

Екатерина Каблукова

Любовь без права пересдачи

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

Написать вступительный экзамен за сына лорд-канцлера? Легко!
Украсть у гномов-рудодокопов секретное зелье? Проще простого!

Но что делать, если тебя подставил близкий друг? И угроза нависла над твоей жизнью? Только одно: вступить в сделку с начальником Департамента магического контроля и наказать виновных! Но как потом уйти незамеченной от пристального взгляда темных глаз?

- [Екатерина Каблукова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
-

Екатерина Каблукова
Любовь без права передачи

Пролог

– А ну, стой!

Интересно, был ли случай, когда кто-то повиновался этому приказу. Размышлять об этом я не стала, поскольку слова предназначались мне. Подхватив юбки, я буквально взлетела по лестнице под удивленными взглядами постояльцев, направлявшихся на ужин в ресторан при гостинице.

Я тоже собиралась поужинать, но полицейский, который о чем-то расспрашивал служащих гостиницы, переменял мои планы. Я намеревалась отступить, но в этот момент портье поднял голову и безошибочно указал стражу порядка на меня.

Повезло еще, что мой преследователь оказался толстым. Пока он, пыхтя и ругаясь, поднимался по лестнице, я успела пробежать по коридору и свернуть за угол. Туда, где находилась спасительная дверь, ведущая на лестницу для слуг. Правда, мне это не помогло: как и полагается в приличном заведении, дверь была заперта, а замок открывался только по оттиску ауры.

Нехитрым заклинанием можно было легко взломать дверь, если бы меня не преследовали. Открывать портал тоже не хотелось – в спешке легко перепутать координаты, а попадать в пещеру к горгульям – агрессивным тварям с металлическими перьями, заполненную отходами их жизнедеятельности, разъедающими все вокруг, я не планировала. Я вообще хотела поужинать и побыстрее покинуть гостеприимную Грента-Грин, небольшую деревню, расположенную на границе Севера и Юга. Когда-то сюда устремлялись влюбленные со всей Ниневии, чтобы перепрыгнуть через наковальню и таким образом заключить брак вопреки воле родных. Сейчас сюда приезжали в основном туристы, среди которых, как я полагала, затеряться было проще. Но я ошиблась.

Шаги приближались. Я в панике огляделась и, заметив, что одна из дверей приоткрыта, шагнула в гостиничный номер. Дверь захлопнулась.

В комнате царила абсолютная темнота. Я переступила с ноги на ногу и, не выдержав, щелкнула пальцами. Огонек-люмминель,

подчиняясь моей магии, взметнулся под потолок, тускло освещая гостиничный номер: огромная кровать, столик в изножье и выдавший виды саквояж, стоявший на полу.

Саквояж насторожил меня больше всего. Значит, в номере кто-то жил. На всякий случай я огляделась, но комната была пуста. Возможно, постоялец спустился в ресторан, но почему не запер дверь?

Хотя лично мне следовало поблагодарить незнакомца за эту беспечность. В дверь соседнего номера требовательно постучали, дверь хлопнула, раздались взволнованные голоса. Понимая, что полицейский не смирился с тем, что упустил подозреваемую, я кинулась к окну, но заметила тускло мерцающую магическую защиту. Разбираться с плетением времени не было.

В дверь требовательно постучали. Решение пришло сразу. Торопливо стянула платье, кинула его под кровать, бросила в саквояж русский парик, а сама юркнула в постель, на ходу вытаскивая шпильки. В одно мгновение спустила кружевную ляжку сорочки с плеча и завернулась в одеяло.

– Кто там? – Мне не надо было стараться, чтобы голос звучал испуганным.

Сердце колотилось в груди так, что заглушало требовательный стук стражей порядка.

– Полиция! Откройте!

– Одну минуту! – Я собиралась встать и изобразить перед полицейскими утомленную дорогой путешественницу, но не успела.

Не замеченная мною в темноте комнаты дверь в ванную распахнулась, и на пороге появился мужчина. Слова застыли у меня на губах. Высокий, поджарый, с мокрыми волосами, капли воды с которых стекали по рельефному телу. Сглотнув, я проследила за ними взглядом до полотенца, небрежно обмотанного вокруг бедер.

– Что здесь... – Увидев меня, мужчина нахмурился, но не успел продолжить, стук повторился.

– Именем императора! Или мы ломаем дверь!

Я умоляюще взглянула на незнакомца.

– Пожалуйста, это – мой опекун, он хочет завладеть моим состоянием и нанял полицию... – беспомощно прошептала я. – Не выдавайте меня им!

Мужчина усмехнулся:

– Неужели? – Не дожидаясь ответа, он в два шага пересек комнату и распахнул дверь: – Что происходит?

От ледяного тона мне захотелось нырнуть под одеяло с головой. Полицейский был лишен этой привилегии.

– Простите, милорд, – засуетился он. – Тут это... девка... воровку ищем!

– Вот как? – короткий взгляд из-за плеча.

Я замотала головой и, как и положено трепетной барышне, широко распахнула глаза, изображая смятение и испуг. Теперь моя судьба зависела от того, кому поверит хозяин номера.

На всякий случай я заготовила пару боевых заклинаний, но вступать в прямое противодействие властям не хотелось. Здесь, на Севере, где кланы все еще хранили память о былом могуществе королевства, мстительные поборники правосудия могли приравнять мои действия к вооруженному сопротивлению и попытке мятежа.

– Угу. – Полицейский тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Одно дело гнаться за подозреваемой по гостиничному коридору, другое – вламываться в номер богатого постояльца, вознамерившегося приятно провести ночь с девушкой.

– И что же девка? – поинтересовался мой невольный спаситель.

Лениво так поинтересовался, словно вел светский разговор на балу, а не стоял в одном полотенце перед полицейским. Полотенце, кстати, немного соскользнуло со спины, позволяя полюбоваться двумя симметричными ямочками чуть ниже поясицы. Воздуха сразу стало мало, я облизала мгновенно пересохшие губы.

– Рудокопов обобрала, – бубнил тем временем страж порядка. – Они шум подняли, заявление подали, вот мы ее и того...

– Рудокопов? Гномов-рудокопов? – В голосе хозяина номера послышалась насмешка. – Неужели?

– Да. Они давеча ее встретили в гостинице, девка расстроенной показалась, они поспрошали, что да как. Вот она им и наплела историю про тетушку больную, лекарство, денег попросила, обещала отработать...

– Отработать? – Тон мужчины стал жестким. Всем известно, что гномы-рудокопы спаивали красивых девушек, подмешивая в алкоголь таинственное зелье, вынуждали подписывать контракт и увозили в горы.

– Дык она сама про это завела, контракт даже подписала! Только отсрочку попросила. И аванс.

– И они согласились? – Хозяин номера опять развеселился.

– Ага. Денег дали. А потом – хватать, а на бумаге подписи-то и нет. Ни подписи, ни девки... – Полицейский вздохнул.

– Какая неприятность! – Мужчина поцокал языком. С кровати я видела, как его широкие плечи вздрагивают от едва сдерживаемого смеха. – А что за контракт был?

– Так это, – вдруг засуетился полицейский, – обычный такой контракт... найма...

– Угу. Бессрочный, наверное?

– Милорд, откуда ж я знаю, – взмолился страж правосудия. – Мне ж текст не показывали!

– А зря. – Голос моего спасителя стал обманчиво-мягкий. – А образец монет, которые рудокопы девице платили, тебе, часом, не предьявляли?

– Мне? Да вы что, милорд! – забормотал незадачливый полицейский. – Я ж что, я человек маленький... рудокопы в участок пришли, заявление подали, что ж теперь? Не принять я не мог!

– Не мог, – подтвердил мужчина. – Служба же!

– Вот! Видите, вы меня понимаете!

– Конечно, понимаю. А в гостинице что делал?

– Так они это... сказали, девка здесь живет, в гостинице, описание дали.

– Описание? – потребовал хозяин номера.

– Ну невысокая такая, фигуристая, волосы серые, как у мыши, а глазищи темные на пол-лица! И при ней все! – Полицейский выразительно поводит руками вокруг своей объемной фигуры.

– Ну если описание такое, то девица уехала, – спокойно сообщил мужчина.

– Как уехала? Куда?

– Мне она не докладывала, но я видел, как часа два тому назад она садилась в дилижанс. Можете поспрашивать на станции.

– Но... как же... а?.. – забормотал полицейский, понимая, что упустил добычу. – Мне ж ее портье показал...

– Вон отсюда! – Что-то в голосе хозяина номера заставило вздрогнуть даже меня. Так говорит человек, который абсолютно

уверен в беспрекословном исполнении своих приказов. – И приятелю своему за стойкой передай, еще кто стукнет в номер – три шкуры спущу!

Он махнул рукой. В воздухе медленно проступил знак, заставивший меня похолодеть. Скрещенные между собой посох мага и меч. Герб Департамента магического контроля. Угораздила же меня нелегкая!

При виде герба полицейский побледнел и рванул воротник мундира.

– Ваше благородие... вы это... служба же...

– Свободен! – обронил хозяин номера.

Полицейского как ветром сдуло. Мужчина закрыл дверь и повернулся ко мне. Под его внимательным взглядом я заерзала, чувствуя себя не слишком уютно.

– Итак? – Он вальяжно пересек комнату и присел на край кровати.

Я застенчиво улыбнулась и залепетала что-то о признательности, но меня оборвали взмахом руки.

– Оставьте эти сказки про жестокого опекуна желторотым юнцам! Я уверен, что, обыскав комнату, найду русский парик, а что касается ваших изумрудно-зеленых глаз, то не мне вам рассказывать, что несколько капель настойки красавки расширяют зрачки, делая глаза буквально черными!

Я опустила голову, признавая свое поражение. Мужчина хмыкнул и придвинулся ближе.

От него пахло дорогим мылом и очень дорогим виски. Странно. Пьяным он не выглядел. Разве что темные, как у истинного южанина, глаза блестели очень ярко.

– Что вы похитили у гномов-рудокопов?

– Похитила? – Заклинание жгло ладонь, но я понимала, что кинуть его в сидящего на кровати равносильно подписанию самой себе смертного приговора. Нападение на служащих Департамента магического контроля приравнялось к измене.

Я с тоской взглянула на окно. Магическая защита издевательски колыхалась перед ним. А что, если изменить плетение в моем заклинании... Я опустила ресницы, скрывая блеск глаз.

– Как правило, рудокопы избегают общения со стражами порядка, – продолжал незнакомец, игнорируя мое поведение. Он был

уверен, что я никуда не сбегу. – Значит, вы похитили у них нечто ценное. Причем настолько, что эти скряги пошли на подкуп! Вопрос: что?

Он слишком растягивал слова. Значит, все-таки пьян и не сможет быстро среагировать на мои действия. План сложился в голове полностью. Понимая, что у меня есть только один шанс, я ослепительно улыбнулась, повела плечом, давая понять, что мужчина угадал. Его глаза вспыхнули еще ярче.

– Хорошо, я расскажу вам все. Но... Вы не могли бы мне подать платье? – попросила я, стараясь, чтобы голос звучал игриво. – Оно упало... под кровать...

– Конечно. – Уверенный в своем превосходстве, хозяин номера подхватил игру.

В любое другое время мне доставило бы удовольствие наблюдать, как перекачиваются мышцы под атласной кожей, когда он наклонился, чтобы поднять требуемый предмет. Но не сейчас.

Я резко бросила на него одеяло, вскочила и кинула заклинание в магическую защиту. Раздался грохот, гостиница вздрогнула, а оконные стекла с жалобным звоном осыпались. Я со всех ног бросилась к окну и выскочила, активировав заклинание портала. За спиной слышались ругань и хруст стекла, мужчина кинулся за мной, но не успел: портал открылся.

– Жаль, что мы не встретились по-другому, – пробормотала я, прежде чем исчезнуть.

Глава 1

Нимруд встретил меня суею и запахом роз. Они цвели повсюду, вместе с морским бризом создавая неповторимый аромат. Выйдя из дилижанса, я с наслаждением подставила лицо солнечным лучам, вбирая в себя их тепло. После холодных ветров, дующих с северных гор, ощущение тепла было сродни блаженству.

– Эй! Остальным-то дайте выйти! – Меня неучтиво толкнули в спину. Пышнотелая гномиха начала выбираться из экипажа. Я скрежетнула зубами, огонь вспыхнул на пальцах, и я поспешно сжала кулак.

Во время путешествия магический резерв восполнился, не стоило тратить драгоценную силу на грубиянку. Да и привлекать к себе ненужное внимание не хотелось – Департамент магического контроля тщательно следил за использованием магии, особенно в столице. Поэтому мне и пришлось трястись в пропахшем луком и дешевыми духами дилижансе, вместо того чтобы отправиться домой порталом.

К тому же следовало убедиться, что на меня не объявили в розыск. Хозяин номера, если он действительно служил в департаменте, вполне мог отомстить мне, слишком непочтительно я с ним обошлась. Но, по всей видимости, он предпочел забыть нашу встречу. Или не хотел выставлять себя посмешищем, мужчины ведь щепетильны в вопросах чести.

Самое плохое, что в номере у незнакомца остались мои вещи. Я вспомнила об этом, когда очутилась на лесной поляне в одном белье, лязгая зубами от холода. Пришлось спешно открывать второй портал, на этот раз с точными координатами, а потом брести по едва заметной тропинке к древним холмам, в одном из которых находилось мое убежище, предназначенное специально для таких случаев.

Деньги, запасная одежда, несколько париков, документы... оставалось только дожидаться утра и спуститься к одной из деревень, придумав душещипательную историю про жестокого опекуна, который позарился на мое приданое и от которого я сбежала по пути в Грента-Грин.

Подобными историями кишели любовные романы, и крестьянки охотно принимали их за чистую монету. На этот раз гостеприимные хозяева расчувствовались до того, что отвезли меня в ближайший город. Плату брать не стали, и мне пришлось украдкой положить несколько монет на сиденье, прикрыв их иллюзией.

На постоялом дворе я представилась гувернанткой, отправившейся наниматься на работу в одно из дальних имений, чем снискала сочувствие хозяев, – слухи о капризном отпрыске ходили по всей округе. Я знала это, как и фамилию моих «нанимателей». Поэтому никого не удивило, когда утром, пролистав газеты, я сообщила, что, пожалуй, не готова быть гувернанткой такого ребенка, и села в дилижанс, направлявшийся в столицу.

Рисковать и покупать доступ в стационарный портал я не стала – там сканировали магическую ауру, а оставлять лишних следов не хотелось, и так отличилась по полной.

К тому же путешествие давало возможность еще раз убедиться в том, что меня не ищут стражи правопорядка. Во всяком случае, в официальных сводках, развешенных на каждом постоялом дворе, я не значилась.

Устав от бесконечной тряски, я решила не нанимать извозчика, а пройтись пешком, наслаждаясь суетой, царившей на улицах. Грохот колес экипажей, громкие голоса газетчиков, спор уличных торговцев, визгливый смех прислуги – после мрачных северных улиц для меня это было слаще любой музыки.

Музыка, кстати, тоже была – у подъезда театра стояли фигуры в одинаковых черных костюмах. Два орка со скрипками, гном с огромной виолончелью, высокая женщина с альтом – все настраивали свои инструменты под заинтересованными взглядами зевак. Дождавшись, пока народу будет побольше, гном подмигнул слушателям и взмахнул смычком. Веселая музыка южан разнеслась по улице, эхом отражаясь от стен домов.

В одном из них демонстративно захлопнулись рамы, стекла дзынькнули, органично вплетаясь в музыку. Из-за спин музыкантов вышла эльфийка в алом платье и запела. Голос завораживал.

– Это же Ириниэль! – благоговейно прошептал кто-то из первых рядов.

Эльфийка кокетливо улыбнулась. Музыканты заиграли более вдохновенно, в шляпу посыпались монеты.

Я не стала проталкиваться среди зевак, просто привстала на цыпочки, помахала музыкантам рукой, дождалась ответного взмаха смычком от альтистки и направилась дальше. С ансамблем Корелли можно было встретиться и позже.

Вдоволь нагулявшись по узким улочкам старого города, я направилась в квартиру, которую снимала недалеко от квартала аристократических особняков. Небольшая по площади, она обходилась мне в значительную сумму, но зато я сэкономила на извозчике, предпочитая ходить по центру пешком. Для девочки, выросшей в глухой северной провинции, огромный Нимруд до сих пор представлялся городом чудес.

Огромный комок шерсти бросился мне под ноги, как только я переступила порог.

– Пабло! – охнула я, с трудом удерживая равновесие. – Нельзя же так!

Рыжий лис фыркнул и обдал меня презрительным взглядом своих золотисто-зеленых глаз. Я погладила его, любуясь, как ко мне на руку перетекают огненные искры магии.

Пабло был фамильяром. Бабушка подарила мне лисенка, когда узнала, что я поступила в Нимрудскую академию магии.

Изначально его звали Пуэбло Арджанто, но в силу гадкого характера он превратился в Пуэбло, а потом и в Пабло, которого порой хотелось назвать созвучным именем похуже.

– Что так долго? – Высокий эльф замер в дверях. Его волосы цвета льна ниспадали по плечам, а огромные миндалевидные голубые глаза смотрели на меня с презрением. Справедливости ради стоит заметить, что мой друг смотрел так всегда и на всех.

– Привет, Мэл! – Я отодвинула лиса в сторону. – Я и не думала, что ты беспокоишься!

– Я не беспокоюсь, – холодно сообщил мне Мерандрэль Гиббиэль Торентунэль. – Я в ярости. Ты обещала обернуться за два дня, а оставила наедине с этим рыжим чудовищем на три!

Я взглянула на Пабло. Обернув лапы хвостом, он сидел у стенки и преданно смотрел на меня.

– И что ты натворил? – поинтересовалась я у фамильяра. Лис насмешливо фыркнул.

– Ни-че-го! – ответил вместо него Мэл. – Представляешь, я все три дня караулил этого паршивца, а он!..

Эльф с ненавистью взглянул на лиса. Тот демонстративно отвернулся, всем своим видом демонстрируя оскорбленное достоинство.

– Какая неприятность, – пробормотала я. – Ну, раз уж ничего не произошло, может быть, сварить мне кофе?

Мэл поджал губы, но послушно направился на кухню, загрохотал посудой. Я потрепала лиса между ушами:

– Ты был хорошим мальчиком?

Пабло твякнул и, дождавшись, пока я сниму плащ, повел меня вслед за эльфом. В воздухе разливался аромат кофе.

Я плюхнулась на стул, с наслаждением вытянула ноги. Дом, милый дом! Беленые стены, яркие занавески на окнах, цветущие гортензии на подоконнике.

Все еще негодующий Мэл поставил разноцветные кружки, разлил кофе, присел напротив меня:

– Тебе удалось?

– Конечно! – Я выудила из-за корсажа небольшой пузырек из горного хрусталя и с гордостью продемонстрировала его другу.

Глаза Мэла вспыхнули, он жадно протянул руку к зелью, секрет изготовления которого передавался гномами-рудокопами из уст в уста. Каждый год представители клана спускались с гор, чтобы при помощи зелья опоить очередную бестолковую деву и увести ее с собой в горы. Снадобье добавлялось в алкоголь, после нескольких глотков жертва утрачивала контроль над собой и к утру ничего не помнила. В этот момент гномы предъявляли подписанный контракт. Доказать что-либо было невозможно, поскольку никто не знал, какие ингредиенты входят в состав и следы какого воздействия надо искать в крови жертвы.

Говорили, Департамент магического контроля пытался ловить «на живца», но только потеряли троих агентов, один из которых был мужчиной, переодетым в женское платье.

Гномы ворчали, бухтели, но забрали и его. Поговаривали, что горе-агент пытался сбежать, разбрасывая вдоль дороги камушки. Не

слишком умное решение на горных тропах. Что случилось с ним в итоге – история умалчивает.

В результате департамент назначил весомую награду за зелье. Это сподвигло меня поехать на Север.

Мэл хищно рассматривал флакон.

– Отнесешь его сегодня?

– Нет! – покачала я головой. – Думаю, полезно будет сначала попытаться узнать состав.

– Ты сможешь? – поинтересовался эльф, его глаза полыхали жадным блеском.

– Попытаться стоит, – прекрасно понимая характер моего напарника, я подозвала лиса и закрепила флакон на ошейнике.

По огненной шерсти пробежали золотистые искры, мой фамилляр сожжет любого, кто пожелает украсть зелье.

Мэл шумно выдохнул и откинулся на спинку стула.

– Ты уверена, что справишься одна? – как можно более небрежно поинтересовался он.

Я усмехнулась, прекрасно понимая, к чему идет разговор.

– Реакция распада не слишком сложная. Должно получиться.

Эльф поморщился. Но сразу же ослепительно улыбнулся:

– Если вдруг не получится...

Я хмыкнула, чувствуя, что приятель всеми способами пытается напроситься в компанию, чтобы узнать формулу. Мэл и академию закончил только потому, что я написала за него диплом, который он едва защитил.

– Не получится, продам остатки зелья департаменту, объем жидкости они не уточняли, – оборвала я и подошла к шкафу, внимательно осматривая ряды разноцветных пузырьков на полках. Двух явно не хватало, а еще в трех зелья плескались на доньшке, хотя до моего отъезда все склянки были полны. Я покосилась на эльфа, сидевшего с невозмутимым видом. Гадать, что он делал, я не стала, только поинтересовалась:

– Ты же восстановишь мои запасы?

В отличие от меня Мэл академию закончил и работал там в должности младшего преподавателя кафедры зельеварения, что давало ему доступ к редким снадобьям.

– Возможно. – Эльф скрестил руки на груди. – Ты же поделишься формулой?

– Возможно, – передразнила я его. – Зависит от того, как ты собираешься ее использовать!

– Продам сторонникам отделения Севера! – хмыкнул Мэл.

– С тебя станется! – проворчала я, прекрасно зная, что ради лишней монеты эльф готов на все.

Я даже пожалела, что в эйфории от приезда завела с приятелем разговор о формуле. С другой стороны, исследования займут несколько дней, а каждый раз придумывать уклончивое объяснение, почему я медлю с передачей зелья рудокопов Департаменту магического контроля, мне не хотелось.

Эльф задумчиво смотрел на меня, теребя сережку-кольцо в ухе.

Я прищурилась:

– Что еще?

– Ты о чем? – Он приподнял брови.

– Мэл, когда ты делаешь так, – я скопировала его жест, – это означает, что ты думаешь, как рассказать мне о новом заказе.

Я склонила голову, выжидающе смотря на приятеля. Он поморщился:

– Раз уж ты такая умная... тебе несложно будет сдать вступительные экзамены...

– Нет! – оборвала я его. – Нет! Нет! И нет! Ни в коем случае! Ты же знаешь правила игры!

– Фейт... – Он умоляюще посмотрел на меня. Я выставила руку, давая понять, что уговоры бессмысленны.

– Мэл, когда ты пришел ко мне после защиты диплома, мы договорились, что я буду писать курсовые или сдавать промежуточные тесты, но не экзамены! Тем более вступительные!

– Да? – спокойно отозвался он. – В таком случае, извини, ингредиенты придется искать в другом месте.

– Ты же сам все потратил! – возмутилась я. Лис поддержал меня рычанием. Я повернулась к фамильяру: – А ты куда смотрел?

Пабло обиженно отвернулся, а я вздохнула, пытаюсь успокоиться. Фамильяр всегда исполнял мои приказы, а я приказала впустить эльфа. Мне и в голову не пришло, что он может покуситься на то, чего у него полно в лаборатории академии.

Я бросила взгляд на пустые склянки. Без нужных мне ингредиентов, я не смогу разложить зелье рудокопов на составляющие. Купить их для такой, как я, не представлялось возможным – при оплате необходимо было предъявить диплом зельевара. Я же могла похвастаться только приказом об отчислении с преддипломной практики. Сомнительное достижение.

Наверняка внутренняя борьба отразилась на моем лице, потому что эльф криво усмехнулся.

– Ну же, девушка. – Он намеренно перешел на северное наречие, заставляя меня недовольно поморщиться. – Так и быть, я не буду просить поделиться формулой этого зелья!

– С твоей стороны это – неслыханная щедрость! – съязвила я. – Особенно после того, как ты израсходовал мои запасы!

– Они вернутся, как только ты положишь работу на экзаменационный стол!

– Это против моих принципов!

– Тебе не впервой жертвовать ими ради благой цели!

– И какой же? – процедила я, не пытаюсь скрыть, что слова эльфа меня задели.

– Ты сможешь несчастному ребенку воплотить свою мечту в жизнь!

– И лишу другого заслуженного шанса учиться в академии, – возразила я.

– Значит, этому другому надо было лучше готовиться! – парировал эльф.

Я покачала головой:

– Мэл... это...

Он закатил глаза:

– В общем, решай сама, девочка моя! Либо экзамен и весь год я готов таскать тебе любые зелья из академии, либо твоя никому не нужная честность!

– Почему ненужная?

– Потому что не ты, так кто-то другой. – Он безразлично пожал плечами. – Не вижу смысла терять заработок.

Я пристально взглянула на него:

– Это кто-то из твоих друзей?

– Что?

– Кто поступает в академию?

– Племянник одной высокопоставленной особы. – Мэл не стал скрывать. – Очень высокопоставленной. Газетчики могут раздуть скандал из поступления, и нужно, чтобы к экзаменационной работе никто не мог придраться.

– Как я понимаю, это – приказ Теоса? – Сколько лет прошло, а я все никак не могла спокойно произнести имя виновника моего отчисления с преддипломной практики.

– Скажем так, это – пожелание его лучшего друга.

Я присвистнула. Не иначе как сам лорд-канцлер Ниневии пристраивает своего непутевого отпрыска. Тогда действительно, проще заработать, чем выказывать никому не нужную гордость. Сынок все равно поступит, а деньги мне нужны.

Мэл кивнул:

– Теперь ты понимаешь, что академия должна быть вне подозрений.

– О да! – саркастически отозвалась я. – Как и сам ректор!

– Все еще не можешь простить ему ту историю?

– Из-за которой меня отчислили? А ты бы простил?

– Нет.

– Вот и я так же. – Я хищно прищурилась. – Интересно, что будет, если меня поймают на подлоге?

– Скандал, и ты попадешь в тюрьму за лжесвидетельство против уважаемых лиц нашей страны. – Слова прозвучали жестко. – А с учетом того, что ты родилась на Севере, канцлер вполне может настаивать, что ты – мятежница. Поэтому рисковать не стоит. Да и оплата вполне приличная!

– Сколько?

Он назвал сумму, я с уважением посмотрела на приятеля. Мэл неплохо подготовился. На эти деньги можно спокойно прожить несколько месяцев.

– Разумеется, я возьму комиссионные, – спохватился он.

– Причем двойные, – пробормотала я, прекрасно понимая, что этот пройдоха своего не упустит. – Ладно, передай, что я согласна, но все расходы за счет нанимателя.

– Договорились! – Он достал из кармана куртки свиток, положил на стол, придавив увесистым кошельком. – Вот. Экзаменационные

вопросы и аванс. Остальное – после приказа о зачислении. Канцлер надеется на стипендию для сына.

– Даже так? – Я была потрясена подобной наглостью. – Стипендия пересматривается каждую сессию.

– Поэтому нам выгодно не упустить постоянного клиента. Мне пора! До встречи!

Он ушел, а я с отвращением посмотрела на свиток, лис заворчал, выражая неодобрение.

– Да, мне тоже не нравится это, но ты же понимаешь... – вздохнула я, еще раз уныло обзревая потери в шкафу с зельями. – Ну что мне стоило приказать тебе охранять зелья? И не подпускать Мэла сюда!

Фамильяр коротко тьякнул, соглашаясь с моими словами.

Глава 2

Тишиной и покоем я наслаждалась недолго. Пабло сменил гневное осуждение на милость, вернулся на кухню и теперь вился у ног, переводя нетерпеливый взгляд с меня на входную дверь.

– Устал сидеть дома? – улыбнулась я.

Лис коротко тьякнул и, задрвав хвост, устремился к выходу, царапнул по лакированной створке.

– Па-а-абло! – прошипела я, взирая на очередную борозду на блестящей поверхности. Похоже, мой залог за аренду квартиры плакал горькими слезами. – Вот поставлю стальную, все когти обломаешь.

Лис осклабился: мои угрозы на него не действовали. Делая вид, что совершенно не ведает, что творит, он еще раз царапнул дверь.

Я вздохнула и одним глотком допила остывший кофе, поморщилась и направилась в комнату. Для прогулки с лисом следовало переодеться.

Оформленная в лавандовых тонах комната всегда навевала умиротворение. Даже сейчас, когда Мэл раскидал подушки с вышивкой по углам, и они пестрели огненно-рыжей шерстью фамильяра.

– Мог бы и сам убрать, – проворчала я и прошептала заклинание, позволяющее очистить мебель от шерсти.

Невзирая на недовольство лиса, за несколько дней привыкшего к почти царскому ложу, я собрала подушки, уложила их на кровать, старательно избегая смотреть на огромный портрет, висящий над комодом: моя бабушка.

Золотоволосая южанка, сбежавшая с северянином в Грента-Грин, недовольно хмурилась, наблюдая за мной. На портрете она была в старомодном бальном платье, к корсажу приколоты роза, а голову венчала бриллиантовая тиара. Не иначе как художник польстил. После побега родственники от бабушки отказались. А семья мужа так и не приняла свободолюбивую южанку. Поэтому бабушка и настояла на моем обучении в Нимрудской академии. Хорошо хоть до моего позора она не дожила...

Я моргнула, смахивая набежавшие на глаза слезы, и распахнула дверцы шкафа. Выбор наряда не занял много времени: оранжевый костюм из плотного шелка идеально скрывал огненные шерстинки, которые могли остаться на ткани. Шляпку я надевать не стала – в отличие от капризных южанок, я не боялась, что моя кожа покроется золотистым загаром.

– Ну что, пойдём? – Я прицепила тонкий поводок.

Можно было обойтись и без него, лис прекрасно слушался и обладал высоким интеллектом. В отличие от некоторых прохожих, начинавших при виде Пабло вести себя крайне неадекватно. Некоторые впадали в истерику с воплями, что лис загрызет их прямо на улице, другие кидались к нам с таким плотоядным выражением, будто готовы сожрать нас с лисом сами.

Вот и сейчас стоило мне выйти из дому, как какая-то нянька в серой униформе и безукоризненно накрахмаленном переднике расплылась в улыбке, заметив лиса, и цепко ухватила свою воспитанницу за руку.

– Магдаленочка, смотри, какая лисичка! – заверещала она на всю улицу. – Иди, погладь ее!

Пухлая девочка лет семи старательно запихнула в рот леденец, вытерла липкие руки об оборки пышного платья и устремилась к нам. Мы с Пабло переглянулись, я щелкнула пальцами. Девочка налетела на магическую стену. Раздался звук, словно стукнули поварешкой по пустой кастрюле, а потом завывания, похожие на сирену. Я не сразу поняла, что этот вой – рев Магдаленочки.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась няня, подлетая к подопечной, которая яростно размазывала по лицу слезы и сопли.

Я нахмурилась, выражая недоумение.

– Простите?

– Вы... вы... Да как вы смее так обижать ребенка! – Вопли женщины привлекли прохожих.

– И как же я ее обидела? – холодно поинтересовалась я.

– Вы применили против нее магию! – Толстый палец взметнулся вверх. – Да вы знаете, кто мой наниматель!

– Понятия не имею, – вежливо ответила я. – Но, думаю, он не будет рад слышать, что вы подвергли опасности его драгоценное дитя, позволив погладить опасное животное.

Я вежливо улыбнулась, Пабло широко зевнул, обнажая белоснежные зубы. Зеваки попятнулись.

– Если оно опасное, то почему вы водите его по улицам! – взвизгнула няня, побледнев при мысли, что скажет отец обожаемой Магдаленочки.

– Разумеется, чтобы проверять благонадежность таких, как вы! – Я усмехнулась, наслаждаясь страхом во взгляде собеседницы. – Рекомендую вам самой рассказать вашему работодателю правду о случившемся и не забыть упомянуть, что именно вы явились причиной инцидента!

Не дожидаясь ответа, я продолжила свой путь. Парковый сторож, огромный серый тролль, прислушивающийся к моему разговору с няней, украдкой подмигнул мне. Я кивнула и поспешила в прохладу аллеи.

Пабло гордо трусил рядом со мной, распушив хвост. Вдоволь находившись по дорожкам, мы с лисом пришли к соглашению, что проголодались. Насколько я знала Мэла, еды он не оставил, и более того, подъял все, что было. Покупать продукты и готовить не хотелось, и я предпочла пойти в бар.

Заведение располагалось на центральной аллее. «У лепрекона» – гордо переливалась зеленым надпись над дверью. Известная по всей империи сеть пабов славилась отменным элем и прекрасной кухней, а конкретно этот паб еще и любовью к моему фамильяру.

Пройдя стандартную процедуру считывания ауры, я шагнула через порог. Белые искры закружили, а когда они развеялись, я оказалась в огромном зале. Никто до конца не знал, где лепреконы строят свои бары, попасть туда можно было только через стационарные порталы. Поговаривали, что это помогало рыжеволосым пройдохам уходить от налогов.

Я подозревала, что им помогает не только это, а еще и считанные оттиски магических аур, передававшиеся в базу данных Департамента магического контроля. Я знала это наверняка и пользовалась только порталом паба, находившегося в парке. Для своих друзей хозяева заведения делали исключение.

Сам паб располагался в огромной пещере, с потолка которой свисали закованные в заклинания стазиса прозрачные сталактиты, внутри которых горели магические огоньки.

Их золотисто-розовый свет плясал на потемневших от времени пнях эукариотов – деревьев-гигантов, росших только в Западных колониях. Не знаю, кому из лепреконов пришла идея использовать пни, каждый из которых стоил целое состояние, вместо столов, и, главное, как они смогли доставить столько.

При виде меня коренастый рыжеволосый парень, разливавший пиво, радостно перемахнул барную стойку и со всех ног кинулся ко мне:

– Фейт, дорогая, я думал, ты о нас позабыла. О, Пабло, привет! – Он ласково потрепал лиса по спине. – Все рыжеешь!

Лис распушил шерсть, по которой пробежали золотые искры.

– Привет, Джо! – улыбнулась я.

С лепреконами я сдружилась еще на втором курсе академии, когда помогла брату Джо, Патрику, написать курсовую – у того никак не получалось составить необходимое зелье от простуды. Как он ни пытался, получался прекрасный глинтвейн. Парня чуть не отчислили за спаивание экзаменационной комиссии, пришлось помочь. Патрик был настолько благодарен, что влюбился, правда, чувство быстро сошло на нет, и мы остались хорошими друзьями.

Закончив академию, Патрик предпочел уехать на Север. Говорили, что в его пабе особенным пунктом в винной карте значилась «Фейт» – травяная настойка от простуды, щедро приправленная крепким алкоголем.

– Куда ты пропала? – Хозяин паба подвел меня к свободному столику, лично пододвинул стул.

– Да так, семейные обстоятельства! – отмахнулась я, не желая упоминать о своих приключениях. – Какие новости?

– Какие могут быть новости? – пожал плечами Джо, делая знак, чтобы меня обслужили. Мне не надо было озвучивать заказ, все прекрасно знали мои предпочтения, особенно если я приходила с фамильяром. – Ты про рудокопов слышала?

– Нет, а что? – насторожилась я. Неужели делу все-таки дали ход?

Джо занял соседний стул и наклонился ко мне:

– Говорят, их обокрали. Сами гномы утверждают, что пропали деньги, но ходят слухи, что украли их зелье.

– Даже так? – Я пригубила эль.

– Угу. Патрик рассказывал, что глава клана рвет и мечет и объявил награду за поимку воровки. – Лепрекон многозначительно посмотрел на меня, я сделала вид, что не заметила его взгляд. Джо был моим другом и не выдал бы меня, но меньше знаешь – крепче спишь.

– Большая сумма? – поинтересовалась я как можно более небрежно.

– Не маленькая. Желаете присоединиться к охотникам за головами?

– Спасибо, нет, – рассмеялась я. – Предложишь тоже! Интересно, как они собираются искать?

– Да кто их знает? Может, будут ждать, девица зелье не просто так умыкнула, верно?

– Откуда мне знать? – Я пожала плечами. Разговор настораживал все больше. – Может, хочет получить награду от Департамента магического контроля?

– Или опоить ректора Нимрудской академии. – Глаза лепрекона мечтательно блеснули.

От абсурдности предположения я рассмеялась:

– При чем тут магистр Теос?

– Ну... – Лепрекон смутился. – Мало ли с кем он поступил несправедливо, вдруг этот кто-то решил поквитаться с обидчиком? Опоить и вынудить подписать признание?

– Что? – изумилась я. На этот раз совершенно искренне. – Джо, это нелепо! Тогда уж проще опоить императора, чтобы сразу подписать мошеннику приговор!

– В принципе, у меня есть пара ребят, работающих во дворце.

Как раз в этот момент второй бармен принес и поставил на стол мое любимое блюдо – целую миску обжаренных в смеси специй куриных голяшек. Я сразу же выцепила одну и с наслаждением обглодала, отправив косточку лису. Пабло довольно заурчал.

– Но зачем-то зелье понадобилось, – возразил мой собеседник.

Я пожала плечами и отправила вторую косточку вслед за первой:

– Возможно, мы скоро узнаем об этом... или никогда не узнаем.

Джо вздохнул и хотел спросить еще что-то. Но его окликнули, и он с сожалением поднялся из-за стола.

– Будь осторожна! – бросил он мне напоследок.

Я улыбнулась. Впрочем, улыбка сразу исчезла с моего лица, стоило Джо отойти.

– Пабло, ты все слышал? – обратилась я к лису. Он широко зевнул и замер, сверля меня пронзительным взглядом золотистых глаз. Я протянула ему очередную голяшку. – Интересно, с чего рудокопы так всполошились?

При упоминании о гномах Пабло ответил утробным рычанием, остервенело вгрызаясь в нежное мясо.

– Их никто не любит, – сообщила я лису. – Но все равно остановить их не могут – контракт подписан по всем правилам, а что жертва была пьяна – так это надо знать свою меру!

Фамильяр заурчал.

– Да, ты прав, – продолжала я еще тише. – В любом случае отдавать сейчас добычу означает выдать себя с головой. Гномы – существа мстительные, а департамент приставит ко мне охрану. Значит, надо затаиться на время, а заодно и попробовать получить формулу!

Лис шумно фыркнул, выражая согласие.

Глава 3

Через два дня после своего приезда я стояла вместе с остальными абитуриентами у ворот Нимрудской академии магии. Нервное напряжение царило в воздухе, и было очень трудно не поддаться ему. Орки, гоблины, эльфы, гномы, люди...

Желающие поступить в самую престижную академию заполнили площадь перед главным входом с раннего утра, а некоторые еще и с ночи.

Я не стала совершать подобной глупости, пришла ко времени, указанному в документах, оставленных Мэлом, и все равно угодила в толпу.

Солнце палило с самого утра. В парике было жарко, пот проступил на лбу, а стекла огромных круглых очков, которые я водрузила на нос, то и дело запотевали и приходилось их протирать, но это могли счесть признаком волнения.

– Поскорее бы! – вздохнул гном, стоявший рядом. Он выжидающе посматривал на ворота и то и дело принимался грызть ногти, сплевывая сквозь зубы. Я отодвинулась от него, насколько это было возможно в толпе. В спину дышали два эльфа, справа напирал огромный орк. Судя по татуировке на плече – сын вождя одного из северных кланов. Странно, что он поступал в Нимруде. В последнее время диплом Йоршадской академии, расположенной на Севере, котировался ничуть не ниже академии Нимруда, а после недавних событий, приведших к аресту ректора Норрика, даже выше. Правда, и попасть туда с каждым годом становилось все сложнее.

Меня опять толкнули. За спиной пробурчали извинения. Я кивнула и попыталась отойти в сторону. Запах пота множества тел свербел в носу. Стараясь задержать дыхание, я с тоской взглянула на ажурные башни, над которыми полыхал магический девиз: «Ум, храбрость, отвага». Хотелось добавить: «Но главное – ваши деньги и связи!»

Помимо элитного образования Нимрудская академия славилась негласной квотой на детей сильных мира сего. Я попыталась отыскать в толпе своего «подопечного». Его не было. В этом я была уверена –

фото отпрыска лорд-канцлера то и дело мелькали на страницах газет в разделе светской хроники. Я специально пролистала подборку, после которой с трудом подавила в себе желание послать заказчика в пещеру к горгульям.

До начала экзамена, вернее того момента, когда ворота академии распахнутся перед абитуриентами, оставалось три минуты. Юноши не было, и я успела обрадоваться, что оставлю аванс себе, когда золоченая карета, запряженная четверкой вороных лошадей, показалась на площади.

Экипаж остановился, лакеи спрыгнули с запяток кареты, распахнули дверцу, и сын лорд-канцлера сошел на грешную землю. Возможно, в ином месте его столь пышное появление и имело бы определенный успех, но не здесь. Абитуриенты слишком волновались перед поступлением, поэтому появление юного дарования никто, кроме меня, не заметил.

Я тоже не стала заикливаться вниманием на разодетом юнце, тем более что ворота академии распахнулись и проскрипели:

– Добро пожаловать в царство знаний и мудрости!

Между створками сразу же образовалась давка. Вызвана она была еще и тем, что ворота проверяли входящих на предмет шпаргалок и магических подсказок. Зная об этом, я и не стала менять внешность при помощи иллюзий, а ограничилась париком, очками и фальшивой бородавкой на носу, которая отвлекала внимание от моих ярко-зеленых глаз, цвет которых считался редкостью.

Хотя сейчас глаза были темными из-за расширенных зрачков, но рисковать все равно не стоило. Мэл прислал мне и документы, по которым я, Аделаида Фронтейн, поступала в Нимрудскую академию магии. Главное состояло в том, чтобы расположиться рядом с сыном заказчика, написать экзаменационное задание и в нужный момент подменить работы.

Мэл подготовился почти идеально, образец почерка бестолкового отрока был передан с документами, так что у меня было время потренироваться писать неразборчивые каракули.

Я спокойно прошла между чугунных створок, с жалостью взглянула на тех, кто был пойман на шпаргалках-артефактах, до экзамена они уже не допускались, и направилась в аудиторию.

Сын лорд-канцлера зашел туда последним. С видимым презрением взглянул на экзаменаторов, получил свою папку и направился на самый верх, на галерку. Я скрежетнула зубами: я же через Мэла передала письмо с подробными инструкциями, что надо занять место в пятом – седьмом ряду, не выше. Как правило, преподаватели, курирующие экзамен, стояли как раз на верхних ступенях, осматривая всю аудиторию, и сидеть у них под носом было не лучшим вариантом. По всей видимости, юноша в волнении забыл об этом. А может, просто не счел нужным запомнить или прочитать.

Пересаживаться я не стала, чтобы не привлекать внимание. Спокойно разложила письменные принадлежности, проверила, насколько остро заточены перья.

– Можете приступать! – Слова старшего экзаменатора перекрыли мерный звук гонга. Я открыла папку и вчиталась в вопросы. Они были сгруппированы в блоки по степени сложности. Легко справившись с первыми двумя блоками – определения и аксиомы, я приступила к решению задач.

Самое сложное состояло в том, что задачи предполагали стандартное многоходовое решение. Это злило. Рука устала от бесконечной писанины, перо затупилось, и мне пришлось взять новое. Дойдя до блока заданий по зельеварению, я не выдержала и написала альтернативный вариант изготовления снотворного.

Один из экзаменаторов, судя по остроконечным ушам – эльф, остановился надо мной, вчитался в решение и одобрительно фыркнул. Я смерила его строгим взглядом поверх очков.

– До окончания экзамена осталось десять минут! – спохватился преподаватель, торопливо шагая по ступеням.

После этого перья закрипели еще сильнее, кто-то на задних рядах выругался, а один из гномов, сидящих рядом со мной, всхлипнул и начал грызть ногти.

Я переписала рецепт снотворного, тщательно замарав предыдущий вариант, отложила перо и начала проверять работу. Намеренно сделала две ошибки, чтобы лишить мальчишку стипендии, на которую так надеялся его отец.

– Сдавайте работы!

Гном, сидевший на первом ряду, тот самый, который грыз ногти перед воротами, вскочил первым, неосторожно взмахнул руками,

листы разлетелись вокруг. Наигранно охнув, он кинулся их собирать. Над его головой сразу вспыхнул алый огонек.

Экзаменаторы обменялись усталыми взглядами. Каждый год одно и то же: обязательно среди абитуриентов находились те, кто пытался сжульничать. Вот и сейчас гном явно намеревался подменить листы на заранее приготовленные. Интересно, откуда он узнал о заданиях?

Впрочем, меня это не касалось.

– Всем оставаться на своих местах! – Один из преподавателей, взмахнул рукой, подтверждая приказ нехитрым заклинанием, и направился к мошеннику. – Молодой человек, да, вы! Покажите карманы!

Я сделала вид, что замерла, как и остальные. Кожу неприятно покалывала заморозка – магический щит был очень слабым, хотя и помогал избежать последствий академических заклинаний. Как и вся стандартная магия, подобные заклинания вызывали неприятные ощущения после дезактивации.

– С чего вдруг? – запротестовал гном, пытаясь отмахнуться от алого огонька, словно муха, кружившего над головой.

– С того, что вы только что пытались подменить работу! – Преподаватель подозвал коллегу, которого я узнала: Бобл – огромный орк, ведущий физподготовку на кафедре боевиков. От придуманной им полосы препятствий для зачета стонали все.

– Будем признаваться или к ректору? – почти ласково осведомился Бобл.

Гном-неудачник заскрежетал зубами.

– Ваша взяла, – буркнул он, доставая из кармана смятые листы.

Я покачала головой: интересно, на что он рассчитывал? Все экзаменационные вступительные работы нумеровались магическим образом, а листы подменной работы были без номера. Подложи гном их и пронумеруй самостоятельно, экзамен все равно бы не зачли. При подмене слабое место было только одно, и я его, в отличие от незадачливого мошенника, прекрасно знала.

– Вы удалены с экзамена! – Старший экзаменатор сделал несколько пассов, выплетая нужное заклинание. Огромное перо, лежащее на кафедре, взмыло в воздух, подлетело к парте и начало писать. Абитуриенты вытянули шеи, наблюдая, как на работе гнома появляется алая надпись: «Работа не засчитана!»

Дружное аханье раздалось вокруг, а я опустила голову, скрывая улыбку. Магистр Хродгар славился любовью к театральным зрелищам.

Нарушителя вывели, и абитуриенты вновь повскакивали со своих мест, торопясь сдать работы. Я дождалась, пока сын лорд-канцлера поравняется со мной и подставила ему подножку, одновременно смахивая папку с решениями с парты.

– Ах ты!.. – грубо выругался он.

– Извините! – буркнула я, подбирая нужную мне папку и направляясь к экзаменаторам. Мальчишка проворчал что-то еще, но я не стала оглядываться. Подойдя к столу, я протянула папку магистру Хродгару. Гном поднял голову, как не старалась я оставаться спокойной, сердце тревожно забилося – старик мог узнать меня, но он протер очки и кивнул на стопку работ.

– Поставьте оттиск своей ауры и положите работу, – сухо проинформировал он, снова утыкаясь носом в свой ежедневник.

– Конечно, – выполнила я требование и спешно вышла из аудитории.

Покидать территорию академии я не стала. Прошла в ближайшую уборную, переоделась, спрятав парик, очки и легкий жакет в холщовую сумку, выкинула бородавку и отправилась к Мэлу.

Лаборатория факультета зельеварения располагалась в новом корпусе. Он был открыт в год моего поступления. Событие получилось очень памятным, при строительстве забыли сделать проход между корпусами, а деньги закончились. Поэтому два года мы бегали из здания в здание, прижимая к груди драгоценные реактивы, чтобы избежать попадания на них солнечных лучей.

Продолжалось все до тех пор, пока император не посетил академию. Кто-то из адептов торопился настолько, что едва не сбил его с ног. Пробирки звякнули, зелье плеснуло на дорогу, а его императорское величество нахмурил брови. Проход достроили и открыли в течение семи дней.

Но я по привычке предпочла воспользоваться входом с улицы.

Огромный тролль-охранник на входе при виде меня нахмурился и преградил путь.

– Не положено! – прогрохотал он.

– Что не положено? – Я вскинула брови, изображая удивление.

– Пускать не положено.

Я закатила глаза. Каждый раз одно и то же! И именно этот охранник, я его запомнила и даже легко могла отличить от остальных троллей, казавшихся на одно лицо. Обычно я вступала в дружескую перепалку, но сегодня слишком устала, поэтому шагнула в пространство между двумя дверьми и вежливо поинтересовалась:

– А выпускать велено?

– Велено! – проскрипел тролль, тяжело вздохнул и шагнул в сторону, открывая проход.

– Спасибо, – вымученно улыбнулась я.

– Плохой день? – поинтересовался он.

– Трудный.

– Тогда легкого вечера, мисс...

Я кивнула и направилась к лестнице.

Лаборатория располагалась на втором этаже. Огромное помещение, заставленное шкафами, в которых хранились различные ингредиенты: от сушеных листьев мяты до слюны горгулий. Листья, кстати, заканчивались очень быстро: лаборанты так и норовили добавить их в чай.

Сейчас в помещении никого, кроме Мэла, не было. Эльф стоял у стола, отсчитывая зеленые капли из пузатой реторты в небольшую пробирку. Я узнала ингредиент: горгульи отходы – ужасная кислота, разъедавшая почти все вокруг. Ее хранили исключительно в фарфоровой посуде и применяли для особой очистки стеклянных реторт, хорошенько разведя водой. Судя по всему, Мэл занимался именно мытьем пробирок.

– Двадцать четыре, двадцать пять...

– Двадцати вполне достаточно! – Я захлопнула дверь.

Мэл вздрогнул, рука дернулась. Капля зеленой жижи упала на стол и с шипением испарилась.

– Обязательно было так врываться! – Эльф с досадой посмотрел на новое темное пятно на столешнице. – Тебе вообще не стоило приходить сюда. Особенно сегодня! Как все прошло?

– Отвратительно. – Я подхватила пробирку с кислотой. – Я же четко сказала, что делать! И еще гном... зачем ты его нанял?

– Он помешал? – Мэл недовольно нахмурился.

– Он все сделал раньше времени. Привлек ненужное внимание и мне пришлось импровизировать. Кстати, почему мальчишке не

передали мои инструкции?

– Передавали. Возможно, он волновался и забыл?

Я фыркнула:

– Волновался? Как бы не так! Хорошо, что проход между партами один.

Эльф выдохнул:

– То есть все в порядке?

– Разумеется. – Я спрятала пробирку в специальное отделение сумки и подошла к шкафу с ингредиентами. Дверцы были открыты, а магические запоры сняты.

– Осторожно. – Мэл устремился следом. – Сейчас здесь строгий учет!

– Но ты же справишься, верно? – Я сунула ему в руки три огромные стеклянные банки. – Я возьму это, это и это. Разумеется, не все, чтобы ты смог легко списать.

– Хорошо. – Эльф сгрузил драгоценную ношу на стол и направился к шкафу с чистыми колбами. Достал три, тщательно наполнил одну за другой и обернулся ко мне.

– Готово! Учти, что два из трех запрещены к открытой продаже.

– Спасибо! – Я рассовала их в специальное отделение, закрепила в петлях, добавив на всякий случай магию. – Когда оплата за работу?

– Приказ о зачислении будет через четыре дня. – Эльф совершенно правильно понял вопрос.

– Разумно, – кивнула я, подразумевая действия заказчика. Прежде чем отдавать деньги, стоило убедиться в результате. – Надеюсь, что не задержат!

– Ну что ты! Почти все места расписаны! – уверил меня эльф. – Чем будешь заниматься?

– Ждать оплаты. – Я закрыла сумку. – И да, Мэл, это было первый и последний раз!

– Разумеется! – Судя по улыбке, эльф мне не поверил. Я, кивнув на прощанье направилась к выходу.

Глава 4

Эльф появился у меня сразу после оглашения результатов. Он так стучал в дверь кулаком, словно убегал от стаи разъяренных горгулий.

Я как раз занималась зельем рудокопов. Из-за шума, поднятого эльфом, пришлось прервать очередной эксперимент, погасить спиртовку и идти открывать, даже не сняв заговоренного магией халата для лабораторных магических исследований. Пабло, узнав незваного гостя по запаху, стоял у дверей. Видя, что я собираюсь открыть, фамильяр злобно зарычал. Огненная шерсть вздыбилась. Я погладила своего защитника, успокаивая.

– Мне тоже не нравится его поведение, но ты же понимаешь, что лучше открыть, иначе он поднимет еще больший шум, и нас с тобой попросят съехать отсюда.

Лис в надежде вильнул хвостом, а я покачала головой и отодвинула засов.

– Что случилось? – поинтересовалась я у Мэла.

Он хмуро взглянул на меня и прошел на кухню.

– Вот! – Небольшой кошелек шмякнулся на стол. Монеты в нем жалобно зазвенели.

– Это что?

– Это? Это то, что заплатил лорд-канцлер! – Голос эльфа сорвался на визг. – Понимаешь?

– Нет. Ты называл другую сумму.

– Разумеется! Но до стипендии мальчишке не хватило двух баллов, и лорд-канцлер вычел из вознаграждения стоимость учебы за все годы! – Мэл полыхал злобой.

– И ты, разумеется, не стал возражать? – холодно поинтересовалась я.

– Кому? Лорд-канцлеру? Ты в своем уме! Фейт, когда ты наконец поймешь, что надо просто делать то, что говорят!

Я задумчиво посмотрела на зельевара.

– Когда ты стал таким, Мэл? – Мой голос звучал тихо.

– Каким? – раздраженно отозвался он.

– Меркантильным. Беспринципным... готовым на все...

– А что тебе дали твои принципы? – раздраженно отозвался эльф. – Из академии ты вылетела именно из-за них!

Кровь бросилась мне в лицо. Я медленно сжала и разжала кулаки, борясь с непреодолимым желанием заехать эльфу по остроконечному уху. Пабло, мгновенно почувствовав мое настроение, заворчал и начал увеличиваться в размерах.

– Убирайся, – процедила я сквозь зубы.

– Что? – не понял Мэл.

– Убирайся и подачку с собой заberi. – Я кивнула на кошелек, сиротливо лежавший на столе. Наверное, у меня был взгляд, способный убить на месте, потому что эльф переменялся в лице.

– Фейт, не дури! – пробормотал он – Тебе надо на что-то жить!

– Обойдусь! – Я промчалась через комнату и распахнула дверь. – Проваливай!

– Фейт...

– Вон отсюда! – потребовала я.

Пабло зарычал, готовый броситься на обидчика, и эльф сдался. Кинул на меня хмурый взгляд и поплелся из квартиры. На пороге замер, ожидая, что я передумаю. Я молчала. Мэл пожал плечами.

– Ну и дура! – Он вышел.

Я закрыла дверь, вернулась на кухню и с ненавистью взглянула на кошелек, так и оставшийся лежать на столе.

– Ах, мы еще стипендию хотим! – прошипела я сквозь зубы. – Академию закончить за счет других... ладно.

Продолжать исследования не хотелось, они требовали вдумчивой работы, а меня трясло от ярости. Понимая, что если останусь дома, то совершу что-нибудь непоправимое, я предпочла отправиться к лепреконам.

Джо радостно приветствовал меня, но подходить не стал. В пабе было слишком много посетителей, и лепреканы носились между столиками. Пока я сидела у барной стойки, ожидая столик, в глазах зарябило от зеленых, лихо заломленных на ухо цилиндров.

Старательно избегая столкновения, я прошла вглубь пещеры, где на окруженной сталагмитами сцене расчехлял инструменты ансамбль Корелли.

При виде меня музыканты заулыбались и помахали рукой, в ту же минуту свет в зале приглушили, а на сцене появилась Ирениэль.

Мужчины, замороженные видом эльфийки в алом платье, облегающем совершенную фигуру, замерли, а женщины завистливо вздохнули.

Заиграла скрипка, ей вторила виолончель, затем вступил альт. Ириниэль выждала несколько секунд и запела.

Это была магия. Голос эльфийки завораживал, заставляя забыть о тревогах. Глубокий, бархатистый, он подошел бы скорее орчанке, чем хрупкой эльфийке, стоявшей на сцене. Звук нарастал, становясь все выше, звонче. Вот уже казалось, что зазвенели серебряные колокольчики, вызывая мурашки на коже. Последняя нота растаяла в воздухе, сменившись оглушительной тишиной.

Еще миг – и паб взорвался овациями. Аплодисменты, восторженные выкрики... Певица наслаждалась ими, как маг своей стихией.

Сыграв еще несколько мелодий, музыканты раскланялись и спустились в зал, оставив инструменты на сцене. Их окружили поклонники. Ириниэль, мило улыбаясь, уверяла всех, что непременно еще споет, орки громко хохотали, гоблин шутил, а альтистка аккуратно записывала суммы пожертвований ансамблю. Джо пробрался сквозь толпу, громко оповещая, что музыкантам необходимо отдохнуть и подкрепиться. Поклонники отступили, зато подошла я:

– Это было прекрасно!

– Фейт!!! – Ириниэль обняла меня, а остальные радостно окружили, похлопывая по плечам и спине. Два года назад я помогла певице, которая умудрилась заболеть ангиной в разгар конкурса певцов. Магия, как и лечение стандартными зельями, могла повлечь за собой дисквалификацию, тогда Джо направил рыдающую эльфийку ко мне. Ириниэль выиграла, и с тех самых пор мы дружили.

– Где ты пропадала? – Контрабасист подтолкнул меня к одному из стульев с такой силой, что я едва не упала.

– Ездила по делам.

– Наследственным? – оживилась альтистка.

Я рассмеялась:

– Увы...

– Жаль...

– Ей так хочется, чтобы кто-нибудь умер! – фыркнул гоблин.

Она весело кивнула:

– Люблю играть похоронные марши!

Музыканты рассмеялись и принялись за еду. Я покачала головой и обратилась к Иринеэль:

– Скажи, ты же недавно пела на дне рождении лорд-канцлера?

– Да. – Та отложила вилку и внимательно посмотрела на меня. – А зачем ты спрашиваешь?

– Скажем так, просто интересно, как проходят праздники высокопоставленных особ.

– Да никак! – ответил за певицу один из орков, его брат презрительно скривился. – Эти горгульи жмоты даже комнату для того, чтобы переодеться, не выделили! Пришлось в кладовке, на ощупь!

Я сокрушенно поцокала языком, прекрасно зная, что ансамбль в случае необходимости мог переодеться в сценические костюмы даже в лесу в ночь новолуния.

– И заплатили вполонину обещанного, – подхватила альтистка. – Сказали, что у кого-то из гостей от пения голова разболелась. А еще один гость не любит гномьи плясовые!

– И об этом, разумеется, вы узнали после выступления, – хмыкнула я.

– А ты как думаешь! – подхватил гоблин. – Мы даже возразить не успели, как нам высказали претензии и выставили прочь! Деньги слуга передал на следующий день.

– А договор?

– Его не было, – вздохнула альтистка. – Ты же понимаешь...

Я кивнула. Кто любит платить налоги? Вот канцлер этим и воспользовался. Так же, как и в случае со мной, прекрасно зная, что я не буду жаловаться.

– Чтоб его в галерее придавило! – пробормотал орк, разом осушая свой бокал.

– В какой галерее? – насторожилась я.

– В городской картинной, что в центре. Мы там познакомились: играли на открытии выставки, канцлер там был.

– Почетный гость?

– Скорее постоянный клиент. Директор дал понять: канцлер там часто бывает. Говорят, что покупает мазню всякую, в искусстве – полный ноль, но знатока строит.

– Даже так? – Я задумчиво покусала губу. – А ты можешь узнать, как часто он там бывает?

– Да каждую неделю, – буркнул гоблин. – С-скотина!
– Ладно, пошли! – Старший из орков поднялся. – Надо работать!
Они поднялись на сцену.

Слушать вторую часть выступления я не стала. Помахала музыкантам рукой и отправилась домой.

Пабло встретил меня укоризненным взглядом. Заметив белый пух на золотисто-рыжей морде, я направилась в спальню. Так и есть: заскучав один, лис не нашел ничего лучше, чем разодрать все мои салатовые подушки, и теперь вся комната была усыпана перьями.

Я вздохнула и взяла швабру. Конечно, можно было воспользоваться магией, но мне необходимо подумать, а размышлять лучше всего за размеренными действиями.

Когда последние перья были отправлены в мусор, план в моей голове окончательно созрел. Оставалось только выгулять лиса и лечь спать.

В галерею я отправилась к полудню. Просторное помещение с высокими потолками располагалось в центре Нимруда.

Я явилась туда в льняном голубом костюме и белокуром парике. В глаза опять пришлось закапать экстракт красавки. Кажется, это стало входить в привычку.

Но магией пользоваться я побоялась: наверняка в галерее имелись магические ловушки, считывающие ауру и сигнализирующие менеджерам о подозрительных личностях.

Троль на входе окинул меня пристальным взглядом, но, как и предполагалось, не заметил ничего подозрительного. Я побродила по залу, разглядывая аляповатые огромные полотна. Из-за того, что у меня были расширены зрачки, рамы картин стерлись и казалось, что кто-то просто разрисовал стены.

– Я могу чем-то помочь, мисс? – Хрупкая эльфийка, неуловимо напоминавшая Иринеэль, появилась из ниоткуда.

Моргнув, я заметила слабый отблеск магического портала. Наверняка сделали специально, чтобы консультант производил на клиента впечатление эффектным появлением. Судя по свечению, портал был стационарным. Увлечшись, я шагнула к нему и почти уперлась в эльфийку, которая выжидающе смотрела на меня. Я улыбнулась и томно протянула:

– Знаете, я ищу что-то недорогое...

– Понимаю. – Огонек в огромных миндалевидных глазах почти потух. – Вам или кому-то в подарок?

– Мне... в подарок. – Я смутилась, как и положено приличной девушке, потом наклонилась к эльфийке и прошептала: – Понимаете, это... это – наш секрет... видите ли, у моего друга... у него очень ревнивая жена...

– Понимаю! – Собеседница словно и не знала других слов.

– Да, а он очень любит живопись, часто бывает здесь, и я хотела... на память...

– Понимаю. Простите. А что ваш э-э-э... друг любит?

«Жить за чужой счет!» – Мелькнуло у меня в голове. Я делано потупилась:

– Он любит что-то яркое... такое красочное...

– Возможно, такое? – Эльфийка указала на одну из картин за спиной.

На какую именно, я не поняла. Но на всякий случай шагнула ближе, делая вид, что рассматриваю. Консультант послушно ждала моего вердикта.

– Я... я не знаю, – наконец произнесла я. – Понимаете, в отличие от него, я в этом вообще ничего не смыслю.

– Тогда посмотрите вот эту картину. – Мне указали на противоположную стену, от потолка до пола усыпанную яркими брызгами.

– Она такая большая... – протянула я.

– Давайте найдем поменьше...

Эльфийка провела меня по залу, показывая выставленные на продажу полотна. Я мямлила, тушевалась и глупо хихикала. С каждым шагом консультант хмурилась все больше.

– Может быть, вы просто расскажете мне, что бы вы хотели приобрести? А я проверю по каталогам? У нас не все картины вывешены в зале, – предложила она.

– Я... я не знаю... – пролепетала я. – Я совсем не разбираюсь, к тому же забыла очки дома и плохо вижу...

Выражение лица эльфийки не поддавалось описанию. Она судорожно выдохнула и сжала кулаки, разрываясь между

профессиональным долгом угодить любому клиенту и желанием придушить меня на месте.

– Я почему и пришла сюда, – торопливо добавила я. – Мой... друг сказал мне, что покупал у вас несколько картин.

– Возможно, вы раскроете его инкогнито, и я смогу посмотреть в книге учета? – обреченно произнесла эльфийка.

Я сделала вид, что колеблюсь.

– Я... я не знаю... это как-то неловко...

Собеседница закатила глаза. И тогда я торопливо добавила:

– Хорошо, только вы обещаете хранить тайну?

– Конечно. Политика конфиденциальности – наша прерогатива! – уверили меня. Я вздохнула и прошептала:

– Это – лорд-канцлер.

По тому, как вытянулось лицо эльфийки, я поняла, что попала в точку, поэтому продолжила:

– Но прошу вас, никому не слова!

– Не волнуйтесь, все останется между нами, – еще раз уверила меня собеседница. Я с благодарностью сжала ее руку:

– Спасибо. Понимаю, как это выглядит со стороны, но... – Я улыбнулась и беспомощно взмахнула ресницами. – Это была любовь с первого взгляда.

Эльфийка отвернулась, скрывая насмешливый блеск глаз. Наверняка она приняла меня за провинциальную дурочку, начитавшуюся любовных гномьих романов о вечной любви и страсти бедной девушки и богатого лорда, хранившего себя в гордом одиночестве лет до сорока. Конечно, у гномов такой лорд считался еще совсем юным, но по человеческим меркам герой казался очень подозрительным. Юных дев этот факт никогда не смущал.

– Давайте подберем подарок! – напомнила мне эльфийка, не желая выслушивать мою проникновенную исповедь.

– Да, конечно. – Я опять подошла к огромному полотну, занимавшему почти всю стену. Зрачки сужались, и я смогла рассмотреть алые брызги, которые смешивались с зелеными, и бурными разводами растекались по небесной лазури.

– Очень дорогая картина. – Эльфийка встала за спиной.

– Неужели?

– Да, Боргольт – модный художник. – Она помолчала и зачем-то добавила: – Он орк.

– О! – только и сказала я. Имя художника мне ничего не говорило. Кроме того, что если такое стоит дорого, то этот Боргольт – пройдоха, каких поискать.

– Хотя... лорд-канцлеру такое нравится, – призналась консультант. Я смущенно улыбнулась и покачала головой:

– Боюсь, картину такого размера я не смогу купить.

Изображая нерешительность, я покрутила головой. Взгляд упал на небольшую картину, висевшую в темном углу. Я невольно подошла к ней.

Изображение завораживало. Художнику удалось поймать то мистическое настроение, которое царит в сумерках. Надпись под рамой гласила, что это – порт Нимруда вечером.

– Очень красиво! – искренне похвалила я. – А кто автор?

Эльфийка грустно усмехнулась. Было видно, что картина ей дорога по каким-то личным причинам.

– Его имя вам все равно ничего не скажет. – Она грустно покачала головой. – И было бы нечестно предлагать вам это. Давайте посмотрим каталоги, и я принесу картины из запасников.

Через полчаса эльфийка выглядела не такой добродушной. Мы перебрали почти все, а я так и не сделала выбор.

– Вы поймите! – с отчаянием восклицала я. – Я же опозорюсь, если подарок не понравится!

– Может быть, проще спросить у него самого? – устало предложила консультант. Я оживилась и схватила ее за руку:

– Правда? Вы можете это сделать?

– Сделать что? – насторожилась эльфийка.

– Спросить у... моего друга, когда он придет!

– Но вы сами можете...

– Ну пожалуйста. – Я сложила ладони в молитвенном жесте. – Я так хочу сделать ему сюрприз!

– Но...

– А пока в качестве доказательства своих намерений я куплю у вас ту картину, порт в сумерках!

Это сработало. При упоминании о картине черты лица эльфийки смягчились.

– Хорошо. Все равно завтра лорд-канцлер собирался посетить нашу галерею. Пойдемте! – Она поманила меня за собой. – Нам нужно оформить договор, и заодно я проверю, когда мы ожидаем вашего друга.

– Вы знаете точное время? – изумилась я.

– Конечно, мы ведь на это время закрываем галерею для других посетителей! – Она подошла к двери, выкрашенной в цвет стен, и провела по ней рукой, открывая магический замок, посторонилась, пропуская меня. – Прошу.

Как и вся галерея, комната была очень светлой. Кресла с пестрой обивкой, лакированный журнальный столик и огромный секретер в углу – вот и вся мебель.

– Присаживайтесь. – Эльфийка кивнула в сторону кресел, сама подошла к секретеру, снова провела рукой, открывая замок, и достала бланк. Я внимательно следила за ней.

– Я заполню основные графы, а вы впишете свое имя. – Она достала самопишущее перо и поставила на бланк. Щелкнула пальцами, активируя заклинание. Я внимательно следила за действиями эльфийки. Похоже, в галерее все было завязано на магические ауры.

– Знаете, что я подумала... – как можно более небрежно обронила я.

Эльфийка вздохнула. Но профессионализм взял свое, и она дружелюбно улыбнулась:

– Да?

– Может быть, мы сразу заполним и второй договор, а потом внесем данные по картине? – Я виновато моргнула. – Мне и так неловко, что отняла у вас столько времени...

– Вообще-то это не принято... – протянула она. – Вдруг вы передумаете?

– Вряд ли, с учетом моей ситуации, – позволила я себе нервный смешок.

– Ну... хорошо. Поскольку вы купили картину моего брата, я сделаю для вас исключение! – Эльфийка достала второй комплект и тоже его заполнила. – Держите!

– Спасибо! – совершенно искренне поблагодарила я.

С формальностями мы покончили очень быстро. Покупку мне упаковали сразу, она была небольшой, и я легко могла забрать ее сама.

– Спасибо, вы были так добры. Может, я могу в благодарность угостить вас кофе? – Я взглянула на эльфийку. Та замялась:

– У нас это не принято.

– Зато принято у нас! – Я улыбнулась. – Скажем, в семь вечера?

– Галерея закрывается в восемь, – неуверенно возразила эльфийка.

– Отлично! Тогда в половине девятого! Пожалуйста! – Я умоляюще посмотрела на нее. – Я сгораю от стыда при мысли, что вы потратили на меня столько времени! Позвольте мне загладить свою вину!

– Ну... хорошо, – Эльфийка сдалась под моим натиском.

– Здесь на углу есть кофейня с восхитительными пирожными и травяным чаем! Я буду вас ждать! – Я подхватила покупку и поспешила удалиться. Эльфийка не успела возразить мне.

Глава 5

На следующее утро мы с эльфийкой стояли у дверей галереи. Я бережно поддерживала подругу, а она безуспешно пыталась найти замок, чтобы открыть дверь.

– Просто приложи руку, – напомнила я.

– Т-точно! – Алганиэль, так она представилась вчера вечером, вытянула ладонь. Дверь распахнулась, и эльфийка наверняка бы упала, не удержи я ее.

– Тише, тише, давай потихонечку!

– Ты такая славная! – Алганиэль глупо хихикнула в ответ.

Я улыбнулась и заглушила робкие угрызения совести. Вчера я успела подмешать эльфийке в чай зелье рудокопов и искренне надеялась, что она просто заснет. Не тут-то было!

Вместо опьянения моя жертва почувствовала прилив небывалой бодрости и потащила меня любоваться звездами, потом – слушать зеленоперого найнига, небольшую птицу, поющую только ночью. Благо что, пока эльфийка с горящими глазами слушала рулады, я смогла подремать под деревом. Заканчивали мы нашу ночную прогулку, любуясь восходом солнца над морем. После Алганиэль потребовала кофе, в который мне удалось добавить бренди и еще две капли зелья. И наконец-то оно сработало правильно!

Во всяком случае, эльфийка мгновенно опьянела и едва держалась на ногах. К галерее я почти тащила ее. Благо что сотрудники пользовались второй дверью, выходящей в узкий переулок.

Мы прошли по узкому коридору, Алганиэль открыла дверь в комнату, где переодевалась в форменное платье и рухнула на меня.

– Осторо... – Я прислушалась к ее мерному дыханию, и поняла, что моя жертва заснула. – Вот и замечательно!

Я сгрузила эльфийку в кресло, убедилась, что ей удобно, и повернулась к зеркалу. Заклинание иллюзии состояло из нескольких ступеней, и очень важно было не ошибиться. С третьего раза удалось, и я с удовлетворением посмотрела на отражение в зеркале. Возможно, тот, кто знал Алганиэль, мог бы и придраться, но в целом оболочка выглядела неплохо.

– Гости, гости! – заверещал невидимый звонок. В комнате ярко вспыхнул портал. Кряхтя, я придвинула кресло со спящей эльфийкой поближе, взяла ее за руку и шагнула в свечение, сразу же разжав пальцы. Портал изумленно замерцал, но распознал ауру Алганиэль и перенес меня в зал.

Лорд-канцлер стоял там, недовольно разглядывая позолоченные часы на камине.

– Добрый день! – поприветствовала я.

Канцлер обернулся, скользнул по мне блеклыми глазами и небрежно кивнул:

– Опять вы?

– Вы ожидали кого-то другого? – Я напряглась: не может быть, чтобы он узнал меня.

– Разумеется! – Как истинный аристократ лорд-канцлер цедил слова сквозь зубы. – Где Макс?

– Макс? – переспросила я, судорожно соображая, что делать, если меня начнут расспрашивать про Мэла.

– Ваш директор, – снизошел он до пояснения.

– Ах, директор! – спохватилась я, выдыхая. – Он вынужден был уехать.

– Куда?

– Понятия не имею, – пожала я плечами.

На самом деле, конечно, я знала, куда помчался директор галереи. Ведь именно я была инициатором магического послания о внезапном наследстве от дальнего родственника.

Поразительно, как известие о дармовых деньгах заставляет людей потерять разум. Директор галереи не удосужился проверить информацию, а сразу помчался к стационарному portalу. Ну ничего, вернется дня через два, злой и поумневший.

Канцлер кинул на меня еще один взгляд, но приставать с расспросами не стал.

– Что вы хотите мне предложить? – поинтересовался он.

– Ну... – протянула я. – Может быть, посмотрим каталоги? У нас есть...

– Моя милая, – оборвал меня лорд-канцлер. – Я – занятой человек. И у меня нет времени выслушивать ваши пространные речи! У вас

есть ровно пять минут, чтобы предложить мне что-то действительно интересное, после чего я уйду!

– Тогда вот это! – Я ткнула пальцем в аляповатое полотно: желтые пятна на зеленом фоне, сверху и снизу по картине шла бирюзовая полоса. – Одуванчики!

– Кто автор? – Лорд-канцлер даже не взглянул на полотно.

– Конечно, Боргольт! – авторитетно заявила я. – Мы не можем предложить вам что-то менее ценное!

– Что-то непохоже на его цветовую гамму, – прищурился канцлер. – Обычно он предпочитает красный...

– Это – новаторство! И потому стоит еще дороже!

– Сколько?

Я назвала сумму, полюбовалась округлившимися от удивления глазами собеседника и поспешно добавила:

– Это только вам, со скидкой... вы же понимаете – новаторство!

Канцлер еще раз задумчиво взглянул на картину.

– Когда художник умрет, она будет стоять целое состояние, – спешно добавила я.

– Умрет? Насколько мне известно, Боргольт полон сил!

– Да, но это ненадолго, – понизила я голос. – Только между нами...

Собеседник задумчиво покусал губу.

– Хорошо. Договорились.

– Оплата сразу, – предупредила я.

– Ему так нужны деньги?

– Ну вы же понимаете... творческие натуры столько вкладывают в свои произведения, что подрывают здоровье... конец близок...

Лорд-канцлер скривился, но подозвал слугу, стоявшего на почтительном расстоянии, забрал увесистый кошель и протянул мне:

– Пересчитайте!

Я улыбнулась:

– Ну что вы! Нашим постоянным клиентам мы верим на слово! Желаете забрать картину сейчас?

Канцлер окинул огромное полотно оценивающим взглядом, понимая, что в карету это явно не поместится.

– Доставьте ее к завтрашнему утру!

– Как пожелаете, – выражая почтение, я склонила голову.

Он махнул рукой и направился к выходу. Я подождала, пока двери за ним закроются, и шагнула обратно в портал.

Алганиэль спала на кресле. Я достала договора, сверилась с каталогами, вписала все необходимое и положила на стол. От себя приписала, что дарю картину с сумерками в порту Национальному музею. Отсчитала из кошелька необходимую сумму, добавила туда комиссионные для эльфийки и покинула галерею.

Пабло встретил меня укоризненным твяканьем. Фамильяр не любил, когда я уходила одна на ночь.

– Извини, в галерее ты был бы слишком приметен, – взяла я лиса на руки, зарылась лицом в густую шерсть, чувствуя, как энергия огня перетекает ко мне. Пабло терпеливо висел на руках, ожидая, пока я восполню свой резерв. Я и не заметила, что так опустошила его, поддерживая образ. Иллюзии, в отличие от зелий, давались мне труднее всего. Именно поэтому я не пошла на теормаг, предпочтя факультет зельеварения. Жаль, что закончить его так и не удалось.

Заниматься самоедством мне не позволили. Устав висеть, Пабло прихватил меня за руку.

– Ах ты! – Я выпустила лиса.

Ничуть не смутившись, он подбежал к входной двери и тронул лапой, оставляя очередную царапину.

– Пабло! – взывать к совести фамильяра было бесполезно, пришлось отправиться на прогулку. Свежий воздух и быстрая ходьба сделали свое дело. Вернувшись, я рухнула на кровать и крепко заснула.

Глава 6

Мэтр Дориан О'Шейли сидел за огромным столом. Несмотря на жару, царящую в Нимруде, в кабинете было прохладно – толстые стены Департамента магического контроля, усиленные рядом заклинаний, надежно защищали от любых воздействий магического и немагического характера, в том числе и капризов погоды.

Дориан снял мундир, и теперь он небрежно висел на стуле для посетителей, тускло поблескивая золотым шитьем в полутьме комнаты. Несмотря на то что окна кабинета выходили во внутренний двор, лорд О'Шейли предпочитал держать ставни закрытыми, глупая привычка, оставшаяся с тех времен, когда личного кабинета еще не было, а коллеги, желавшие подставить «зарвавшегося выскочку», уже появились. По мере продвижения лорда О'Шейли по службе их становилось все больше, слишком велика была зависть к мальчишке, легко продвигавшемуся по службе, в отличие от тех, кто просидел в департаменте не один десяток лет. Они все искали того, кто покровительствует молодому лорду О'Шейли, не понимая, что основа успеха заключалась именно в том, что Дориан не сидел.

Выезды на места преступлений, рискованные предприятия, ставкой в которых часто была его жизнь, аналитический острый ум – все это способствовало тому, что лорд О'Шейли стал самым молодым начальником Департамента магического контроля. Зависть сменилась лестью, а недоброжелатели затаились, особенно после чистки, проведенной среди сотрудников.

Дочитав сводку, Дориан отложил документ и потер глаза.

– Пять краж, два убийства, одно из них в приступе ревности, три драки... – Он устало откинулся на спинку стула. Рутину раздражала. В прошлом году была хотя бы авантюра с Тришей.

Патриция Меверрик – дочь министра финансов и подопечная самого Дориана. Разочаровавшись в женихе, она вызвала ураган, который обрушился на столицу, и начальнику Департамента магического контроля пришлось тщательно скрывать истинные причины непогоды. Заодно он воспользовался случаем и отправил девушку подальше от властного отца. То, что начиналось, как шутка,

закончилось раскрытием заговора. И Триша сыграла в этом немаловажную роль.

После этого случая министр финансов полгода не разговаривал с Дорианом, а сама Патриция через две недели выходила замуж за лучшего друга мэтра О'Шейли – Ройса Нортлендского, герцога Северных земель и по совместительству декана Йоршадской академии магии.

Правда, сейчас Ройс стал первым проректором. Именно это назначение они две недели назад обмывали в Йоршаде.

Воспоминания о недавнем коротком путешествии повлекли за собой другие – о девушке, которую Дориан обнаружил в постели гостиничного номера. Прелестная мошенница обвела его вокруг пальца, и единственное, что оправдывало начальника Департамента магического контроля, – он был пьян.

Лорд О'Шейли усмехнулся и покачал головой: в последнее время все встречи с единственным другом заканчивались попойкой. В прошлом году из-за этого они чуть не проворонили Тришу, которую пытались похитить. И вот опять... придется изменить привычкам и после свадьбы друга все-таки взять отпуск. Император уже три года намекает на это. До этого момента Дориан отнекивался, понимая, что сойдет с ума от безделья.

– Гости, гости, свежие гости! – Хриплое карканье заставило вздрогнуть. Дориан поднял голову и встретился взглядом с вороном, сидящим на подоконнике.

Фамильяр щелкнул клювом и наклонил голову, косясь на хозяина иссиня-черным глазом:

– Приключения ждут!

– Неужели? – зная, что птица просто так не каркает, Дориан встал и потянулся за мундиром. Надел, застегнул на все пуговицы. Как раз вовремя: в дверь постучали, и секретарь возник на пороге.

– Мэтр О'Шейли, к вам посетитель!

– Кто?

– Лорд-канцлер.

Дориан бросил взгляд на ворона. Корвин нахохлился, всем видом показывая, что не одобряет этот визит. Лорд-канцлер был одним из тех завистников, которые ждали случая, чтобы убрать лорда О'Шейли с поста начальника департамента.

– Пусть войдет!

– Позор! – каркнул ворон в тот момент, когда визитер переступал порог.

И без того хмурый лорд-канцлер окончательно помрачнел.

– Корвин! – прикрикнул Дориан на фамильяра.

В ответ тот каркнул, копируя интонации хозяина.

– У вас наглая птица, мэтр. – Лорд-канцлер подошел к столу и выжидающе взглянул на хозяина кабинета.

– Вы зашли, чтобы сказать мне об этом? – Дориан приподнял бровь.

Лорд-канцлер скрипнул зубами.

– Меня привели к вам иные дела.

– Присаживайтесь. – Лорд О’Шейли кивнул на один из стульев.

Какую бы неприязнь начальник департамента ни испытывал к желчному старику, лорд-канцлер обладал большим влиянием и затевать с ним ссору не стоило, по крайней мере до отпуска. – Я вас слушаю.

– Меня обокрали, – выплюнул посетитель и с опаской взглянул на начальника департамента.

Дориан молчал, ожидая продолжения.

– Сумма была крупной, – продолжил лорд-канцлер. – Очень крупной.

– Я догадываюсь.

– Вот как?

– Иначе вас бы здесь не было. В этом деле замешана магия?

– Да.

О’Шейли едва заметно скривился. Куда проще было бы отказать по формальным признакам и отправить лорд-канцлера в полицейское управление.

– Я слушаю. – Он оперся подбородком на сплетенные пальцы.

– Неделю назад я приобрел в галерее картину. Консультант уверяла меня, что это – новаторство Боргольта и что ему осталось жить совсем недолго.

– Новаторству? – Дориан не смог удержаться от замечания. Художника-орка он не любил, искренне считая его картины безвкусной мазней.

– Художнику! – Лорд-канцлер зло сверкнул глазами. Правда, сразу же взял себя в руки. – Картину доставили в мою галерею, а два дня назад я встретил Боргольта. Оказалось, он жив, здоров...

– И никогда не писал ту картину, – кивнул Дориан.

– Откуда вы знаете?

– Это было очевидно из вашего рассказа. Но пока что я не вижу причин для вмешательства моего департамента. – Он едва заметно усмехнулся. – Обычное мошенничество.

– Не совсем! Консультант, которая продавала мне картину, утверждает, что ничего не помнит, а ведь именно она рассказывала мне о болезни художника!

– Так и сказала, что болен?

– Нет, но дала понять, что все смертно!

– Уникальное наблюдение, – хмыкнул Дориан и поспешно добавил чуть громче: – Я могу взглянуть на договор купли-продажи?

От взгляда начальника департамента не укрылось то, как напрягся лорд-канцлер.

– Его... его нет...

– Что?

Визитер вскочил и в волнении зашагал по кабинету:

– Я отдал деньги, и девушка пообещала передать договор вместе с картиной, когда привезли картину, договора не было, и я не стал настаивать, а потом...

– А деньги? – жестко оборвал Дориан. – Деньги вы отдали сразу?

– Конечно! Я – занятой человек, это все знают!

– Некоторые даже очень хорошо осведомлены, чем вы занимаетесь, – пробормотал начальник департамента. – Значит, договора купли-продажи нет?

Под пристальным взглядом лорд-канцлер заерзал.

– Вы же понимаете, что это легко проверить! – жестко произнес Дориан.

– Вы будете проверять мои слова? – Старик задохнулся от возмущения. – Дориан, вы не посмеете так поступить с другом вашего отца!

– Смею и поступлю. Только сначала зафиксирую ваши показания, чтобы получить основание обвинить вас во лжи!

– Вр-рун! – подтвердил ворон.

Лорд-канцлер с ненавистью взглянул на хозяина кабинета.

– Угломоните вашего ворона, О’Шейли!

– Просто не обращайтесь внимание на его болтовню, – посоветовал Дориан. – Итак, договор все-таки существует?

– В том-то и дело, что да, но на другое имя, и там стоит другая сумма! В разы меньшая, чем та, которую отдал я!

– И на чье имя?

– Аделаиды Фронтейн. Можете не записывать, я навел справки через полицейских. Единственное упоминание о ней – в академии, где она провалила вступительный экзамен.

– Кажется, ваш сын тоже поступал туда в этом году? – вежливо поинтересовался лорд О’Шейли.

– Да, но Луи готовился и все сдал!

От начальника департамента не укрылось, как торопливо посетитель произнес эту фразу. Наверняка лорд-канцлер заплатил за поступление мальчишки. Дориан вздохнул. Похоже, ему придется заняться и этим делом тоже. Конечно, негласные квоты на поступление были всегда, но с приходом ректора Теоса количество таких адептов увеличилось в разы. Дориан давно подозревал, что новый ректор нечист на руку, но пока доказательств этому не было. Наверное, стоит отложить отпуск.

Лорд-канцлер все еще сидел, ожидая уверений, что его делом займутся. Дориан вздохнул:

– Почему картину привезли вам?

– Потому что в этом договоре указан адрес доставки.

Дориан нахмурился:

– Я правильно понимаю, что вы купили картину, заплатили за нее и вам ее доставили?

– Да, но в договоре стояла другая сумма! – в отчаянии выкрикнул канцлер. – И мне сказали, что это – Боргольт, а это не Боргольт!

– Кто указан в договоре как автор произведения? – голос был жестким. Дориану уже порядком надоела эта история.

– Не помню, – огрызнулся лорд-канцлер.

– Но не Боргольт?

– Нет.

– Кто видел, как вы передавали деньги?

– Мой слуга, он дал мне кошелек.

– И все?

– Да. Вы хотите сказать...

– Я ничего не хочу. Это вы пришли ко мне с требованием поймать преступницу, которая применила магию, чтобы выманить у вас крупную сумму денег! – отчеканил лорд О’Шейли. Неприязнь к лорд-канцлеру смешивалась с разочарованием, что дело оказалось пустышкой и он не сможет подобраться к ректору. – При этом у вас нет ни одного доказательства!

– А договор?

– Договор о том, что некая Аделаида Фронтейн купила картину и попросила доставить ее вам? – фыркнул Дориан. – Это, скорее, походит на то, что вы пытаетесь скрыть от жены адюльтер!

– Да как вы смеете! – Лорд-канцлер вскочил, возмущенно сопя. – Я – примерный семьянин!

– Который не далее как на той неделе посещал публичный дом тетушки Марджери? – скучающим тоном поинтересовался начальник департамента.

Взгляды скрестились. Лорд-канцлер первым отвел глаза.

– Послушайте, Дориан. – Он потер лоб. – Я пришел к вам именно потому, что вы и ваши люди – лучшие. Вы можете мне не верить, но это действительно так. Я не знаю Аделаиду Фронтейн, а сама консультант, которая продавала мне картину, утверждает, что весь день проспала в подсобке.

– Ее проверили на магическое воздействие?

– Да.

– Как я понимаю, результат отрицательный? – Дориан усмехнулся. – Этого следовало ожидать.

– Но...

Начальник Департамента магического контроля задумчиво постучал пальцами по столу.

– Лорд Фицуильямс, я буду краток: состава преступления нет. Вообще. – Он выдержал многозначительную паузу. – Весь ваш рассказ сводится к тому, что вы купили картину и не удосужились проверить имя художника.

– Не только! – возмутился посетитель. – Когда хозяин галереи рассматривал договор, то обнаружил, что данные продавца вписаны

рукой консультанта, а вот все мои данные и сумма продажи – совершенно другим почерком!

– Это тоже не является нарушением закона. – Дориан устало посмотрел на лорд-канцлера. – Если вас и провели, то сделали это настолько тонко, что не подкопаешься. Бумаги оформлены, картина доставлена.

– Но деньги! Я отдал гораздо больше, чем заявлено в договоре!

– Это известно только с ваших слов, никаких доказательств, верно?

Лорд-канцлер поджал губы. И без того тонкие, они превратились в полоску, а носогубные складки стали еще резче.

– Думаю, то же самое вам сказал и начальник полицейского управления, граф Северин Уолли, после чего вы направились ко мне. – Дориан поднялся, давая понять, что разговор закончен, но посетитель проигнорировал намек.

– Граф Уолли, который, в отличие от вас, действительно работает и прекрасно знает свое дело, проверил магические кристаллы, стоящие на входе, – отчеканил он. – Согласно им, в галерею заходила еще одна женщина.

– Ну пусть граф Уолли, если он прекрасно работает, сделает официальный запрос, я скажу своим людям сличить следы магической ауры с нашей базой. – Дориан потянулся к ручке двери.

Лорд-канцлер покачал головой.

– В том-то и дело, что магическая аура неизвестной практически полностью совпадает с аурой консультанта.

– Что? Это невозможно!

– Не мне вам рассказывать, что такое возможно, мэтр, – последнее слово лорд-канцлер с издевкой протянул. – Насколько мне известно, у вас в департаменте есть такие умельцы.

– У нас – да, но... – Дориан задумчиво прикусил губу, взвешивая все «за» и «против». Дело лорд-канцлера давало возможность начать расследования и по поводу злоупотреблений в Нимрудской академии. По крайней мере, две зацепки у него были: Луи Фицуильямс, сын лорд-канцлера, и неизвестная Аделаида Фронтейн, которая как раз в это же время провалила вступительный экзамен. Интуиция подсказывала, что все события как-то связаны между собой.

Взгляд упал на лист бумаги, на котором было написано слово «Прощение», Дориан вдруг почувствовал радость, что ненавистный отпуск отменяется.

– Хорошо, пишите заявление, и пусть граф Северин Уолли пришлет мне материалы по делу.

– Вы можете запросить у него сами... – Канцлер достал заранее приготовленный свиток и протянул его собеседнику. – Вот заявление.

– Не могу. – Лорд О’Шейли развернул свиток и пробежался глазами по строкам. – Вы обратились к нему первому, и если он не справляется сам, то пусть официально передает дело мне. В противном случае я направлюсь в галерею, официально зафиксирую, что полиция была, и обвиню вашего друга в саботаже и сокрытии улики.

Свиток небрежно лег на стол. Дориан подошел к двери и приоткрыл.

– Гарри, вызови ко мне Мэллоу и Торрэнта, – крикнул он секретарю и обернулся к лорд-канцлеру: – Не смею больше вас задерживать, милорд! Всего доброго.

Тому ничего не оставалось, как попрощаться и выйти. Оставшись один, начальник Департамента магического контроля прошелся по комнате, а потом повернулся к ворону.

– Ну, Корвин, а ты что думаешь?

– Дур-р-рак, – каркнул он и отвернулся. Дориан не стал уточнять, справедливо решив, что характеристика птицы относится к недавнему гостю.

Глава 7

Весть о том, что лорд-канцлера обманули при покупке картины, облетела весь город. Больше всех возмущался Боргольт, которого очень задел слух о скорой кончине. Обиженный художник в сердцах поклялся, что больше не продаст ни одной картины грубияну, который осмелился намекнуть на скорую смерть гения.

Все это рассказала мне Ириниэль, когда мы сидели с ней за столиком в пабе. Остальные музыканты играли на сцене, а певица спустилась в зал. Мило поулыбавшись поклонникам, она сослалась на усталость и села за мой столик, чтобы пересказать последние сплетни. Глаза эльфийки светились торжеством, а звучный голос звучал особенно чарующе, когда она в подробностях рассказывала мне о возмущении Боргольта.

– А еще, представляешь, кто-то пожертвовал нам значительную сумму. Почти столько, сколько мы потеряли на концерте для лорд-канцлера!

– Неужели? – совершенно искренне изумилась я, поглаживая рыжего фамильяра, сидевшего у меня на коленях.

– Ты не представляешь, как это нас спасло! – Эльфийка так и светилась от счастья. – Летом театр закрыт, и единственное, чем мы можем заработать на жизнь, – это вот такие выступления!

Я наклонилась к лису, чтобы скрыть довольную улыбку. Пусть я и заработала на этой афере меньше, чем могла, но восторжествовала справедливость, и это стоило многого.

Бар я покинула далеко за полночь. Счастье пьянило ничуть не хуже вина, и я с удовольствием прогулялась по ярко освещенным улицам. Ночь всегда была моим временем. А тем более теплая южная ночь, пронизанная запахом жимолости и скрипом цикад.

Пабло с довольным видом трусил рядом, задрав хвост. Как и все лисы, он предпочитал ночные прогулки. Шерсть фамильяра переливалась огненными искрами, а скалился он так, что встречные прохожие спешили перейти на противоположную сторону.

Я дошла до дома, когда лис вдруг остановился. Его шерсть вздыбилась, а из пасти вырвалось глухое рычание.

– Пабло, что там? – Огненный шар появился в ладони. Я подняла руку, когда из ниши показался Мэл.

– Фейт, это я!

– Мэл, что случилось? – Я заметила, что эльф неестественно бледен.

– Я... можешь мне помочь, пожалуйста, – умоляюще взглянул он на меня.

– Смотри в чем, – настороженно посмотрела я на него. Жизнь научила не давать пустых обещаний, особенно пока не знаешь, в чем дело.

Расценив мой ответ, как согласие, эльф потащил меня к входной двери.

– Я все объясню! Только давай зайдём в квартиру!

Стремление скрыться напрягло больше, чем все остальное.

– Мэл, я и шагу не сделаю, пока ты не объяснишь мне, что случилось! – потребовала я. Лицо эльфа перекосило от страха.

– Фейт... ты что, не понимаешь, что меня ищут! – Он снова попытался потянуть меня за собой и вскрикнул. Не выдержав такой бесцеремонности, Пабло тяпнул эльфа за ногу. – Ах ты па... разит!

Лис встал между нами, готовый защищать хозяйку. Белые зубы блестели в свете уличных фонарей.

Мэл опасливо покосился:

– Уйми своего фамильяра!

– И не подумаю. – Я скрестила руки на груди. – Признавайся, во что ты впутался?

– Послушай, – оглянулся он. – Мы можем поговорить у тебя дома?

Я заколебалась. С одной стороны, Мэл явно влез во что-то противозаконное, с другой стороны...

Несмотря ни на что, эльф был единственным, кто поддержал меня после отчисления и помогал мне все эти годы. Он ездил со мной к родителям, изображая потенциального жениха, ради которого я якобы осталась в столице, помогал в моих авантюрах. И даже наша последняя размолвка не могла перечеркнуть все то, что нас связывало.

– Хорошо, пойдем! – Я открыла дверь. Лис заворчал, но возражать не посмел. Молча мы поднялись на этаж. Уже стоя на площадке и роясь в карманах в поисках ключа, я вспомнила о вездесущей соседке, бывшей академической ведьме.

Пришлось взглянуть в сторону ее двери. Так и есть. Шорох возвестил, что старая гримза подсматривала. Наверное, еще и пару проклятий наслала. Мне они не страшны, а вот Мэл в его-то состоянии... Я взглянула на эльфа. Он позеленел, но мужественно держался. Пришлось поторопиться. Открыв дверь, я прошла на кухню и спешно достала пузырек с нужным лекарством:

– Держи!

– Что это? – Он скептически взглянул на синеватую жидкость.

– От расстройства желудка, – пояснила я. – Соседка наслала. Бьет редко, но метко, тем более в полнолуние.

Мэл скривился и осушил пузырек до дна. А я с тоской подумала, что он опять опустошает мои запасы. Благо все ингредиенты этого зелья можно было просто купить у травниц.

– Ну, рассказывай, – потребовала я, садясь на диван.

Пабло сразу прыгнул рядом и сел, обернув лапы пушистым хвостом. Под пристальным взглядом золотисто-зеленых глаз зверя эльф поежился.

– Кажется, я попал... – сокрушенно начал он.

– Это я уже поняла. В чем дело?

– Видишь ли... – Он собирался с мыслями. – Как раз во время твоего отъезда меня... в общем, меня попросили сварить одно зелье...

Он осекся и с несчастным видом посмотрел на меня. Я кивнула, приказывая продолжать.

– Как ты понимаешь, это было... ну не совсем законно...

– Иначе ты не стоял бы здесь с несчастным видом, – согласилась я. – Что за зелье?

– Ну так... – замялся он. – Ерунда...

– Но незаконная?

– Ну...

– Мэл!

– «Розовые грезы», – покаянно признался эльф.

Я присвистнула: зелье вызывало сильные галлюцинации, эйфорию, быстрое привыкание и... смерть. Изготовление этой отравы было строжайше запрещено по всей империи. Тех, кто попадался на изготовлении или хранении, ждала пожизненная каторга.

– Ты отказался? – Я спросила это, уже понимая ответ, но все еще надеясь на разум эльфа.

– Я согласился, – глухо заметил Мэл. – Заказчик обещал хорошо заплатить, зелье надо было изготовить всего один раз, и...

– И ты не смог избежать соблазна. – Я покачала головой. – О чем ты только думал?

– Тебе действительно интересно узнать мои мысли? – Он горько усмехнулся.

– Нет, – обхватила я голову руками. – Я даже не хочу знать, что было дальше...

– Заказчик так и не появился.

– Что с ним случилось?

– Понятия не имею, мы общались через магические письма. Я сварил зелье, отправил сообщение, что готово, ответа так и не получил.

– И кто он, ты даже не догадываешься?

– Разумеется, нет. Ты же понимаешь, что такие люди не показываются.

– А как ты должен был передать зелье?

– Он должен был написать, куда его отвезти, там же я должен был забрать деньги.

– Горгульи отходы! – простонала я. – И где ты брал ингредиенты? Там же половина запрещенных препаратов!

Эльф опустил голову.

– Лаборатория академии, – догадалась я. – Интересно, как ты объяснишь недостачу?

– Так же, как и всегда, – пожал он плечами. – Списал по сроку годности. Тебе я так же приносил!

– Да, но не «Розовые грезы»! Их состав слишком известен! Если кто-то сопоставит...

– Ну всегда можно все списать на эликсиры бодрости или сна, – отмахнулся Мэл. – Составы схожи.

Я покачала головой. Зелья в Нимрудской академии всегда пользовались спросом. Особенно те, которые быстро выветривались. Успокоиться перед экзаменами, взбодриться, чтобы не спать всю ночь, уболтать девушку или парня на страстную ночь – перечень можно было продолжать бесконечно.

– То есть тебя выбрали не случайно? – уточнила я у эльфа, прекрасно понимая ответ. Он вскинулся:

– Оставь свой тон! Ты сама знаешь, что почти все на факультете подрабатывают, изготавливая зелья без официального разрешения.

– Но не все варят «Розовые грезы». – Мой голос звучал жестко. – Кстати, а где ты их варил?

Вопрос был закономерен: при изготовлении зелье распространяло специфический аромат, и не могло быть так, чтобы в лаборатории академии никто ничего не почувствовал.

В ответ Мэл покосился на мой шкаф. Это было красноречивее любых слов.

– Ты с ума сошел! – Я вскочила с дивана, потревоженный Пабло глухо зарычал. – Ты готовил его здесь?

– Не в академической же лаборатории это делать? – пробурчал эльф. – К тому же здесь у тебя все оборудовано в лучшем виде, я же сам все приносил!

– У тебя дома оборудование ничуть не хуже!

– Ты хотела, чтобы я делал зелье в кампусе для преподавателей? Да они на запах бы собрались, точно мухи на мед! – зло парировал Мэл.

– Мухи на другой запах летят! – заметила я. – Впрочем, аналогия как нельзя более точная, особенно про ваш факультет.

– Ты там тоже училась! – оскорбленно отозвался эльф.

Я смирила его взглядом: скажите пожалуйста, какие мы трепетные.

– В любом случае заказчик не появился, и зелье я уничтожил, – продолжил Мэл. – Вылил в унитаз.

– Хоть одно здоровое решение.

Эльф бросил на меня мрачный взгляд:

– А вчера пришли они...

– Они?

– Я их не знаю! – Он опять сорвался на истерику. Не в силах справиться с волнением, вскочил и забегал по кухне. – Вечером встретили меня на территории академии! Знаешь, там, где кусты сирени! Они подошли и сказали, что я кое-что должен.

– И ты решил, что они за зельем?

– Они знали пароль.

– Пароль? – уточнила я. – Даже так?

– Фейт, это не игрушки!

– Неужели? – иронически поинтересовалась я. – И когда ты это понял?

Мэл не ответил, только хмуро посмотрел на меня.

– Ясно. И какой был пароль?

– Какая разница?

– Мэл!!!

– «Путевой светлячок».

– Что? – не поняла я.

– Это пароль, – устало произнес Мэл. – «Путевой светлячок». Они его знали.

– И что? Ты им сказал, что заказ аннулирован? – поинтересовалась я.

– Разумеется, нет! Я сказал, что та партия испорчена и мне нужно несколько дней! Мне дали срок до завтра...

Я недоверчиво смотрела на друга:

– И ты пришел...

– Фейт, у тебя есть все необходимое, и что тебе стоит...

– Нет! – настала моя очередь кричать. – Нет! Нет! И нет! Я не буду это делать и тебе не позволю!

Эльф опустил голову.

– Тогда меня убьют, – прошептал он.

Я вздохнула:

– Как я понимаю, просто вернуть деньги ты не можешь?

– Даже если бы и не потратил все... – Он горько усмехнулся: – Ты же понимаешь, что с таким не шутят!

– А если сообщить в Департамент магического контроля? – Я решила не узнавать, куда Мэл мог потратить аванс.

– Сообщить что? Что я изготавливал «Розовые грезы»? – Эльф визгливо рассмеялся. – Ты понимаешь, что это значит?

– Ну про «изготавливал» можно и не говорить, доказательств нет, – заметила я. – Можно сказать, что тебе предложили это сделать, а ты, как добропорядочный преподаватель...

– У них мои письма, Фейт! Написанные моей рукой! Понимаешь! Это каторга... лет двадцать, не меньше!

– Больше, – машинально заметила я, пытаюсь придумать, что делать дальше. По-хорошему надо было выгнать эльфа и написать заявление в Департамент магического контроля, но я не могла

поступить так с другом. Я взглянула на Мэла. Не в силах успокоиться, он все еще наматывал круги по кухне.

– Да сядь ты! – прикрикнула я на эльфа. – Думать мешаешь!

– Что тут думать! Надо просто сварить это зелье! – Он попытался подойти к шкафу с ингредиентами, но отскочил: Пабло преградил ему путь, грозно оскалившись и распушив хвост.

– Молодец, хороший мальчик, – похвалила я лиса.

Эльф смерил фамильяра мрачным взглядом и повернулся ко мне. В его глазах плескалась безнадежность. Медленно он опустился на колени.

– Фейт, пожалуйста, если я не выполню заказ, меня убьют...

– Мэл, послушай, – игнорируя предупреждающее шипение лиса, я подошла к нему вплотную, присела на корточки, словно разговаривала с ребенком. – Эти люди просто так не отстанут. Получив от тебя зелье единожды, они придут еще и еще. Единственный способ избавиться от них – пойти в Департамент магического контроля и заключить сделку!

Эльф сокрушенно покачал головой:

– У этих ребят везде свои люди. Меня достанут по-любому! Тем более что если я пойду в департамент, то мне придется сказать, что ты помогала мне! – Он попробовал разыграть последний козырь.

Я скрежетнула зубами:

– Ты не посмеешь!

– Ты в этом так уверена? – Мэл поднялся и направился к двери, демонстративно открыл ее и сразу был отброшен на пол. – Что за... – продолжить он не успел, его схватили за шиворот, рывком подняли и развернули лицом к стене.

– Всем оставаться на своих местах! – Лица ворвавшихся в квартиру были скрыты мороком, но синие мундиры с золотой эмблемой на рукаве – перекрещенные меч и посох – говорили сами за себя.

Я ругнулась сквозь зубы. Боевое подразделение Департамента магического контроля работало на совесть. По квартире разлетелись голубые стрелы магии. Я замерла. Заклятие анестезии – неприятная вещь, особенно если сплетено именно так, на распознавание движения. Стоило пошевелиться, и я очнулась бы в лазарете. Один из силовиков бросил на меня взгляд, понял, что я не собираюсь

совершать глупостей, и протопал на кухню, остальные, кроме того, кто держал моего приятеля, скрылись в спальне.

– Здесь чисто! – прокричали они.

Я фыркнула: конечно, чисто! Только вчера убирала квартиру под укоризненным взглядом портрета. Интересно, как изображение бабушки отнесется к вторжению?

Грохот, а потом громкая ругань подсказали ответ. Выскочивший из спальни силовик держался за лоб.

– Что там? – Держащий Мэла дернулся, заломив пленнику руку еще сильнее. Эльф застонал сквозь зубы и получил ощутимый тычок под ребра. – А ну помолчи!

– Картина свалилась, – коротко проинформировал пострадавший и направился на кухню. – Ребята, что у вас?

– Здесь подарок!

Увлеченная событиями в спальни я пропустила момент обыска кухни. Сейчас силовики столпились у моего лабораторного шкафа, надежно запечатанного магией. Пабло заворчал из-под дивана, куда юркнул, как только сотрудники департамента ворвались ко мне.

Мелькнула шальная мысль приказать лису перебить все реторты, но я прогнала ее прочь.

Силовики ворвались в мою квартиру не случайно. Скорее всего, за Мэлом следили, и уничтожение лаборатории было равносильно признанию вины. Судя по звукам и повалившему из кухни зеленому вонючему дыму, сотрудники департамента попытались открыть шкаф. Я усмехнулась: только вчера обновила защиту, и теперь заклинание срабатывало только на меня. Я бросила уничижительный взгляд в сторону эльфа, втравившего меня во все это. Он окончательно поник и теперь послушно стоял, упираясь лбом в стену. Поддрагивающие плечи свидетельствовали о том, что он едва сдерживает рыдания.

– Придется вызвать специалиста... – донеслось с кухни.

– Не надо никого вызывать, – достаточно громко сказала я. – Я готова открыть шкаф добровольно.

Мэл дернулся и заслужил еще один тычок, а я похолодела, запоздало сообразив, что он не просто так рвался к шкафу и что там наверняка стоят и те ингредиенты, которые он использовал для создания «Розовых грез». По всей видимости, я их не заметила, а если

и заметила, то не обратила внимания, слишком увлеченная зельем рудокопов. Все-таки надо было приказать Пабло бить реторты.

– Добровольно? – кашляя, силовик вышел в коридор.

– Конечно. Кстати, дверь я бы тоже открыла вам сама, – заметила я.

Он мотнул головой:

– Вперед!

– Заклятие уберите, – попросила я, выразительно смотря на голубые стрелы, окружавшие меня.

Мужчина хмыкнул и пробормотал что-то себе под нос, дезактивируя заклятие. Стрелы зазвенели и упали на пол, но не растворились в воздухе, а так и остались лежать на ковре. Я осторожно переступила через них и направилась на кухню, все еще затянутую густым дымом. Глаза защипало, а в горле сразу запершило. Сквозь зеленую пелену я различала силуэты мужчин, стоявших около злополучного шкафа. Под диваном зафыркал лис. Я кашлянула, чтобы скрыть это и направилась к окну, но силовик сразу схватил меня за руку:

– Куда?

– Проветрить, – Я с удивлением взглянула на него. – Или вы предпочитаете дышать болотным мороком?

– Я сам открою, – подтолкнул он меня к шкафу.

Я послушно подошла, приложила ладонь к дверцам. Сердце колотилось в груди, ладони вспотели. Три, два, один. Хлопнула рама, потянуло свежим воздухом. Я прошептала заклинание, открывающее шкаф, и пронзительно свистнула. Повинуясь этому приказу, лис выскочил из-под дивана.

– Что за... Лови его!

Пользуясь тем, что морок развеялся не полностью, фамильяр легко увернулся от одного силовика, укусил второго, пытавшегося схватить животное за хвост и ловко кинулся под ноги третьему. Тот рухнул на шкаф. Раздался грохот, потом – звон стекла. Черeda взрывов от смешивающихся между собой веществ заглушила отборные ругательства. Остатки моей лаборатории разлетелись по всей кухне. Я еле успела закрыться магическим щитом. Лис тем временем побежал к открытому окну, выпрыгнул и легко затрусил по карнизу к пожарной лестнице. Ловить его никто не стал.

– Так, так, так... – Один из них грубо заломил мне руки, обхватил магической силовой петлей. – Уничтожаем улики, значит?

– Их уничтожили вы, – с сожалением взглянула я на прожженный пол и пузырящиеся лужи. В ответ меня встряхнули и сообщили много интересного о моем происхождении, совершенно не стесняясь в выражениях. Понимая, что не стоит злить блюстителей порядка еще больше, я благоразумно промолчала.

Нам с Мэлом связали руки силовой петлей, не слишком приятное заклинание, и вывели, а саму квартиру опечатали. Пока сотрудники департамента закрывали квартиру, мы стояли на лестнице под ошеломленными взглядами соседей. Двое гномов шушукались между собой, а старая ведьма вытянула шею, стремясь рассмотреть все в деталях.

Убедившись, что печати надежно застыли на своих местах, силовики погрузили нас в экипаж с решетками на окнах, двое поехали с нами, следя, чтобы мы с эльфом не разговаривали друг с другом.

Могли и не стараться, разговаривать с тем, кто так меня подставил, я не собиралась. Разве что убить и выкинуть на ходу. Я бросила злой взгляд на эльфа, но он, слишком напуганный происходящим, не заметил его.

Путь был недолгим. Вскоре экипаж притормозил, а потом тронулся снова, копыта коней застучали по брусчатке. Мне не надо было смотреть в окно, чтобы определить, что нас привезли в Департамент магического контроля.

Напоследок подпрыгнув на ухабе, карета остановилась. Дверца распахнулась.

– Выходи!

Меня схватили за плечо, заставив шипеть от боли, и выволокли наружу, потащили к высокому крыльцу. Где-то за спиной семенил Мэл. В темноте огромное здание, построенное несколько веков назад, казалось зловещим. Темные, заговоренные магией двери и безликие, ярко освещенные коридоры не добавили оптимизма.

Меня проволокли по лестнице вниз, впихнули в унылую комнату без окон и удалились, хлопнув дверью. Я прошлась, рассматривая плохо оштукатуренные стены и незамысловатую обстановку: стол и несколько стульев вокруг него. Судя по всему, комната предназначалась для допросов. Бродить по комнате смысла не было,

и я присела на стул, меланхолично размышляя, какой набор заклинаний дает такое яркое голубое свечение из-под двери.

Из всего, что мне было известно о методах работы сотрудников департамента, так это то, что они любили «помариновать» задержанных, поэтому ожидание могло быть и долгим. В любом случае раньше утра здание я точно не покину. Придется набраться терпения. Я тяжело вздохнула и завозилась, пытаюсь устроиться поудобнее на жестком стуле. Руки мне развязать не удалось, они затекли, и я их почти не чувствовала. Еще один пункт к счету, который я предъявлю Мэлу, когда выберусь из этой передраги. В том, что я выберусь, я не сомневалась, кроме дружбы с эльфом предъявить мне было нечего.

Время тянулось невыносимо медленно. Заснуть не удавалось, да я знала, что за мной наблюдают, и не хотела, чтобы меня видели спящей.

Наконец послышались шаги. Дверь распахнулась, и в комнату вошел невысокий мужчина в синем мундире.

– Доброе утро! – вежливо поздоровался он, кладя на стол увесистую папку, где было выведено мое имя.

– Уже утро? – поинтересовалась я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Количество бумаг в папке напрягало.

– Очень раннее. – Он расположился на свободном стуле и едва заметно поморщился. Выпрямил спину, стараясь устроиться поудобнее.

– Да, комфорта здесь не хватает, – подтвердила я.

Мужчина нахмурился, но сразу же фальшиво улыбнулся:

– Прошу прощения, вы же сами понимаете – бюджет ведомства ограничен.

– Надеюсь, у начальника департамента в кабинете стоит точно такая же мебель, – заметила я в тон следователю.

– Для посетителей – разумеется только такая. – Он придвинул к себе папку, делая вид, что видит мое имя впервые. – Итак, Фейт Донахью... двадцать три года, не замужем... ранее не привлекалась... мисс Донахью, вы знаете, за что вы задержаны?

– Понятия не имею. – Я почти не погрешила против истины.

Следователь бросил на меня пристальный взгляд:

– Вы уверены?

– Да. Более того, вы не представились, и я не знаю, с кем разговариваю. И стоит ли вообще это делать. – Я выжидающе замолчала.

– Прошу прощения. Старший следователь Торрэнт. Я веду ваше дело.

– На меня заведено дело? – изумилась я, получилось почти естественно. – И могу я узнать, по какому поводу?

– По поводу производства и распространения запрещенного зелья под названием «Розовые грезы». – Он с презрением посмотрел на меня. – Расскажите все сами?

– Мне нечего вам рассказывать, – повела я плечом и поморщилась от боли. Совершенно забыла, что руки связаны.

Следователь усмехнулся. Это меня задело, и потому следующие слова прозвучали резче, чем мне хотелось:

– Ваши люди ворвались ко мне в квартиру, разгромили кухню, опорочили перед соседями и вдобавок напугали моего фамильяра!

По мере того как я говорила, глаза следователя сначала расширились от удивления, а потом сузились от гнева.

– Значит, сознаваться вы не планируете, – констатировал он.

– Сознаваться в чем? – поинтересовалась я.

– В изготовлении запрещенных веществ.

– Нет. – Я покачала головой. – Как я могу признаться в том, чего никогда не делала?

Следователь вздохнул и потянулся за папкой, открыл посередине, достал самопишущее перо и запустил над бумагами.

– Что ж... тогда пойдем длинным путем... вы знакомы с... – Он сверился с написанным в бумагах, – с эльфом по имени Мерандрэль Гиббиэль Торентунэль?

– Да. – Я замолчала. Никогда не стоит говорить больше, чем тебя спрашивают.

Следователь тоже молчал, ожидая продолжения, но безрезультатно, после чего со вздохом продолжил:

– Где и когда вы с ним познакомились?

– В Нимрудской академии магии, семь лет назад.

– И какие отношения вы поддерживали с ним все эти годы?

– Дружеские. – Я внимательно смотрела на следователя.

Он едва заметно усмехнулся:

– Теперь это так называется, мисс Донахью?

Я выпрямилась:

– Что вы хотите этим сказать?

– Просто поинтересоваться, что вышеуказанный М... Как там его? – Он снова заглянул в бумаги. – А, Мерандрэль Гиббиэль Торентунэль делал в ночное время у вас в квартире?

– Пришел посоветоваться. – Я опять откинулась на спинку стула. Количество документов в папке нервировало. Что, если мои прошлые грехи все-таки обнаружили. Конечно, там все по мелочи, но все же это могло сыграть против меня.

– Ночью? – Следователь даже не пытался скрыть издевку.

– А вы ходите к друзьям только в светлое время суток? – огрызнулась я. Бессонная ночь давала знать о себе. Голова потяжелела, а глаза слипались. Я с трудом подавила зевок.

– Я вообще к ним не хожу. – Следователь перегнулся через стол: – Знаешь почему?

– Понятия не имею. – Я решила проигнорировать его переход на «ты».

– Потому что из-за таких, как ты, у меня нет свободного времени! Я провожу его здесь, допрашивая преступников, вроде тебя и твоего дружка. Кстати, ты знаешь, что он уже раскололся и дал показания против тебя?

– Теперь знаю. – Интересно, что наплел им Мэл и не пытаются ли следователи применить к нему те же методы. Тогда их ждал неприятный сюрприз. Вряд ли эльф придумает историю, способную очернить меня. Зная характер друга, он скорее будет рыдать, каяться и заодно расскажет всю правду.

– И будешь отрицать все?

– Знакомство с Мэлом я подтвердила, – заметила я. – Но это не повод обращаться ко мне на «ты».

Судя по злomu блеску глаз следователя, последняя фраза была ошибкой.

– Знаешь, милая, а ведь я могу подвергнуть тебя и магическому допросу! – прошипел он.

– Боюсь, что вас ждет напрасная трата времени и сил, – холодно проинформировала я. – Я не знаю ничего, что вас бы действительно интересовало.

Надменное лицо следователя перекосило от злобы.

– Это мы сейчас посмотрим. – Он хрустнул пальцами, разминая. На ладонях показались искры магии. Я вжалась в стул, понимая, что законные методы допроса закончились.

– Торрэнт. – Спокойный голос заставил следователя вздрогнуть и поспешно спрятать руки за спиной, словно нашкодивший школьник.

– Мэтр! – Он вытянулся по стойке «смирно».

Я повернула голову и встретила взглядом с тем самым мужчиной, которого несколько недель назад оставила в гостиничном номере стоять у окна в одном полотенце.

Глава 8

На этот раз он был облачен в явно сшитую на заказ темно-синюю форму Департамента магического контроля. Надо признаться, в мундире с золотым шитьем мужчина выглядел так же роскошно, как и в полотенце. Широкие плечи, поджарое тело, аристократические черты лица...

Волосы у него оказались золотисто-русого цвета. Небрежно уложенные, они падали на высокий лоб. Несмотря на раннее утро, мужчина был гладко выбрит, мундир застегнут наглухо, а сапоги начищены до блеска.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга. Потом мужчина повернулся к следователю.

– Свободен, – коротко распорядился он.

– Но мэтр!..

– Торрэнт, вы хотите оспорить приказ? – Этого хватило, чтобы допрашивающий меня побледнел и нервно сглотнул:

– Нет, мэтр.

– Тогда я не понимаю, почему вы еще здесь! У вас нет других дел?

– Да, мэтр!

– Что? – Мужчина приподнял бровь.

– Нет, мэтр! Вернее, я пойду, у меня дела! – Следователь щелкнул каблуками и поспешил выйти.

Мой знакомый незнакомец закрыл дверь и подошел ко мне.

– «Мисс Фейт Донахью», – прочитал он на папке. Открыл, просмотрел бумаги, усмехнулся и отшвырнул на середину стола. – Думаю, нет нужды объяснять, кто я такой?

Я заморгала, пытаюсь сообразить, что от меня хотят. Мысли текли вяло. Мужчина молчал, ожидая моего ответа. Я еще раз взглянула на него. Мундир с шитьем, беспрекословное подчинение, почтительное «мэтр»... Сон как рукой сняло.

– Вы – лорд Дориан О’Шейли? – изумилась я. – Начальник Департамента магического контроля!

– Верно. – Он склонил голову, задумчиво рассматривая меня, словно экспонат в галерее. – А вы – Фейт Донахью?

– Да. – Я пошевелилась и охнула от боли – магическая петля впиалась в запястья.

Лорд О’Шейли нахмурился и подошел ко мне вплотную.

– Встаньте, – коротко распорядился он.

– Что? – не поняла я.

– Встаньте!

Спрашивать, зачем это ему, или спорить с одним из самых сильных магов империи было глупо. Я медленно поднялась и с вызовом взглянула в лицо мужчины. Уголок его рта дернулся вверх. Я ощутила рывок, в ту же минуту магическая петля, сковывавшая мои запястья, со звоном лопнула и растаяла в воздухе. От боли я охнула, на глазах выступили слезы. Смахнуть их я не смогла. Руки затекли и любое движение давалось с трудом.

– Идите сюда! – поманил лорд О’Шейли.

Он присел на край стола и начал растирать мои запястья, на которых виднелась розовая полоса магического ожога. От его ладоней веяло прохладой. Прямо на глазах следы от магической петли исчезали, а боль в затекших плечах сменилось жарким покалыванием. Я прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями. Волны тепла разливались по телу, голова кружилась, а губы приоткрылись в ожидании...

– Кажется, мои люди перестарались.

Равнодушный голос вывел меня из сладкой полудремы. Я вздрогнула и открыла глаза. Свет вокруг показался слишком ярким. Я заморгала и растерянно посмотрел на лорда О’Шейли. Он все так же сидел на краю стола, насмешливо улыбаясь.

– Я могу считать это извинениями от имени департамента? – Я попыталась выдернуть ладони, но он мягко удержал в своих:

– Считать – можете.

Я зло сверкнула глазами и собиралась высказать все, что думаю, но натолкнулась на испытующий взгляд, вспомнила, где нахожусь, и прикусила язык. Не стоило злить того, от кого сейчас зависела моя судьба.

– Хорошо, я буду думать именно так! – холодно отозвалась я, стараясь игнорировать очередную провокацию.

– Умная девочка, – одобрительно промурлыкал лорд О’Шейли. Опытный следователь, он легко разгадывал мои мысли.

Это задело больше, чем недавняя насмешка. Я вспыхнула и все-таки выдернула руки. На этот раз мне удалось сдержаться и не поморщиться. Впрочем, боль почти прошла.

Действительно, сильный маг. Другому на подобное понадобилось бы не меньше получаса. Интересно, он только целительством занимался или использовал мою слабость для чего-то еще? Хотя я не почувствовала никакого ментального воздействия, у департамента могли быть свои методы влияния на сознание. Я выжидающе взглянула на мужчину. Он так и остался сидеть на краю стола, не торопясь начинать разговор. Молчание затягивалось, но в отличие от меня собеседник провел ночь в кровати.

– Итак, лорд О’Шейли, чем обязана оказанной мне чести? – Я решила пойти в наступление.

Его глаза цвета выдержанного виски блеснули в предвкушении очередного словесного поединка. Извращенец!

– Простите? – Он вздернул бровь, наигранно выражая удивление.

– Вы не просто так пришли сюда. И не стоит уверять, что вы всех задержанных допрашиваете лично!

Дориан О’Шейли склонил голову, отдавая дань моей проницательности.

– Верно. Но ради вас я сделал исключение!

– Судя по вашему тону, это – особая привилегия!

– Рад, что вы осознаете это! – хмыкнул начальник департамента и кивнул мне на стул. – Присаживайтесь!

Сам он так и остался сидеть на краю стола, покачивая ногой. Золотые кисточки на начищенном до блеска сапоге покачивались в такт движениям. Я с трудом отвела от них взгляд, потерла переносицу, пытаясь стряхнуть тяжесть от недосыпа.

– Спасибо. Я постою, если вы не возражаете.

– Хотите кофе? – вдруг спросил он.

– Что? – Я заморгала. Слишком уж неожиданным был вопрос.

– Кофе. Такой бодрящий напиток. Обычно помогает прогнать сон, – снисходительно пояснил лорд О’Шейли.

Не дожидаясь ответа, он подошел к дверям, отдал короткое распоряжение и вернулся. Взял со стола папку и вновь пролистал ее, усмехаясь. Я вытянула шею, чтобы заглянуть, что же так насмешило

начальника департамента, но он сразу же захлопнул папку перед моим носом.

– Всеу свое время, мисс Гордон!

Он явно хотел спровоцировать меня, называя давно забытым именем. Я пожала плечами. После скандала в академии я была вынуждена сменить фамилию, и сделала это совершенно официально, с этой стороны мне бояться было нечего. Куда хуже все обстояло с момента получения новых документов до сегодняшнего дня. Пришлось успокаивать себя, что я всегда работала чисто, а начальнику департамента все равно придется показать мне документы, на основании которых он будет предъявлять обвинение.

Пока я размышляла, дверь открылась и в комнату влетел поднос, на котором стояли две чашки и тарелка с бутербродами. Ароматный запах наполнил комнату.

– Прошу! – Подчиняясь небрежному взмаху руки, поднос слевитировал ко мне. – Не бойтесь, выбирайте любую, они совершенно одинаковы!

– И в них не подмешано никакого зелья? – Я не торопилась следовать приглашению.

– Никакого! – Лорд О’Шейли ослепительно улыбнулся. – Уверю вас, мне это не нужно!

– Интересно, что вам нужно, – пробормотала я, беря одну из чашек.

– Всеу свое время. – Он подтянул поднос к себе, взял вторую и сделал несколько глотков. – Не от Флориона, конечно, но неплохо!

Услышав название моей любимой кофейни, я вздрогнула, кофе плеснул через край чашки и закапал на пол. Мэтр О’Шейли проследил за ним удивленным взглядом.

– Странно, что упоминание о кофейне вас напугало, – подчеркнуто спокойно заметил он.

– Я просто не спала всю ночь. К тому же руки были связаны...

Он хмыкнул и подцепил бутерброд, откусил сразу половину, словно никогда не ел.

– Я торопился и не успел позавтракать, – доверительно сообщил мне лорд О’Шейли, заметив удивление в моих глазах.

– Польщена, – склонила я голову. – Но вы могли и не торопиться!

– И позволить Торрэнту поизмываться над вами всласть? – усмехнулся он. – Уверяю, мои люди не церемонятся с теми, кого считают преступниками!

– Тогда мне еще более непонятно ваше присутствие здесь, – заметила я, допивая свой кофе. С каждым глотком мысли становились более ясными.

– Скажем так, в данном случае я склонен считать вас жертвой обстоятельств. – Он подхватил папку с моим именем, все еще лежащую на столе и протянул мне. – Держите!

– В чем подвох? – Я не торопилась брать документы.

– Никакого подвоха. У нас на вас ничего нет...

Я открыла папку. Помимо скурых сведений обо мне там лежали пустые листы.

– Почти ничего, – коварно добавил мэтр О’Шейли, внимательно следя за моими реакцией.

– Почти? – Я закрыла папку и с интересом взглянула на него.

– Незначительная деталь... часть оттиска вашей магической ауры совпала с имеющимся у нас оттиском на портале центральной картинной галереи.

– И что?

– Совсем ничего, кроме того, что недавно в этой галерее совершен подлог... Одна из консультантов продала картину лорд-канцлеру.

– По-моему это – ее работа.

– Да, но девушка ничего не помнит, утверждает, что проспала весь день в подсобке, а по утверждению лорд-канцлера, автор картины не совпадает с заявленным. – Мэтр О’Шейли выразительно посмотрел на меня. Я ответила самым невинным взглядом:

– У вас есть доказательства?

Он улыбнулся, а в глубине темных глаз заплясали озорные огоньки:

– Никаких, кроме заявления самого лорд-канцлера. Старик утверждает, что его обманули! Как по поводу стоимости картины, так и по поводу имени художника!

– Возможно, ему следует лучше разбираться в искусстве? – невинно поинтересовалась я. – И правильно оформлять договора? Впрочем, у них это наследственное, его сын в этом году поступал в академию и совершил несколько досадных ошибок, которые не

позволили ему претендовать на стипендию... Хотите знать, какие именно?

Брови мужчины взметнулись вверх, а в глазах мелькнуло что-то:

– Даже так?

– Увы. Совершенно бестолковый юноша. Сидел на последнем ряду.

– Идиот, – фыркнул начальник департамента. – Там же всегда стоят экзаменаторы. Как я понимаю, Аделаида Фронтейн подобной глупости не сделала?

Я весело кивнула. Приятно поговорить с человеком, понимающим с полуслова.

– Именно это связывало вас с Торентуэлем?

– В том числе, – кивнула я, присаживаясь на стул и закидывая ногу на ногу.

– И как часто вы э-э-э... посещали академию?

– Не часто. Предпочитала научные исследования у себя дома. Это не запрещено правилами.

– Списывание запрещено, – вкрадчиво заметил лорд О’Шейли.

– Я не списывала.

– Списывали с вас. Или выдавали ваши работы за свои, верно?

– Думаете, вы сможете найти доказательства? – прищурилась я.

– Нет! К чему? – Мэтр О’Шейли задумчиво повертел папку. – Это придется смотреть все за последние лет семь, а у меня слишком мало людей, чтобы загружать их бессмысленной работой.

Я пожала плечами. От сердца отлегло. Если Департамент магического контроля не собирался проверять авторство академических работ, у меня был шанс выбраться из этой передряги почти без ущерба, не считая разгромленной кухни и испорченных ингредиентов, которые я не знала, где теперь взять.

– А вот с гномами-рудодопами вы прокололись... – между делом заметил собеседник.

– Разве? По-моему, это вы оплошали, – не сдержалась я.

– Как нелюбезно с вашей стороны напомнить мне о моей ошибке! – Мэтр О’Шейли ослепительно улыбнулся. – Как вы думаете, потерпевшие обрадуются, если я укажу им на воровку?

Сердце пропустило удар. Если гномы узнают, кто украл их зелье...

– Учитывая то, что вы были соучастником преступления и скрывали эту воровку у себя в номере? – уточнила я, копируя его улыбку. Он негромко рассмеялся:

– Я предполагал, что вы ответите что-нибудь в таком роде.

– Тогда зачем спрашивали? – В отличие от него мне порядком надоела эта игра в кошки-мышки. Возможно, в другое время я бы с интересом продолжила перепалку с привлекательным мужчиной, но сейчас усталость брала свое. К тому же я до сих пор не понимала, зачем он здесь, и боялась совершить оплошность, которая могла стать для меня роковой.

– Мне хотелось убедиться в своих предположениях.

– Удалось?

– Вполне. Кстати, что вы у них украли? Неужели знаменитое зелье?

Я насторожилась. Конечно, можно предложить сделку, но признайся я в краже, это могло дать департаменту лишнюю зацепку против меня.

– Увы! – Я развела руками. – Все было так, как сказано в заявлении. Кстати, не покажете его?

Показалось, что в глазах начальника департамента мелькнуло восхищение.

– Его нет, – проинформировал он после секундной паузы. – Рудокопы забрали заявление после нескольких неприятных для них вопросов.

Я едва заметно выдохнула, чувствуя благодарность к тому, кто задал эти вопросы.

– Ну, если у вас на меня ничего нет, может быть, вы отпустите меня домой. Ночь была длинной, и мне хочется отдохнуть.

– Конечно. – Лорд О’Шейли встал и подошел к двери. Взялся за ручку и сразу же повернулся ко мне, изображая смущение. – Правда, я не уверен, что вам удастся заснуть.

– Вот как? – Я пытливо взглянула на него. – С чего вдруг такие мысли?

– «Розовые грезы» – опасная штука.

От небрежного тона я вспыхнула и подошла к нему вплотную. Вздернула голову, смотря прямо в глаза и отчеканила:

– Я никогда, слышите, никогда не имела отношения к тем, кто продает «Розовые грезы».

– А ваш друг? – холодно поинтересовался начальник департамента. Я поморщилась, а он усмехнулся. – Вы же понимаете, что мои люди не просто так ворвались к вам!

– Это вы напугали его в парке академии?

– Кто же еще! – Он не думал отрицать. – Торентунэль давно попался нам на глаза. Он приторговывал разными зельями, но, пока держался в рамках разумного, мы его не трогали.

– В рамках разумного?

– Все эти тонизирующие бодрящие вещества, – лорд О’Шейли небрежно отмахнулся, – всегда пользовались спросом у студентов. Если бы Торентунэль и дальше занимался этим, то все было бы хорошо, но «Розовые грезы»... сами понимаете, такое нельзя спускать.

– Как вы узнали?

– Ингредиенты. Он взял их в академии. Хотел списать, но мы получили наводку раньше, внимательно изучили список и поняли, что к чему. После этого мы начали слежку. Заказчик так и не появился. К сожалению, пока мы получали разрешение на обыск в кампусе и лаборатории академии, ваш приятель избавился от зелья. – Начальник департамента не сводил с меня пристального взгляда.

Я кивнула, подтверждая, что знаю эту часть истории.

– И вы решили прижать его, чтобы узнать, где лаборатория?

– Да. В кампусе он этим не занимался, в академии тоже, – Дориан развел руками. – А зелье – не суп, просто так его не сварить, тем более «Розовые грезы» с их специфичным запахом и способом дистилляции.

– Считаете меня поделницей Мэла? – спросила я напрямик. К моему удивлению, начальник Департамента магического контроля покачал головой:

– Нет.

– Почему? – Я знала, что совершаю глупость, но не могла не задать вопрос. Мне почему-то важно было услышать объяснение.

– Потому что у вас алиби. В тот момент вы были в моем гостиничном номере. Со мной. – Он выразительно взглянул на меня, а я смутилась, вспомнив его, одетого лишь в полотенце, которое так и

норовило соскользнуть с бедер. – Кстати, почему ваш фамильяр позволил эльфу хозяйничать у вас на кухне?

– Мэл присматривал за ним в мое отсутствие и просил разрешения воспользоваться моей лабораторией. Пабло всегда подчиняется моим приказам, даже если они ему не по душе! – совершенно искренне ответила я. – Я и подумать не могла, к чему это приведет!

– А что вы делали в Йоршаде? – вдруг заинтересовался начальник департамента. Я смутилась.

– Это – личное, и к делу оно не относится, – твердо произнесла я.

– Неужели? И гномы-рудокопы...

– Встретились мне совершенно случайно. И спасибо вам за то, что заставили их забрать заявление.

Он изящно поклонился.

– Учтите, они жаждут мести!

– Думаю, я это переживу! У вас есть еще вопросы? Или я могу идти? – поинтересовалась я.

Он пожал плечами:

– Идти вы, конечно, можете, но... – Он замолчал, выдерживая нужную паузу. – Ваша квартира опечатана, и вряд ли вы туда попадете.

Я на мгновение закрыла глаза, пытаюсь справиться с охватившей меня яростью. Мало того что мне пришлось пережить не самые приятные часы в департаменте, мою лабораторию разгромили. А теперь еще оказывается, что мне не попасть в собственное жилище! А все эльф, будь он неладен!

– Убью мерзавца! – прошипела я.

– Вы это мне?

– Что? – Я нахмурилась. – А, нет, конечно же нет! Я о Мэле! Попадись он мне, я с удовольствием сверну ему шею!

– Боюсь, это будет трудно выполнить: ближайшие лет десять – пятнадцать ваш друг будет очень занят, трудясь на благо нашей империи, – отозвался собеседник. – Каторжные работы, знаете ли, – штука не из приятных.

Я повела плечом, давая понять, что судьба эльфа меня не волнует.

Гораздо больше меня волновала моя собственная. Слухи по городу разлетелись очень быстро, и вряд ли кто-то в ближайшее время пожелает сдать мне квартиру. Конечно, меня может приютить

Ириниэль, но она всегда начинала задыхаться от лисьей шерсти, а отдавать Пабло на передержку не хотелось.

– В таком случае будем считать, что вы ничего не говорили, а я не слышал, – великодушно предложил мне лорд О’Шейли.

Я кивнула и вышла. Задерживать меня никто не стал. Напротив, собеседник догнал меня и подхватил под руку:

– Я провожу вас!

Я удивилась, но возражать не стала: перед начальником департамента все двери открывались незамедлительно. Под удивленными взглядами лорд О’Шейли вывел меня на парадное крыльцо.

– Благодарю за помощь, мисс Донахью! – громко сказал он, поклонился и скрылся за огромными дубовыми дверями, на которых был вырезан герб департамента.

Несколько мгновений я тупо смотрела на позолоченную резьбу, пока тихое покашливание часовых не вывело меня из этого состояния.

Я зевнула, в очередной раз пытаюсь прогнать дремоту, и попыталась понять, что делать. Квартира опечатана, значит, туда идти бесполезно. Более того, старая ведьма, по совместительству являющаяся хозяйкой дома, наверняка устроит мне скандал и выгонит. Будет чудом, если мне удастся вернуть хотя бы личные вещи. Хорошо, что деньги я отдала на хранение в банк. Но все равно, лорд О’Шейли прав, слухи разлетятся мгновенно и мне не сдадут ни один приличный угол. Придется какое-то время пожить у друзей.

Размышляя, кто может приютить меня, я спустилась к набережной. Села на скамейку, любуясь восходящим солнцем. Бодрящее действие кофе закончилось, и спать хотелось невероятно.

Не в силах противиться искушению, я прикрыла глаза. Мерный плеск волн успокаивал. Мне казалось, что скамейка, на которой я сижу, покачивается им в такт.

Не знаю, сколько я так просидела, проснулась я оттого, что меня толкнули и повалили на землю. В голове загудело, потом надо мной что-то грохнуло, грудь сдавило, а перед глазами заплясали разноцветные пятна. Когда я смогла сфокусировать взгляд, то обнаружила, что лежу на траве, а на груди у меня стоит мой фамильяр.

– Па-а-абло! – зашипела я, пытаюсь приподняться на локте, чтобы оценить ущерб. Лис недовольно заворчал и спрыгнул, чтобы сразу

оскалиться на подбежавшего к нам человека.

– С вами все в порядке, мисс? – Он опасно покосился на фамильяра, загораживающего меня. Его голос звучал странно, словно в тумане, а черты лица было не разобрать.

– Да, спасибо. – Я села и помотала головой, прогоняя морок. Бесплезно. Наверное, меня хорошо приложило.

– Позвольте, я помогу вам. – Мужчина протянул руку, чтобы помочь мне встать.

В ответ фамильяр грозно заурчал и преградил путь. По огненно-рыжей шерсти пробежали искры.

– Что за... – Я нахмурилась, но продолжить не успела.

– Держите! – Вопли и свист полицейских наполнили набережную. Незнакомец отшатнулся и рванул к домам, за которыми начинался старый город. Полицейские кинулись за ним.

– Оцепить квартал! – раздалось над головой. – Никого не выпускать! И поднимите ее!

Пабло зарычал, но я приказала ему замолчать. Полицейские обычно не церемонились в выборе средств, а мне не хотелось, чтобы лис пострадал.

– Я сама встану, – пробормотала я, ища глазами скамейку, чтобы опереться. Скамейки не было. На ее месте зияла яма, а трава по краям обуглилась, словно после налета горгулий.

Я знала, какое заклинание оставляет этот след. Онатиарио – огненный шар, в один миг сжигающий все, чего коснулся. Запустить его можно было издалека, предварительно настроив на ауру жертвы. Видимо, настраивали на меня, а Пабло успел в самый последний момент, когда заклинание уже разворачивалось.

При мысли, что могло быть, останься я на месте, меня замутило, я схватила лиса и стиснула его в объятиях. Уткнулась лицом в пушистую шерсть.

– Хороший мой, спасибо!

– Что тут происходит?

Я обернулась и узнала следователя, который ночью допрашивал меня в Департаменте магического контроля. Торрэнт, кажется...

– Магический взрыв! – отрапортовал один из полицейских. – Один из преступников скрылся, ищем, а вторая...

Он выразительно взглянул на меня.

При виде меня, сидящей в обнимку с лисом на выжженной траве, следователь шумно выдохнул, глаза мрачно блеснули.

– Я не преступница, – попыталась возразить я, но следователь махнул рукой, прерывая бессмысленные объяснения.

– В департамент ее!

Полицейские браво подскочили ко мне. Пабло снова зарычал, я погладила его, успокаивая.

– Тише, все в порядке.

Мне помогли встать и подвели к карете, стоявшей неподалеку. Торрэнт лично распахнул дверцу.

– Теперь так просто не выскользнешь! – прошипел он.

– Могу я узнать, в чем меня обвиняют на этот раз? – поинтересовалась я.

– В карету! – Следователь проигнорировал мой вопрос, обращаясь только к своим людям. Тяжелая ладонь легла мне на плечо, я дернулась, сбрасывая ее.

– Я в состоянии забраться сама! И прекратите тыкать!

– Как вам будет угодно! – процедил следователь.

Он запрыгнул в экипаж следом за мной, опасливо покосился на хищно облизнувшегося лиса, но говорить ничего не стал. Дверца захлопнулась, карета, скрипя, покатила по булыжной мостовой.

Путь был совсем недолгим, но все равно меня укачало, и из экипажа я выходила, пошатываясь. Лиса я не выпустила. Он так и висел у меня на руках, зло поглядывая на сопровождавших нас людей в синих мундирах.

Все те же коридоры, освещаемые магическим светом. Рабочий день был в разгаре, и суеты стало гораздо больше. Меня снова впихнули в знакомую допросную.

– Какое на этот раз обвинение? – еще раз громко поинтересовалась я.

Вместо ответа Торрэнт с силой хлопнул дверью, оставляя нас с лисом в одиночестве. Я спустила фамильяра с рук. Он деловито оббежал всю комнату, принюхиваясь в каждом углу, потом обернулся ко мне и твякнул.

– Да. Я знаю, что здесь везде магическая защита, – вздохнула я, опускаясь на пол. После нескольких часов, проведенных на скамейке, я не в состоянии была усидеть на неудобном стуле. Тошнота прошла.

Зато я поняла, что слишком долго проспала на солнце и лицо обгорело. Кожу нестерпимо жгло. Пользоваться магией, даже исцеляющей, в моей ситуации было безумием. Я обняла колени руками, уткнулась носом, пытаюсь хоть как-то приглушить боль. Ночью мне повезло чем-то привлечь внимание начальника департамента, но везение не могло длиться вечно. Наверное, мне все-таки придется составить компанию Мэлу... Я понимала, что мое настроение – шок от пережитого за эти сутки, но в глазах все равно защипало, я шмыгнула носом. Пабло примостился рядом, нырнул под руку, утешая.

Раздались шаги, хлопнула дверь.

– Вставай! – Резкий рывок поставил меня на ноги. – Вперед!

Понимая, что спрашивать у конвоира, куда меня ведут, бесполезно, я послушно побрела к выходу. Пабло семенил у моих ног. Прогнать его никто не посмел.

Странно, но повели меня не в тюрьму. Во всяком случае, я сомневалась, что камеры в департаменте могут находиться на втором этаже и уж явно путь к ним не вел сквозь галерею с высокими стрельчатыми окнами, в которых красовались витражи, а пол был выложен мраморной плиткой.

Меня подвели к огромным дверям, на которых красовался позолоченный герб департамента.

– Стоять! – Конвоир осторожно постучал. Створки распахнулись, приглашая войти. Пабло прошмыгнул первым, я перешагнула порог, двери сразу закрылись, оставляя моего конвоира в коридоре.

– Добрый день! – При виде меня невысокий мужчина, сидящий за столом, изумленно распахнул глаза, но сразу же скрыл удивление за маской безразличия. Он встал, коротко поклонился и махнул рукой, открывая вторые двери, такие же помпезные, как и первые:

– Прошу!

– Пабло, идем! – позвала я фамильяра и спокойно вошла, ничуть не сомневаясь, кого сейчас увижу.

Глава 9

Мэтр О'Шейли сидел за огромным столом и хмуро смотрел на стоящего перед ним навтыжку Торрента. Судя по всклокоченному виду и покрасневшему лицу следователя, он только что получил знатную выволочку. Злорадствовать я не стала. Молча прошла на середину комнаты и остановилась, выжидающе глядя на хозяина кабинета.

– Мисс Донахью! Мы с вами стали очень часто встречаться! – Начальник департамента поднялся, чтобы поприветствовать меня, и сразу нахмурился. – Что у вас с лицом?

– Все так плохо? – хрипло спросила я.

– Кошмар-р! – раздалось откуда-то сбоку.

Я обернулась и увидела огромного иссиня-черного ворона, который с интересом рассматривал меня. Лис, стоящий у моих ног, хищно облизнулся. Ворон проигнорировал этот взгляд. Он расправил крылья, заложил вираж по комнате и приземлился на стол, пропрыгал на середину и стукнул клювом по полированной столешнице.

– Дур-рак!

– Корвин, кыш на место! – Лорд О'Шейли направился ко мне.

– Мэтр, я могу идти? – Как ни старался следователь выглядеть беспристрастным, голос предательски подрагивал.

– Идите! И займитесь наконец своими прямыми обязанностями!

Торрента как ветром сдуло. Двери хлопнули, лорд О'Шейли и бровью не повел. Он подошел ко мне, схватил за плечи и бесцеремонно развернул к окну, оценивая ущерб.

– Отпустите! – возмутилась я, чувствуя себя безвольной куклой.

Он проигнорировал мою просьбу, внимательно рассматривая опаленную солнцем кожу. Возмущенный фамильяр цапнул начальника департамента за ногу. Раздался хлопок, запахло паленой шерстью. Лис отскочил, поскуливая и потирая лапой нос. Сапог лорда О'Шейли сверкнул остаточной магией.

– Дур-рак! – прокомментировал ворон.

Пабло зарычал и кинулся к подоконнику, намереваясь поквитаться если не с обидчиком, то хотя бы с его фамильяром.

– Кар-раул! Ср-реди бела дня! – Ворон вспорхнул и издевательски низко закружил по кабинету, следя, чтобы лис не достал его зубами.

Позабыв обо всем, Пабло кинулся следом, уронил стул, вскочил на стол, раскидывая лежащие на столе бумаги.

– Корвин, прекрати!

– Пабло, к ноге!

Наши окрики слились воедино. Фамильяры замерли и недовольно взглянули на нас.

– Место! – скомандовал Дориан О’Шейли ворону.

Лис, поджав хвост, подошел ко мне.

– Как ты себя ведешь! – укорила я его. Пабло опустил голову, плотоядно косясь на ускользнувшую добычу.

– Если не хотите в ближайший месяц сдирать с себя кожу, сидите тихо! – Начальник департамента усадил меня на стул для посетителей. К слову сказать, он все-таки оказался чуть удобнее, чем те, которые стояли в комнате для допросов, и осторожно коснулся лица.

Я зашипела.

– Тише, тише... – Длинные пальцы ласкали щеку. От них исходила блаженная прохлада. Наслаждаясь чувственными прикосновениями, я прикрыла глаза. Ладонь мужчины скользнула по шее к затылку, нежно ероша давно растрепавшиеся волосы.

Я судорожно вздохнула, вспомнив, как соблазнительно он выглядел в полотенце. Дыхание стало неровным, а губы приоткрылись сами в ожидании поцелуя. Я знала, что Дориан склоняется надо мной.

Запах дорогого парфюма окутал меня, пробуждая желание. Я подалась вперед, ожидая неизбежного.

– Мэтр, к вам Гек Мэллоу! – Голос секретаря, усиленный магией, развеял грезы. Я дернулась, порываясь вскочить, и столкнулась лбом с лордом О’Шейли.

– Ай! – Мой вопль заглушил сдавленное ругательство начальника департамента.

– Р-развр-рат! – донеслось из-за спины.

Пабло согласно твякнул, поддерживая мнение врага.

– Корвин, ты все-таки пойдешь в суп! – предупредил лорд О’Шейли.

– Угр-рроза?

– Предупреждение. – Начальник департамента убедился, что шишки у него не будет и повернулся к входу. – Пусть войдет!

Двери распахнулись, впуская невзрачного человека, в котором я с удивлением узнала того самого незнакомца, который сперва хотел мне помочь, а потом принялся убежать от полиции.

– Мэтр, разрешите доложить... – При виде меня он осекся.

– Да, Мэллоу, вы оплошали везде, где могли! – Лорд О’Шейли не думал скрывать сарказм. – Упустить объект, вызвать подозрения Торрента... где ваша хваленая хватка?

– Виноват. – Человек опустил голову.

– Подождите, – насторожилась я. – Что значит «упустить объект»?

Пабло, сидевший у подоконника и, как замороженный, следивший за вороном, обернулся и грозно сверкнул глазами. Гек Мэллоу поежился.

– Кроме полиции кого-нибудь заметил? – Лорд О’Шейли обратился к нему, игнорируя мое восклицание. Шпик покосился на меня. Потом перевел взгляд на начальника. Лорд О’Шейли кивнул. Мэллоу покачал головой:

– К сожалению, нет. Объект наблюдения ни с кем не контактировал. Направился прямо к набережной, где сел на скамейку и просидел до взрыва.

– Объект?! – Я не сводила глаз с начальника департамента.

– А сам взрыв? – Он вел себя так, словно меня и не существовало.

– Непонятно. Шар летел с моря, как раз напротив солнца. Лодок поблизости не было.

– Ясно. Рапорт через час мне на стол!

– Да, мэтр. – Мэллоу явно выдохнул и вышел, радуясь, что буря обошла его стороной.

Лорд О’Шейли повернулся ко мне. Я скрестила руки на груди:

– Вас не учили, что невежливо говорить о присутствующих в третьем лице и уж тем более называть даму «объектом»?

– Позор-р! – вдруг согласился со мной ворон.

Ему вторило рычание Пабло. Хозяин строго посмотрел на птицу, и Корвин предпочел сделать вид, что спит. Лис презрительно фыркнул. Лорд О’Шейли спокойно обошел стол и занял свое место.

– Дамы пока что я не вижу, только аферистку, – холодно сообщил он. – Очень толковую аферистку, которая всегда просчитывает свои

ходы, даже когда ее подвел партнер!

– Но, – я слегка растерялась, – совсем недавно вы собирались...

– Поцеловать вас? Не скрою. – Он небрежно пожал плечами. – Отчего же не взять то, что так щедро предлагают!

От негодования дыхание перехватило, а мысли в голове были слишком сумбурными. Я вскочила и несколько мгновений пыталась найти подходящие слова. Лорд О'Шейли наблюдал за мной, откинувшись на спинку стула. Его взгляд отрезвил. Я поспешила взять себя в руки:

– Если вы считаете меня пособницей Мэла, то непонятно, почему вы отпустили меня утром? Не проще ли было сразу упрятать за решетку?

– И лишиться шанса поймать ваших сообщников? – Он изогнул бровь.

Я прищурилась:

– Удалось?

– Увы, Торрэнт решил проявить самостоятельность и вместе с полицейскими тоже организовал за вами слежку. Его люди действовали неумело, и их заметили.

– После чего меня решили убить, – зло констатировала я. Начальник департамента и бровью не повел.

– Не думаю. Мага трудно уничтожить его же стихией. Скорее Онантарио было выпущено, чтобы убедиться, что за вами следят. К несчастью, и Торрэнт, и Мэллоу выдали себя.

– Какая неприятность для вас! – иронично заметила я.

– И для вас, – задумчиво отозвался лорд О'Шейли.

– Почему же?

– Потому что теперь ваши сообщники уверены, что вы пошли на сделку с департаментом и намеревались сдать их!

Я натянуто рассмеялась:

– Вы так уверенно говорите, словно один из них!

– Чтобы поймать преступника, надо мыслить, как он! – Начальник департамента даже не улыбнулся. – А в случае с вами все слишком скучно и банально... Лаборатория была в вашей квартире, ваш друг, с которым вы провернули не одну аферу, взял деньги, заказ не исполнен. Более того, утром вас отпустили...

– Вы специально это сделали? – Я уже не знала, что меня возмущает больше: обвинения в пособничестве, заявление о том, что со мной скучно, или понимание того, что меня использовали, как наживку.

– Конечно, – ничуть не смутился лорд О’Шейли. – И приказал Мэллоу следовать за вами. К сожалению, Торрэнт все испортил.

– Вам следует лучше отбирать сотрудников, – не удержалась я. – Тогда, глядишь, и результат появится.

– Вот поэтому я и хочу предложить вам поработать на департамент.

– Что? – Мне показалось, я ослышалась. – Вы хотите...

– Предложить вам сделку. Вы помогаете мне раскрыть дело, а я снимаю с вас все обвинения!

– Несколько часов назад вы утверждали, что против меня ничего нет! – Я почувствовала, как меня охватывает отчаяние.

– Несколько часов у меня не было на вас досье, мисс Донахью... Вернее, мисс Гордон. Из лейклендских Гордонов, я полагаю? – небрежно поинтересовался он, будто мы были на светском приеме, а не сидели в полутемном кабинете.

– А в досье не указано? – огрызнулась я, отчаянно пытаюсь придумать выход из сложившейся ситуации.

– Указано, как и причина вашего отчисления из Нимрудской академии магии. – Лорд О’Шейли презрительно усмехнулся. – Все те же курсовые работы... Тогда вы были менее осторожны в своих махинациях!

Я впилась ногтями в ладонь, чтобы не сорваться.

– Не думаю, что моя учеба в академии как-то касается обвинений, которые вы предъявили мне, милорд!

– Привыкайте называть меня мэтр, – подсказал лорд О’Шейли. – И да, она не касается, но дает вам исчерпывающую характеристику. Вы смухлевали и попались, после чего, понятное дело, решили не возвращаться домой. Узнав о позоре, отец прекратил с вами общаться, и вы... вы продолжили заниматься аферами, разве что стали более осторожной.

Я упрямо мотнула головой.

– Так вот, милорд, – последнее слово я выделила. – Ваши домыслы интересны, но они не совпадают с истинным положением

дел.

– В суде вам будет трудно доказать иное. Адептка, отчисленная с преддипломной практики за плагиат работы, вряд ли вызовет сочувствие.

– Мне не нужно сочувствие!

Как я ни старалась, фраза прозвучала визгливо. Упоминание чужим человеком, пусть даже вскользь, о том позоре, который я пережила, пробило брешь в моей обороне. Я чувствовала себя на грани истерики. По всей видимости, лорд О’Шейли это заметил. Он подошел к столу, налил в стакан воды и протянул мне.

– Держите!

– Не бойтесь, что я запущу им в вашу голову? – напрямую осведомилась я. Начальник департамента улыбнулся.

– Нет. Вы же хотите получить диплом? – вкрадчиво произнес он, наблюдая, как вода в стакане плеснула о стеклянные стенки.

– От угроз к подкупу, милорд? – ангельским тоном поинтересовалась я, досадуя, что поддалась на очередную уловку.

– Я рассказываю вам все преимущества сотрудничества с департаментом, мисс Гордон: снятие всех, я подчеркиваю, всех обвинений, небольшая денежная премия в случае удачи и восстановление в академии.

– Вы не указали недостатки. Меня могут убить, не в процессе, так после, – возразила я со всей вежливостью, на которую была способна.

– Вас и так убьют, – отмахнулся лорд О’Шейли. – Даже если вы и выпутаетесь из этой передраги, рано или поздно попадете в следующую.

– С чего вы так решили?

– Вам нравятся авантюры. И не качайте головой, пытаюсь отрицать очевидное, я видел вас в деле и то, как горят ваши глаза! Да и когда вас исключили, вы не вернулись домой.

– У меня были на то свои причины, – возразила я.

– Охотно верю. В любом случае, работая на департамент, у вас все-таки есть шанс и утолить жажду приключений, и выжить.

– Вер-ряк! – подтвердил ворон, стукнув клювом о подоконник. Пабло в ответ зло щелкнул зубами. Птицу это ничуть не смутило.

Я задумчиво смотрела на то, как Корвин прыгает по подоконнику. Как ни крути, Дориан О’Шейли был прав. Но признавать это мне не

хотелось.

– Я могу подумать? – вздохнула я, пытаюсь оттянуть неизбежное согласие.

Он усмехнулся.

– Можете, только не очень долго, вы все-таки не девица на выданье и я вас не замуж зову!

Задетая пренебрежительным тоном, я вскинулась:

– Замуж за вас? Да я не согласилась бы даже под угрозой смертной казни!

– Сомнительное утверждение для того, чья жизнь и так висит на волоске, – не остался в долгу собеседник. Он щелкнул пальцами, включая магическую связь.

– Гарри, мисс Донахью нужно отвести в камеру. И поставьте к ней усиленную охрану, не хочу, чтобы она пострадала!

– В камеру? – ошарашенно спросила я.

Начальник департамента хищно улыбнулся:

– Не думали же вы, что я просто так выпущу вас второй раз? Уверяю, там удобно, к тому же камера одиночная, и думать вам никто не помешает!

– Пытаетесь повлиять на мое решение?

– Зачем влиять на то, что уже давно решено? Отдохните и смиритесь с неизбежным! – Он распахнул дверь, давая понять, что разговор закончен.

Глава 10

На этот раз меня повели вниз, камеры для арестованных располагались в подвале. Вопреки слухам здесь было сухо, чисто и прохладно. Ряд одинаковых дверей с двух сторон выходил в коридор, ярко освещенный белым магическим светом. Сам коридор разделялся на блоки, в каждом из которых сидел охранник-тролль. Его можно было принять за каменное изваяние, если бы не глаза, пристально следившие за нами. Меня провели в третий блок, по указу конвоира тролль достал связку ключей, открыл дверь одной из камер и отступил.

Пабло, до этого момента жавшийся к ногам, юркнул туда первый, принялся и одобрительно тьякнул. Я переступила порог. Дверь за мной сразу закрылась, надежно отсекая от внешнего мира. Странно, но, несмотря на магию, толстым слоем окутывающую камеру, словно кокон, я прекрасно могла слышать то, что происходит в коридоре. Наверное, и охраннику прекрасно слышно все, что происходит в камере.

– Вот так... – пробормотала я, присаживаясь на безликую постель и поглаживая шерсть фамильяра, примостившегося рядом. – Права была тетя Беттина, тюрьма по мне плачет...

Пабло возмущенно поднял голову. Тетя Беттина, младшая мамина сестра, старая дева, с юности считавшая себя неотразимой и поэтому любившая всех поучать. Мне, любимице бабушки, доставалось от нее больше всех. Я ходила не так, не так держала спину, не так говорила, не то читала. Когда я заявила о своем желании учиться в Нимруде, именно она заявила, что я никогда туда не поступлю, а когда я поступила, и более того, на стипендию, тетя заявила, что я не потяну учебу. Про то, что она говорила, когда меня отчислили, я не услышала.

С меня хватило и скандала с родителями, после которого я попросту хлопнула дверью. Именно тогда и поменяла фамилию на бабушкину девичью, чтобы не иметь ничего общего с теми людьми, которые не удосужились выслушать меня. Лорд О'Шейли раскопал и это. Я устало потеряла виски и покосилась на постель.

Вопреки ожиданиям, белье на ней было чистым. Пожалуй, даже чище, чем на некоторых постоянных дворах, а подушка – достаточно

мягкой.

– Как ты думаешь, ничего не случится, если я прилягу? – поинтересовалась я у Пабло.

Лис фыркнул и свернулся калачиком в изножье, укрыв себя пушистым хвостом. Я последовала его примеру. Хвоста, правда, не было, пришлось воспользоваться одеялом, тоже чистым и пахнущим цветочным лугом.

В полудреме я постоянно прокручивала диалог с лордом О’Шейли. Он был прав, и когда обвинял меня в любви к авантюрам, и когда указывал преимущества сотрудничества с ним. Это злило, и я не могла заснуть, все время ворочаясь с боку на бок. Пабло обиженно ворчал, но упорно продолжал ютиться в ногах, ободряя меня своим присутствием.

В коридоре раздалось противное дребезжание посуды. Потом – хлопанье одной двери, второй, негромкие голоса... по всей видимости, развозили обед.

– Встать к стене! Держи! Закреть дверь! – С арестованными не церемонились. Скрип и дребезжание становились громче.

– К стене! Держи!

– Ой, а это что? – услышала я знакомый голос эльфа.

По всей видимости, Мэла разместили где-то рядом. Злость опять всколыхнулась во мне. В этот момент я пожалела, что стены камеры надежно глушат любой всплеск магии, иначе подставившему меня паршивцу было бы несдобровать. Хотя... Может быть, на это и рассчитывали? Или на то, что мы попытаемся договориться о показаниях? Начальник Департамента магического контроля никогда ничего не делал просто так.

– Передача. Твоя девка заходила, – безучастно пояснил тюремщик.

– Ее выпустили?

– Наверно, раз заходила! Забирай, у меня еще дел полно!

Дверь захлопнулась, посуда снова задребезжала – тележку покатали в мою сторону. Несколько шагов, и тюремщик остановился.

– Стать к стене! – скомандовал он. Я подчинилась. Сияние вокруг двери исчезло, створка распахнулась и ко мне в камеру слеветировал поднос, на котором стояла тарелка с кашей-размазней и стакан с непонятным напитком. Мерно покачиваясь, он долетел до стола и с противным бряканьем приземлился.

– Приятного... – договорить тюремщик не успел. В камере напротив послышались странные звуки, потом – удары, словно кто-то в конвульсиях молотил руками по стене. Мы с Пабло обменялись встревоженными взглядами, я подалась вперед, пытаюсь понять, что происходит.

– Что за... – Тролль моментально смахнул с себя окаменение, серой молнией метнулся к двери, открыл. Посиневший от удушья Мэл вывалился в коридор, сделал несколько неровных шагов, упал, напоследок дернулся и затих. Его глаза закатились.

– Целителя, живо! – Дверь перед моим носом захлопнули так резко, что я едва успела отпрянуть, чтобы не схлопотать по носу. Пабло рыкнул, а я попыталась ударить по створке.

– Выпу... стите! – последние слоги я просипела, морщась от боли: фамильяр прыгнул на меня, не позволяя коснуться створки, по которой пробегали яркие искры. Присмотревшись, я узнала заклятие: усиленная заморозка, Желато. Коснись я двери, простояла бы статуей до вечера.

Оставалось кружить по камере, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи. Крики, топот, суета...

Короткие приказы целителя, в смысл которых я не вникала. По всей видимости, он требовал отойти и не мешать.

– Время смерти...

Слова потерялись в выкриках арестованных. Ошарашенная, я замерла, закрыв рот руками. Мэл мертв? Как бы я не желала придушить мерзавца, но он не мог, не должен был умереть... Хотя именно об этом и предупреждал меня Дориан О'Шейли.

Эльфа наверняка убили те, кому он должен был отдать зелье. Показалось, что в камере стало холодно. Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь, охватившую меня. Если они добрались до Мэла, доберутся и до меня... Что-то влажное ткнулось в ладонь. Лис с сочувствием лизнул мне руку.

Я шмыгнула носом и решительно смахнула слезы. Меня могли убить в любой момент, но это не повод раскисать!

– Встать к стене! – Грубый голос заставил меня вздрогнуть. Я повиновалась. Дверь распахнулась, очередной конвоир замер у порога.

– Руки за спину! И вперед! – Он отступил.

Я вышла. Пабло трусил рядом, задрал хвост. При виде фамильяра конвоир недовольно нахмурился, но возражать не стал. Снова бесконечные переходы, и я опять очутилась у дверей приемной начальника департамента.

– Заходите, мисс Донахью! – почти радостно приветствовал меня секретарь. – Дрейк, мэтр приказал подождать в коридоре!

Последнее адресовалось конвоиру. Я скупно улыбнулась, понимая, что в связи со смертью Мэла мне предстоит очередной допрос. Руки все еще дрожали, а в голове царил сумбур. Внутренне собравшись, я переступила порог.

– Пр-ивет! – Корвин растопырил крылья, лукаво смотря на лиса. Пабло демонстративно отвернулся, хотя то и дело косил глазом на надоедливую птицу.

– Мисс Гордон! – Хозяин кабинета привычно поднялся, чтобы поприветствовать меня. – Рад вас видеть в добром здравии... пока что.

– Это – намек? – холодно поинтересовалась я, без приглашения занимая стул для посетителей.

– Констатация факта.

– Что случилось с Мэлом? – Я не стала изображать неведение.

– С чего вы решили...

Я отмахнулась, давая понять, что не собираюсь играть в шпионские игры.

– Вы узнали, от чего он умер?

Лорд О'Шейли внимательно всматривался в мое лицо:

– Пока нет. Магическое воздействие не обнаружено, судя по всему – отравлен.

– Вы не проверяете передачи на яды? – изумилась я.

– Какие передачи? – насторожился начальник департамента. Понимая, что сболтнула лишнее, я прикусила язык. Поздно! Мужчина не спускал с меня взгляда, и я, хорошенько все взвесив, продолжила:

– Тюремщик...

– Служащий департамента, – почти ласково поправил меня лорд О'Шейли. Я упрямо поджала губы.

– Тюремщик, развозивший обед, отдал что-то Мэлу. Сказал, что это – подарок от подружки.

– Какой подружки? – Черты лица начальника департамента заострились. Сейчас он напоминал гончую, взявшую след. – У него

была еще одна подружка?

– Откуда я знаю? Может, и не одна. Мэл был с Севера, там не считаются с чопорными традициями южан, – пожала я плечами.

Снова пристальный взгляд золотисто-карие глаз.

– Как ее имя?

– Ваш тюр... служащий не сказал!

Начальник департамента с шумом вдохнул воздух.

– Дур-рак! – прокаркал ворон, на всякий случай взлетая повыше. Лис проводил его тоскливым взглядом, но с места не сдвинулся.

Лорд О’Шейли задумчиво постучал пальцами по полированной столешнице.

– Попробуйте вспомнить, что конкретно произошло, – подчеркнуто вежливо попросил он.

Я пожала плечами. С учетом того, что слышала я немного, а видела и того меньше, смысла отказывать в просьбе, тем более сказанной таким тоном, не было. Поэтому я достаточно подробно рассказала все, чему стала свидетелем.

– У вас есть предположение, что это могло быть? – спросил лорд О’Шейли, когда я закончила. Я покачала головой:

– Понятия не имею. Исходя из бардака, который здесь творится, в передачу могли подсунуть все что угодно.

Начальник департамента со свистом втянул воздух. Судя по сузившимся глазам, я его задела. Я прикрыла глаза, скрывая торжество, но он все равно заметил.

– Уверяю, в моем департаменте абсолютный порядок! – процедил лорд сквозь зубы.

– Конечно, – покивала я головой. – Особенно это заметно в случае с как там его, Терронтом...

– Торрэнтом, – холодно поправил меня начальник департамента. – Держу пари, вы прекрасно запомнили его имя!

– Такое не забывается! – Я не стала возражать. – Странно только, что вы уверяете, что у вас абсолютный контроль и в то же время позволяете этому Терруану нарушать ваши приказы.

Вопреки моим предположениям, собеседник не стал ни злиться, ни отрицать.

– Да, это мой недочет. Я действительно упустил из виду Торрэнта, – кивнул он. – Не подумал, что этот идиот кинется так рьяно

ловить преступников.

– Если вы знаете, что он – идиот, то почему не уволите?

– И вычислять нового осведомителя, которого мне зашлет начальник полицейского департамента? – Мэтр О’Шейли изогнул бровь. – А вдруг тот окажется умнее?

– Мы – не дур-раки! – подтвердил ворон.

Я в растерянности смотрела на начальника Департамента магического контроля.

– Торрэнт – самовлюбленный идиот, – продолжил он. – Согласитесь, это весьма удобно... за исключением мелких неприятностей...

– Считаете утреннее происшествие мелкой неприятностью?

Дориан О’Шейли пожал плечами:

– Почему нет? Вы живы, никто не пострадал. Разумеется, противники заметили слезку, но это оказалось мне на руку.

– Почему?

– Потому что после смерти вашего подельника у вас не осталось сомнений по поводу работы на департамент!

– А если я все-таки откажусь?

– Тогда вы разочаруете меня.

– Пустыми надеждами?

– Тем, что оказались глупее, чем я думал. А я не люблю глупых сотрудников. Торрэнт – исключение, которое подтверждает правило!

– Тем не менее ваши сотрудники допустили смерть Мэла! – После слов о глупости мне захотелось его уязвить. Лорд О’Шейли кивнул:

– Именно. С учетом, что все передачи проходят контроль на наличие в них магии и ядов, значит, это было что-то другое... что можно подмешать в пирог, именно его передали тюр... сотрудникам. – Он весело взглянул на меня, проверяя, замечу ли я его оговорку. Я сделала вид, что не заметила.

– Какова причина смерти?

– Отек дыхательных путей. Бедняга просто не мог вздохнуть. Понятия не имею, что могло вызвать такую реакцию.

– У Мэла была аллергия на рыбу, – задумчиво сказала я. – Терпеть ее не мог, не переносил даже запаха...

– Пирог был с капустой.

– Если взять кости, перемолоть их в муку и смешать с начинкой... – заметив, что лорд О’Шейли ошеломленно смотрит на меня, я осеклась. – Я сказала что-то не то?

– Удивительно, что при наличии таких талантов вы так долго ограничивались мелкими безобидными аферами.

– А вы бы хотели, чтобы за мной высились горы трупов?!

– Хотел – нет! – Он покачал головой. – Скорее, опасался... Чего я еще не знаю?

– Что я ночью голая левитирую на метле, – огрызнулась я.

В темных глазах собеседника мелькнули огоньки смеха.

Он сделал вид, что рассматривает мою фигуру.

– Не подскажите время полетов? С удовольствием взгляну!

Шутника спас секретарь, по магической связи возвестивший о важном посетителе. В ту же минуту двери распахнулись, и высокий темноволосый мужчина в безукоризненно сидящем костюме перешагнул порог. Его красивое лицо показалось мне смутно знакомым.

– Пр-ришел! Ур-ра! – прокаркал Корвин, потягиваясь.

– Дэр, что за спешка? – поинтересовался вошедший, с интересом разглядывая меня.

– Ройс, рад видеть! – Начальник департамента обогнул стол и обменялся с вошедшим крепким рукопожатием, после чего повернулся ко мне: – Надеюсь, вам не надо представлять моего друга и декана факультета Йоршадской академии герцога Ройса Нортлендского?

Я ахнула, наконец-то узнав некоронованного правителя Севера.

– Лэрд. – С рождения вбитые правила заставили вскочить со стула и склонить голову, но герцог остановил меня:

– Давайте оставим официальное общение за порогом этого кабинета, мисс...

– Гордон, – почти ласково подсказал начальник Департамента магического контроля. Я скрипнула зубами. Меньше всего хотелось, чтобы информация обо мне просочилась на Север.

– Гордон? – Герцог нахмурился.

– Из лейклендских Гордонов, – пояснил лорд О’Шейли.

– Даже так? – Вошедший внимательно всмотрелся в мое лицо. – Полагаю, вы – дочь Дугала Гордона? Главы клана?

– И паршивая овца в стаде. Лэрд О’Шейли забыл упомянуть именно это! – Как я ни старалась, в голосе все равно звучала горечь.

К моему удивлению, вместо расспросов герцог нахмурился и с укором посмотрел на друга:

– Дэр, ты снова за старое?

– Нет. – Начальник департамента помрачнел. – Хочешь выпить?

Он подошел к огромному глобусу-бару и откинул крышку.

– Чтобы Трикс сразу поняла, у кого я был? – хмыкнул Ройс. – Она еще старую попойку не простила!

– Подкаблучник! – фыркнул лорд О’Шейли.

– Сам виноват! Кто просил присмотреть за подопечной?

– Я просил присматривать, а не делать ей предложение! Хотя после всех событий... – Он все-таки разлил бренди по бокалам и протянул другу один из них. – Мисс Гордон?

– Я воздержусь, – отозвалась я, все еще с изумлением следя за шуточной перепалкой.

– Как вам будет угодно, – покладисто согласился хозяин кабинета. – Твое здоровье, Ройс! Твое и Триши!

– Тр-рикс хор-рошая, – оживился ворон.

– Подлиза, – хмыкнул герцог Нортлендский. – Ладно, Дэр, что у тебя случилось?

– С чего ты взял, что что-то случилось?

– Дэр, вряд ли ты бы стал использовать императорский портал и выдергивать меня из Йоршада только для того, чтобы напоить бренди и познакомить со своей подружкой! Даже если она – дочь Дугала Гордона!

– Я не его подружка! – оскорбилась я.

Лис согласно твякнул, а ворон встрепенулся:

– Позор-рище!

Непонятно только, кому предназначалось это карканье.

– Мисс Гордон – сотрудник департамента, – спокойно пояснил лорд О’Шейли. – Более того, до твоего прихода она дала мне понять, что я не в ее вкусе.

– Вот как? – Герцог еще раз взглянул на меня. – А ваш отец знает?

– Что лорд О’Шейли не привлекает меня? – не сдержалась я. Краем глаза заметила, что начальник департамента сжал губы, сдерживая смех.

– Что вы собираетесь работать на имперские структуры. Насколько мне известно, мисс Гордон, ваш отец – человек старой закалки и один из тех, кто жаждет независимости Севера!

– Я – совершеннолетняя, лэрд! – холодно отозвалась я. – И не думаю, что Дугала Гордона касается то, чем я занимаюсь. К тому же я еще не дала вашему другу согласия!

– Дэр? – Правитель Севера нахмурился.

– Мисс Гордон имеет в виду, что не подписала контракт, – вежливо сообщил тот. – Но это поправимо! – Он щелкнул пальцами. – Гарри, пришлите бумаги!

Несколько листов один за другим влетели в кабинет и приземлились на столе около меня. Не обращая внимания на присутствующих, я взяла документы и начала вчитываться в каждый пункт договора. К чести лэрда О’Шейли стоило заметить, что он предусмотрел все, и контракт был составлен почти идеально.

– Я не согласна с этим! – Я ткнула пальцем в пункт, гласивший, что я возвращаю родовое имя.

Начальник департамента мельком глянул на строчки:

– Увы, мисс Гордон, это не обсуждается!

– Почему?

– Потому что мисс Донахью должна последовать за своим другом в мир иной, – все так же вежливо ответил мне лорд О’Шейли. Герцог Нортлендский приподнял брови:

– Я чего-то не знаю?

– Многого. И я не собираюсь посвящать тебя в это, хватит с тебя и авантюры с Тришей! – отрезал начальник департамента.

– Насколько я помню, отправить ее в Йоршадскую академию было твоей идеей!

– Не представляешь, сколько раз я пожалел об этом! – наигранно вздохнул Дориан.

– Кар-раул! – согласился с хозяином ворон. Герцог бросил на птицу хмурый взгляд:

– Подпевала!

– Вор-рон – птица гор-рдая! – сообщил ему Корвин, после чего заложил круг по комнате, пролетев у Пабло над головой. Лис подпрыгнул, но не успел, зубы клацнули в воздухе. – Дур-рак! – Ворон приземлился на шкаф и замер, весело поглядывая на нас.

– Ройс, если ты закончил общение с Корвином, может быть, займемся делом? – миролюбиво предложил хозяин кабинета. – У меня не так много времени.

– Я слушаю.

– Мне нужна иллюзия.

– Вот как?

– Самая качественная, какую сможешь сделать.

Герцог Нортлендский повернулся ко мне.

– И как я понимаю, образец иллюзии перед моими глазами?

– Да. Мисс Гордон в твоём присутствии подпишет договор, после чего ее иллюзия отправится в камеру.

– В камеру? – Ройс Нортлендский все с большим интересом смотрел на меня.

– Большой город полон соблазнов, лэрд, – негромко отозвалась я, – особенно для тех, кто получил немалую власть!

– Если это – камень в мой огород, то он не долетел до цели, – сообщил мне начальник департамента. – Подписывайте, мисс Гордон! Другого предложения все равно не будет!

– Пр-равильно! – важно поддержал ворон.

Я вздохнула и обреченно потянулась за пером. Лорд О’Шейли покачал головой.

– Мисс Гордон! Ну вы же умная женщина! Такие контракты подписываются исключительно кровью!

– Дэр! – с укором воскликнул герцог Нортлендский.

– Лэрд, скажите своему другу, что его остроумие оставляет желать лучшего! – попросила я и, не обращая внимания на мужчин, подписала договор обычными чернилами. Подождав, пока они подсохнут, я приложила ладонь к подписи, накладывая оттиск магической ауры.

– Думаю, мы не будем обращаться к пережиткам прошлого, мэтр. – Я протянула ему бумаги.

Он недовольно скривился, но взял. Поставил размашистую подпись, кивнул свидетелю:

– Ройс.

Герцог Нортлендский подошел к столу, покрутил перо и еще раз взглянул на меня:

– Вы уверены?

Вопрос был, скорее, данью традиции. Я кивнула:

– Абсолютно.

– Дугал Гордон будет в ярости, – предупредил меня лэрд Севера. Я пожала плечами.

– Не думаю, что он узнает, – вмешался лорд О’Шейли. – Мисс Гордон не собирается распространяться о месте работы, да и ты навряд ли будешь выдавать секреты департамента!

– Верно. – Герцог поставил свою подпись и отложил перо.

Хозяин кабинета небрежно махнул рукой, отсылая договор в приемную. Дверь открывать не стал, и листы один за другим просочились в узкую щель между створкой и порогом.

– Ройс, за дело! – приказал начальник департамента. – Времени мало!

– Мисс Гордон, встаньте, пожалуйста, вот здесь. – Герцог подвел меня к окну, развернул лицом к свету, внимательно всмотрелся, а потом вздохнул, сосредотачиваясь.

– Стойте спокойно! – приказал он, начиная водить руками вокруг меня.

Я почувствовала покалывание, какое бывает, если раздетым выскочил на мороз, и поежилась. Лэрд взглянул на меня с укором, словно говоря «я же просил», и продолжил. Покалывания сменились огненными мурашками, а я прикусила губу, чтобы не мешать магу. Как я ни старалась уследить за плетениями, скупые, точные движения были настолько стремительными, что я попросту не успевала запомнить их. Увлечшись процессом, я пропустила момент, когда от меня отделилась полупрозрачная оболочка. Она поплыла в сторону, на глазах становясь все более плотной. Остановилась в центре комнаты и обернулась:

– Милорды. – Девушка, похожая на меня как две капли воды, сделала реверанс.

Голос звучал глухо. Я моргнула, складывалось впечатление, что смотрю на саму себя. Я подошла к иллюзии, придирчиво осмотрела со всех сторон и повернулась к герцогу Нортлендскому:

– Лэрд, но ведь это...

– Давно забытая магия Севера. – Он улыбнулся и потер руки, разминая затекшие пальцы.

– Я и не знала, что она сохранилась.

– Не сохранилась. Мне приходится воссоздавать ее.

Я с уважением посмотрела на герцога и протянула руку к своему двойнику:

– Можно?

Создатель иллюзии покачал головой:

– Лучше не надо. Заклинания пока что нестабильны.

– А вы пробовали связать их пятым арканом? – поинтересовалась я, обходя своего двойника.

– И опосредованно через Джелато тоже. – Он с уважением взглянул на меня. – Вы заканчивали теормаг?

– Нет. – Я отвернулась, чтобы скрыть тоску в глазах, появлявшуюся каждый раз, когда я вспоминала о своих неудачах.

– Мисс Гордон недоучилась. По семейным обстоятельствам, – вмешался лорд О’Шейли. Похоже, мне пора было называть его мэтр, как и остальные сотрудники.

– Жаль. Может быть, вы попытаетесь восстановиться? Хотите – пришлите мне документы, я посмотрю, что можно сделать, – предложил герцог.

Я опустила голову, скрывая предательски полыхнувшие щеки. Еще не хватало, чтобы лэрд узнал, за что меня отчислили.

– Ройс, твоя иллюзия доживет до вечера? – Начальник департамента предпочел сменить тему, за что я была ему благодарна.

Герцог бросил задумчивый взгляд сначала на меня, потом на свое творение:

– Думаю, да.

– Хорошо! – Начальник департамента встал и подошел к иллюзии. Критически осмотрел, сравнивая с оригиналом.

– Неплохо, – одобрил он.

– О, благодарю. – Герцог Нортлендский издевательски поклонился. – Мне так лестно! На этой ноте позволь откланяться!

– Не останешься на ужин?

– Рад бы, но не могу – завтра первая пара, а днем ученый совет.

– Раньше тебе это не мешало!

– Раньше я не женился через неделю! Я судорожно пытаюсь подбить все дела к медовому месяцу!

– Подкаблучник! – фыркнул лорд О’Шейли.

– Мне развеять иллюзию? – Герцог выжидающе взглянул на него.

– Лучше выставь ее в приемную! – посоветовал начальник департамента. Он дождался, пока друг откроет дверь и окликнул секретаря: – Гарри, скажите, чтобы мисс Донахью отвели обратно в камеру!

– Да, мэтр, – отозвался секретарь. Иллюзия переступила порог.

– Мне пора. – Герцог кивнул мне и повернулся к лорду О’Шейли: – Мне передать что-то Трикс?

– Зачем? Все равно скоро увидимся, – махнул рукой начальник департамента. – Впрочем, пусть даст знать: бриллианты или сапфиры.

– Аметисты, – хмыкнул счастливый жених. – И желательнее в браслете.

Не дожидаясь ответа, он поклонился мне и вышел, оставляя нас с хозяином кабинета наедине.

– И что дальше? – не выдержала я, когда двери захлопнулись.

Лорд О’Шейли прошел к столу и порылся в бумагах.

– Вот. Держите! – Он протянул мне свиток.

– Что это?

– Ваши документы.

Я развернула свиток. Документы из Вест-Агдеровской академии магии были составлены на имя Фейт Чаррингтон, кое-как закончившей четыре курса обучения и направленной для прохождения преддипломной практики в Нимруд.

– Интересно, как я должна объяснять перевод? – поинтересовалась я. – Судя по оценкам, девица не блещет знаниями.

– Смертью любимой тетушки. Можете даже пустить слезу. – Второй свиток переключал мне в руки. – Это ее завещание. Она оставила вам состояние и желала, чтобы вы получили диплом Нимрудской академии. Разумеется, оба ректората не могли отказать столь ценной адептке...

– Насколько ценной?

– Очень ценной...

– Даже так? Полагаю, в академии я должна буду сорить деньгами?

– Не обольщайтесь! – усмехнулся лорд О’Шейли. – Завещание вступит в полную силу только после получения диплома, деньги на перевод вы занимали у друзей, поэтому ограничены в средствах.

– Какая досада, а я уж думала шикануть за счет департамента.

– Не в этот раз. – Он не оценил мой юмор. – Жить будете в кампусе, более того, из-за нехватки денег устройтесь на работу в лабораторию на факультет зельеваров!

– С такими оценками? – Я закатила глаза. – Вряд ли меня возьмут!

– Возьмут. Это уже решено.

– И что дальше?

– Дальше можете заниматься тем, чем обычно: сдавать за других экзамены и варить тонирующие зелья, которые так популярны в академии. Не забывайте рассказывать всем, как вам нужны деньги. Думаю, на вас быстро выйдут.

От последних слов в кабинете будто повеяло холодом, а по коже пробежали мурашки. Но отступать было поздно.

– Не бойтесь, что я начну играть против вас? – небрежно поинтересовалась я.

– После того, как вы подписали магический контракт? – Собеседник полностью повторил мой тон. – Нет, вы не производите впечатления самоубийцы. К тому же за вами будут следить.

– Ничуть не сомневалась! – фыркнула я.

Лорд О’Шейли пожал плечами, давая понять, что мы попросту теряем время, но ничего говорить не стал. Снова сел на свое место и занялся бумагами.

– И что мне теперь прикажете делать? – поинтересовалась я, теряя терпение.

– Вы о чем? – Лорд О’Шейли не оторвал взгляда от документа, который просматривал.

– О том, чтобы выйти из кабинета. За этими дверями находится ваш секретарь, только что сдавший мисс Донахью на руки конвоирам. Или вы доверяете этому Гарри безгранично?

Начальник Департамента магического контроля медленно отложил бумаги и внимательно посмотрел на меня.

– Я никому не доверяю, мисс Гордон! – спокойно проинформировал он.

– А как же герцог Нортлендский? – поддела я.

– Ройс – исключение, подтверждающее правило. – Он написал что-то на полях и захлопнул папку. – Ладно, на сегодня хватит! Пойдемте!

– Куда? – насторожилась я.

– Составите мне компанию на этот вечер. – Лорд О’Шейли подошел к стене и коснулся резных деревянных завитков. Панель отъехала в сторону. – Прошу!

Меня опередил фамильяр. Он сорвался с места, огненной искрой сверкнул в полутьме второй комнаты. Послышалось короткое тьяканье.

– Пабло, что там? – Я перешагнула порог и замерла, оторопело взирая на огромную кровать, занимавшую почти все пространство. Кровь бросилась в лицо, а в голове зашумело, я повернулась к мужчине: – Как это понимать?

Он пожал плечами:

– По-моему, тут все однозначно. А вы на что рассчитывали?

– Да как вы смеете! – Я в сердцах замахнулась, но он легко перехватил мою руку. Сжал запястье, заставляя поморщиться от боли.

Пабло зарычал, но обидчик только отмахнулся от лиса. Нападать фамильяр не спешил, памятуя о магическом ударе, который получил.

– А вы думали, все в жизни легко, мисс Гордон? – Голос звучал язвительно. – Бросьте изображать из себя трепетную деву и раздевайтесь! Тем более мы оба прекрасно знаем, что вы с легкостью скидываете платье!

От этих слов дыхание перехватило, словно меня ударили под дых. Я несколько мгновений ловила ртом воздух, напоминая рыбу, выброшенную на берег.

– Вы... вы... вы – самый отвратительный человек, которого я когда-либо видела! – выпалила я, прежде чем обрела способность мыслить здраво.

– Доверюсь вашему опыту! Уверен, что, несмотря на ваш возраст, вы немало повидали!

Меня затрясло от бессильной злости. Больше всего хотелось вцепиться ногтями в лицо противника, стирая его ухмылку. Бесполезно. Дориан О’Шейли был слишком силен и к тому же находился на своей территории. Даже если я отважусь достойно ответить на оскорбления, его люди быстро скрутят меня. Более того, привяжут к кровати и еще подушечки подложат в нужные места.

Лорд О’Шейли выжидающе молчал, наслаждаясь сменой выражений моего лица.

– Знаете что, милорд, – процедила я. – Сделка отменяется!

– Вот как?

– Да. Предпочитаю горбатиться на каторге, а не кувыркаться в постели с таким, как вы! – Я буквально выплонула слова ему в лицо. Начальник департамента расхохотался:

– С чего вы решили, что меня интересует именно это?

– Но... – От неожиданности вся злость улетучилась, я растерянно смотрела на мужчину. – Вы же сами приказали мне раздеваться...

– Разумеется! Как еще вы наденете вечернее платье? Кстати, ваши вещи лежат в кофре. Он стоит на кровати. Мне нравится розовое, которое вы из чувства противоречия не наденете.

– Мои вещи? – Я с недоверием взглянула на небольшой саквояж из лаковой кожи.

– Новейшее изобретение! Можно сказать, экспериментальная разработка. Уменьшает все вещи, что очень удобно при переездах! – пояснил лорд О'Шейли и потом загадочно добавил: – Главное, не прятать туда кота.

Кот окончательно меня доконал. Мы с фамильяром переглянулись, пытаюсь понять, как вести себя с сумасшедшим. То, что лорд О'Шейли тронулся рассудком, сомнений почти не вызывало.

– Вы долго будете стоять? – поторопил он. – Я проголодался!

– Я так и не поняла, что мне делать! – огрызнулась я. – Готовить на кровати ужин, предварительно облачившись в вечернее платье?

Пабло с укором взглянул на меня, советуя не злить безумца.

– Чем скорее вы закончите играть в гляделки с фамильяром и переоденетесь, тем быстрее мы отправимся в ресторан! – раздраженно пояснил начальник департамента.

– Вы собираетесь ужинать со мной? – Я не поверила своим ушам. – А как же конспирация? Или вы думаете, что, увидев меня вместе с вами, преступники сами сдадутся?

– Было бы неплохо! – усмехнулся он. – Но вряд ли возможно.

– Но тогда... – Я потеряла виски, пытаюсь понять очередной замысел лорда О'Шейли. – Как мне потом скрывать тот факт, что я с вами знакома? Да и в академии меня наверняка вспомнят!

На меня посмотрели как на дурочку:

– Вы меня разочаровываете, мисс Гордон! Ладно, спишем все на то, что вы сутки не отдыхали! У вас ведь одних париков штук пять!

– Семь, – поправила я, успокаиваясь и злясь, но уже на себя, что повелась на провокацию. Проклятый лорд О'Шейли, обязательно было

проводить проверки! Чтобы скрыть эмоции, я открыла кофр и перевернула, вытряхивая содержимое.

– Осто... – договорить лорд О’Шейли не успел. Кровать оказалась погребена под моими вещами.

– Вы что, вынесли из квартиры все? – изумилась я, оглядывая хаос.

– Разумеется. Я же не знал, что вам может понадобиться! Кстати, любопытства ради: зачем вам столько париков и прочих ухищрений? Не проще ли навести иллюзию?

– И попасться на первой же магической проверке? – Я покачала головой и подхватила один из париков – золотисто-русый, водрузила на кулак и сделала вид, что разговариваю именно с ним: – Это как с Мэлом: все искали в пироге магию, и никто не подумал про рыбу...

– Да, это упущение. – Лорд О’Шейли сдернул парик с моей руки и кинул обратно. Порылся и вытащил другой: алый с фиолетовыми прядями. – Лучше этот. Не люблю блондинок.

– Да, мэтр! – послушно сказала я, решив сегодня больше не испытывать судьбу.

Глава 11

Мое смирение длилось ровно до того момента, пока не выяснилось, что я должна переодеваться под бдительным оком начальника департамента. Он не пожелал даже отвернуться, мотивируя, что хочет быть уверенным в том, что у меня в одежде ничего не припрятано. По всей видимости, принял к сведению мои слова, что и без магии можно сделать слишком многое.

– К тому же мне всегда было интересно, как вы в Йоршаде так быстро скинули свое одеяние, – добавил он, едва заметно ухмыляясь. Я скрежетнула зубами. Ну надо же, лорд захотел зрелищ.

– То платье – уникально и, к сожалению, осталось в вашем номере вместе с париком, – сообщила я, скрещивая руки на груди. – Не думаю, что вы его сохранили!

– К сожалению, нет! В наше время наличие в номере женского платья и парика компрометирует мужчину больше, чем обнаженная девица в постели.

– А репутация лорда О’Шейли должна быть девственно безупречной? – поинтересовалась я. Мой мучитель и бровью не повел:

– Сарказм – низшая форма юмора, мисс Гордон. И хватит тянуть время! Одевайтесь.

Я подошла к своим вещам, выудила злополучный парик, который так не понравился начальнику департамента, расправила золотистые пряди:

– Мне нужно зеркало.

– За вашей спиной – дверь, ведущая в ванную комнату. – Слишком ровный тон показывал, что мэтр крайне недоволен моим выбором.

Зло усмехнувшись, я подхватила необходимые мне вещи и поспешила скрыться. Лорд О’Шейли не обманул. Зеркало действительно было. Вернее сказать, там была зеркальная стена, благодаря которой помещение казалось в два раза больше.

– А вы, милорд, оказывается, самовлюбленный сноб, – прошептала я, рассматривая лаконичное, но тем не менее безумно дорогое убранство комнаты. Стены, облицованные диким камнем Северных гор, деревянные полы из тика, магические светильники в

виде горгулий – уродливых монстров, населявших Северные горы. Твари скалились в дерзких усмешках, а в глазах полыхал огонь. Платье выскользнуло из рук.

На Севере до сих пор держали этих тварей для охоты. У отца они тоже были, и однажды меня в наказание за упрямство заперли в горгулятне. В памяти промелькнули стальные перья, хищно раскрытые пасти, смрад...

Я попятилась, ноги запутались в шелковых складках юбки, я взмахнула руками, споткнулась о Пабло, так некстати подвернувшегося на пути, и рухнула на пол, умудрившись со всего размаха удариться головой о стену. Кажется, я вскрикнула.

– Да что у вас там происходит! – Голос лорд О’Шейли звучал далеко-далеко. Хлопнула дверь, слышались шаги. – Это еще что такое?..

Ответа ждать не стали. Меня подхватили и понесли куда-то. Оглушенная падением, я не сопротивлялась. Мир вокруг покачивался, к горлу подступала тошнота, и я закрыла глаза, желая забыться.

– Мисс Гордон! Мисс Гордон! Фейт! Очнитесь же! – Требовательный голос отзывался болью в висках. Что-то мягкое свернулось в ногах. Лис заскулил и прижался ко мне, вливая силу.

– Малыш... – прошептала я, готовясь окончательно потерять сознание. Не успела. Резкая боль обожгла щеку, заставляя вскрикнуть. Я обнаружила, что лежу на кровати, а лорд О’Шейли замахивается для второго удара.

– Прекратите! – возмутилась я, совершенно забыв про лиса. Расценив мои слова как приказ, Пабло подпрыгнул и вцепился обидчику в руку.

– Ах ты!.. – Лорд О’Шейли выругался. Прокушенная ладонь полыхнула магией. Лис заскулил от боли, но не расцепил челюсти.

– Кошмар-р! – Невесть откуда взявшийся ворон спикировал на Пабло, долбя клювом по голове врага.

Утробное рычание возвестило, что фамильяр вот-вот сорвется. Огненные искры пробежали по телу, а сам лис начал увеличиваться в размерах. Ворон не оставался в долгу, на глазах вырастая до размера орла. Мысль о том, во что два магических существа могут превратить комнату, привела в сознание быстрее, чем все зелья в мире.

– Пабло, хватит! – Я подскочила и схватила лиса, заставляя разжать челюсти. Отмахнулась от кружащего над головой ворона, прекрасно зная, что, если я не стану причинять его хозяину вреда, птица не нападет. – Мой хороший, сильно потрепали? – поинтересовалась я, поглаживая фамильяра и заодно осматривая его на предмет повреждений. Пабло повезло, густая шерсть смягчила удары клюва и когтей, и лис отделался легкими царапинами.

Лорд О’Шейли внимательно следил за мной. Алые капли крови стекали по ладони на пол, но он, казалось, не замечал этого.

– Больно? – нерешительно поинтересовалась я. Начальник департамента скривился:

– Почему мне кажется, что к лису вы относитесь с большей теплотой?

– Потому что так оно и есть. Так как ладонь?

– Бывало и хуже. Иногда.

– Что на вас нашло? – поинтересовалась я.

– Попытался привести вас в чувство.

– Могли бы и магией!

– А зачем, если, как вы сами утверждали, есть и простые способы? – Он и не думал раскаиваться. Я скрежетнула зубами. – Кстати, почему вы упали в обморок?

– Я не упала! – возразила я. Он вздернул бровь, и я опустила голову, признавая поражение. – Вернее упала... но не в обморок! Платье выпало, и я поскользнулась и ударилась.

Я провела рукой по затылку, нащупывая набухающую шишку.

– А! – Только и сказал он. Ни сочувствия, ни вопросов о причине моего падения. Вместо этого он подошел и протянул мне руку. – Поможете?

Я опустила ворчащего лиса и внимательно осмотрела раны.

– У вас найдется бинт и кровоостанавливающие зелья?

– Можно и магией, – подсказал мне лорд О’Шейли.

– А зачем, если есть простые способы? – фыркнула я и на всякий случай, попятилась. Темные глаза зажглись недобрым огнем.

– Мисс Гордон, если я покажусь на публике с перевязанной рукой, вы окажетесь в камере, а вашего фамильяра сдадут в приют! – мрачно сообщил мне начальник Департамента магического контроля.

Я отступила еще на несколько шагов и уперлась в стену:

– Воспользуетесь своим положением?

– Напротив. Я не стану пользоваться своим положением, вызову целителя и честно отвечу на вопрос, откуда у меня эти раны!

Я прикусила губу. Нападение фамильяра на человека в Нимруде считалось преступлением, и вряд ли я смогла бы доказать, что лис защищал меня.

– Вы поставите под удар всю вашу операцию!

– Именно поэтому вы окажетесь в тюрьме, – галантно ответил начальник департамента. – Уверяю, я и без вашей помощи ловил преступников! Наша сделка выгодна прежде всего вам!

– Хорошо, я попробую! – собралась я с силами. Затылок все еще ломило, но я решила не обращать на это внимания. – Предупреждаю, целитель из меня не слишком хороший!

– А вы постарайтесь... – Он присел на край кровати и протянул руку. Я осторожно взяла ее в свои.

Его ладонь была узкой, с длинными аристократическими пальцами, два из которых сейчас опухли. Я сосредоточилась, вспоминая краткий курс целительства, который нас обязали проходить в академии. Что там сначала? Кажется, надо накинуть анестезию – заклятие обезболивания, а что потом? Я задумчиво смотрела на раны, пытаюсь определить, насколько они глубоки. Хватит ли легкого заклятия регенерации, наложенного поверх повреждений, или надо сращивать ткани внутри укуса?

В поисках ответа я взглянула на Пабло. Лис оскалился, демонстрируя огромные белоснежные клыки. Все-таки для надежности лучше срастить изнутри.

– Будет немножко больно! – предупредила я и неуверенно добавила: – Наверное.

Мужчина кивнул. Я обновила анестезию и сосредоточилась на ранах. Самые глубокие были от клыков – по две с каждой стороны ладони. Между ними полукругом шли менее глубокие лунки от резцов.

Для начала я сжала края раны, выдавливая кровь, потом промыла и только потом занялась сращиванием мышц и сухожилий. Мне пришлось провозиться добрых полчаса, прежде чем я добралась до кожи. И дело было не в глубине укуса, а в моих умениях. В отличие от зельеварения, целительство давалось мне с трудом, от запаха крови мутило, а тщательность и методичность применения магических

заклинаний вызывала тоску. Мой пациент стоял неподвижно, только желваки выдавали, что он изо всех сил стискивает зубы, чтобы не показать, что ему больно. Я несколько раз обновляла анестезию, но, судя по всему, не слишком удачно.

– Готово! – выдохнула я, когда последняя алая лунка на ладони стала розовой, а потом побелела.

Дориан выдохнул.

– Вас не затруднит вернуться в кабинет и принести мне из бара виски? – попросил он.

– Все так плохо? – встревожилась я совершенно искренне: не хотелось запоминаться в роли неумехи и мучителя.

– Весьма сносно, – отмахнулся Дориан. – Просто меня не берет анестезию.

– Что? – ахнула я. – Но...

– Это заклятие используется и во время погружения в транс, так что мне пришлось выбирать: или безопасность департамента, или защита от боли.

– И вы молчали?

– Интересно было посмотреть ваш потенциал. Он впечатляет. – Дориан потер руку и поморщился. – Бар около часов. Себе тоже чего-нибудь плесните!

Я хотела сказать, что больше всего хочу плеснуть чего-нибудь ему в лицо, но заметила тени усталости под глазами и сдержалась. В конце концов, Дориану О'Шейли уже досталось сегодня. Сращивать рану без обезболивания неприятная процедура.

Пришлось идти в кабинет и наливать виски.

– Держите. – Я протянула лорду О'Шейли бокал, на треть наполненный янтарной жидкостью.

– А вы?

– Предпочитаю не пить на работе.

Он в ответ только хмыкнул и залпом осушил бокал.

– Не будем терять время!

– Вы все-таки собираетесь ехать в ресторан? – изумилась я.

– Не вижу причин, почему я не должен этого делать.

– Почему я должна сопровождать вас?

– Разумеется, чтобы все увидели меня с новой любовницей. – Лорд О'Шейли полюбовался всей гаммой чувств на моем лице и,

поняв, что не дожидется ответной тирады, разочарованно пояснил: – Как иначе вы будете передавать мне сведения?

– Письмо в дупле не котируется?

– Его можно отследить. А так – мы спокойно будем встречаться.

– То есть двойную жизнь должна вести я?

– Вам не привыкать! – Он прошел в кабинет, налил себе второй бокал. – Поторопитесь, мисс Гордон, у нас мало времени!

– Это – приказ? – не собиралась сдаваться я. Дориан устало взглянул на меня:

– Если я скажу, что это – просьба, вы смиритесь с неизбежным?

Я шумно выдохнула:

– Знаете, что меня удивляет?

– Понятия не имею.

– Как с таким отношением к людям вы умудрились дожить до ваших лет! – Не дожидаясь ответа, я прошла в ванную и хлопнула дверь. Светильники все так же мерцали, но я старалась не обращать на них внимания. В конце концов, это было очень давно, и пора мне забыть все.

Платье и парик так и лежали на полу. В магическом свете белокурые пряди отливали розовым. Не лучшее сочетание с бирюзовым шелком, но менять наряд времени не было. Я сняла безнадежно измятый костюм, стянула волосы на затылке в тугий узел, старательно следя, чтобы ни одна прядка не выбилась, и надела платье.

Ткань мягко струилась, подчеркивая изгибы фигуры. Осторожно, чтобы не испачкать шелк, я подвела глаза угольно-черным так, чтобы они напоминали эльфийские, подкрасила губы и водрузила на голову парик. Светлые пряди волной упали на обнаженную спину. Теперь из зеркала на меня смотрела эльфийка. Правда, несмотря на мою стройную фигуру, для эльфийки я была располневшей. Слегка.

– Мисс Гордон, время! – неумолимо напомнил мне начальник департамента.

Я закатила глаза, призывая отражение в свидетели беззакония, но все-таки вышла. Меня внимательно рассмотрели, показалось, что в темных глазах промелькнуло одобрение.

– Я готова, – коротко сообщила я очевидное. – А где... где мои вещи?

– Я сложил в саквояж, чтобы нам не терять время.

– Копались в чужом белье?

Дориан скупно улыбнулся:

– Именно. У вас прекрасный вкус.

Я хотела ответить, но заметила лукавый взгляд и рассмеялась:

– О нет! Дважды на одну и ту же уловку я не попадусь!

В ответ лорд О’Шейли отсалютовал мне бокалом и допил виски.

– Пойдемте!

Я поманила лиса:

– Пабло...

Дориан покачал головой:

– Ваш фамильяр останется здесь. Он слишком приметный.

Корвин присмотрит за ним.

Мы с лисом возмущенно переглянулись.

– Это исключено! – заявила я с молчаливой поддержки зверя. –

Пабло идет со мной.

– Хорошо, тогда вам придется посадить его в саквояж, вместе с вещами.

– Что? – встревожилась я. – Это не опасно?

– Не думаю.

– То есть вы не уверены?

– Перчик выжил, – пожал плечами начальник департамента.

– Перчик? – переспросила я.

– Кот моей... э-э... кухни...

– А, – только и ответила я, заметив, как тщательно собеседник подбирал слова.

– Патриция – невеста Ройса. Я – хранитель ее имени, так что советую выбросить из головы гнусные домыслы, – холодно проинформировал меня лорд О’Шейли.

– Патриция? – Я нахмурилась, вспоминая последний визит в Йоршад, где на каждом углу обсуждали предстоящую свадьбу лэрда Севера. – Леди Патриция Меверрик?

– Именно. А теперь, когда мы закончили с моей биографией, может, вы сообразовали закинуть ваше животное в сумку?

Лис зло заворчал. Ворон хрипло расхохотался, но хозяин сразу прикрикнул на птицу.

– Пабло – не животное! – возмутилась я и заработала еще один снисходительный взгляд.

– Ну не растение же он! Вы идете?

Спорить было бесполезно, но я все-таки рискнула:

– Может быть, можно, чтобы лис просто остался в вашем экипаже? Пожалуйста. – Я умоляюще взглянула на мужчину. Он задумчиво взглянул на меня, перевел взгляд на лиса и пожал плечами:

– Почему бы и нет? Корвин тоже поедет с нами!

– Р-ресторан? Пр-рекр-расно! – прокаркал ворон, садясь на плечо хозяина, который погладил фамильяра, и по черным перьям проскочили серебристые искры. Я завистливо вздохнула: стихией Дориана О’Шейли был воздух, что означало, что его силы практически неиссякаемы. В отличие от него, чтобы поддержать свою стихию, мне нужно было пламя.

– Если вы налюбовались Корвином, мы можем идти. – Голос начальника Департамента вывел меня из задумчивости.

– Конечно. – Я заметила, что мужчина сжимает в руках широкую черную ленту. – Что это?

– Мера предосторожности. Я не собираюсь выдавать вам свои секреты, мисс Гордон. Подойдите! – Последнее слово он произнес резко.

Не понимая, что затевается, я неуверенно шагнула к нему. В ту же минуту черный шелк змеей взметнулся в воздух, скользнул по моему лицу, лег на глаза, надежно скрывая обзор.

– Что? – Я попыталась снять ленту, но мое запястье перехватили.

– Не стоит, мисс Гордон.

– Но...

– Это всего на несколько минут, – пообещал лорд О’Шейли, подхватывая меня под руку. – Пока мы не спустимся к экипажу.

– Зачем такие предосторожности? – поинтересовалась я.

– Какая разница? – Он почти невесомо обнял меня за талию и повел вперед, словно в танце.

– Не хотите показывать мне потайной ход?

– В том числе. Осторожно, здесь ступеньки!

Сильные руки поддержали, не давая оступиться. Ткань мундира покалывала обнаженные плечи. Запах мужского одеколona кружил голову, а все чувства обострились. Захотелось прикинуться к сильному плечу и позволить себе... Ступеньки закончились слишком внезапно. Погруженная в свои переживания, я едва не упала, но меня удержали.

– Я же предупреждал: осторожнее. – Насмешливый голос окончательно привел в чувство.

– Может быть, вы снимите повязку? – язвительно осведомилась я. – А то под ноги смотреть крайне неудобно.

– Всему свое время! – Лорд О’Шейли не торопился убирать ладонь с моей талии. От его пальцев расходилась приятная прохлада. Словно свежий бриз в летний зной.

Я томно вздохнула. Рядом заворчал Пабло, призывая держать себя в руках. Наваждение, вызванное прикосновениями мужчины, прошло. Интересно, какой магией оно было вызвано?

Пока я размышляла, скрипнула дверь, меня вывели наружу. Повязка сразу же слетела с глаз. После абсолютной темноты свет магических фонарей, горевших во внутреннем дворе здания департамента, показался очень ярким, я заморгала и пропустила момент, когда к нам подкатил экипаж.

– Прошу. – Дориан бережно помог подняться, убедился, что я устроилась с комфортом, и только потом запрыгнул следом. Сел рядом, закинул руку на спинку. Я озадаченно посмотрела на него, ожидая пояснений столь заботливому поведению, но мужчина приложил палец к губам и мотнул головой в сторону козел.

Я усмехнулась: ну конечно! Лорд О’Шейли начал играть свою роль. Причем так, что даже я поверила.

– Поз-зер-р-р! – поддержал меня Корвин, все еще сидящий на плече хозяина.

Начальник департамента взъерошил его перья.

– Интересно, насколько вкусным получится рагу из вороны? – ласково поинтересовался он.

Пабло демонстративно облизнулся, показывая, что он готов попробовать озвученное блюдо.

– Ур-род! – нахохлился ворон.

– Будем считать, что эта фраза относится в большей степени к лису, – доверительно сообщил мне Дориан.

Я пожала плечами. Ситуация нравилась мне все меньше и меньше. Близость красивого мужчины, а лорд О’Шейли действительно был красивым, сбивала, заставляя думать отнюдь не о том, как мне выбраться из этой передряги. Я скосила глаза на спутника. Он сидел,

откинувшись на спинку и прикрыв глаза. Интересно, дремлет или притворяется?

Выяснить я не стала, отвернувшись к окну, следя из-за занавесок за ярко освещенными улицами. Жизнь в Нимруде никогда не прекращалась.

Карета остановилась у одного из ресторанов на набережной. Я узнала его. Небольшое заведение отличалось отменной кухней и фантастически высокими ценами. Лорд О'Шейли вышел первым и протянул мне руку. Выпускать не спешил, предостерегающе сжав запястье.

– Предупреждаю – без глупостей! – сказал он. – Игра началась, и ставки очень высоки.

Я повела плечом, давая понять, что предупреждения излишни. Дориан улыбнулся и обнял за талию, привлек к себе. От неожиданности я дернулась, но мужчина держал крепко.

– Я же предупредил: без глупостей! – прошипел он. – И улыбнитесь, если хотите, чтобы все нам поверили!

Я оскалилась:

– Так лучше?

– Да, будем считать, что вы нервничаете из-за оказанной вам благосклонности! – нагло заявил он.

Ответить я не успела.

– Мэтр О'Шейли! Какая честь для нас! – Эльфийка с радужными волосами, стоявшая за стойкой администратора, устремилась к нам, звеня многочисленными браслетами на запястьях.

– Эль. – Начальник департамента вежливо кивнул.

– Ваш столик ждет вас! Позвольте вас проводить!

Она устремилась вглубь здания. Крепко держа меня, Дориан последовал за ней, холодно раскланиваясь с многочисленными знакомыми. Некоторых из них я узнала, их лица часто мелькали на страницах газет в политических новостях.

– Прошу. – Эльфийка указала на столик у окна, над белоснежной скатертью которого висела магическая надпись «зарезервировано». Как только лорд О'Шейли подошел, надпись растаяла в воздухе.

Дориан еще раз кивнул радужноволосой провожатой и отодвинул для меня стул, усадив так, чтобы я сидела спиной к залу. Корвин

слетел с плеча хозяина и уцепился за край стола. Блюдец с пшеном прилетело по воздуху и плавно опустилось перед птицей.

– Пр-релестно! Пр-релестно! – проговорил ворон.

Я с тоской подумала о своем фамильяре, вынужденном сидеть в темной карете.

– С этого места открывается прекрасный вид на залив, – сообщил мне лорд О’Шейли, занимая место по правую руку от меня. Я окинула его понимающим взглядом.

– Боитесь, что начну изучать посетителей?

– Боюсь, что они начнут рассматривать вас, моя дорогая! – Улыбка не сходила с губ, но сам он поверх моей головы внимательно следил за тем, что происходит вокруг. Я хотела оглянуться, но мне не позволили. Дориан предупредительно положил свою ладонь поверх моей и сжал пальцы. – Там нет ничего интересного, – прошептал он, наклоняясь ко мне.

От абсурдности происходящего я рассмеялась, заслужив одобрение, мелькнувшее в темных глазах. Со стороны мы, наверное, смотрелись как любовники.

– Мэтр. – Эльфийка снова подошла к нам, протягивая меню. Браслеты мелодично звенели на запястьях. Не дожидаясь заказа, она махнула официанту, который подскочил и поставил с подноса на стол напитки: вино для меня и бокал виски для начальника департамента.

– Благодарю. Эль, покажите моей спутнице, где у вас можно припудрить носик, – распорядился Дориан.

– Да, конечно, пойдете!

Меня провели в небольшой коридор, где друг напротив друга были расположены две двери.

– Дальше – кухня и вход для персонала. Хотите взглянуть? – поинтересовалась Эль.

Я кивнула, понимая, что вопрос задан не просто так:

– Было бы интересно.

Она взмахнула рукой, приглашая следовать за ней по коридору. Браслеты опять звякнули.

– Это – комнаты администрации, – пояснила она, проходя мимо ряда дверей из темного дерева. – Дальше справа – кухня, а слева – вход. Открывается чтением по ауре.

Она провела рукой над ручкой двери, на секунду деревянное полотнище вспыхнуло зеленым, и створка открылась, являя нашему взору плохо освещенный переулок с мусорными баками, стоявшими у стены напротив. Эльфийка сразу отступила на несколько шагов, давая мне хорошо рассмотреть переулок.

– Вы не закроете? – невинно поинтересовалась она.

Я протянула руку к ручке и ощутила характерное покалывание на коже. Мою ауру тоже считали, и теперь я могла попасть в ресторан через черный ход.

– Ну вот и все, – улыбнулась Эль. – Это – небольшой ресторан. Пойдемте, мэтр О’Шейли, наверное, волнуется...

– Как бы не так, – пробормотала я еле слышно, судя по легкой улыбке, промелькнувшей на губах спутницы, она все равно услышала.

Эльфийка провела меня до входа в зал и остановилась, задумчиво разглядывая начальника департамента, сидевшего за столом с бокалом в руках. Его ворон перелетел на подоконник и с интересом изучал прекрасный вид, открывавшийся из огромного окна. Почти такой же был изображен на картине, оставленной мной продавщице галереи.

– Мой вам совет – не влюбляйтесь в него, – вдруг произнесла эльфийка. – Переспите, если тело предает, но не влюбляйтесь!

– Что?

– У Дориана О’Шейли ледяное сердце. Не забывайте об этом! Приятного вечера, – плавно покачивая бедрами, она вернулась к стойке, к которой подошли три эльфа и гном.

Я направилась к столику. Идти пришлось под пристальными взглядами любопытствующих. Слишком многие хотели рассмотреть ту, которая привлекла внимание начальника Департамента магического контроля. Эти взгляды заставили держать спину ровно. Я улыбалась, стараясь не смотреть по сторонам.

– Все в порядке? – Лорд О’Шейли все-таки заметил напряжение. Он встал, как только я подошла и отодвинул мне стул.

– Слишком уж пристальное внимание. – Я плюхнулась на свое место и пригубила вино. Цветочное, с мягким послевкусием мяты. – Эльфийское?

– Сидхе. Специальный заказ только для этого ресторана.

– Владельцу повезло, – заметила я. – Сидхе не часто сотрудничают с другими расами.

– Верно.

Еще глоток. Огонь радостно пробежал по телу, радуясь подпитке.

– Кстати, а кто владелец этой роскоши? – Я демонстративно покрутила головой, делая вид, что рассматриваю светлый зал. – Или это – секрет?

– Никакого. Это – императорское заведение.

– Неужели? – прищурилась я. – И вы бываете здесь, одержимый гражданским долгом пополнить имперскую казну?

Дориан повертел бокал в руках, решая для себя что-то.

– Наверное, так будет лучше... Дом достался мне от дальней родственницы, – наконец сказал он. – Я привел его в порядок, а поскольку жить здесь невозможно, то я сдал его в аренду с условием, что смогу выбирать персонал сам. Обычная история.

– Избавились от обузы, переложили содержание на государственную казну и получили очередной плацдарм для своих действий? – понимающе хмыкнула я.

– Вас это удивляет?

– Меня удивляет, что вам позволили. Говорят, император не слишком жалуется подобное.

– Смотря как подать идею. – Лорд О’Шейли замолчал, наблюдая, как подошедший к столику гном-официант расставляет тарелки. – Милая, я не стал дожидаться и сделал заказ.

Я капризно надула губы:

– Да? Надеюсь, там нет ничего жирного? Мне нужно беречь фигуру!

– Фигуре вряд ли что-то поможет... в смысле она у тебя великолепна! – Дориан склонился ко мне, закинул руку на спинку моего стула, коснулся кончиками пальцев плеча, выводя на обнаженной коже причудливые узоры.

От этих еле ощутимых прикосновений сердце затрепетало, а по коже пробежали мурашки. Просто поразительно, что я так реагировала на прикосновения почти незнакомого мужчины. Чтобы не выдать себя, я отвернулась и склонила голову, чтобы скрыть прядями парика лицо. Со стороны наверняка смотрелось очень чувственно, чего лорд О’Шейли и добивался.

– Итак, встречаться будем здесь, раз в неделю, – продолжил он. – По пятницам. Думаю, это самое логичное.

– Хорошо. – Его рука все еще покоилась на моем плече, но переход к делу придал мне ясность мыслей. – Если что-то срочное?

– Дадите знать Эль. – Он кивнул в сторону радужноволосой. – Ей можно доверять.

Сердце неприятно кольнуло от того, с каким уважением лорд О’Шейли отзывался об эльфийке. С учетом ее последней фразы, вряд ли они были просто коллегами.

Я нахмурилась, пораженная собственными чувствами. По правде говоря, мне не должно быть никакого дела до отношений Дориана О’Шейли. Главное – выпутаться из этой передряги, получить обещанный диплом и... что будет дальше, я не знала. В любом случае до диплома надо было дожить. А в моем случае буквально.

Поглощенная попытками разобраться, что со мной происходит, я не обратила внимания, когда официант принес наш заказ. Опомнилась, только когда аромат от блюда раздражил, наполнив рот слюной. А ведь я уже сутки ничего не ела, если не считать кофе, которым меня угостил начальник департамента. Сам он давно убрал руку с моего плеча и принялся за огромный кусок мяса, лежащий на тарелке.

Я поколебалась, но последовала его примеру, здраво рассудив, что подмешивать в еду ничего не будут.

Глава 12

Все еще изображая любовников, мы покинули ресторан. Рука лорда О'Шейли ненавязчиво лежала на моей талии, пока он вел меня по залу. Экипаж ждал нас у крыльца.

Верный Пабло с ворчанием запрыгнул мне на колени и заерзал, устраиваясь поуютнее.

– Какие нежности! – поддел его Корвин, восседавший на плече хозяина. Лис зло щелкнул пастью, но на провокацию не повелся.

Я погладила фамильяра и откинулась на спинку сиденья. Карета тронулась. Я хотела спросить, куда мы едем, но мой спутник отвернулся к окну, делая вид, что внимательно рассматривает улицы. Настаивать на разговоре я не стала, решив, что для меня нет особой разницы, где провести эту ночь, а лорд О'Шейли, который ясно дал понять, что нас связывают только рабочие отношения, был отнюдь не самой худшей компанией.

Экипаж плавно покачивало, и я не заметила, как заснула. Очнулась потому, что Пабло лизал мне лицо.

– Па-а-абло! – выдохнула я, сталкивая фамильяра с колен. Он подскочил, но на пол спрыгивать не торопился. В этот момент экипаж остановился.

– Мы приехали, – проинформировал меня лорд О'Шейли. Он вышел первым и протянул мне руку.

– Где мы? – Я с удивлением огляделась. Впереди виднелся небольшой двухэтажный дом, а чуть поодаль темнел лес.

Насколько мне было известно, начальник департамента жил в особняке неподалеку от дворца императора. Фешенебельный квартал прекрасно освещался, здесь же царила темнота и тишина, нарушаемая пением птиц. Лис высунулся из кареты, осмотрелся и юркнул в ближайшие кусты.

– Пр-р-р-р-р-р-р! – Ворон полетел следом.

– Я снял коттедж за городом, – пояснил лорд О'Шейли, взмахом руки отпуская кучера. – Не везти же любовницу в дом.

– Он предназначен для жены? – хмыкнула я, удивляясь внезапной сентиментальности своего спутника. Он повел плечом:

– Нет. Я просто не люблю посторонних на своей территории.

– А... – протянула я, не зная, как относиться к этому признанию.

– Слуг здесь нет, на воздействие магии все проверено, а вокруг забора установили защиту, так что опасаться нечего. Сбежать тоже не удастся! – продолжил меня начальник департамента.

Я скривилась, но промолчала. Отрицать его слова означало признать, что я раздумывала о побеге. На самом деле этот вариант даже не пришел мне в голову, я всегда играла честно.

– О чем вы задумались? – Вопрос заставил меня вздрогнуть, я взглянула на лорда О'Шейли. Его лицо было в тени, и мне трудно было рассмотреть выражение, застывшее на нем.

– О вас. – Я не стала лукавить.

– Вот как?

– Да. Ниневии повезло, что вы стоите по эту сторону закона.

Начальник Департамента магического контроля расхохотался:

– Знаете, а вы умеете польстить!

– Я не льщу вам, – покачала я головой. – Я...

Я хотела сказать: «Я вас боюсь», но меня прервал Пабло. Он выпрыгнул из кустов на дорожку и весело потрусил ко мне, задрал хвост.

– Пр-рирода! – каркнул ворон, приземляясь на вытянутую руку хозяина. – Р-раздолье!

– Веди себя хорошо, и я буду чаще выезжать с тобой, – пообещал лорд О'Шейли фамильяру.

– Вр-ранье! Р-работа! Вр-времени нет! – отозвался Корвин.

– Перестань! – резко приказал его хозяин. Подхватив меня под руку, он решительно направился к коттеджу. Даже в темноте было заметно, как он хмурится.

– Неужели у вас действительно нет времени ни на что, кроме работы? – не выдержала я. Лорд О'Шейли пожал плечами:

– Никогда не задумывался об этом.

– Неправда! – возразила я. Лорд О'Шейли резко остановился, щелкнул пальцами, зажигая магический огонек над своей головой. В темных глазах бушевала буря.

– Буду признателен, мисс Гордон, если мы прекратим обсуждать мою персону! – жестко произнес он. – Это – приказ!

– Как пожелаете, мэтр, – кивнула я. – В сущности, мне нет до этого никакого дела!

– Именно, – кивнул он и продолжил путь по аллее. Мою руку так и не выпустил.

Коттедж внутри оказался очень уютным. Он блистал чистотой, так что милорд погрешил против истины: не сам же он, вооружившись ведром и тряпкой, убирал комнаты. Скорее всего, горничные приходили днем из соседней деревни, как и садовник: в воздухе разливался запах роз и жимолости, а насколько я успела заметить в свете магического огонька, дом окружали клумбы.

Дориан подождал, пока я на кухне покормлю Пабло, проводил меня до дверей спальни, с холодной вежливостью пожелал спокойной ночи и удалился в соседнюю комнату. Здравомысленно рассудив, что тревожить меня никто не станет, я с удовольствием скинула туфли и прошлась босиком по прохладному полу. Свет зажигать не стала, полная луна как раз заглядывала в окна, тускло освещая комнату.

Лис деловито обежал комнату, запрыгнул на огромную кровать и вольготно развалился на одеяле.

– Мне кажется или ты слишком много себе позволяешь? – поинтересовалась я.

Фамильяр зевнул и демонстративно свернулся калачиком, закрыл глаза, делая вид, что спит.

Прогонять лиса я не стала. Извлекла из саквояжа, так любезно предоставленного мне начальником департамента, домашнее платье, смыла броский макияж, распустила волосы.

Несмотря на насыщенный событиями день, спать не хотелось, слишком уж много мыслей крутилось в голове. А главная из них: что же на самом деле задумал лорд О’Шейли?

Ясно, что он ни на минуту не поверил в мою невиновность, но тем не менее предложил сделку, по завершении которой я выигрывала очень много: свободу, честное имя и... диплом. Вождеденный диплом, с которым я могла начать нормальную жизнь.

Странный поступок для человека, который легко мог упечь меня за решетку.

– Да уж, Фейт, вляпалась ты по полной...

Я присела на подоконник, обхватила колени руками. Луна передвинулась и теперь висела над крышей дома, открывая взору

россыпь звезд на чернильно-темном небе. На Севере они светят не так ярко...

Меня вдруг охватила тоска. Захотелось оказаться дома, в уютной гостиной, где по вечерам играли на арфе, а после концерта из кухни всегда приносили кофе и ароматную, пахнущую ванилью сдобу. Забыть все, что со мной происходило, как кошмарный сон. В конце концов, что мне стоит покаяться в присутствии клана и принести клятву верности отцу, а после всю жизнь поступать так, как он скажет?

Дув Макалистер, кстати, давно женился и вряд ли будет настаивать на исполнении договора, заключенного между кланами много лет назад. Хотя у него есть брат, Сальрих. Робкий и застенчивый, он всегда терялся на фоне более напористого Дува. Может, действительно выйти замуж за Сальриха, тем самым исполнив мечту отца об объединении кланов...

Пабло заворчал, а я вздрогнула: о чем я думаю! Вернуться в клан? Жить по устаревшим законам, официально упраздненным несколько столетий назад?

Нет, я не для того сжигала мосты, чтобы приплестись домой с поджатым хвостом. А Департамент магического контроля не та организация, договор с которой можно просто так разорвать. К тому же мою подпись и добровольное согласие засвидетельствовал лэрд Севера.

Как ни крути, выхода у меня не было. От отчаяния хотелось выть на луну, но предательское светило спряталось за крышей дома. В последний раз такое я чувствовала в ночь перед дисциплинарной комиссией академии, после заседания которой меня отчислили. Тогда, как и сейчас, от меня ничего не зависело. Меня обвинили, заранее осудили и вынесли приговор. Но в отличие от академических светил лорд О'Шейли все-таки был более благороден, предложив то, в чем я больше всего нуждалась. Правда и ставки в его игре были гораздо выше.

Я шмыгнула носом и решительно вытерла слезы, не желая раскисать. Те, кто рыдает, как правило, проигрывают, а я не отношусь к неудачникам. С этими мыслями я все-таки легла в кровать. Решительно натянула одеяло, Пабло моментально примостился рядом, ободряя. Поглаживая его, я наконец заснула.

Утром, когда я открыла глаза, то долго не могла понять, где нахожусь. Солнечный свет переливался на узоре шелковой ткани, затягивающей стены, а за окном пересвистывались птицы. Лис лежал в ногах, задумчиво ожидая, когда я окончательно проснусь. Я потянулась, вспоминая события прошлого дня. Ну и угораздило же меня! Впрочем, сил сокрушаться уже не осталось. Да и днем все казалось гораздо более оптимистичным.

Начальник департамента хочет, чтобы я помогла найти банду? Я с радостью сделаю это, к тому же получу долгожданный диплом! Я вдруг замерла, осененная внезапно пришедшей в голову мыслью. А ведь благодаря этой работе я вернусь в академию, в которой до сих пор работают мои обидчики.

Недавний случай с вступительным экзаменом доказал, что вряд ли кто-то из преподавателей узнает меня. Значит... я почувствовала, как мои губы расползаются в улыбке. Сам того не зная, лорд О'Шейли предоставил мне возможность поквитаться с теми, кто когда-то предал меня.

Раздумывая, стоит ли использовать предоставленную возможность, я прошла на кухню и увидела на столе свежую сдобу, чашку с дымящимся кофе и записку, придавленную браслетом с двумя подвесками-амулетами.

Мерцание подсказало, что в них заключены активаторы мобильных порталов. Подобные активаторы стоили целое состояние, и, увидев сразу два, я даже присвистнула от изумления.

Послание адресовалось мне и было весьма лаконичным. Лорд О'Шейли информировал, что вынужден был уехать на рассвете, надеялся на скорую встречу и в качестве благодарности за вчерашний вечер просил принять подарок. Пока я читала записку, в голове так и слышался его мягкий баритон, пропитанный сарказмом.

Я покрутила браслет, внимательно рассматривая подвески. Настроены на меня, иначе я не смогла бы так быстро определить, что за заклинания мерцают внутри. По всей видимости, начальник департамента хотел, чтобы я ими воспользовалась. Только вот в каком обличье?

Я притянула к себе чашку, задумчиво надкусила булочку. И так, лорд О'Шейли вчера продемонстрировал всем свое новое увлечение. Логично, что именно располневшая эльфийка покинет особняк лорда и

воспользуется порталом, так любезно оставленным начальником департамента. Не думаю, что ей понадобится каскадное перемещение, значит, второй портал предназначался для Фейт Чаррингтон, стремящейся получить теткино наследство.

Но вот стоило ли тратить их оба? Я покрутила подвески. Допустим, эльфийка действительно исчезнет порталом, но вот мисс Чаррингтон вряд ли будет тратить деньги, которых у нее не так уж и много на дорогое перемещение. К тому же преддипломная практика началась несколько дней назад, и прибытие обычным дилижансом может объяснить задержку. В голове начал складываться план.

Допив кофе, я впустила Пабло, сделала вид, что не заметила комьев земли, украшавших нос лиса, и решила не смотреть в окно, чтобы не знать о размере ущерба, нанесенного клумбам. Отдав лису остатки еды, вчера так заботливо упакованной официантом ресторана, я вернулась в спальню, чтобы разобрать вещи. Оставив все, что могло пригодиться эльфийке, я сложила в саквояж скромные наряды, предназначавшиеся мисс Чаррингтон, и начала колдовать перед зеркалом.

Ровно через полчаса новая любовница начальника Департамента магического контроля покинула загородный дом мэтра О'Шейли, прошла по дорожке, ведущей в рощу и исчезла в голубой дымке мобильного портала. Даже если кто-то и наблюдал за мной, то заметить смену координат, которую я сделала в самый последний момент, он не успел.

Портал выбросил меня неподалеку от холмов, где находилось мое убежище. Убедившись, что меня никто не видит, я скинула опостылевший парик и достала плащ, заодно удостоверившись, что с Пабло все в порядке. Его все-таки пришлось спрятать в саквояж, слишком уж приметен был рыжий фамильяр.

Лис нетерпеливо завилял хвостом, желая выпрыгнуть.

– Потерпи еще немножко, – остановила я его. С наслаждением распустила волосы, стянутые на затылке в тугий узел, и накинула на плечи плащ, скрывая платье, после чего направилась к холмам, в одном из которых и находилось мое жилище.

О древних домах, сооруженных северянами внутри холмов, я знала давно. Они строились, чтобы скрыть борцов за независимость Севера от имперских войск, и потом почти все были разрушены,

а свидетельства и карты с указанным расположением схронов уничтожены по имперскому приказу. Остались только легенды.

Каково же было мое удивление, когда я обнаружила упоминание о таком доме в одной из древних хроник, взятых в библиотеке Нимрудской академии. Я как раз выполняла заказ на курсовую от одного гнома. Сторонник независимости Севера, он выбрал самую сложную тему по истории, а когда понял, что не справляется, то обратился ко мне. Заплатил, правда, втрое против стандартной ставки, но потребовал уникальную работу. Пришлось постараться и запросить книги, которые обычно никто не читал. В одной из них я и обнаружила воспоминания командира имперского отряда, в которых фигурировало название деревни. Включать эти воспоминания в работу я не стала, и, как мне показалось, заказчик был разочарован.

Мне пришлось ждать до каникул. После чего, охваченная азартом, я направилась в указанную местность, легко сопоставив древние названия с нынешними. Дом действительно оказался там, дверь радостно скрипнула, впуская дочь лэрда Гордона.

Заброшенный, заросший паутиной, он хорошо сохранился, даже огромный стол и лавки стояли на своих местах, хоть и потемнели от времени.

Мне следовало сообщить о находке местным властям, но я не стала этого делать. Все каникулы я увлеченно приводила в порядок свою находку. Отмывала, отскребала, выносила хлам и в результате получила вполне приличное жилище, которым теперь пользовалась.

Убедившись, что за мной никто не следит, я прошла между холмами, отодвинула надежно сплетенную иллюзию, на секунду подумав, что хорошо бы ее показать герцогу Нортлендскому, сама я так и не смогла до конца разобраться в магии Севера, а расплести древнее заклинание побоялась, незнакомые плетения давно срослись.

Дом встретил меня тишиной и зябкой прохладой. Я включила магические обогреватели – огнем пользоваться я опасалась, дым могли заметить, и выпустила Пабло из саквояжа. Лис радостно потянулся, разминая затекшие лапы.

Я достала платья и занялась своей внешностью, благо большая часть ингредиентов была мной давно продублирована. Исключение составляли только запрещенные к продаже, мне не хотелось иметь

проблем в случае, если кто-то обнаружит мое убежище и донесет властям или, что еще хуже, обворует меня.

Смешав все в нужных пропорциях, я тщательно взболтала и нанесла вонючую смесь на волосы. Ходить в летнюю жару в парике все время мне не хотелось.

Пока краска впитывалась в волосы, я нагрела воду и перебрала запасы, решая, что взять, а что можно будет получить в лаборатории академии. Покончив со сборами, я смыла остатки краски и подсушила волосы магией.

– Пабло, твоя очередь! – позвала я лиса. – Надо покрасить шерсть!

Фамильяр посмотрел на меня и попятился, мотая головой. Недоумевая, что могло вызвать у бесстрашного лиса такую реакцию, я достала зеркало, взглянула на себя и ахнула. Вместо иссиня-черных мои волосы были ярко-фиолетовыми.

Горгульи отходы! Кинулась к колбам, просмотрела этикетки, внимательно изучая срок изготовления. Так и есть! Два из пяти были просрочены. Хорошо еще, что волосы окрасились в фиолетовый, а не выпали вовсе!

– И что теперь делать? – Вопрос был риторическим. Лис фыркнул, но подходить ко мне не стал, забился под стол и оттуда смотрела на меня с опаской. Я снова взглянула в зеркало. Кричащий цвет привлекал внимание к волосам, делая лицо блеклым и невыразительным. Кожа приобрела синюшный оттенок, а глаза можно было скрыть очками с толстыми стеклами и громоздкой яркой оправой.

– Ну что же, получилось не слишком дурно, а, Пабло? – Я повернулась к лису. Тот заскулил и зажмурился, изображая страх. Я кивнула. – Да, я тоже так подумала! А теперь надо заняться тобой!

Улучшив момент, я подхватила фамильяра. Он взвыл и попытался вырваться, бесполезно.

Первоначально я собиралась затемнить шерсть, но теперь ситуация требовала кардинального решения. Я приготовила несколько пробирок и тщательно, прядь за прядью начала прокрашивать густую шерсть. Когда я закончила, Пабло переливался всеми цветами радуги.

– Вот видишь, совсем другое дело! – сказала я, поворачивая к лису зеркальце. Он обреченно вздохнул и лег на пол, закрыв лапами голову. – Не переживай так! Краска быстро смывается!

Пабло фыркнул и взглянул на одежду, лежавшую на походной кровати небольшой стопкой. Я проследила за его взглядом.

– Ты прав, одежда не подходит... Хотя Фейт вполне могла оторваться, почувствовав себя богатой наследницей и вырвавшись из-под гнета родителей, а?

Лис зевнул, я кивнула:

– Знаю, глупо, но все же, это – самое правдоподобное объяснение! Не перекрашивать же волосы повторно!

Фамильяр наострил уши, но я покачала головой:

– Нет, Пабло, я не буду рисковать – от такого частого применения краски и облысеть недолго, ты же не хочешь, чтобы у тебя шерсть вылезла?

Судя по виду лиса, он был не против облысеть, лишь бы не напоминать раду. Но потворствовать его желаниям я не стала, покидала вещи в саквояж, тщательно уложила в отдельный чемоданчик то, что могло мне понадобится из ингредиентов, и свистнула фамильяру.

– Присядем на дорожку?

Лис послушно запрыгнул на лавку, прижался ко мне теплым боком. Я запустила пальцы в его шерсть, ощущая, как меня охватывает дрожь азарта. Все-таки лорд О’Шейли был прав – я любила авантюры, испытывая ни с чем не сравнимое чувство удовольствия, когда оказывалась в гуще событий. Чувствуя мой настрой, Пабло одобрительно фыркнул.

– Пора! – Я резко встала, подхватила саквояж. Фамильяр радужной волной соскользнул на пол.

Закрыв дверь и вернув иллюзию на место, я прошла вдоль холмов и создала портал, задав координаты так, чтобы выскочить около тракта, связывавшего столицу и западный полуостров, на котором и находился Вест-Агдер. Появляться в самом городе не имело смысла, как правило, дилижансы подбирали пассажиров и по дороге, при этом с огромной охотой – тогда плата шла в обход кассы напрямую кучеру.

Поэтому я спокойно вышла к обочине, уверенная в том, что одинокую пассажирку не оставят глотать дорожную пыль. Но мне не повезло. Ждать пришлось долго.

Два дилижанса попросту промчались мимо. Или же мест внутри не было, или же кучер испугался моей вызывающей внешности,

угрожающей спокойствию чопорных пассажиров. Третьей была небольшая карета. Рассохшееся дерево, облупившийся лак, черное пятно на дверце – все говорило, что когда-то эта рухлядь знала лучшие времена и возила титулованную особу.

– Девушка, тебя подвезти? – хрипло осведомился кучер, судя по невысокому росту и рыжеватым волосам, ведший свой род от лепреконов.

– Было бы неплохо! – ответила я. – Только я с лисом!

– А я гадаю, что за зверушка! – Он смачно сплюнул на землю.

– Вот и возница дилижанса гадал, а как угадал – посадил! – подхватила я манеру разговора.

– Бывает, – протянул возница, – тебе куда надобно?

– В столицу, – усмехнулась я.

Рыжеволосый задумался.

– В столицу не довезу. Могу до ближайшей станции!

– Идет! – Я подхватила саквояж. Конечно, одинокой девушке не стоило разговаривать с незнакомцами на пустынной дороге, но выбор у меня был невелик.

– Только не внутрь, сядешь со мной рядом! – распорядился кучер, протягивая руку.

Я пожала плечами и легко сама вскочила на козлы. Пабло прыгнул следом, устроился между кучером и мной и хищно облизнулся. В глазах полукровки мелькнул страх.

– Ты это, зверушку-то убери, – посоветовал он, щелкая кнутом. – Не ровен час – задену.

– Не бойся, он ученый, увернется! – Я поставила саквояж так, чтобы можно было легко подхватить в случае, если придется срочно соскакать с козел.

– Ты, я вижу тоже! – мрачно бросил кучер, разгадав мой маневр.

– Конечно. – Я ослепительно улыбнулась. – Одинокая девушка на дороге... мало ли что...

– Куда едешь-то? – мрачно поинтересовался он, понимая, что его раскусили.

– В академию магии.

– А что в столицу? Умная, что ли?

– Диплом нужен. Столичной академии. – Я вживалась в роль.

– А-а-а, – протянул кучер. – Так ты из этих... кто хочет работать, а не мужа охаживать?

– Смотря чем охаживать, если скалкой, то и мужа можно! – Я вспомнила миссис Гарроуэй, служившую в дома отца поварихой, мистери Гарроуэю частенько доставалось от взрывной супруги.

Собеседник расхохотался:

– Надо же, а ты и вправду горячая штучка! Расплачиваться за дорогу чем будешь? Пирожками аль маслицем.

Я фыркнула, прекрасно понимая, на что он намекает. Как назло, дорога была пустынный.

– Довези сначала! А то мало ли что с экипажем случится или клячи твои вдруг встанут! – отозвалась я ему в тон, еле заметно шевеля пальцами для того, чтобы сплести аркан заклинания.

– Смотри-ка, угрожать мне вздумала? – Кучер натянул вожжи, останавливая лошадей.

Я пожала плечами и посмотрела на лиса. Фамильяр лениво зевнул, не сводя пристального взгляда с возницы.

– Осторожнее, – предупредила я. – Он очень нервный и не любит, когда кто-то грубо разговаривает!

Одновременно с этим я достала серебряную монету и покрутила в пальцах. Кучер дернул кадыком, проглатывая все слова, которые намеревался сказать мне.

– Надеюсь, такая оплата устроит? – поинтересовалась я ангельским голосом. Возница замычал и перевел взгляд с монеты на саквояж, стоявший у моих ног.

– Все зачаровано и отобрать силой не получится, – сообщила я ему, прекрасно читая преступные мысли. – Так что советую исполнить свое обещание и довезти меня до станции.

– А ты не обманешь? – уточнил он, жадно смотря на монету.

– С чего мне обманывать? – Я как можно более равнодушно пожала плечами. – Довезешь до станции – монета твоя!

Мужчина задумчиво пожевал губами. Мыслительный процесс отразился на одутловатом лице.

– Ладно, – кивнул он. – Садись в карету!

– Э нет, – рассмеялась я. – За карету ты больше потребуешь, я здесь поеду!

Зная лепреконов, я опасалась, что их потомок попытается надуть меня, поэтому предпочитала протрястись на козлах, но видеть, куда меня везут.

Возница вздохнул и покорно тронул лошадей. Я еле заметно улыбнулась: значит, мои подозрения были оправданны.

Остаток пути прошел в молчании. По моей указке кучер высапил меня в квартале от станции дилижансов, получил монету и стегнул лошадей. Громыхая, карета умчалась прочь. Я проводила ее взглядом и довольно улыбнулась: рыжеволосый любитель подбирать незнакомых девушек не заметил, что вместе с серебром получил и заклинание. Я искренне надеялась, что обнаружит он его не сразу и проведет некоторое время, страдая от мужского бессилия.

Глава 13

Остальной путь прошел без приключений. Во избежание долгих препирательств, лиса я спрятала в саквояж еще на улице. Под недовольными взглядами кассира – сухопарой гномихи, седые волосы которой были собраны в тугий узел на затылке, я купила билет и вскоре тряслась в дилижансе.

Вечером мы прибыли в Нимруд. Город как раз накрыло предзакатным маревом, и от жары было не продохнуть. Тем не менее после сперттого пространства дилижанса, пропитанного запахами пота, дешевых духов и жареного лука, раскаленный воздух Нимруда показался мне восхитительным.

Часы на остроконечной башне городской ратуши пробили пять раз, напоминая о том, что время идет и канцелярия академии закроется ровно через час. Пришлось поспешить.

Ровно через сорок шагов я не считала погоду Нимруда восхитительной. Влажная жара не давала вздохнуть, пот градом катился по спине, блузка прилипла к телу, и я в который раз порадовалась, что решила обойтись без парика. В столице фиолетовые волосы никого не удивляли, как и радужный лис, который неспешно трусил рядом, вывалив язык.

Прохожих тоже было не слишком много – в такую жару все предпочитали сидеть дома или в ресторанах на набережной, где работали магические охладители воздуха. Так что до академии я добралась без особых проблем.

Ворота пропустили меня почти сразу. То ли им лень было издеваться над новенькой, то ли просто петли заржавели от влажной жары. Я пронеслась по гравиевым дорожкам и вбежала на крыльцо, шагнув в долгожданную прохладу здания.

Троль-охранник каменной глыбой дремал у дверей. Я замедлила шаг, гадая, узнает или нет. Не узнал или сделал вид, что не узнал. Во всяком случае, он не шелохнулся, но я прекрасно знала, что он следит за мной из-под косматых бровей. Я подошла к плану здания и сделала вид, что изучаю расположение аудиторий. На самом деле за четыре года обучения я выучила его наизусть, но показать это, пусть даже

охраннику, означало разоблачить себя. Пришлось тратить драгоценное время.

Потоптавшись у стены минут пять, я двинулась к лестнице, каменные ступени которой за два столетия были порядком стерты. Казна каждый год выделяла деньги на ремонт, стены аудиторий исправно красили, и обязательно в другой цвет, а на лестницу финансирования не хватало.

Зная, что все еще нахожусь под наблюдением охранника, я нерешительно огляделась и восхищенно ахнула огромному витражу, изображавшему мудрого Фьора – основателя академии. Стекло было изготовлено так, что Фьор казался живым, более того, при различном освещении проступали различные слои, и несведущему могло почудиться, что изображение движется.

Раз в год наиболее чувствительные из адептов прибегали в канцелярию с заявлением, что Фьора замуровали заживо, после чего оставшуюся часть года над ними подшучивали все кому не лень. Я усмехнулась, вспомнив об этом, и в то же самое мгновение Фьор подмигнул мне. От неожиданности я попятилась и еще раз взглянула на витраж. Ничего. Застывшее лицо, седые волосы, черная мантия, переливавшаяся серебристыми искрами – вкраплениями слюды. Наверное, показалось после жары, или просто облачко набежало на солнце.

Где-то в глубине коридора часы пробили половину шестого. Спohватившись, я направилась в канцелярию. У поворота не удержалась и оглянулась на витраж. Фьор с улыбкой смотрел мне вслед.

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение, и рванула дальше. В канцелярию я входила как раз в тот момент, когда пышнотелая миссис Хродгар, жена магистра и моего бывшего научного руководителя, наливала себе горячий чай. Значит, до окончания рабочего дня оставалось ровно четверть часа. Я замерла в дверях, переминаясь с ноги на ногу. Сорвать пышнотелой гномихе наслаждение от первого глотка ароматного напитка означало навлечь на свою голову проклятие.

Один глоток, второй, только потом на меня соизволили обратить внимание. Миссис Хродгар окинула меня строгим взглядом,

недовольно нахмурилась при виде ярко-фиолетовых прядей, липнувших к лицу.

– Вам что-то нужно? – Тон был ледяным.

– Да, я... – протянула я помятый свиток, который держала в руках. – Вот. Я на преддипломную практику... из Вест-Агдера...

Моя робость сыграла в мою пользу, взгляд гномихи смягчился.

– Вы опоздали к началу семестра, – сухо заметила она, разворачивая свиток. Просмотрела оценки и неодобрительно поджала губы. – Гм... гм... не слишком выдающиеся результаты, моя дорогая. Тем более в Нимрудской академии мы уделяем повышенное внимание успеваемости наших адептов. Вы уверены, что справитесь с учебой?

– Я постараюсь... Понимаете, я... я много пропускала... ухаживала за тетей, – всхлипнула я. – А когда она... когда ее не стало, то вот...

Сработало! Миссис Хродгар сочувственно улыбнулась.

– Часто приходилось пересдавать? – поинтересовалась она, доставая огромную папку.

– Нередко, – вздохнула я.

Кукушка лениво выползла из часов, висящих за спиной хозяйки кабинета, и прокуковала шесть раз. Гномиха поджала губы, а я напряглась. Если меня сейчас выставят из кабинета, то ночевать мне придется невесть где. Разумеется, я знала немало гостиниц в Нимруде, но лишний раз заполнять регистрационные формы, которые потом передадут в полицию, мне не хотелось.

– Милочка, вы идете? – В кабинет заглянула пожилая дама в ярко-желтом костюме и с ниткой жемчуга на шее. Белоснежные кудряшки придавали ей сходство с одуванчиком. На меня она даже не взглянула, но я еле успела отразить три проклятия, слетевшие с наманикюренных пальцев. Академическая ведьма!

В любом учебном заведении их было пруд пруди. Зловредные старые девы с примитивным магическим даром, они служили на секретарских должностях и при этом вечно насылали проклятия на встречаемых. Самым распространенным был острый понос.

Примитивная магия ударила в меня, натолкнулась на щит и с шипением развеялась под потолком. Миссис Хродгар одобрительно взглянула на пар и вложила свиток в папку.

– Придете завтра после занятий, подпишете бумаги, – распорядилась она. – Ваша группа – 5Б, расписание висит у главного входа, ознакомьтесь и не опаздывайте, занятия начинаются ровно в девять утра. Все, идите!

Она повернулась к подруге, доставая вторую чашку. Если бы я действительно была юной адепткой, после такого я бы вылетела из канцелярии, благодаря небо за скорое разрешение вопроса, и ночевала бы в кустах. Сейчас я только переступила с ноги на ногу и кашлянула. Гномиха посмотрела на меня поверх очков:

– Что еще?

– Я же приезжая, – робко начала я. – Гостиницы дорогие...

– На перевод, значит, деньги имеются, а на гостиницу не хватило, – понимающе хмыкнула ведьма. Я пожала плечами. Старая карга могла сколько угодно шипеть в мою сторону, сейчас для меня главным было не остаться без ночлега. Миссис Хродгар вздохнула и взмахнула рукой, слеветировав себе на стол вторую папку, сверилась со списками. – В кампусе старшекурсников мест нет! – категорично заявила она. – Сожалею.

Ведьма зло хихикнула.

– Но... – Я растерянно взглянула на обеих. – Как такое может быть?

– Места распределяются заранее, а вы ведь перевелись к нам в последний момент, – соизволила пояснить ведьма, разливая по чашкам ароматный чай.

– А корпуса младших курсов? В летний триместр они не учатся! – не сдавалась я. Мысль о том, что придется по жаре плестись через всю академию, а потом искать гостиницу угнетала.

– Не учатся, – подтвердила гномиха, добавляя себе в чашку три ложки меда. – Но комнаты в кампусе остаются закрепленными за адептами. Это придумали год назад, чтоб меньше убирать.

– Ах вот оно что, – пробормотала я, понимая, что дальнейшие уговоры бесполезны. Мелькнула шальная мысль постучать в городской дом начальника Департамента магического контроля и попросить воды, ужин и мягкую постель. Причем именно в такой последовательности. Хотя при мысли, что придется в такую жару надеть парик, меня начинало подташнивать.

– Милочка, а ведь сейчас есть одна комната, – ангельским голосом произнесла академическая ведьма. Ее глазки злорадно блеснули из-под очков в тонкой золотой оправе. – Правда, она в кампусе преподавателей, но сейчас летний триместр...

– Ты говоришь о... – миссис Хродгар осеклась и перевела взгляд на меня, – нет, это невозможно...

Ведьма пожала плечами.

– Все формальности закончены, печать снята, и квартира свободна. – Она помешала чай ложечкой. – Нет, конечно, если адептка возражает...

Я насторожилась. Судя по всему, речь шла о квартире Мэла. С одной стороны, мысль о том, чтобы жить в квартире умершего приятеля, вызывала неприязнь, но с другой... там наверняка могло оказаться что-то, что поможет навести на след продавцов запретного зелья. Конечно, квартиру обыскали, но сотрудники департамента не знали Мэла, а я знала.

– Я не возражаю! – поспешно отозвалась я. – Правда не возражаю! – И проникновенно добавила: – Пожалуйста, мне действительно некуда идти, да и денег почти не осталось...

Гномиха вздохнула и постучала пальцем по губам, размышляя:

– Так-то оно так, только селить ученика в кампус для преподавателей...

– Формально адептка может претендовать на это жилье, она подала прошение работать лаборантом на кафедре зельеваров! – Ведьма лениво пролистнула мое дело, достала нужное заявление и помахала им.

– С такими баллами? – Миссис Хродгар покачала головой.

Я вспыхнула:

– Я же говорила, что приходилось много пересдавать! Впрочем, если у вас есть на примете еще кто-то на такую зарплату... с высокими баллами...

Я выразительно замолчала. Гномиха вздохнула.

– Ладно, не кипятитесь... пока никого нет и, скорее всего, до осени не предвидится. Но только на летний семестр!

– Идет! – воскликнула я, заставив обеих дам поморщиться от такого энтузиазма. Но ключ от квартиры мне выдали, строго наказав завтра сразу после занятий зайти и подписать все документы.

– Иначе я вас попросту выселю, – строго предупредила гномиха и повернулась к подруге.

Понимая, что разговор закончен, я сердечно поблагодарила обеих, легко отмахнулась от проклятий, выпущенных мне вслед, и направилась к выходу. Проходя мимо Фьора я невольно оглянулась, но изображение в витраже было безжизненным.

Троль-охранник старательно делал вид, что дремлет на посту, хотя огромные веки и подрагивали. Заметив мой пристальный взгляд, он открыл глаза, быстро подмигнул и снова сделал вид, что спит.

Значит, разоблачение со стороны охранника мне не грозило. Я выдохнула. Выйдя из учебного корпуса, я направилась в сторону невысоких трехэтажных домиков, в которых располагались квартиры для преподавателей.

Не знаю почему, но я никогда не бывала у Мэла, предпочитая встречаться либо в лаборатории, либо у себя в квартире – ни мне, ни эльфу ни к чему было демонстрировать наши связи среди преподавателей. Как оказалось, к лучшему. Одно дело – знать, что случилось с предыдущим хозяином, а другое – окунуться в воспоминания.

Я выпустила лиса, подождала, пока он нагуляется, и поднялась на крыльцо. При виде незнакомки охранник-троль открыл глаза.

– Добрый вечер! Я – новая квартирантка, – представилась я, махнув ключом в подтверждение своих слов. Троль долго и внимательно смотрел на меня, запоминая, а потом перевел взгляд на радужного лиса, стоявшего рядом.

– Надо заплатить! – Охранник указал пальцем на Пабло.

– Это – фамильяр! – возразила я. – Они всегда проживают бесплатно!

– Разрешение есть?

Я в досаде прикусила губу. Совершенно забыла, что на проживание фамильяров надо было оформлять разрешение. Это занимало несколько минут, но без разрешения лиса могли и не пустить.

– Я... я завтра принесу, – предложила я.

Троль качнул головой:

– Если нет разрешения – надо платить!

Понимая, что спорить бесполезно, я вздохнула:

– Сколько?

Охранник задумался, а потом озвучил сумму, от которой я подпрыгнула, а волосы встали дыбом:

– Сколько?

На моих пальцах полыхнуло пламя. Охранник вздрогнул.

– Это ежемесячно, – пояснил он, косясь на едва сдерживаемую магию.

– Да неужели?

– Можно в рассрочку...

Я подошла к конторке вплотную.

– Значит, так, лис ночует здесь, а завтра я принесу разрешение, вместе с остальными документами. А если вы будете настаивать на оплате, то я подам жалобу ректору на произвол! – отчеканила я. Тролль помолчал, осмысливая услышанное, и взглянул на меня с уважением:

– Платить не надо. Разрешение – завтра. Проходите. Второй этаж, налево.

Я подхватила саквояж и начала подниматься. Пабло, задрвав хвост гордо трусил рядом. Квартира оказалась небольшой и прохладной. Огромные раскидистые липы, росшие за домом, закрывали окна от солнца. Совсем скоро они зацветут, наполняя воздух вокруг сладким ароматом.

Только вот буду ли я еще здесь? Я зажгла свет и прошлась по квартире, стараясь рассмотреть ее. Чистая, опрятная, безликая. Сотрудники департамента при обыске постарались на славу, вынеся все, кроме казенной мебели. Даже матрас на кровати был новый, с ценником из магазина. Наверное, старый распотрошили, а этот купили в ожидании нового квартиранта. Я оторвала ценник, засунула в карман, и прошла на кухню.

Идеальная чистота и безликость. Прямоугольники на стенах подсказывали, где висели картины, абсолютно новая плита, а вот диван был старый. С выцветшими от солнца боковинами и яркой серединой, на которую, судя по всему, накидывали плед.

Странно, что, выпотрошив матрас, диван не тронули. На всякий случай я приказала Пабло обыскать квартиру. Фамильяр радугой скользнул вдоль стен, внимательно обнюхивая все. Потом сел и твякнул, давая понять, что все чисто. Ни магии, ни запрещенных зелий. Департамент магического контроля работал на совесть.

Посуды в квартире не было, как и еды. Я тяжело вздохнула, понимая, что мне все-таки придется выйти. Я сменила дорожный костюм на муслиновое платье. Фиолетовые цветочки, украшавшие подол, полностью совпали по цвету с волосами. Признаться, увидев себя в зеркале, в первую минуту я отшатнулась, слишком уж вызывающим был цвет, а потом в очередной раз порадовалась, что никто не запомнит мое лицо.

Пабло я решила оставить дома. Во-первых, лис и так натерпелся в саквояже, а во-вторых, я не успела наложить охранные чары на жилище, поэтому решила не рисковать.

– Я скоро вернусь, – предупредила я верного друга, закрывая дверь. Странно, но никого из соседей я не встретила, только из-за одной двери неслась приглушенная музыка, две другие, выходящие на площадку, были закрыты и опечатаны магией. По всей видимости, их жильцы уехали в отпуск.

Может, это и к лучшему, не надо было объяснять всем, кто я такая и куда подевался эльф. Воспоминания о Мэле отозвались горечью, каким бы эльф ни был, он – единственный, кто не отвернулся от меня и поддерживал все это время. Не без выгоды для себя, конечно... Но все равно, хоть и пройдоха, он не заслуживал подобной участи.

Я вышла на крыльцо как раз в тот момент, когда сумерки сменились крошечной темнотой ночи. Магические фонари уже горели под кронами деревьев, освещая ровные дорожки. Раскаленный влажный воздух жег лицо, тисками сжимал грудь, не позволяя дышать. Я сто раз пожалела, что вышла, но у Пабло не было еды, да и у меня самой желудок урчал от голода.

К ресторанам на набережную я спускаться не стала, зашла в ближайшую к академии лавку, хозяева которой бессовестно взвинчивали цены, понимая все преимущества своего расположения. Аренда, к слову сказать, им обходилась тоже недешево. Прикупив самое необходимое, я поспешила вернуться в квартиру, где меня ждал голодный фамильяр.

Уже заходя в кампус, я заметила, как у кустов мелькнула тень в знакомой кепке, и хмыкнула: по всей видимости, начальник Департамента магического контроля ни на минуту не собирался предоставлять меня самой себе.

Признаться, сейчас мне это даже нравилось: игра началась, а с соглядатаем я чувствовала себя в относительной безопасности. И только когда я уже лежала в кровати, в голову пришла мысль, что соглядатаи могут быть не только у департамента, но я поспешила прогнать ее прочь.

Для всего мира мисс Донахью находилась в тюрьме и вряд ли выйдет оттуда в ближайшее время.

Глава 14

Я настолько отвыкла вставать рано утром, что едва не проспала. Разбудил меня фамильяр. Он вскочил на кровать и начал вылизывать лицо.

– Па-а-абло! – Я взглянула на часы и охнула. Времени едва хватало на то, чтобы умыться и выгулять лиса. Мантию мне не выдали, и я выбрала темное платье-балахон, надеясь, что преподаватели снисходительно отнесутся к новенькой.

Завтракать пришлось на ходу. Дожевывая бутерброд, я подбежала к зданию академии, и ругнулась: на крыльце образовался затор. Адепты и преподаватели спешили на занятия.

С трудом попав внутрь, я подскочила к расписанию, висевшему за огромной спиной охранника, ругая себя за то, что вчера не удосужилась его изучить.

Как назло, нужная мне колонка была скрыта огромной головой тролля, напоминающей серую глыбу. Попытка обойти конторку была пресечена непрерываемым:

– Не положено!

Льдистые глаза охранника открылись и взглянули на меня с неприязнью. Я умоляюще посмотрела на него:

– Мне всего лишь узнать... там расписание...

– Не положено! – пробасил он и повернул голову, рассматривая входящих преподавателей. Этого оказалось достаточно, сам предмет был скрыт огромным ухом, но я увидела номер аудитории и поспешила туда. Влетела как раз в тот момент, когда гонг возвестил о начале занятий.

Восемь пар глаз с интересом уставились на меня, а преподаватель, занявший место на кафедре, обернулся.

– Чем могу... – Его глаза скользнули по мне, а брови удивленно поползли вверх. Мысленно я застонала: магистр Волберг, а это был именно он, не терпел опозданий. На его занятия все приходили за пять минут до начала, опоздавшему светило всю лекцию отвечать на каверзные вопросы, а в случае неудачных ответов быть отправленным на переэкзаменовку. А еще он возглавлял комиссию, которая вынесла

решение о моем отчислении. Сердце заколотилось сильнее. Что будет, если он вдруг вспомнит меня?

– Простите, я... – перевела я дыхание, – опоздала... только вчера приехала...

– Приехали? Откуда?

– Из Вест-Агдера. Я перевелась, – сцепила я руки, борясь с непреодолимым желанием разгладить складки на юбке.

– Перевелись? – Магистр скривился.

Как и большинство преподавателей в академии, он не любил богатых выскочек, покупавших себе перевод на последнем курсе, чтобы диплом был напечатан на гербовой бумаге Нимрудской академии. Несколько лет назад подобное поведение преподавателя заставило бы меня покраснеть и лепетать что-то бессвязное, но не сейчас.

– Да, перевелась. К сожалению, приказ пришел слишком поздно, и я приехала только вчера. Разрешите приступить к занятиям? – вежливо, но твердо произнесла я, смотря прямо в темные глаза преподавателя.

По аудитории пронесся испуганный шепот. Магистр зло прищурился, но одергивать меня не стал, кивнул в сторону парт, позволяя сесть на место. Я обвела притихших адептов взглядом. Как и положено, группа делилась на красивых, умных и странных. К красивым себя причислили две блондинки, одна из которых была, судя по огромным миндалевидным глазам, с хорошей примесью эльфийской крови. Уши девушка прятала под копной платиновых волос, но я не сомневалась, что кончики заострены. Ее подруга выглядела попроще. Оно и понятно: в моде была хрупкость, а в этом людям тяжело тягаться с эльфами. Заметив, что я выбираю место, девушки спешно уткнулись носами в тетрадки, давая понять, что не желают общаться со странноватой провинциалкой. Если они и пользовались услугами зельеваров, то только лосьонами для жемчужного сияния кожи или шелковистого блеска волос.

Три юноши, занявшие места на первом ряду, явно причисляли себя к умным. Во всяком случае, у них у всех были толстые конспекты, изрисованные схемами. На последнем ряду сидели странные: рыжий лепрекон с серьгами-кольцами в ушах и орк, лицо которого украшали родовые татуировки.

Любителей эликсиров бодрости следовало искать либо на первой парте, либо на последней, и от того, куда я сейчас сяду, зависела быстрота поисков.

– Вы отнимаете время своих коллег, мисс! – одернул меня преподаватель.

Блондинки захихикали. Я вздохнула и поспешила занять место на первом ряду. Сидящий рядом парень хмыкнул, но отодвигаться не стал.

– Итак, тема сегодняшних занятий – определение координат для мобильных порталов. – Повинуясь взмаху магистра, мел противно заскрипел по доске. – Кто может сказать нам, зачем вообще нужны координаты? – Тяжелый взгляд прошелся по аудитории и задержался на мне. – Вот вы, мисс... которая перевелась из Вест-Агдера, как вас там?

– Фейт Чаррингтон.

– Мисс Чаррингтон! Вас учили, для чего вообще нужны координаты?

– Чтобы не остаться в подпространстве, – буркнула я и встала, понимая, что придется ответить так, как написано в учебнике, иного магистр Волберг не признавал.

К сожалению, память немного подвела меня, и я сбилась на середине. Замолчала, пытаюсь вспомнить нужные слова. Мой сосед незаметно пнул меня локтем, осторожно пододвигая конспект, открытый как раз на нужном определении. Благо почерк у парня был разборчивый, и я легко прочитала нужные строки. Магистр поджал губы, но кивнул, позволяя мне сесть. Правда сразу же задал новый вопрос и потребовал ответа.

К концу лекции ноги гудели. Магистр постоянно задавал вопросы, при этом обращаясь только ко мне. Я вскакивала, отвечала, зачастую при помощи конспекта соседа, и снова садилась. Звук гонга, возвестивший об окончании лекции, показался мне самым прекрасным из того, что я слышала.

– Спасибо! – поблагодарила я соседа, как только преподаватель вышел. Парень пожал плечами.

– Да не за что. Я – Эйван, а это, – он кивнул в сторону приятеля, сидевшего от него справа, – Джек. Если что-то надо – обращайся!

Он не назвал фамилии, но согласно традиции в Нимрудской академии адепты обращались друг к другу по именам, подчеркивая равенство перед знаниями.

– Непременно! Я – Фейт, но это ты и так знаешь! – Я улыбнулась и заметила недобрые взгляды девушек. Полуэльфийка презрительно морщилась, ее подруга недовольно поджала губы.

– Не обращай внимания. – Эйван перехватил мой взгляд. – Это принцесса Агниэль со своей свитой.

– Принцесса? – изумилась я.

– Мы ее так называем. Дочь графа Дигтори. Внебрачная. – Он даже не понизил голос, и, судя по тому, как блондинки покраснели, они прекрасно слышали каждое слово.

Я покачала головой, понимая, что меня втягивают в личные разборательства.

– Тебе не стоит так говорить, – упрекнула я Эйвана, стараясь сделать это как можно мягче. Он повел плечом:

– Это не тайна!

– На себя посмотри, нас-следничек! – раздалось шипение за спиной. Судя по всему, блондинка не выдержала. – Забыл, как на первом курсе за мной бегал!

– Так на первом курсе все дураки были, – радостно подхватил тот, кого мне представили как Джека.

Остальные тем временем, не обращая внимание на спор, собрали вещи и направились к выходу. Я решила последовать их примеру.

Эйван и Джек устремились за мной, наперебой предлагая мне свои услуги. Неуемные друзья пытались вырвать из рук сумку, чтобы донести ее до следующей аудитории, при этом оба все время косились на блондинок. Девушки, в свою очередь, не торопились, прислушиваясь к нашему разговору. Похоже, представление «охмурить новенькую» исполнялось именно для них.

– Мы опоздаем к следующей паре, – напомнила я своим рыцарям.

– Ну и ладно, – отмахнулся Эйван, все-таки вырвав баул с конспектами у меня из рук. – Зельевара все равно нет! А кто на замену будет – непонятно.

– Зельевара? А что с ним? – Я знала, что речь идет о Мэле, но должна была проявить любопытство.

– А кто его знает, – отмахнулся Джек. – Третий день нет.

– Угу, и это тогда, когда он так нужен! – подхватил Джек.

– Ты у него диплом, что ли, пишешь? – как можно более небрежно поинтересовалась я.

– Разумеется, нет! – хмыкнул парень. – С зельями пусть эльфы возятся!

– Тогда зачем он тебе?

Джек оглянулся и заговорщицки понизил голос:

– Потому что он мог написать диплом.

– Ах, вот оно что, – пробормотала я.

– Угу. Об этом все знали, – добавил Эйван, подходя к аудитории и придерживая передо мной дверь. То, что он сделал это, не задумываясь, говорило о прекрасном воспитании и, следовательно, знатном происхождении. Интересно, чей он сын?

– Как? И преподаватели?

– Конечно. Магистр Волберг сам рекомендовал мне обратиться к Торентунэлю.

Я кивнула. И сделала вид, что ищу конспект в сумке. Внутри все клокотало от гнева, а руки дрожали. Значит, уважаемые преподаватели сами направляли адептов к Мэлу. Наверняка за процент. В памяти пронеслась картина: я, стоящая в зале ученого совета, и магистр Волберг, лениво перекладывающий свитки. Как он тогда говорил? Недостойное поведение? А для магистра, значит, достойное?

– Эй, ты чего? – восклицание заставило меня опомниться.

Я обнаружила, что стою в аудитории Нимрудской академии, а на пальцах подрагивают искры магии. Эйван с Джеком благоразумно замерли у дверей, а рядом со мной стоял побледневший орк. Именно он и крикнул, опасаясь, что магия его заденет.

– Ничего, – сделав над собой усилие, я успокоилась и с благодарностью улыбнулась ему: использовать заклинания в академии без разрешения адептам было строжайше запрещено. Трудно представить, что случилось бы, вырвись моя магия наружу. Во всяком случае, на благосклонность начальника Департамента магического контроля можно было не рассчитывать.

– Ты это... осторожнее, – посоветовал мне орк. – За такое и отчислить могут.

– Да, – кивнула я. – Спасибо.

Гонг прервал наш разговор. Орк предпочел юркнуть на галерку, а Эйван и Джек опасно заняли места с другого конца. Я осталась одна, но это мне было на руку. Мне следовало успокоиться и хорошенько подумать. Ведь если все знали о курсовых, то вполне могли знать и о зельях, которые Мэл готовил. Что ни говори, зельеваром эльф был отменным.

Увлеченная своими мыслями, я пропустила момент, когда преподаватель вошел в аудиторию. Опомнилась, только услышав до боли знакомое:

– Добрый день, адепты!

В нос ударил пряный запах южных благовоний, заставивший сердце замереть от ужаса, а потом бешено заколотиться. Кровь прилила к щекам, а в голове зашумело.

Ректор Теос! Я и забыла, что он преподает на старших курсах! Я вскинула голову и встретилась взглядом с виновником всех моих несчастий.

Первое, что бросилось в глаза – он поседел. Кожа из золотистой стала болезненно-желтой, а вокруг темных глаз виднелась сеточка морщин. В остальном он был ровно таким, каким остался в моей памяти: высоким, подтянутым, франтовато одетым. Модный костюм в тонкую полоску, воротник рубашки расстегнут, вместо галстука – шейный платок.

– Вы – мисс Фейт Чаррингтон? – небрежно поинтересовался ректор. Мой пристальный взгляд его не смутил, напротив, он приосанился и ослепительно улыбнулся.

Я спешно опустила глаза. Не хватало еще повторения той истории. В ушах отчетливо звучал вкрадчивый голос ректора, я снова ощутила омерзительные прикосновения к телу. «Ну же, девочка, не будь такой недотрогой...»

К горлу подступила тошнота, а руки затряслись. Захотелось завить и вцепиться в холеное лицо, раздирая его до крови. Я закусила губу, сдерживаясь. Если я сейчас разоблачу себя, то ничего не добьюсь. Сорву планы лорда О'Шейли и в очередной раз поставлю свою жизнь под угрозу.

Я поняла, что все еще стою под удивленными взглядами адептов, а ректор смотрит на меня с удивлением.

– Вам плохо? – поинтересовался он.

– Нет. То есть тут так жарко... – Я достала платок и вытерла холодный пот со лба. – Простите, я очень волнуюсь...

Этого объяснения было достаточно. Мне снисходительно кивнули, предлагая сесть. Я последовала безмолвному приказу и устала в конспект. Несмотря на летний зной, меня била дрожь.

Я не знаю, как высидела всю пару. Несколько раз я ловила на себе задумчивые взгляды ректора, он даже задал мне вопрос, на который я кое-как ответила, хотя до этой лекции помнила основные определения наизусть. Мою запинаящуюся речь выслушали со снисходительной улыбкой, будто невзначай вспомнив, что я училась в Вест-Агдере, после чего Теос потерял ко мне всякий интерес.

Я выдохнула, только услышав сигнал гонга. Ректор напоследок улыбнулся и вышел. Тяжело дыша, я откинулась на спинку стула. Ноги подкашивались, а платье прилипло к спине. Я и не думала, что это будет так тяжело. Впрочем, что я встречу со своим врагом вот так, я тоже почему-то не думала.

С другой стороны, Теос не узнал меня. Утверждать наверняка я бы не стала, но, судя по реакции, я была для ректора очередной адепткой, ошалевшей от оказанной ей чести учиться в Нимрудской академии. И это был шанс. Насколько я знала ректора, очень скоро он попытается воспользоваться ситуацией, и мне необходимо было подготовиться к этому.

– Эй, ты идешь? – окликнули меня. Я подняла голову. Третий из умных, рыжеволосый паренек с усмешкой смотрел на меня.

– Что? А, да, конечно! – Я засустила, складывая конспекты, оставшиеся пустыми. Рыжеволосый скептически смотрел на меня.

– Только влюбляться не вздумай! – предупредил он.

– Что? – Я оторопело взирала на него, вспоминая, где уже слышала эти слова.

– Влюбляться в ректора, – терпеливо пояснил рыжий и протянул руку. – Йен О’Райен!

– Фейт. Фейт Чаррингтон, – с трудом я вспомнила вымышленную фамилию. – И влюбляться я не собираюсь!

Йен хмыкнул, но спорить не стал.

– Сейчас большая перемена. – Он мотнул головой. – Пойдем, покажу, где столовая.

– Конечно! – При упоминании о еде желудок предательски заурчал. Я вдруг вспомнила, что нормально не ела со вчерашнего дня, и смущенно взглянула на рыжеволосого.

– Пойдем, а то не успеем! – подбодрил он.

Глава 15

Пока мы шли в столовую по извилистым коридорам, я окончательно успела прийти в себя. В сущности, ничего не произошло. Если два года тому назад я смогла дать ректору отпор, то смогу и сейчас, тем более, что на этот раз отчислить меня Теосу будет крайне затруднительно. Или... я вспомнила холодный жесткий взгляд, которым на меня смотрел лорд О'Шейли. Начальник Департамента магического контроля не обладал сентиментальным характером и вполне может потребовать, чтобы я продолжала играть свою роль в любом случае, даже если для этого придется лечь в постель к ненавистному преподавателю.

При мысли об этом мне опять поплохело. Я остановилась и оперлась на стену, пережидая приступ тошноты.

– Эй, ты чего? – окликнул меня Йен.

– Да так. – Спазм перехватил горло, и слова приходилось выдавливать. – Я просто не выспалась, и жарко очень...

– Жарко, это да, – протянул парень. – А не выспалась, дело поправимое! Держи!

Он сунул мне в руку пузырек. Я подозрительно уставилась на зелье, прекрасно зная о его назначении:

– Что это?

– Эликсир бодрости. Помогает в сессию, ну или просто, если ночь провел за воротами, – он хохотнул. – Только не говори, что у вас в Вест-Агдере никто не пьет такое!

– Такого точно нет, – пробормотала я, всматриваясь в синеву жидкости в пузырьке. Цвет мне не понравился. Насколько я помнила, в зависимости от ингредиентов и способа приготовления зелье должно было быть нежно-голубым или молочно-белым, но никак не кобальтово-синим. Я взболтала пузырек. Так и есть, осадок! Густые хлопья, медленно кружа, оседали на дно.

– Ну ты пить будешь или как? – забеспокоился Йен.

– Можно попозже? – попросила я, как можно более жалобно. – Я на голодный желудок боюсь!

Парень заколебался, ища подвох в моих словах. По нему было заметно, что мысленно он уже несколько раз пожалел, что выдал секрет новенькой.

– Ладно, пойдем, правда не обещаю, что мы успеем!

– Почему? Перемена же длинная?

– Очередь тоже длинная! – мрачно сообщил он, пропуская меня в двери столовой. – Половина персонала в отпусках!

Йен оказался прав. Очередь на выдачу вилась огромной змеей через весь зал, огибая огромные столы и заканчивалась у дверей.

– Ну вот, – опечалился спутник. – Слишком долго шли, поесть точно не успеем, да и еды не хватит!

– Не волнуйся, мы все успеем! Займи нам места! – приказала я и направилась вдоль столов в самый темный угол. Йена стоило разговорить, а для этого нужна была еда.

Проходя мимо стойки раздачи, я легко подцепила два кусочка хлеба и подошла к старинному шкафу для посуды, поблескивающему лакированными резными боками. Когда-то этот шкаф был привезен имперскими захватчиками с Севера вместе с резными дубовыми панелями и арочными сводами, теперь украшающими столовую Нимрудской академии. Мало кто знал о сюрпризе, который находится в шкафу. Мне доверили секрет на первом курсе, и с тех пор я свято оберегала его от посторонних.

– Где же вы, малыши, – тихо позвала я, для надежности сотворив вокруг себя заклятие отвода глаз. Как только я вплела последнюю руну, забавные мордашки броуни выступили из темного дерева.

– Фейт? – пропищал один из них. – Фейт!

– Фейт вернулась!

– Где ты пропадала? – Резьба полностью ожила. Маленький народец выпрыгивал на полированную поверхность шкафа.

– Тише! – Я протянула домовым хлеб. – Держите!

– Спасибо-спасибо-спасибо! – они захлопали в ладоши. – Мы давно не пировали!

– Теос гадкий! – наябедничал один из домовых, откусывая от кажущегося по сравнению с ним огромного куска. – Он запретил ставить молоко!

– Бедные мои! – Я осторожно погладила малышей. Их волосы на ощупь напоминали пух одуванчика.

– Да! Мы голодали! – Судя по округлым щекам и набитому пузу, это вряд ли было правдой, на каждом курсе существовал свой хранитель, но домовые не были бы домовыми, если бы не жаловались на тяжкую судьбу.

– Я принесла вам молока! – Я достала из сумки купленную заранее бутылку и торжественно передала броуни. От радости один из них захлопал в ладоши, остальные потащили бутылку, пряча в недрах шкафа. Оттуда показалась еще одна мордашка, только у этого домового была белая окладистая борода. При виде меня он поклонился.

– Благодарю за подношение, дочь Севера! Чем мы можем отплатить за твою доброту?

– Думаю, тем же. – Я оглядела очередь.

– Будет исполнено! – Броуни исчезли, а через минуту на прилавке возник поднос, на котором дымился горшок с ароматным рагу.

– Спасибо, хорошие мои!

– Фейт вернулась!

Я развеяла заклинание и направилась с подносом к Йену, послушно занявшему места за одним из столов. При виде ароматного рагу он выпучил глаза:

– Откуда?.. – и покрутил головой, косясь на непонятное варево, которое дымилось на тарелках соседей.

– Да так, помощница поварихи знакомая оказалась! – отмахнулась я. – У подруги тетка несколько лет назад замуж вышла и переехала в Нимруд, работает здесь. Я пошла, попросила, она и сжалилась. Ты лучше ешь, пока не заметили!

– И что, так каждый день будет? – Глаза парня загорелись. Я покачала головой.

– Она приходящая. Когда повариха не справляется. Считай, сегодня нам повезло!

– Это точно! – отсалютовав мне стаканом с компотом, Йен принялся за еду.

Про зелье он забыл, а я напоминать не стала, спрятала пузырек к себе в сумку, надеясь придумать способ исследовать состав. Сейчас я как никогда жалела о разгромленной лаборатории. Хотя вряд ли я смогла бы попасть в свою квартиру неузнанной. Следовательно, опыты на дому исключались в любом случае.

Лаборатория академии тоже исключалась. Старшекурсникам давалось разрешение на работу в лаборатории академии, но под строгим руководством куратора. А рисковать и вламываться ночью для исследования нелегального эликсира мне не хотелось. Оставалось только передать склянку лорду О'Шейли и в случае хорошего настроения мэтра просить допустить к исследованиям.

В столовой постепенно становилось тише. Пообедав, адепты спешили на занятия. Мы с Йеном последовали их примеру.

На лекцию мы успели за минуту до сигнала гонга. Вся группа кроме нас уже подготовилась к занятиям и теперь с интересом наблюдала за развитием событий. Магистр Хродгар, сидевший за кафедрой, окинул меня внимательным взглядом, нахмурился при виде фиолетовых волос. Несколько секунд он разглядывал меня, а потом кивнул на парту перед своим столом.

Я предпочла бы сесть подальше от бывшего научного руководителя, но послушаться магистра означало выслушать длинную лекцию о нравах молодежи, а под конец – быть отправленной в туалет, отмывать краску с волос. Ни то, ни другое делать не хотелось, поэтому я украдкой вытерла о юбку вспотевшие от волнения ладони, стиснула зубы и послушно направилась к указанному магистром месту, напоминая самой себе дрессированную болонку.

Йен хотел последовать за мной, но был остановлен строгим окриком:

– А вам, молодой человек, лучше занять место рядом с вашими товарищами! Здесь все-таки академия, а не дом свиданий!

Парень вспыхнул, но отправился к Эйвану и Джеку. Сел все-таки не рядом, а неподалеку, так, чтобы их разделяло несколько стульев. Хродгар не стал настаивать на точном исполнении своего приказа, а вернулся за кафедру и сосредоточился на мне.

– Итак, мисс...

– Чаррингтон, Фейт Чаррингтон. – В который раз за день я повторила свое имя.

– Мисс Чаррингтон... – Он раскатал имя по языку, словно пробуя на вкус. – Вы у нас...

– Из Вест-Агдера, – заученные слова давались очень легко.

Магистр Хродгар кивнул.

– Ладно, давайте проверим ваши знания, мисс Чаррингтон из Вест-Агдера! Прошу к доске!

К этому я была готова. Когда-то именно магистр Хродгар научил меня, что каждый маг обладает собственным стилем, как почерком. Кто-то использует узорную вязь арканов, кто-то ограничивается короткими, небрежными плетениями. За два года я научилась виртуозно менять плетения так, чтобы никто не мог распознать, что разные заклинания изготовлены одним и тем же магом.

Сейчас виртуозности от меня не требовалось. Я отвечала с запинками, а заданные плетения делала аккуратно, но из рук вон плохо. В результате моих действий над доской повисло огромное белое облако, внутри которого едва заметно переливались молнии.

– М-да, негусто, – резюмировал магистр, скептически рассматривая прорехи в моем любимом Джелато. – Что же, мисс Чаррингтон, очевидно, что в Департаменте магического контроля вам не работать!

Это была его любимая присказка. Поговаривали, что самого Хродгара в свое время не взяли в департамент из-за слишком заумных работ.

– Я и не собиралась, – отозвалась я, заслужив еще один хмурый взгляд.

– Садитесь. Мисс Диггори, – окликнул он полуэльфийку. – Вы так улыбаетесь, словно знаете, какие ошибки допустила мисс Чаррингтон.

Блондинка нехотя встала:

– Ну... э-э-э...

– Прошу!

Полуэльфийка нашла две ошибки сама, еще одну ей подсказали, но когда она попыталась исправить, то допустила еще три. Магистр обреченно вздохнул и принялся по очереди вызывать всех. В результате к концу урока заклинание больше всего напоминало клубок ниток, которыми поиграл кот.

– Не переживай, – подбодрил меня Эйван, когда преподаватель со вздохом развеял заклинание, выдал нам огромное домашнее задание и вышел. – Он всегда так!

– Угу. И попробуй сделай не так, как хочет старый гном! – поддержал его Джек.

Йен просто кивнул. Я пожала плечами. Голова гудела, а спина затекла. Я совершенно отвыкла просиживать долгие часы за партой, и теперь меня охватило глухое раздражение.

– Да что вы с ней возитесь, – обиженно протянула Агниэль Диггори. – Если бы не эта фиолетовая курица, нам не задали бы столько!

– И чего ей в своем Вест-Агдере не сиделось! – подхватила ее подруга.

– Наверное, очень хотелось приобщиться к высшему обществу, – слащаво пропела полуэльфийка, вызывающе поглядывая на меня. Я промолчала, прекрасно понимая, что меня провоцируют на скандал. Поняв, что задумка не удалась, Агниэль Диггори поджала губы. – Пойдем, Саффи! – приказала она подруге, небрежно запихнув книги в сумку, на которой гордо сияла эмблема: пятилистный клевер, знак эльфийского модного дома. Судя по кривизне, с которой был прикреплен золотистый значок, сумка была подделкой.

Говорить об этом я не стала.

Молча запихнула конспекты в холщовый баул и направилась в канцелярию – надо было оформить документы. Как я и предполагала, миссис Хродгар все подготовила. Оставалось только подписать документы и внести оплату за квартиру, после чего поспешила домой к фамильяру.

Глава 16

Лис радостно встретил меня, всем своим видом показывая, что безмерно тосковал. Я бы поверила, но примятая подушка, усыпанная радужной шерстью, свидетельствовала о том, что мой Пабло бессовестно подрых все утро.

– Хоть кто-то из нас выспался, – проворчала я, проходя на кухню и заваривая себе крепкий кофе.

Лис широко зевнул и потрусил следом, запрыгнул на стул и уставился на меня своими желтыми глазами.

– Прости, – потрепала я его по холке. – Плохой день.

Пабло вильнул хвостом, давая понять, что все прекрасно понимает. Я рухнула на выдавший виды диван, ладонями обхватила кружку с кофе, наслаждаясь ароматом и горьковатым вкусом напитка и размышляя, что делать дальше. В канцелярии меня предупредили, что лаборатория сейчас закрыта и расписание работы мне отдадут чуть позже. Я подозревала, что задержка была связана с обысками, проводимыми там Департаментом магического контроля. Во всяком случае, когда я возвращалась с лекций, то видела несколько человек в знакомых темно-синих мундирах с золотой эмблемой на рукаве.

Я глотнула кофе. Единственное, что можно найти в лаборатории академии, – недостачу реактивов и ингредиентов. Мэл никогда не изготавливал эликсиры на работе. До последнего случая не приходил эльф и ко мне, прекрасно зная, что получит отказ. Я вытащила из сумки пузырек, отданный мне Йеном, еще раз взглянула на свет, взболтала и открыла зелье, осторожно принюхалась.

Запахи ландыша и лимонника смешались с горечью чеснока. Я нахмурилась. С ландышем все было понятно: для эликсиров использовали росу, собранную с белоснежных цветков. Но чеснок?

Досадуя, что не могу провести полноценный опыт, я плеснула зелья в стакан и поставила на подоконник под солнечные лучи, проникающие сквозь густые кроны лип. Остальное закрыла и поставила на полку. Вряд ли мою квартиру будут обыскивать сотрудники департамента, а служба безопасности академии смотрела

на подобное сквозь пальцы, да и кампус преподавателей вряд ли входил в их юрисдикцию.

В этом мне повезло, и я не сомневалась, кому обязана подобным везением. Странно, что академическая ведьма работает на Департамент магического контроля. Хотя, познакомившись с Дорианом О'Шейли достаточно близко, я понимала, что этот человек не гнушается ничем и наверняка нашел способ склонить старую гримзу к сотрудничеству.

Оставалось понять, зачем ему нужно, чтобы я жила именно в этой квартире. Придумать подходящую причину я не могла, поэтому решила не ломать голову, а спросить при личной встрече. Тем более что до нее оставалось всего два дня.

Я снова взглянула на стакан на окне. Нагретое солнечными лучами зелье посветлело, а густые синие хлопья на дне начали слипаться. Я нахмурилась: в сочетании с обычным составом эликсира только одно вещество могло дать такой эффект, и именно оно добавлялось в «Розовые грезы».

– Это все странно, Пабло, ты не находишь? – обратилась я к лису. Он твякнул и направился к двери. – Да, ты прав, можно и пройтись! – Я пристегнула поводок и вывела лиса на прогулку. Поскольку жара не спадала, я решила не выходить за ворота, а ограничилась прогулкой по территории, засаженной деревьями.

К несчастью, погулять вышла не только я. Стоило мне свернуть за угол, как к нам с Пабло подскочила огромная розовая белка. Обнажив клыки, которые сделали бы честь любому волку, она завиляла хвостом и попыталась пристроиться позади лиса с очень недвусмысленными намерениями. Я едва успела подхватить ее за ошейник, другой рукой удерживая пылающего праведным гневом Пабло. Фамильяр рычал и рвался уничтожить обидчика. Белка верещала, желая продолжить начатое непотребство. Хозяев розового чудовища видно не было. Они появились чуть позже.

Благообразная пара эльфов, при виде меня они заулыбались и неспешно направились в нашу сторону.

– Летти, посмотри, наш мальчик нашел себе нового приятеля! – проворковала эльфийка, совершенно не замечая оскаленные клыки и злобные взгляды Пабло. Улыбаясь, она наклонилась и протянула руку к моему фамильяру.

– Осторожно! – я успела заслонить лиса, заметив, что по радужной шерсти пробегают огненные искры. – И заберите, пожалуйста, свою белку, иначе мой лис ее сожрет!

Эльфийка выпрямилась и окинула меня взглядом, исполненным негодования.

– Вы знаете, милочка, в нашем парке никто не кусается! – менторским тоном произнесла она. – На это у нас есть самые строгие правила!

– Какие правила? – пропыхтела я, удерживая животных из последних сил. Присутствие хозяев придало белке сил, и она начала рваться сильнее. Пабло рычал, выворачивался из ошейника и хлестал себя хвостом по бокам, стремясь добраться до обидчика. Я опасалась за сохранность зелья рудокопов и раздумывала, не шархнуть ли невоспитанную розовую тварюшку огненной молнией.

– Негласные! – тем временем торжественно возвестила эльфийка. – С тех пор как мы завели себе нашего Пусю, здесь никто не кусается!

– Не иначе как бояться заразиться! – мрачно сообщила я.

– Пуся посещает целителя! – возмущенно вмешался эльф. – Он абсолютно здоров! Мы ежемесячно сдаем анализы и обследуем.

– Сэкономьте деньги и наймите дрессировщика! – отпарировала я, подпихивая верещавшую белку оскорбленным хозяевам. – И заберите наконец свое чудовище!

Эльфы возмущенно переглянулись, но продолжать спор не стали. Я подождала, пока они достанут поводок, и убедилась, что карабин пристегнули к ошейнику.

– И еще, милочка... – Мне попытались прочитать нотацию о воспитании фамильяров, но я отказалась ее выслушивать, невежливо развернувшись к хозяевам клыкастого безумца спиной, и направилась к дому.

– Грубиянка! – донеслось мне в спину. – Впрочем, что еще ожидать от девушки, красящей волосы в такой вызывающий цвет!

Отвечать я не стала. Тем более что на нас налетел порыв холодного ветра, а над морем подозрительно грохотнуло – надвигалась гроза. Переглянувшись, мы с лисом припустили к дому.

Первые капли дождя упали на землю как раз в тот момент, когда мы вбегали в кампус. Странно, но охранника за стойкой не было.

Гадая, куда мог уйти тролль, я поднялась на этаж. Лис, трусивший рядом, вдруг преградил мне путь и глухо зарычал, предупреждая об опасности.

– Пабло, что случилось? – Я поднялась на последнюю ступеньку и замерла. Дверь в квартиру Мэла была приоткрыта, хотя я точно помнила, что закрывала ее и проверяла надежность замка.

Ругая себя на чем свет стоит за беспечность – разморенная жарой я не стала ставить охранную магию, понадеявшись на охранника, я быстро сплела зеркало – простейшее заклинание слежки и запустила его в квартиру, попутно готовя огненный шар, на полноценное атакующее заклятие времени не хватало.

Серебряный светлячок медленно скрылся в квартире. Я напряженно прислушивалась. Время тянулось невыносимо медленно. Наконец мелодичный звон возвестил, что в квартире никого нет. Мы с Пабло переглянулись и вошли внутрь. Если взломщик и проникал в квартиру, то складывалось ощущение, что он либо ошибся дверью, либо точно знал, за чем пришел. Все вещи остались на своих местах. Не было только стакана на окне, как и пузырька с зельем в шкафу.

– Тебе не кажется странным, что забрали именно его? – Я взглянула на Пабло, который тщательно принюхивался, старательно запоминая запахи. – Как ты думаешь, кто это мог быть?

Лис твякнул и подбежал к двери, давая понять, что готов идти по следу. Словно в ответ за окном сверкнула молния, а потом ливануло так, что шум капель заглушил раскат грома. Я с сожалением посмотрела за окно. Гроза принесла долгожданную прохладу, но дождь смыл все следы.

– Увы, теперь мы бессильны! – вздохнула я, потрепав верного друга за ушами, лис блаженно зажмурился, а я задумалась, стоит ли говорить начальнику департамента о своих догадках.

Без зелья на руках мои слова выглядели голословными обвинениями. Даже если начальник департамента и поверит мне, то узнать, что конкретно было добавлено, пока не представлялось возможным. Я могла лишь предположить состав, и эти предположения не радовали. Но для уверенности мне нужен был эликсир. Оставалось надеяться, что мой рыжеволосый приятель отдал мне не последний пузырек и что завтра я смогу получить еще один.

Моим планам не удалось осуществиться. На лекции Йен не пришел. Никто не знал, где он, а в кампус для студентов меня не пустили. Пришлось просить Эйвана зайти, парень быстро вернулся, сказав, что дверь в комнату заперта, а на стук никто не отвечает. Понимая, что дело не терпит отлагательств, я направилась в ресторан, надеясь, что Эль будет на месте, но у самых ворот меня перехватили.

– Адептка Чаррингтон! Адептка Чаррингтон! – Миссис Хродгар семенила ко мне, размахивая документами. Пришлось остановиться. – Хорошо, что я вас увидела! Вот!

Она сунула мне под нос один из свитков, испещренный мелкими цифрами.

– Что это? – не поняла я.

– Ваше расписание работы в лаборатории! Ее наконец-то открыли, и вы должны быть там через четверть часа! Не опаздывайте!

Она махнула рукой, ворота скрипнули, закрываясь перед моим носом.

– Но... – Я обреченно взглянула на чугунное литье. – У меня срочное дело!

– Нет ничего более срочного, чем работа! Это – взрослая жизнь, милочка! Привыкайте! Потом мне еще спасибо скажете.

Я скрипнула зубами, понимая, что выход с территории академии мне сегодня заказан. Ворота не пропустят. Мелькнула шальная мысль попытаться взломать древний артефакт, но чугунные завитушки опасно заискрились, словно прочитав мои мысли.

– Не забудьте! Через четверть часа! Под расписанием – ваши обязанности как младшего лаборанта! – Миссис Хродгар сунула свиток мне в руки, после чего гордо удалилась.

Я невидящим взглядом уставилась на кривые строчки, решая, что делать.

Создавать портал на территории академии было строжайше запрещено, нарушителя сразу исключали. Отсылать магическое послание тоже было опасно – так я могла себя выдать, а о дупле в дубе мы с Дорианом О’Шейли не договорились.

Я с тоской взглянула на ворота. Адепты радостно проходили через них, предвкушая вечерние посиделки. Наверное, надо было попросить кого-нибудь отнести Эль записку, но я не могла решиться. Времени оставалось все меньше. И я побрела в сторону лаборатории, надеясь,

что в летний семестр работы будет не так много. Сбыться моим надеждам не удалось. После инвентаризации в лабораторию привезли новые ингредиенты для зелий, и теперь их нужно было внести в журнал учета, а попутно сверить и то, что осталось после обысков, проведенных Департаментом магического контроля.

– Хорошо ничего не разбили, – бормотал под нос старший лаборант орк Доргель. Его я не знала, он начал работать после моего отчисления. Он встретил меня с радостным энтузиазмом, кроме него, в лаборатории никого не было. Преподаватели предпочли разбежаться, как только услышали о необходимости инвентаризации.

Вместе с ним мы тщательно осматривали каждую колбу, сверяя с журналом учета.

– Странно. – Орк внимательно осматривал банку с паутиной. – Мне казалось, ее было больше!

– Усадка? – предположила я. – Паутина хрупкая, а банку трясли!

– Не думаю... – Орк вздохнул.

– Тогда, может, кто-то взял?

– И не отразил в учете? – Доргель погрыз кончик пера. Чтобы исключить магическое вмешательство, журнал заполнялся по старинке, обычными чернилами.

– Дорг, ну кому она нужна? Тем более, – я сверилась с этикеткой, – срок годности на исходе!

– В том-то и дело! И вот, смотри, еще сушеных волчьих ягод не хватает. Заявлено три банки, а их две. К чему бы?

– Кто-то решил сварить компот любимой теще? – Я с надеждой взглянула на часы. Успеть еще можно, если орк меня отпустит. – Дорг, можно я уйду пораньше?

– А я один здесь буду горбатиться? – возмутился он, позеленев от злости. – Нам за сегодня закончить надо!

– Я мигом, – попыталась возразить я, – и завтра все закончу!

– Так я и поверил, – пробурчал орк.

Я вспыхнула и притянула журнал. Быстро рассортировала склянки и мешочки с ингредиентами, мешочки отодвинула орку:

– Вот. Ты проверь это, а я склянки!

– Угу, конечно! Сухие же взвешивать надо! – зло возразил он и в запале притянул к себе склянки. – Мешки сама проверь!

Я отвернулась, скрывая торжествующую улыбку. Надо же, вроде бы умный Дорг попался на старую уловку. Все, кто работал в лабораториях, знали, что проводить учет склянок самое противное – заключенные в них ингредиенты надо было внимательно осмотреть, сравнить с журналом и с нормами естественной усадки, испарения и также изменения цвета. А еще обязательно проверить срок годности.

С мешочками было гораздо проще: взвесить и убедиться в том, что этикетка соответствует содержимому. Справившись достаточно быстро, я записала все несоответствия, вручила свиток скрежещущему зубами зеленокожему коллеге и выскочила прочь.

С Йеном я столкнулась у ворот. Он как раз заходил на территорию. Вид у парня был помятый.

– Привет! – искренне обрадовалась я. От сердца отлегло. Я боялась, что он пропал из-за меня.

Йен вздрогнул и шарахнулся в сторону, но сразу же узнал:

– П-привет! – Судя по тому, как он старательно прятал взгляд, парень предпочел бы избежать встречи.

– Я тебя весь день ищу! – Я вцепилась в его рукав.

– Зачем?

– Спросить, у кого ты покупал эликсир. Ну тот, что дал мне! Я... я разбила пузырек... – Я покаянно опустила голову. Йен усмехнулся:

– То есть ты выпила и хочешь еще?

– Да. Я... ты же понимаешь, что после перевода мне приходится нагонять программу. Здесь она намного сильнее...

– Конечно. Все в порядке, завтра принесу! – пообещал парень. – Но... это... оно стоит денег...

– Конечно! – уверила я. – Скажи только сколько.

Он назвал сумму, и я присвистнула:

– Ничего себе!

– Столичные расценки, – буркнул парень. – Если не хочешь...

– Нет, что ты! – поспешила уверить я его.

– Ладно, тогда до завтра! – Йен ретировался.

Я тоже развернулась и направилась к кампусу. Торопиться было некуда. Рыжеволосый нашелся, пятница уже скоро, а завтра мне принесут зелье, и я даже смогу провести пару опытов. Все проще встретиться с лордом О'Шейли, если вооружен весомыми доказательствами.

Глава 17

Йен сдержал слово. На следующее утро перед первой парой вручил мне очередной пузырек. Я заметила, что он даже не оглянулся по сторонам. Значит, действовал не в первый раз и прекрасно знал, что за нами никто не наблюдает. Я невольно вздохнула: парень мне нравился, и жаль, что по окончании расследования он окажется за решеткой. Возможно, мне удастся уговорить лорда О'Шейли смягчить срок или заменить на условный.

Поблагодарив, я достала кошелек, отсчитала нужную сумму и протянула Йену. Он небрежно ссыпал монеты в сумку и разложил конспекты.

На этот раз лекции прошли спокойно. В первую очередь потому, что ни ректора Теоса, ни магистра Хродгара сегодня я не видела. Практические занятия вели аспиранты. Кого-то из них я помнила, кого-то видела впервые. Но, главное, никто не помнил меня. Это одновременно и радовало, и удручало, все-таки я была одной из лучших учениц.

В лаборатории тоже все наладилось, по крайней мере, Дорг, памятуя вчерашнее, был вежлив и предупредителен, так что ушла я вовремя и провела прекрасный вечер с лисом, жалея только о том, что не могу разгадать состав синего зелья, пузырек которого лежал у меня в сумочке.

А на следующее утро меня вызвали к ректору. Академическая ведьма заглянула в аудиторию посередине лекции, бросила наугад пару проклятий, одно из которых попало в Джека, и торжественно провозгласила:

– Мисс Фейт Чаррингтон! В кабинет ректора Теоса! Немедленно!

Понимая, что возражения бессмысленны, я нехотя встала. Взгляды адептов устремились на меня. Заинтересованные, сочувствующие – они заставляли держать голову высоко, хотя внутри меня все скручивалось от животного ужаса. Словно во сне я медленно побрела за ведьмой. Гулкое эхо каблуков отдавалось в голове барабанной дробью, которой приговоренного провожают на эшафот.

– Мисс Чаррингтон! Вы не могли бы идти быстрее! Не знаю, как у вас, а у меня много дел! – не выдержав, ведьма обернулась. Странно, но от нее не прилетело ни одного проклятия. Интересно, она знала, зачем ректор вызывает к себе адептов?

Холодный брезгливый взгляд смерил меня с ног до головы, и я поняла: она знает. Конечно, знает и, более того, всегда готова свидетельствовать в пользу начальника. Круговая порука, как это всегда принято в учебных заведениях. Страх сменился злостью.

Я вскинула голову и обнаружила, что мы находимся у витража. Фьор смотрел на меня с явным одобрением. Это придало сил.

– Я всего лишь следую за вами! – ответила я достаточно громко. – И что могу сделать, если вы не желаете торопиться?

Ведьма вспыхнула, но промолчала. Развернулась и застучала каблучками еще громче. Я проследовала за ней. Поворот, еще один, и мы подошли к до боли знакомым дверям.

– Заходите! – От пронзительного голоса ведьмы створка распахнулась. Я переступила порог.

Все та же приемная: высокие шкафы, заполненные папками, до блеска полированный стол, горшки с цветами на окнах. Ненавистный запах герани ударил в нос. Голова опять закружилась.

«Ну же, девочка... не будь такой недотрогой...»

– Ректор ждет! – резкий окрик выдернул из воспоминаний.

Я резко выдохнула, успокаиваясь. В конце концов, я не юная адептка, из академии меня уже отчислили, и у Теоса не осталось рычагов влияния. О лорде О'Шейли я предпочла не думать. Вряд ли начальник департамента будет рад срыву операции.

Я расправила плечи и направилась в кабинет. Там все изменилось. Дубовые панели исчезли, и теперь светло-серые с серебристыми искрами стены украшала белоснежная лепнина. Барельефы рассказывали о подвигах первых магов империи: победа над великанами, обезглавливание врагов, погруженных в глубокий сон при помощи заклинаний, и прочие подлости.

– Мисс Чаррингтон, присаживайтесь! – Ректор Теос кивнул на стул для посетителей. Сам он расположился в кожаном кресле, единственном, что осталось от прежней обстановки. Темное дерево никак не вписывалось в ставший очень светлым кабинет,

диссонировало с белоснежной мебелью и столом, ножки которого представляли собой бронзовые лапы горгулий.

Я послушно села на самый край стула. Как и положено благовоспитанной девице, сложила руки на коленях.

– Ректор? – Голос был хриплым. Теос усмехнулся, списывая все на смущение юной адепки.

– Мисс Чаррингтон, как вы думаете, зачем я вас вызвал? – ласково поинтересовался он.

– Н-не знаю. – Я прикусила губу. Ожидание губительно сказывалось, нервы были напряжены до предела, по телу то и дело пробегали огненные искры. Я с трудом распрямила пальцы, сжатые для заклинания. Онантарио не лучшее, что можно использовать в академии. Теос ничего не заметил, слишком уверенный в своем могуществе.

– Дело в том, что я изучил результаты вашей учебы... – Он посмотрел на меня поверх очков. Я старательно заморгала, делая вид, что не понимаю, к чему он ведет.

– Они, как бы это помягче выразиться... Вы не блещете успехами в учебе, мисс Чаррингтон!

– Да, я... – Я облизнула губы и поправила очки, внезапно сдавившие виски. – Моя тетя болела, и я много пропускала...

– Заметьте, я не спрашиваю, как вам удалось перевестись с такими баллами. – Ректор снисходительно улыбнулся. Сейчас он напоминал большого жирного кота, забавляющегося с мышью. – Но, согласитесь, все выглядит очень странно. И мне бы не хотелось проводить внутреннее расследование по этому поводу.

Я опустила ресницы. Больше всего на свете хотелось посоветовать провести расследование по поводу преподавательской этики и поведения самого Теоса. Но я сдержалась.

– Мой перевод состоялся, – тихо возразила я. – И бумаги подписаны в том числе вами, ректор.

– Да, но... – Он поднялся и пафосно надул щеки. – Нимрудская академия – это эталон образования! Ее диплом высоко ценится во всей империи!

– Я знаю... и уверяю вас, приложу все силы, чтобы оправдать оказанное мне доверие! – Вкупе с дрожащим от напряжения голосом прозвучало очень пафосно.

Уверенный в быстрой победе Теос надул щеки еще больше. Он встал и прошелся по кабинету, делая вид, что сомневается в услышанном.

– Вы же понимаете, что вам придется убедить меня, что я не зря подписал документы?

Сердце пропустило удар. Игра началась.

– Я сделаю все, что от меня зависит. – Я не стала ходить вокруг да около. – Уверю, я буду усердно учиться!

– Даже так? – услышав заветные слова, он остановился напротив меня, протянул руку и приподнял мне голову, заставляя смотреть в ставшие масляными от предвкушения глаза. – Но я боюсь, одного усердия будет недостаточно, мисс Чаррингтон. Вы же понимаете...

Я замерла, прекрасно зная, что будет дальше.

Шершавые пальцы ректора скользнули по моей щеке. Дыхание Теоса участилось, а темные глаза стали совсем черными. Он приблизился ко мне, наслаждаясь каждым мгновением. Я вжалась в спинку стула. Аромат южных специй окутал меня, сплетаясь с горьковатым запахом герани. Горло перехватило спазмом, а желудок скрутило. Рот наполнился кислой горечью.

– Пустите, меня сейчас стошнит! – Зажав рот руками, я вскочила, с грохотом роняя стул. Очки упали, стекло треснуло под ногой. Теос испуганно отшатнулся, я воспользовалась этим, вылетела из кабинета под злобное шипение секретаря.

Пока я добежала до туалета, тошнота прошла. Тяжело дыша, я прислонилась лбом к прохладной плитке, чувствуя, как по спине струится пот. Меня бросало то в жар, то в холод, желудок то и дело скручивался в тугий узел, грозя расстаться с содержимым. Я открыла кран, набрала в ладони воду и погрузила в нее пылающее лицо. Вода медленно утекала сквозь пальцы. Я дождалась, пока в ладонях совсем ничего не останется, и только потом отняла руки от лица. Оперлась на раковину и взглянула в зеркало. Запотело. Я несколько раз провела ладонью по гладкой поверхности, прежде чем поняла, что серая дымка – туман перед глазами, а не дефект зеркала. Пришлось умыться еще раз.

В голове прояснилось, и я наконец смогла увидеть свое отражение: бледная растрепанная девица с прилипшими к лицу фиолетовыми прядями и огромными зелеными глазами, в которых

застыл страх. От воды темные ресницы слиплись, и теперь торчали острыми стрелками, как у старой фарфоровой куклы.

Беспомощность сменилась злостью. Ну почему я опять не смогла дать отпор? Грубо ответить, встать и хлопнуть дверью? Нет, я сидела и беспомощно сносила все. Если бы не реакция на парфюм ректора...

– Что, Теос вызывал? – Голос за спиной заставил подскочить на месте. Я обернулась и встретилась с сочувствующим взглядом блондинки из моей группы, подружки Агниэль Диггори. Саффи, кажется, так ее звали.

– Что? – Я даже поперхнулась. Она молчала. Откашлявшись, я продолжила: – Как... откуда ты знаешь?

– Думаешь, ты одна такая? – хмыкнула она.

– Ты... Он к тебе тоже?.. – Я ошарашенно смотрела на нее.

Саффи криво усмехнулась.

– Я не блещу умом, но мне сохранили стипендию, несмотря на мои отметки? Все благодаря ректору, храни его Темная Бездна!

Она помолчала, давая мне осознать услышанное, и потом продолжила:

– Он вызвал меня в кабинет в начале прошлого семестра... Бабушка тогда много болела, мама уехала к ней, а мне пришлось сидеть с близнецами, моими братьями, они совсем мелкие... я много пропустила, сдать экзамены вовремя не смогла, меня ждало отчисление и оплата всех предыдущих семестров. Таких денег у нас не было, тогда Теос предложил мне...

Блондинка замолчала, обхватив себя руками.

– Я и не знала, что это будет так... так мерзко... – В ее глазах блеснули слезы. – А он... я не знаю, чем он наслаждался больше: самим фактом или моим страхом...

– Но почему ты никому не сказала?

– А что толку говорить? Я же сама согласилась. – Она шмыгнула носом. – Да и кто поверит ученице, у которой куча «неудов»? Скорее решат, что я клевету на ректора.

– Это он тебе сказал? – уточнила я, чувствуя, как во мне закипает бессильная злоба.

– Зачем говорить очевидное? Слово уважаемого человека против слова дурочки-блондинки... – скривилась Саффи. – Ты же понимаешь,

кому поверят. Еще и из академии выгонят... С позором. Говорят, два года назад так и случилось. Не слышала эту историю?

– Нет, – я помотала головой.

Она заморгала часто-часто и отвернулась. Я смотрела на блондинку тяжелым взглядом, гадая, что теперь делать. Внутри все клокотало, но, с другой стороны, я понимала, что пока что не смогу противопоставить Теосу ничего. Действовать самой не представлялось возможным, при виде ректора я замирала, как кролик при виде змеи. И поделаться с этим я ничего не могла.

– Скажи, а ты знаешь еще кого-нибудь, кто... – Я замолчала. Саффи покачала головой:

– Ты же понимаешь, что это – не то, чем стоит гордиться...

Две адептки, появившиеся в дверях, заставили ее замолчать.

Саффи спешно промокнула слезы, бросила взгляд в зеркало, чтобы убедиться, что минута откровения не отразилась на внешности, поправила золотистый локон.

– Так что все, что я тебе наболтала, – ерунда. Увидимся на занятиях! – махнув рукой, она сбежала.

Девушки проводили ее недоуменными взглядами, потом посмотрели на меня.

– С тобой все в порядке?

Я кивнула, промычала что-то невразумительное про сложную контрольную и поспешила ретироваться.

Идти на лекции у меня не было ни сил, ни желания. Поэтому, прихватив с собой Пабло, я направилась в город.

Весь день мы бродили по шумным улочкам, наслаждаясь суетой большого города. Вернее, наслаждалась я. Пабло уныло плелся рядом, старательно следя, чтобы ему не отдавили лапы. Лис вообще предпочел бы не появляться на людях в своем радужном виде, но, как истинный фамильяр, не мог бросить меня одну. Я же все размышляла над тем, что случилось. Два года назад я промолчала, опасаясь, что мне никто не поверит, и Теос вошел во вкус. Преподаватели молчали, а мое отчисление ректор наверняка использовал, чтобы остальные его жертвы стали более стоворчивы.

И вряд ли ректор спустит мой поступок. На этот раз обошлось без магии, но я явно дала понять, что меня тошнит от общества

франтоватого старика. Какой удар по его самолюбию. Оставалось понять, что Теос решит предпринять, и попытаться обыграть его.

Часы на ратуше пробили шесть раз, заставляя меня вынырнуть из раздумий. Спohватившись, я поспешила в академию. До назначенной встречи оставался час, а начальник Департамента магического контроля не из тех, кто будет терпеливо ждать.

Разумеется, я опоздала. Сначала почему-то не было горячей воды, не иначе как все обитатели кампуса разом захотели помыться после жаркого дня, потом я все не могла нарисовать ровные стрелки, а напоследок я обнаружила, что лис мстительно разлегся на шелковом платье, и изумрудно-зеленая ткань была усыпана разноцветной шерстью.

– Ах ты Па-а-абло! – прошипела я, на ходу пряча платье в сумку.

Переодевалась я в одном из магазинчиков, расположенных неподалеку от академии. Выбрала самый оживленный, дождалась очереди в примерочную, где быстро натянула парик и платье, подкрасила губы ярко-розовым и удовлетворенно взглянула в зеркало. Никто не узнал бы сейчас во мне адептку-неудачницу с фиолетовыми волосами. Никто, кроме сумасшедшей розовой белки, которую выгуливала, на этот раз на поводке, все та же пара благообразных эльфов.

Ориентируясь не на зрение, а на запах, безумный фамильяр издал душераздирающий писк, словно кто-то наступил ему на лапу, и устремился ко мне с бешеным блеском в глазах. Эльфийка семенила следом, с трудом удерживая поводок.

– Пуся, нельзя так себя вести, – увещевала она невоспитанного зверя. – Мы же с тобой вчера вечером по этому поводу разговаривали!

Фамильяр взвизгнул еще противнее, примеряясь, куда поставить свои грязные лапы, чтобы нанести мне как можно больший урон.

– Пуся, сидеть! – рявкнула я, шарахаясь в сторону от настырного фамильяра. Попутно я ударилась локтем о стеллаж, поэтому приказ получился очень экспрессивный. Белка немедленно плюхнулась на пушистый хвост, в воздухе появился специфический запах, а около фамильяра начала растекаться лужа.

– Пуся... – прошептала эльфийка и с гневом посмотрела на меня. – Да как вы смеете! У него же разрыв сердца!

– У меня тоже, – прошипела я, потирая ушибленный локоть. На ладони появились кровавые следы. Ну только этого мне не хватало.

– У вас нет сердца! – безапелляционно заявила эльфийка. – Так напугать беззащитного зверя! Это не останется безнаказанным! Я немедленно сообщу в полицию!

– Разумеется! – Я огляделась, с удовлетворением заметив, что вокруг собрались зеваки. – Такое опасное животное лучше усыпить!

– Усыпить? – охнула хозяйка невменяемой белки.

– А как вы хотели, милочка. – Я с издевкой произнесла обращение, ставшее привычным в Нимрудской академии. – Это – чрезвычайно опасное животное: кидается на людей, наносит увечья! А вы не можете с ним справиться! Свидетелей происшествия полно!

Я обернулась к зевакам, начавшим собираться вокруг нас.

– Пуся никого в жизни не обидел! – взвизгнула эльфийка.

– Вы с ним постоянно приходите, и ваш фамильяр кидается на покупателей! – возразил один из продавцов. Судя по всему – очень молодой гном, борода только начала отрастать. Его поддержал подбежавший к месту происшествия орк-охранник.

– Сюда вообще запрещено заходить с животными! Сколько раз вам об этом говорить!

Понимая, что зрители не на ее стороне, эльфийка поджала губы.

– Какая отвратительная лавка! Ноги моей больше здесь не будет! Пуся, пойдем! – Она дернула поводок, но белка не собиралась уходить. Вернее, фамильяр вообще не отреагировал на хозяйку, замерев и таращась в пустоту выпученными глазами. Эльфийке не оставалось ничего другого, как потянуть животное за поводок к дверям. За обвисшим розовым хвостом потянулся мокрый след.

– Эй, куда? – Выход преградила огромная женщина в темно-синей униформе. Габариты навевали воспоминания о троллях, но, судя по разрезу глаз и белоснежной коже, уборщица была человеком. Просто очень большим.

– А вытирать кто будет? – Она сунула в руки нерадивой хозяйки швабру и ведро.

Эльфийка громко засопела, но, понимая, что обстоятельства не на ее стороне, послушно заелозила тряпкой по полу. Вокруг послышались смешки. Ждать окончания уборки я не стала. Проскользнула к дверям,

которые услужливо распахнул охранник, попутно прошептав: «Спасибо».

Как я ни спешила, прошло около получаса, пока извозчик, лавируя между экипажами, высадил меня у дверей ресторана. Эль стояла за стойкой, обеспокоенно поглядывая на дверь. Увидев меня, она едва заметно выдохнула, браслеты зазвенели.

– Мэтр волнуется, – сообщила она, проводя меня через зал к знакомому столику.

– Неужели? – Я скептически посмотрела на начальника департамента, сидевшего с отстраненным видом.

– Поверь! – улыбнулась эльфийка, а я в который раз задалась вопросом, какие именно отношения связывают ее с лордом О’Шейли. Как только мы подошли, он встал, неуловимым движением подхватил с соседнего стула букет белых роз, протянул мне.

– Вы опоздали.

– Да. – Я не стала оправдываться и положила тяжелые цветы на край стола. Их было не менее дюжины.

– Что-то не так? – вежливо осведомился лорд О’Шейли.

– С чего вы взяли? – улыбнулась я.

– Вы так посмотрели на букет. Не любите розы?

– Не люблю срезанные цветы. – Я присела на стул, который мэтр лично отодвинул для меня. Как обычно, он усадил меня спиной к залу.

– В следующий раз принесу с собой цветочный горшок. Орхидея подойдет? – поинтересовался он будто невзначай.

Я с удивлением взглянула на него, невольно отмечая и новый с иголки мундир с золотым шитьем, и белоснежную рубашку, и начищенные до зеркального блеска туфли. Такое ощущение, что Дориан О’Шейли тщательно готовился к нашей встрече.

Хотя... начальник Департамента магического контроля из тех, кто не прокалывается на мелочах.

– Вы голодны? – Он сделал знак официанту подойти.

– Выберите что-нибудь на ваш вкус, – попросила я. Аппетит пропал, но признаваться в этом не хотелось, как и рассказывать про случившееся в кабинете ректора.

– Хорошо. – Лорд О’Шейли сделал заказ и придвинулся ко мне, закинул руку на спинку стула, коснулся обнаженного плеча кончиками пальцев. От едва ощутимых прикосновений по телу побежали

мурашки. Пахнуло морем и свежестью, мне захотелось прикрыть глаза и на какое-то время забыть обо всем, что случилось за эту неделю. Довериться сидящему рядом мужчине, откинуть голову ему на плечо... – Что выяснили? – Голос лорда О'Шейли в клочки ураганом разметал охватившую меня негу.

– Немного, – сухо отозвалась я, беспричинно злясь на сидевшего рядом начальника департамента. Единственного, кто оставался ко мне полностью равнодушен. Спиной я чувствовала, что другие мужчины, сидевшие в ресторане, кидают на меня недвусмысленные взгляды. Все. Кроме того, кто сидел рядом и небрежно поглаживал мне спину, как обычно ласкают приблудившуюся зверушку.

Память услужливо подкинула образ розовой саблезубой белки, и я раздраженно повела плечом, пытаясь сбросить разом опостылевшую ладонь. Лорд О'Шейли моментально стиснул мне плечо.

– Не делайте глупостей, – жестко предупредил начальник департамента, склоняясь к моему уху так близко, что я чувствовала тепло от его тела. Его губы кривились в улыбке, но взгляд оставался ледяным.

– Вы ведете себя неприлично! – пробормотала я. – На нас все смотрят!

– Вам не кажется, что поздно проявлять девичью стыдливость? Особенно после того, как вы побывали в моей постели? – холодно поинтересовался он.

– Вы забываете, что там не было вас, милорд! – парировала я.

– С вашей стороны неблагоприятно напоминать мне об этом упущении! – Фраза заставила меня поморщиться. Странно, но рядом с лордом О'Шейли я не испытывала страха.

– Не думаю, что вы прельститесь подобной мне, милорд. Вы ясно дали понять, что аферистки не в вашем вкусе!

Начальник департамента задумчиво посмотрел на меня.

– Неужели вас так задели мои слова? – тихо спросил он, но пальцы разжал.

Отвечать я не стала, тем более что официант принес наш заказ. Пока он расставлял тарелки, я потянулась за сумочкой, открыла и тихо выругалась. От удара по стеллажу пострадала не только моя рука. Пузырек с зельем треснул, большая часть вылилась, и белоснежная шелковая подкладка стала голубой.

– Что-то не так? – вежливо осведомился начальник департамента.

– Да... вот... – Я подождала, пока официант отойдет, и продемонстрировала ему ущерб. – Хорошо хоть на платье не попало...

– Верно, – Он улыбнулся, на этот раз более искренне. – Похоже, вам не слишком везет с зельеварением.

– Мне не везет с общением с департаментом! – отрезала я. – Скажите, ваши умельцы смогут определить состав по остаткам?

– Трудно сказать. Зависит от самого зелья. – Взгляд собеседника стал очень острым. Сейчас он напоминал ищейку, взявшую след. – И количества оставшихся составляющих может не хватить.

– Стандартные ингредиенты я напишу, не думаю, что они менялись. – Я притянула к себе салфетку и с досадой оглянулась по сторонам. В ту же минуту лорд О'Шейли достал из внутреннего кармана и протянул мне самопишущее перо. Золотое. С монограммой «ДШ» и причудливой вязью эльфийских рун по колпачку. Эльфийский всегда входил в обязательный набор предметов зельеваров, именно на нем было написано большинство рецептов, и мне не составило труда прочитать фразу: «Половина души моей. Всегда...»

Стараясь не задумываться, откуда мог взяться такой подарок, я быстро на салфетке написала предполагаемый состав эликсира бодрости, правда напротив нескольких ингредиентов поставила знак вопроса. При виде написанного лорд О'Шейли скривился.

– Послушайте, это же стандартный состав...

– Эликсира бодрости, верно, – кивнула я. – Но вас не смутило, что он ярко-кобальтового цвета?

– Мало ли какая мода сейчас у адептов. В мою бытность девы добавляли туда ежевику, чтобы жидкость стала сиреневой.

– Сиреневой, но не фиолетовой, – поправила я.

Мэтр О'Шейли передернул плечами:

– Да какая разница?

– Разница в том, мэтр... – издевательски я протянула звук «э», – что интенсивность окраса зелья напрямую зависит от ингредиентов. «Розовые грезы» названы так из-за яркого розового цвета, насыщенность зелью дают входящие в состав листья и кожура ксилума, ореха, произрастающего на Юге.

– Хотите сказать, что в это зелье...

– Добавили ксилум. Немного, чтобы не спровоцировать галлюцинации, но достаточно для того, чтобы вызвать постепенное привыкание.

– Чтобы наладить рынок сбыта в академии?

– Вы чрезвычайно проникательны!

– А ваш гм... друг – редкостный негодяй!

– Думаете, это – не первая партия? – Я подняла взгляд и обнаружила, что мы сидим за столиком, склонив головы друг к другу, рука начальника департамента покоится на спинке моего стула, а я тесно прижалась к его боку. В этот момент мы действительно выглядели любовниками. Понимая двусмысленность ситуации, я хотела отодвинуться, но мне не дали.

– Может быть, продолжим в другом месте? – шепнул мне лорд О’Шейли, вновь обнимая меня за плечи. Фраза прозвучала очень двусмысленно, и я поджала губы.

– Интересно, чем вас не устраивает это место? – буркнула я.

– Количеством зрителей. И слушателей. – Он встал и протянул мне руку. Мне пришлось последовать его примеру.

Кивнув на прощанье эльфийке, лорд О’Шейли вывел меня на крыльцо. Налетевший с моря свежий бриз заставил поежиться. Я обхватила себя руками и секундой позже на мои плечи опустилась теплая ткань. Мундир начальника департамента все еще хранил тепло его тела.

– Спасибо, – поблагодарила я. Он повел плечом и распахнул передо мной дверцу кареты.

– Куда мы едем? – спросила я, когда экипаж застучал колесами по булыжной мостовой, и заслужила снисходительный взгляд спутника.

– Разумеется, в департамент!

– Да, глупый вопрос! – Я плотнее закуталась в мундир. Карета плавно покачивалась, и я задремала. Очнувшись от того, что меня подхватили на руки.

– А? Что? – Я встрепенулась, и тут же моя макушка ударилось обо что-то твердое.

Искры брызнули из глаз, а над головой раздалось сдавленное ругательство. Я запоздало сообразила, что заехала головой в челюсть начальника Департамента магического контроля. К чести мэтра, из рук он меня не выпустил. Прижал к себе и легко перенес через порог.

Магические светильники ярко полыхнули, ослепляя. Я невольно закрыла глаза, сильнее прижимаясь к сильному мужскому телу.

– Не удалось убить, решили задушить? – осведомился лорд О’Шейли таким тоном, что мысль придушить его действительно промелькнула у меня в голове. Сколько проблем можно было бы решить!

– Простите... – сделав над собой усилие, я разжала руки. Движение получилось слишком резким, я едва не упала. Меня удержали.

– Вам кто-нибудь говорил, что у вас убийственные реакции? В буквальном смысле! – хмыкнул лорд О’Шейли, ставя меня на пол. Я запоздало поняла, что мы находимся в уже знакомом мне коттедже.

– А как же департамент? – ляпнула я. Меня смерили снисходительным взглядом:

– Так не терпится там оказаться? Похвальное трудолюбие!

– Мне не терпится, как вы изволили выразиться, отдать зелье и получить результаты исследований! – огрызнулась я.

– Они будут только утром, – по всей видимости, осмотр удовлетворил лорда О’Шейли, поскольку он повернулся ко мне.

– Но как? – Я вдруг поняла, что сумочки при мне нет.

– По пути я распорядился захватить в департамент. Вы спали, и я взял на себя смелость передать вашу сумочку своим сотрудникам. Не скажу, что они были счастливы.

– Еще бы! Наверняка вы их выдернули из постели!

– Фигурально выражаясь – именно так оно и было. Желаете чего-нибудь?

– Да! Участвовать в опытах по раскрытию рецептуры отданного вами зелья! – выпалила я. Брови начальника департамента взлетели вверх.

– Вы серьезно?

– Вполне! – Я с надеждой взглянула на лорда О’Шейли, он с сожалением покачал головой:

– Боюсь, что это невозможно.

В досаде я прикусила губу, желание побывать в прекрасно оборудованной лаборатории оказалось сильнее здравого смысла, и я попросту выдала себя.

– Не расстраивайтесь, – приободрил меня начальник департамента. – Будете себя хорошо вести, и я, пожалуй, проведу вам экскурсию по лаборатории.

Я зло прищурилась. Меня не покидало ощущение, что он намеренно дразнит меня, но никак не могла разгадать зачем.

– Спасибо, я обойдусь.

Он усмехнулся:

– Предсказуемо. Кофе хотите?

– Что?

Лорд О’Шейли так резко поменял тему разговора, что я не успела среагировать.

– Кофе...

– Пожалуй, – кивнула я.

– Тогда мне крепкий и без всего. – Мой собеседник подтолкнул меня в спину по направлению к кухне. – Как вы помните, слуг здесь нет.

– А... – понимая, что возмущаться было глупо, я замаялась.

– А я пойду устранять следы вашего пробуждения. Не хотите же вы получить обвинения в нападении на начальника Департамента магического контроля?

Усмехнувшись моему молчаливому негодованию, лорд О’Шейли подхватил давно упавший на пол мундир и направился к лестнице. Мне не оставалось ничего другого, как идти на кухню.

Кофе я нашла сразу, как и медную джезву. Быстро все отмерила и поставила на огонь. К моменту, когда над медным бортом поднялась пенка, лорд О’Шейли появился на кухне. Не иначе как пришел на начавший распространяться по дому аромат. Влажные волосы мэтра были зачесаны назад, капли с них падали на ослепительно-белый воротник рубашки.

– Держите! – Я сунула ему чашку в руки, с трудом оторвав взгляд от ямочки между ключицами, в которой блестели капельки воды.

– Спасибо. – Он отхлебнул напиток, игнорируя стулья, присел на край стола, поболтал ногой. – Если хотите что-то к кофе, то из ресторана я забрал еще и корзину всякой всячины. Принести?

– Спасибо, не стоит. – Я сняла с огня вторую порцию, перелила в чашку и пригубила, раскатывая языком по рту приятную горечь. – Восхитительно!

– Оказывается, у нас с вами много общего, – хмыкнул лорд О’Шейли.

– Только кофе, – запротестовала я.

– И стремление нарушать общепринятые правила! – Он отсалютовал мне чашкой. – Кстати, вы не сказали, как раздобыли зелье.

– Предложил одноклассник. – Я коротко пересказала Дориану события этих дней, умолчав только о встрече с ректором. Почему-то мне было стыдно упоминать о непристойных предложениях, будто я сама была виновата в повышенном внимании к своей персоне.

– Считаете, что парень замешан? – прищурился начальник департамента. Поразительно, насколько быстро он включался в работу. Я помолчала, тщательно обдумывая ответ, потом пожала плечами:

– Трудно сказать. Старшекурсники часто балуются подобными эликсирами, особенно в летний семестр, он самый тяжелый. Поэтому почти у каждого есть запас. Охрана, как правило, смотрит на подобное сквозь пальцы.

Лорд О’Шейли кивнул.

– Вы сказали, пузырьков было два.

– Один украли, и я пока не понимаю кто, – призналась я. Дориан вздернул бровь, ожидая продолжения. Пришлось рассказать и о розовой белке. Начальник департамента расхохотался, но сразу снова стал серьезным.

– Жаль, что вы не поставили охранные чары на дверь.

– Я тоже об этом пожалела, – согласилась я, присаживаясь на стул. – Хотя, думаю, они ни к чему бы не привели.

– Почему?

– Посудите сами: Фейт Чаррингтон не блещет талантами, поставить сильные чары означало бы выдать себя, а слабые легко взломать. Кстати, а почему вы не поставили ничего в квартиру Мэла?

– Опасался, что магию заметят. – Лорд О’Шейли поставил чашку на стол и подошел к бару, разлил виски по бокалам. – Тот, кто затеял всю схему, – не новичок. И естественно, у него хватит ума обнаружить следы магического воздействия.

Он протянул один мне. Я взяла и пригубила. Тепло разлилось по горлу, приятно расслабляя тело. Голова закружилась, и в то же мгновение кожу начало ощутимо покалывать – искры магии

вспыхнули, поглощая огненную жидкость. Я прикрыла глаза, наслаждаясь жаром огня и вспыхнувшей магии, а когда открыла, заметила, что лорд О'Шейли очень странно на меня смотрит, словно любуется.

– У вас кожа светится, – пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд. – И снимите наконец это дурацкий парик! Он все равно сбился набок!

Я охнула и послушно сдернула парик с головы. Лорд О'Шейли, как раз решивший сделать глоток виски, бросил на меня взгляд и подавился.

– Это еще зачем? – спросил он, прокашлявшись.

– Что именно?

– Волосы. Они у вас...

– Фиолетовые, да... прекрасно отвлекает внимание от лица, – пояснила я, потягивая виски и наслаждаясь охватившей меня магией, точно кошка теплом. Огонь в крови опьянял, делая чуточку безрассудней. Я знала, что в эту минуту мои глаза сверкают, а белоснежная кожа северянки отливает перламутром. Тяжелый узел волос сдавливал затылок. Одним движением я выдернула шпильки и потрянула головой, позволяя прядям рассыпаться по плечам. Еще глоток, чтобы сбросить все дневные тревоги...

– Пожалуй, вам хватит. – Дориан решительно вынул бокал из моих рук. Я демонстративно закатила глаза, но возражать не стала. Пусть начальник департамента думает, что я легко пьянею. Гномы-рудокопы тоже так думали...

Кстати, о рудокопах...

– Мэтр, я могу попросить вас? – негромко произнесла я. Начальник департамента нахмурился:

– Смотря о чем.

– В моей квартире была огромная тетрадь с рецептами... такая потрепанная кожаная обложка...

– Там, где указан неполный состав зелья гномов-рудокопов? А также огромное количество других зелий, в том числе запрещенных? – понимающе хмыкнул он. – Не думаю, что в ближайшее время вы ее получите.

Я скрипнула зубами:

– Бойтесь, что успею продать все конкурентам?

– Боюсь, что попадете в очередную неприятность. Не во все гостиничные номера стоит входить, даже если дверь открыта, – мягко возразил лорд О’Шейли и с наслаждением потянулся. – Пожалуй, пора в постель. Вы идете?

– Что? – внутри все похолодело. Я затравленно оглянулась, ища пути к отступлению. Но выход был один и его как раз загораживала широкоплечая фигура начальника Департамента магического контроля.

– Сковородка в буфете, – подсказал лорд О’Шейли, вдоволь насладившись моим смятением.

– Зачем мне сковородка?

– Чтобы огреть меня по голове, защищая свою девичью честь, – фыркнул он. – Впрочем, утром можете пожарить в ней яичницу. Так сказать, в благодарность за удовольствие от ночи, проведенной в моем доме.

– Я не собираюсь жарить вам яичницу! – вспыхнула я, чувствуя непреодолимое желание воспользоваться предложением хозяина дома и действительно огреть его сковородкой по голове.

– Жаль. Впрочем, я особо и не надеялся, – протянул он. – Полагаю, вы помните, где находится гостевая спальня? Смотрите, не перепутайте, иначе я решу, что вы покушаетесь на мою честь! Спокойной ночи!

Лорд О’Шейли коротко поклонился и вышел. Звук шагов возвестил, что он направился на второй этаж.

Глава 18

Меня не обманули, выпалась я действительно хорошо. И даже приготовила милорду вожделенную яичницу. Более того, сварила кофе. Сам хозяин дома появился как раз в тот момент, когда я снимала сковороду с плиты, чтобы разложить еду по тарелкам.

– Ой! – Увидев его на пороге, я так и замерла со сковородой в руках. Признаться, было с чего: увидеть начальника департамента в одних пижамных штанах с голым торсом дано не каждому.

– Будем считать это пожеланием доброго утра, – ухмыльнулся он, проходя на кухню и садясь за стол.

Я невольно залюбовалась его отточенными, скупыми движениями, игрой мышц под атласной кожей. Самый сильный афродизиак мужчины – уверенность, а этого у мэтра О’Шейли было предостаточно.

– Обнаружили что-то интересное? – вежливо осведомился объект моих наблюдений.

– Что? – Я вздрогнула и поняла, что все еще стою со сковородкой в руках.

– Вы так смотрите на меня, я уж решил, что у меня выросли перья. Кстати, кофе сейчас убежит.

Ругнувшись, я со стуком поставила сковородку на подставку и кинулась к плите. Дориан, я не могла думать о полуголом мужчине как о лорде О’Шейли, решив, что я не успею, кинулся спасать напиток. Мы столкнулись, и я оказалась прижата к восхитительно теплему телу.

Неровное дыхание ерошило волосы на макушке, а под щекой я чувствовала биение сердца мужчины. Повинуясь порыву, я подняла голову и встретилась взглядом с темными глазами. В них бушевал ураган. Повинуясь порыву, я подалась вперед, привстала на цыпочки, провела ладонью по резко очерченной скуле. Дориан шумно выдохнул и еще сильнее стиснул меня в объятиях.

Наши губы соприкоснулись.

Поцелуй. Сладкий, дразнящий, словно горсть спелой земляники, он кружил голову. Дыхание сбилось, а ноги подкашивались. Сильная рука обхватила плечи, и я потеряла счет времени.

Шипел убегающий кофе, яичница все еще шкварчала на сковородке, но все это было где-то далеко, за гранью моего сознания, сосредоточившегося на мягких губах и сильных мужских руках, нежно поглаживающих спину.

– Кошмар-р-р! – хриплый голос заставил нас вздрогнуть и оторваться друг от друга.

Корвин сидел на подоконнике и внимательно смотрел на нас. Убедившись, что мы обратили внимание на него, ворон пропрыгал по подоконнику, стукнул клювом по темному пятнышку и снова взглянул на хозяина.

– Р-разврат? – участливо осведомился он.

– Корвин! – прошипел лорд О’Шейли сквозь зубы. – Ш-шел бы ты...

– Ворон – птица вольная! – глубокомысленно сообщил фамилляр, перелетая с подоконника на стол и разглядывая яичницу. – Отр-рава?

Дориан виновато взглянул на меня.

– Извини.

– Все... все в порядке. – Я уже успела восстановить дыхание и даже частично прийти в себя. – Никогда не блистала кулинарными способностями.

– У вас другие таланты, мисс Гордон, – с улыбкой подтвердил начальник департамента.

Я нахмурилась и выскользнула из объятий. Схватила тряпку и начал вытирать коричневую жижу, капающую с блестящей поверхности на черно-белый пол.

Дориан громко хмыкнул, но настаивать на продолжении поцелуя не стал. Отошел и оперся плечом на стену, скрестил руки на груди, наблюдая за моими жалкими попытками. Крупинки кофе попали в щели между плитой и мне никак не удавалось убрать их.

– Почему Торентунэль?

Вопрос прозвучал неожиданно. Я была готова к чему угодно, кроме упоминания о Мэле, совершенно забыв, с кем имею дело и что отсутствие мундира и даже частично одежды не меняет суть.

– Что?

– Почему именно он? – Начальник департамента повторил свой вопрос.

Он не сводил с меня взгляда, явно желая прочесть мысли. Я заставила себя спокойно отложить тряпку. Оперлась на столешницу, словно твердая поверхность могла стать поддержкой.

– У вас странные методы допроса, милорд.

– Это – простое любопытство. Никак не могу понять, что вас связывало.

– Общие дела. Этого недостаточно?

– Общие дела на хранят на полках как сменное белье, а в ванной – запасную зубную щетку, – заметил Дориан. – И да, предотвращая возмущение, вашу квартиру, мисс Гордон, тщательно обыскали.

Я постаралась не показать виду, что меня это задело. Хотя, конечно, мысль о том, что кто-то рылся в моем белье, вызывала отвращение. Вероятно, начальник департамента ожидал, что я начну возмущаться или оправдываться, но я не видела смысла. Все равно никто не поверит в то, что между мной и эльфом ничего не было. Молчание затягивалось. Дориан все еще ждал ответа, я пожала плечами:

– Какая теперь разница? Он или кто-то другой? Мэла больше нет, а я...

Я махнула рукой и замолчала.

– А вы? – Лорд О’Шейли проигнорировал мое нежелание продолжать разговор.

– А я вынуждена раз в неделю проводить в этом доме ночь, а утром готовить вам кофе, – попыталась отшутиться я.

Не удалось. Из-за мрачных мыслей улыбка вышла кривой. Дориан прищурил глаза.

– Мне напомнить, что в этом виноват ваш любовник?

– Мэл не... – Я осеклась и зло взглянула на собеседника, в очередной раз вынудившего меня делать то, что я не хотела.

– Не виноват, конечно. Вы ведь хотели сказать именно это? – припечатал лорд О’Шейли. – Он просто стал жертвой обстоятельств. Бедный преподаватель, которому просто не хватало денег... в том числе на любовницу-авантюристку!

– Хотите сказать, я виновата в том, что Мэл влез в торговлю «Розовыми грезами»? – от несправедливости обвинений я вспыхнула.

– Недаром говорят, что всегда надо искать женщину! – хмыкнул Дориан. – В последнее время у бедняги было слишком много долгов,

видимо, ваш образ жизни не отличался скромностью!

– Надо же, вижу вы все проверили, наверняка и стоимость моего белья подсчитали... недаром же копались именно в нем! – Оскорбления задели за живое. И я не знала, что меня обидело больше: то, что эльфа записали мне в любовники, или же то, что меня посчитали причиной, из-за которой Мэл связался с торговцами запрещенным зельем. – Надеюсь, вы получили удовольствие хотя бы от процесса созерцания? Раз уж другое вам не доступно?

Дориан дернулся, глаза полыхнули гневом, а лицо окаменело.

– Несомненно... – процедил он. – Хотя насчет доступности остального я бы поспорил!

Он выразительно взглянул на меня, а я покраснела, вспоминая, как несколько минут назад самозабвенно целовалась. Если бы не ворон... Я обернулась к фамильяру. Он сидел на краю стола и с интересом прислушивался к нашему разговору. А ведь Корвин появился слишком вовремя. Как раз тогда, когда я разомлела от поцелуев, но еще все не зашло слишком далеко...

Внезапно все встало на свои места. И уютная спальня, и завтрак, и полуголый мужчина на кухне. Я едва не застонала от досады, надо же быть такой дурой!

– Зачем все это? – спросила я напрямую.

– Что именно? – нахмурился Дориан.

– Все. – Я обвела рукой кухню. – Гостиная спальня, кофе... Это – новый метод допроса? Хотели выбить почву из-под ног?

С минуту лорд О'Шейли мрачно смотрел на меня, а потом рассмеялся. Вышло наигранно.

– Вы слишком умны. – Он с издевкой поклонился. – Когда догадались?

– Только что. – Я опять взяла тряпку. – Могла и раньше.

– Разумеется. – Голос лорда О'Шейли звучал вкрадчиво. – Экипаж будет ждать вас через пять минут. И можете не вытирать плиту, слуги вернутся к обеду.

Он вышел, негромко хлопнув дверь. Я проводила взглядом, а потом в сердцах отшвырнула тряпку:

– Дура!

– Фор-рменная! – подтвердил ворон. Он сидел на краю сковороды и сосредоточенно клевал яичницу.

– Ну знаешь ли! – возмутилась я. – Между прочим, ты не один хотел поесть!

Корвин поднял голову и задумчиво посмотрела на меня, делая вид, что размышляет над моими словами. Потом скосил глаз на почти пустую сковородку.

– Р-раззява! – резюмировал он.

– Кыш отсюда! – Я махнула руками. Ворон взлетел, закружил по кухне. Я попыталась его выгнать, но он поднырнул под моей рукой и приземлился на стол.

– Р-ряззява и тр-русиха! – Последний кусок яичницы исчез в черном клюве.

– Корвин, что ты там раскаркался? – Хозяин дома снова появился на кухне. На этот раз в брюках и наглухо застегнутой рубашке. Мундир был небрежно перекинут через плечо.

– Ваши вещи. – Лорд О’Шейли протянул мне сверток. – Карета уже у крыльца. Корвин!

Ворон насмешливо каркнул и перелетел на плечо хозяина. Я вздохнула и поплелась следом.

Весь путь в город мы проделали в молчании. По распоряжению лорда О’Шейли меня высадили в нескольких кварталах от академии.

– Дальше – сами. Не стоит привлекать внимание, – начальник департамента был абсолютно бесстрастен, словно и не было ни поцелуя, ни скормленной фамильяру яичницы. – Если вдруг ваши друзья-адепты начнут интересоваться, куда вы пропали...

– У меня нет друзей, лорд О’Шейли, – холодно отозвалась я. – Так что не беспокойтесь, ваша репутация останется незапятнанной!

– Премного благодарен! – Он холодно поклонился. – Кстати, советую все-таки обсудить, кто и где провел ночь. Вдруг обнаружите что-то полезное!

– И что же я должна сказать про себя?

– Что занимались наследством и задержались у поверенного до комендантского часа, после чего сняли номер в недорогой гостинице. Название упоминать необязательно.

– Какой скучный вечер...

– Именно, – Дориан улыбнулся. – А еще сошлитесь на острую нехватку денег. Особенно настойчиво пожалуйте этому, рыжему...

– Йену?

– Да. Посетуйте на то, что вынуждены работать в академической лаборатории за квартиру в кампусе. Посмотрим, предложит ли парень подзаработать.

– Думаете, он связан с торговцами зельем напрямую?

– Возможно. Или у него просто есть запас, который надо реализовать, воспользовавшись отсутствием главного конкурента.

Я недоверчиво посмотрела на сидящего напротив меня мужчину.

– Следуя вашей логике, мы придем к тому, что Йен убил Мэла...

– Скорее, донес на него в департамент.

– Зачем Йену совершать подобное?

– Они могли не поделить рынок сбыта.

Я покачала головой:

– Вы всегда думаете о людях самое худшее, мэтр?

– Разумеется.

– Но... почему?

– Это помогает мне избежать разочарования! Всего доброго!

Понимая, что меня выпроваживают, я поспешила покинуть экипаж. Дверца за моей спиной захлопнулась, лошади радостно наострили уши и застучали копытами по мостовой.

Я покачала головой и направилась в академию.

Около ворот уже образовалась очередь, не одна я не ночевала в кампусе. Преподаватели и адепты стояли и зло смотрели на чугунные створки, безжалостно отсеивавшие тех, кто еще не протрезвел после ночных возлияний. В отличие от бодрящих зелий алкоголь на территории учебных заведений был строжайше запрещен.

Раздумывая о неправильности такого запрета, я заняла очередь и прошла вдоль витой ограды, не забывая прислушиваться к приглушенным голосам. Преподаватели обсуждали начало семестра, адепты вспоминали, как веселились вечером. Обычные разговоры.

– Повеселились на славу!

– Стоило добавить в эль...

– Оно и без эля...

– Сможешь раздобыть еще этой синьки?

Радостно-возбужденный голос заставил замедлить шаг. Я бросила быстрый взгляд на его обладателя. Полуорк. Потому и говорил громко. На приятеля тут же зашикали остальные. Я сделала вид, что

рассматриваю здание академии за оградой, но адепты замолчали, блаженно улыбаясь воспоминаниям о грезах.

Неподалеку от них я заметила Саффи. Она стояла одна у ограды и прислушивалась к разговорам. При виде меня блондинка отвернулась и поспешила скрыться. Догонять ее я не стала. Все равно нам нечего было сказать друг другу.

Побродив вдоль ограды, я хотела встать в очередь, когда меня окликнули:

– Адептка, как вас там... вы, с фиолетовыми волосами!

– Магистр? – Я с удивлением воззрилась на махающего мне магистра Хродгара.

– Да, идите сюда! – Он поманил меня.

– А как же... – Я неуверенно оглянулась на очередь. Стоявшие в ней недовольно кривились, но возражать одному из самых уважаемых преподавателей академии не осмелились. Под сверлящими спину взглядами я подошла к чугунным створкам. Ворота скрипнули, пропуская меня на территорию.

– Хорошо, что я вас встретил! Идемте! Это сэкономит массу времени! – Гном увлек меня к административному корпусу и направился напрямиком в свой кабинет. – Прошу!

Я переступила порог и замерла, чувствуя, как время обернулось вспять. Здесь все было по-прежнему: полированная до блеска темная мебель, толстые фолианты, таинственно поблескивающие золотыми буквами названий на корешках, небольшая лаборатория у окна...

Дверь за спиной хлопнула, отсекая нас с магистром от внешнего мира. Хродгар привычно наложил чары и прошел за стол, махнул рукой в сторону одного из стульев для посетителей. Я послушно присела, положила руки на колени. Всем своим видом показывая, что внимательно слушаю, но гном не торопился начинать разговор, задумчиво изучая меня из-под своих очков.

– Все не могу понять, как к вам обращаться... – Он наконец нарушил молчание. – Мисс Чаррингтон... или все-таки мисс Гордон?

Я опустила голову.

– Как вы догадались? – Отрицать очевидное не имело смысла. Если магистр вызвал меня сюда, а не к ректору, значит, он пока что не намерен выдавать меня.

– По плетению чар. Хоть вы и очень старались скрыть свой почерк, но неужели думали, что сможете провести меня?

Я пожала плечами, не желая признавать, что именно так и думала. Гном вздохнул.

– В какую авантюру вы опять ввязались, Фейт? – В голосе слышалось искреннее сочувствие. – К чему весь этот маскарад?

Я моргнула, прогоняя непрошенные слезы. Не хватало еще расплакаться от избытка эмоций.

– Авантюру? – переспросила я, стараясь выиграть время.

Очевидно, Хродгар не в курсе, что я работаю на Департамент магического контроля.

– Подмена имени, появление здесь, фиолетовые волосы... Фейт, скажите честно, вы хотите отомстить ректору Теосу за отчисление?

– С чего... С чего вы взяли? – предположение магистра было настолько неожиданным, что мне даже не пришлось изображать удивление.

– А зачем еще вы решили вернуться?

Я пожала плечами:

– Магистр, я проучилась в академии четыре года. Мое желание получить диплом вполне объяснимо.

– По подложным документам?

Я снова опустила голову, изображая раскаяние и стыд.

– Мне так хотелось... мне казалось, что это – лучшее решение...

Вы не выдадите меня?

Выдержав соответствующую паузу, я взглянула на преподавателя. Он хмурился.

– Вы же понимаете, что я обязан сообщить ректору...

– Да, конечно, – кивнула я, понимая, что моя миссия провалилась. – Но, может быть, можно что-то сделать?

Гном тяжело вздохнул, снял очки и тщательно протер их:

– Фейт... мисс Гордон, насколько я помню, вас отчислили за плагиат и списывание. В академическом мире это – серьезные преступления...

– Но обвинения... они были сфабрикованы! Магистр, вы же были моим научным руководителем, вы прекрасно знаете, что я никогда не списывала! – Я в волнении вскочила. Мне было очень важно, чтобы мне поверили. Хоть кто-то...

– По моему предмету вы действительно все делали сами, о чем я и заявил дисциплинарной комиссии.

– Вот как? Спасибо. – Я выдохнула, пытаюсь успокоиться. Странно, что эти показания не были приобщены к моему делу. Зато там было полно фальшивых работ.

– Но по остальным... увы, я ничего не могу сказать. – Хродгар старательно отводил взгляд. Я поняла, что он все знает. Знает реальную причину, по которой меня исключили, знает, что происходит в кабинете ректора и... молчит, как и они все. Круговая академическая порука.

– Так что, как вы понимаете, я вынужден сообщить все магистру Теосу...

Я прикусила губу. Миссия провалилась, и меня ждала тюрьма и каторга. Конечно, можно было рассказать все лорду О'Шейли, но он вряд ли станет слушать мои оправдания. Сегодня утром начальник департамента явно дал понять, кем меня считает. Если он узнает о домогательствах ректора, то решит, что я сама провоцировала подобное. Надо было действовать самостоятельно.

Отчаянный план родился в голове, но я еще до конца не понимала, как осуществить его.

– Магистр, скажите, а если я получу разрешение ректора продолжить учебу? – рискнула я.

– Я буду очень удивлен, мисс Гордон.

– Но не станете препятствовать?

– Возражать руководству не входит в мои привычки.

– Я это уже поняла. – Я не смогла сдержаться.

– На что вы намекаете? – взвился он, окончательно выдавая себя. Я ощутила, как со звоном разбиваются остатки моей веры в бывшего научного руководителя.

– Что вы – исполнительный преподаватель, всецело зависящий от руководства академии. – Я пристально посмотрела на гнома. Он отвел глаза первым. – Дайте мне три дня, и я принесу вам разрешение, магистр.

– Три дня? – настала его очередь переспрашивать.

– Три дня. Сейчас выходные, и ректора может не оказаться на месте. В понедельник вечером приказ о моем восстановлении будет подписан.

Судя по еле заметному шевелению губ, Хродгар размышлял, взвешивая все «за» и «против».

– Вы ничего не теряете, – спешно добавила я. – Если ректора нет в академии, то вы, как и я, не можете поговорить с ним.

– Верно. – Он кивнул. – Хорошо, Фейт, я дам вам эти три дня, но если в понедельник к вечеру вы не принесете разрешение, то во вторник с утра докладная на вас ляжет ректору Теосу на стол.

– Хорошо. Я могу идти? – не дожидаясь ответа, я направилась к дверям. Одним движением развеяла чары, подцепила вторые, более сложные и расплела под удивленным взглядом магистра.

После чего вышла, не оглядываясь.

Глава 19

Пабло встретил меня укоризненным ворчанием.

– Ты просто как ревнивый муж, – поддразнила я лиса, пристегивая поводок, а заодно проверяя, на месте ли пузырек с зельем гномов-рудокопов. Фамильяр демонстративно закатил глаза и устремился к выходу. Одергивать его я не стала. Почти бегом мы вернулись к воротам, но очередь полностью поменялась, и заинтересовавшей меня компании уже не было. Зато был вдрызг пьяный орк Бобл, который пытался с разбегу проскочить через ворота академии.

Чугунные завитушки искрились магией, в воздухе пахло, словно после грозы, орк сыпал отборными ругательствами. Несколько адептов с восхищением прислушивались к заковыристым выражениям, двое судорожно конспектировали, а все остальные предусмотрительно отошли подальше. В толпе я заметила двух академических ведьм, обреченно смотрящих на коробочку конфет с ликером, которую одна из них держала в руках, явно надеясь на чудо.

Наблюдать за окончанием боя Бобла с воротами я не стала, прекрасно понимая, что борьба неравная и победа в любом случае останется за чугунными завитками. Вместо этого я направилась к кампусам, где проживали адепты, надеясь, что смогу догнать любителей бодрящих зелий. Разумеется, никого из них я не встретила, хотя дважды прогулялась по всем дорожкам, старательно игнорируя укоряющие взгляды Пабло. Солнце всюду припекало, воздух раскалился, и лис плелся за мной, высунув язык.

Понимая, что фамильяр долго не выдержит, я направилась к дому, предпочитая идти по тенистым аллеям. Мы почти достигли дома, когда фамильяр вдруг воспрянул, насторожил уши, а потом рванул в близлежащие кусты.

– Па-а-абло! – простонала я, уворачиваясь от колючих веток, но одергивать его не стала. Лис никогда не вел себя так без причины. Она обнаружилась очень быстро.

Белокурая эльфийка лежала на поляне. Ее тело сотрясали судороги, а лицо исказила такая гримаса боли, что я с трудом узнала свою одноклассницу, ту самую, кого ребята называли Принцессой.

Агниэль Диггори. Ругнувшись, я подскочила к девушке, склонилась, пытаюсь понять, чем вызван припадок. Пульс еле прощупывался, глаза закатились, а губы посинели.

«В таких случаях лучше всего действует анестезио!» – прозвучало в голове давно заученное правило. Магия вспыхнула на ладонях, я начала плетение, но в раздражении сбросила его, руки дрожали, а при моей огненной магии заклятие требовало максимальной точности узлов, иначе сердце пациента могло не выдержать.

Эльфийка выгнулась и широко распахнула глаза. В уголке рта показалась пена. Судя по всему, ее сердце остановилось. Я ругнулась и ударила по ней чистой магией. Еще, еще. Девушка вздрогнула и потом обмякла. Неужели умерла?

Перед глазами все поплыло. Я едва не рухнула рядом, если бы не фамильяр, болезненно укусивший меня за ногу.

– Пабло! – Боль отрезвила. Я склонилась над девушкой и заметила, что ее губы порозовели, а грудь едва заметно поднимается и опускается. Она дышала!

Не будь эльфийка так слаба, можно было бы перенестись порталом сразу к целителям, но в таком состоянии любое магическое вмешательство могло стать фатальным. Оставалось только звать на помощь в надежде, что меня услышат. Я крикнула. Вначале робко, а потом – более уверенно. Пабло покосился на меня, тяжело вздохнул, а потом сел, задрал морду и завыл так, что даже я вздрогнула.

Сработало. Послышались шаги и голоса, треск веток. Охранники академии, два огромных орка, появились на поляне. При виде лежащей на земле девушки они замерли.

– Вызовите целителей, – распорядилась я. – Срочно!

Орки повиновались. Еще несколько минут, показавшихся вечностью, и вокруг нас началась суeta. Появившиеся целители оттеснили меня и занялись эльфийкой, все еще находившейся без сознания. Охранники сдерживали любопытных, привлеченных появлением целителей. Понимая, что мое присутствие уже не нужно, я протолкалась среди зевак и направилась в квартиру. После пережитого меня здорово шатало, а ноги казались ватными. Я с трудом открыла дверь и рухнула на кровать. Верный фамильяр устроился рядом, щедро делаясь магической силой.

Разбудил меня требовательный стук в дверь. Пабло моментально вскочил и глухо зарычал, вздыбив шерсть.

– Тише! – приказала я лису. Спросить, кто стучит, я не успела. Дверь попросту вышибли, и голубые искры заклинаний влетели в комнату.

– Именем императора! – раздалось с порога. – Мисс Чаррингтон, вы арестованы по подозрению в попытке убийства мисс Агниэль Диггори! Выходите и не делайте резких движений!

– Что? – Это напоминало повторяющийся дурной сон. Я оглянулась на Пабло, но от радужного лиса и след простыл. Не знаю, как ему удалось просочиться между полицейскими. Но фамильяр на то и фамильяр.

– Выходите! Живо! – приказали мне.

Пришлось подчиниться. Служители правопорядка грубо развернули меня к стене, связали руки. Ректор Теос стоял чуть поодаль и мрачно наблюдал за действиями стражей порядка. За его спиной виднелись взволнованные преподаватели.

– Идем! – Меня грубо тряхнули за плечо. В голове промелькнуло, что в последнее время встречи с полицией становятся более частыми и все менее приятными. Словно в подтверждение меня буквально протащили по лестнице и усадили в экипаж, стоящий у крыльца. Конвоиры заняли свои места, карета тронулась.

Здание полицейского управления располагалось напротив Департамента магического контроля, словно нарочно подчеркивая соперничество между двумя подразделениями, призванными охранять покой и порядок.

Меня провели по длинному коридору и завели в одну из комнат, предназначенных для допросов. Памятуя прошлый арест, я готовилась к длительному ожиданию, как оказалось зря. В комнате находился толстый орк, одетый в форму полицейского дознавателя.

– Так, так, так. – Он взглянул на меня. – Кто это у нас?

– Фейт Чаррингтон, адептка. Старший курс. Обвиняется в нападении и попытке убийства однокурсницы мисс Агниэль Диггори, – отрапортовал один из конвоиров.

– Диггори? – насторожился дознаватель. – Дочери графа Диггори?

– Так точно!

Взгляд снова устремился на меня.

– Вы понимаете, насколько серьезны обвинения?

– Я не понимаю даже откуда они появились, – ответила я.

– Вы учились в одной группе и пользовались вниманием одних и тех же молодых людей, – монотонно начал перечислять дознаватель.

– Считаете, это – повод для убийства? – хмыкнула я.

– Убивали и из-за меньшего.

– Возможно. – Сесть мне никто не предложил. – Но в таком случае странно, что адепты до сих пор не вырезали друг друга!

Полицейские переглянулись. Похоже, такая простая мысль не приходила им в голову.

– Ближе к делу! – потребовал орк. – Вас видели рядом с жертвой по меньшей мере десять человек! Будете это отрицать?

– Нет, не буду. Более того, подчеркну, что именно я позвала на помощь!

– Охрана сказала, что пришла на вой.

– Да, так и было. – Я не стала рассказывать про фамильяра. Пабло удачно спрятался, и не стоило раскрывать его этим тупоголовым стражам порядка. – Я решила, что вой привлечет больше внимания.

На меня бросили еще один мрачный взгляд:

– Издеваетесь?

– Ничуть. Оказываю помощь и содействие следствию. Пожалуйста, отразите это в протоколе допроса свидетеля.

– Свидетеля?

– Именно. – Я подчеркнуто спокойно посмотрела на допрашивающего. Он медленно зеленел от гнева.

– То есть признаваться вы не хотите?

– Признаваться? В чем? В том, что оказала помощь однокурснице?

– В том, что одурманили ее зельем! Мы нашли это в ее сумочке.

Дознаватель достал из кармана пузырек и со стуком поставил на стол. Я напряглась: точь-в-точь такой же был украден из квартиры Мэла. Странно, неужели это Агниэль его украла? И зачем ей нужен был именно этот пузырек? Неужели не знала, у кого попросить? Верилось с трудом.

– Узнаете?

– А должна? – Мысли в голове крутились, я понимала, что что-то важное ускользает и отмахнулась от вопроса, как от назойливой мухи.

- Именно этим и отравили Агниэль Диггори!
- По предварительным сведениям, – подчеркнула я.
- Что? – Орк моргнул.

– От момента обнаружения Агниэль Диггори до нашего с вами разговора прошло не более двух часов. За это время ни один зельевар, как бы он ни был талантлив, не сможет провести полноценные опыты и утверждать, что было причиной приступа мисс Диггори. Если бы вы учились в академии, то знали бы это! – раздраженно пояснила я. Это было ошибкой.

Дознаватель скрипнул зубами и перевел взгляд на полицейских:

– Оставьте нас!

Они молча вышли.

– Глупо оставаться без свидетелей, – заметила я. – Я могу подать жалобу на плохое обращение.

– Не подашь. – Орк встал и подошел ко мне вплотную, коротко ударил кулаком в живот, заставляя согнуться от боли. Хорошо еще, что бил орк, четко рассчитывая силу удара: чтоб больно, но без последствий.

– Значит, так, девка, слушай сюда и очень внимательно, – проскрежетал он, пока я ловила ртом воздух. – Граф Диггори – очень важная персона, поэтому расследование мы проведем быстро! Ты признаешь, что хотела из ревности убить подругу, получишь свои десять лет каторги и выйдешь по амнистии лет через семь, и никаких жалоб! Ты поняла?

Мне очень хотелось коротко объяснить этому громиле, куда он может идти со своими предложениями, но я понимала, что это равносильно самоубийству. Надо было выиграть время.

– Поняла... – просипела я.

– Вот и хорошо. – Он схватил меня за плечо и подтолкнул к столу. – Садись и пиши признание!

Все еще тяжело дыша, я проковыляла к стулу, присела. Мне развязали руки, а под нос сразу подсунули бумагу и перо.

– Пиши! Сама или продиктовать?

– Сама. – Я покусала кончик и начала описывать события с момента, когда обнаружила эльфийку в кустах. Дознаватель не следил за тем, что я пишу. Довольный быстрым решением проблем, орк ходил по кабинету.

– Ну что, готово? – потребовал он минут через десять.

– Не так быстро. – Я как раз гадала, стоит ли описывать первую помощь, которую оказала, или ограничиться общими фразами.

– Да что там так долго писать? – Дознаватель стал за моей спиной. От него несло луком и перегаром. Я постаралась дышать как можно реже, но противный запах все равно вызывал тошноту.

Толстые лоснящиеся губы шевелились, пока орк читал мое признание, потом он взревел, порвал исписанные листы и схватил меня за шиворот.

– Да ты издеваешься! – Он приподнял и основательно встряхнул меня. Зубы клацнули. – Где признание?

Магия во мне вспыхнула сама, огонь растекаясь по телу, дознаватель взвыл и отскочил, тряся обожженными руками.

– Ах ты... – Он грязно выругался, не скупясь на эпитеты. – Сопротивляешься, значит?

Дверь сразу распахнулась, и на пороге возникли полицейские, входить они не спешили, впуская хорошо знакомые синие искры заклинания Джелато. Они окружили меня, словно пчелиный рой. Я замерла, понимая, что силы неравны. Убедившись, что я не буду сопротивляться, полицейские схватили меня, грубо заломив руки за спину. Магическая петля грубо захлестнула запястья, заставляя поморщиться от боли.

Орк подошел вплотную, дыша прямо в лицо, хлестнул наотмашь по щеке. От боли на глазах выступили слезы.

– Считаешь себя самой умной? Знаешь, что я делаю, с такими, как ты?

Он грубо схватил меня за волосы, потянул, заставляя смотреть прямо ему в глаза.

– Отвечай, когда тебя спрашивают!

– Какие у вас интересные методы допроса, милорд! – насмешливый голос заставил всех вздрогнуть.

Лорд О'Шейли вошел в комнату, небрежно взмахнул рукой, заставляя синие стрелы заклинания со звоном упасть на пол. Дориана сопровождал немолодой мужчина в форме полицейского. Судя по всему, глава полицейского управления.

– Могу я поинтересоваться, что здесь происходит? – небрежно осведомился начальник Департамента магического контроля. Он

выглядел спокойным, хотя темные глаза метали молнии. Сопровождавший его мужчина сурово взглянул на дознавателя.

– Гролг?

Орк вытянулся по стойке «смирно».

– Усмиряем опасную преступницу, милорды!

– Преступницу? – Лорд О’Шейли изогнул бровь.

– Так точно! Девица только что призналась в попытке убийства дочери графа Диггори.

– Даже так? – лениво протянул начальник департамента. Как мне показалось, нарочито лениво. – Интересно, чем ей так не угодила пустоголовая девчонка!

– Милорд! – с укором воскликнул начальник полиции.

– Только не говорите, что вы другого мнения! Мисс Диггори – никчемная пустоголовая девица.

– Но граф Диггори...

– Думает точно так же, уверяю вас. Так что можете не тратить время, наушничая ему! Но мы отклонились от дела. Так что же сподвигло вас, мисс...

– Чаррингтон, – услужливо подсказал дознаватель.

– Чаррингтон. – Дориан строго посмотрел на меня. – Мисс Чаррингтон, объясните нам, как получилось, что вы подозреваетесь в попытке убийства пустоголовой мисс Диггори?

– Почему подозревается! Вина доказана! – пробасил орк. – На пузырьке со снадобьем, который нашли у жертвы, присутствует отгиск ауры Фейт Чаррингтон, а саму ее нашли рядом с жертвой, где она выкачивала остатки магии!

– Все это полиция выяснила не более чем за час, – язвительно отозвалась я, наконец отдышавшись. – Вам, милорд, следует поучиться у полицейских скорости раскрытия преступлений.

Щека все еще горела, но я решила не обращать на это внимание. Орк кинул на меня грозный взгляд:

– Поговори у меня еще!

– Тише!

От негромкого голоса начальника департамента по спине пробежали мурашки. Дознаватель нервно сглотнул, а полицейские вытянулись в струнку. Лорд О’Шейли задумчиво посмотрел на раскиданные по комнате клочки бумаги:

– Как я понимаю, это – признание опасной преступницы?

– Э-э-э... – замялся орк, за что был награжден мрачным взглядом собственного руководства.

– Информативно, спасибо!

Повинуясь мановению руки начальника департамента, обрывки закружили в воздухе, снова становясь единым целым, а потом скользнули в ладонь. Дориан встряхнул, разглаживая их, и неспешно прочитал написанное. Потом бросил быстрый взгляд на пузырек, стоящий на столе.

– Хотел уточнить: именно это зелье вы нашли у жертвы?

– Да. И отпечаток... – начал дознаватель и осекся под ледяным взглядом.

– В таком случае дело переходит под юрисдикцию Департамента магического контроля. Прошу немедленно передать мне все улики. Мисс Чаррингтон, прошу. – Он кивнул в сторону выхода. Я еле заметно выдохнула и шагнула к нему.

– Но... – Орк не собирался сдаваться. – Граф Уолли, ваша светлость... как же так! Мы же ее задержали! – Он с отчаянием взглянул на главу полицейского управления. – Милорд, прошу, дайте мне пять минут, и я дожму эту девку!

По лицу графа Уолли пробежала целая гамма чувств.

– Идиот! – прошипел он, уже не обращая внимания на присутствующих.

Лорд О’Шейли обернулся и смерил мгновенно побледневшего орка ледяным взглядом.

– Дознаватель Гролг, Департамент магического контроля обвиняет вас в жестоком обращении с арестованными и попытке насилия. Все ваши дела будут пересмотрены департаментом в рамках предъявленных вам обвинений. Арестуйте его!

Полицейские нехотя направились к коллеге.

– Но... – Он переводил растерянный взгляд со своего начальника на лорда О’Шейли. – Я... я же был одним из лучших! Милорд...

– Это действительно так... У Гролга один из самых высоких показателей раскрываемости преступлений, – пробормотал начальник полиции, вытирая пот со лба.

– Если это – ваш лучший сотрудник, интересно, какие же худшие! – отчеканил начальник Департамента магического контроля. –

Граф Уолли, своим бездействием вы вынуждаете меня провести полную проверку полицейского управления!

Граф покраснел и выпучил глаза.

– Император не позволит...

Лорд О'Шейли смерил поверженного противника одним из своих фирменных надменных взглядов:

– Желаете проверить?

– Дознаватель Гролг, вы арестованы по приказу начальника Департамента магического контроля! – спешно заявил начальник полиции. – Сдайте документы!

– Арестованного – ко мне в департамент! – распорядился лорд О'Шейли и повернулся ко мне. – Пойдемте!

Он подхватил меня под руку и вышел. До боли стиснув плечо, Дориан провел бесчисленными коридорами и вывел через черный ход. Только после того, как мы обогнули здание полиции, он остановился и разжал пальцы.

– Мисс Гордон, у вас просто талант попадать в передряги и злить полицию. – Серdito заметил он, разворачивая меня к себе спиной и снимая блокаторы. – Интересно, что было бы, опоздай я минут на десять?

Я пожалала плечами. Отвечать не хотелось. В голове было пусто, а все вокруг казалось будто в тумане. Меня схватили за плечи и резко встряхнули.

– У меня голова оторвется, – меланхолично заметила я. То ли стрелы заклятия все-таки меня задели, то ли от последствий нервного шока перед глазами все поплыло, а ноги подогнулись. Я невольно ухватила за стоявшего рядом мужчину.

– Фейт, соберись! – Встревоженное лицо Дориана вынырнуло из дымки. Он склонился надо мной близко-близко. – Я не могу нести тебя на руках на глазах у всего города!

– О да, это ведь потеря репутации, – пробормотала я. – Лорд и авантюристка... о чем только подумают люди...

– Что за чушь ты несешь? – Прохладная ладонь опустилась на лоб. От нее по телу пробежалась волна магии, словно легкий ветерок в полуденный зной. Дышать сразу стало легче, а в глазах прояснилось. Я обнаружила, что мы стоим в переулке, и широкая спина лорда О'Шейли загораживает меня от прохожих на улице. – Идти

сможешь? – Мужчина все еще склонялся надо мной, бережно придерживая за талию.

– Да, – выдохнула я и почему-то добавила: – Прости.

– Все в порядке. – Он нежно провел пальцами по моей щеке, заправляя за ухо выбившуюся прядь. – Я и не знал, что у тебя такие волосы...

– Какие?

– Как горячий шоколад, отливающий медью...

– Что? – Сознание окончательно вернулось ко мне. Я перехватила несколько прядей, поднесла к глазам и застонала: заклинание, которое применил Дориан в полицейском управлении, чтобы склеить порванные листы, заодно смыло всю краску, и теперь волосы обрели натуральный цвет и ярко отливали в солнечных лучах. А ведь еще была восстанавливающая магия, которая так легко привела меня в сознание... Я закатила глаза: теперь мои волосы месяца два не возьмет ни одна краска!

– Фейт, не могли бы мы поторопиться. – Лорд О'Шейли выразительно взглянул на часы. – Я вылетел из кабинета в середине совещания, оставив глав отделов сидеть за столом. Боюсь, через пять минут они озвереют.

– Как вы... ты... – Я замаялась, не зная, как обращаться к этому мужчине.

– Как узнал, что ты здесь? – Он подхватил меня под руку и потащил через дорогу, совершенно не обращая внимания на экипажи. – Твой лис.

– Пабло?

– Я бы назвал его по-другому, после того что он вместе с Корвином устроил в приемной. Гарри был бессилён. Эта парочка не успокоилась, пока я не вышел и не увидел твоего старого знакомого Мэллоу, который рассказал об аресте. С чего вдруг тебя понесло в кусты?

– Пабло... он услышал стоны... – Я почти бежала, стараясь не отстать от спутника и поэтому говорила, тяжело дыша.

– Как я понимаю, на помощь звал тоже Пабло?

– Да.

– А магический отпечаток ауры? – Мы вошли в здание департамента и теперь поднимались по лестнице, причем лорд О'Шейли легко

перешагивал через ступеньку.

– Времени на заклинания не было, я использовала чистую магию, сначала чтобы запустить сердце, а потом – стабилизировать состояние.

– Вот как? – Мы вошли в приемную. При виде меня секретарь лорда О’Шейли привстал и испуганно ойкнул, а под ноги кинулся радужный комок шерсти.

– Пабло! – Я наклонилась к лису.

– Пр-ривет! – Корвин спикировал мне на плечо и взглянул на хозяина. – Пор-рядок!

– Как видишь, – пробурчал тот и повернулся к секретарю: – Надеюсь, они все еще там?

– Да, мэтр! – браво отрапортовал секретарь, старательно избегая смотреть на меня. – Мистер Дорсон решил, что вас вызвали к императору, а лорд Фитцрой предположил, что у вас несварение. Остальные от комментариев воздержались.

– К их счастью, – заметил лорд О’Шейли, одергивая безукоризненно сидящий мундир. – Мисс Гордон, простите, вынужден вас просить подождать в приемной, пока я закончу. Гарри, угости мисс Гордон чем-нибудь горячим и успокаивающим нервы. У нее выдался непростой день. И не спускай с нее глаз!

Он скрылся за дверями кабинета.

Мы с секретарем переглянулись.

– Горячее и успокаивающее, – пробормотал Гарри и с немой мольбой посмотрел на меня: – Виски или коньяк, мисс?

Глава 20

Совещание глав департамента затянулось. Меня так и подмывало подойти ближе к дверям и подслушать, о чем же говорят, но присутствие секретаря лишало возможности удовлетворить любопытство.

Гарри сидел за столом и делал вид, что погружен в работу, хотя я то и дело ловила на себе его изучающий взгляд. Я не осуждала. Еще бы: начальник выскакивает из кабинета, бросает важное совещание и возвращается с девушкой, которую приказывает стеречь и напоить не то успокоительным, не то коньяком. Признаться, приказ не был лишним. Несмотря на восстанавливающую магию, которую применил лорд О'Шейли, руки все равно подрагивали, а под ребрами при каждом движении ощущалась боль.

Поэтому я расположилась в удобном кресле, потягивая янтарную жидкость, щедро налитую в пузатый бокал. С каждым глотком я чувствовала, как огонь в крови разгорается все сильнее, сжигая сомнения и тревоги тяжелого дня.

Пабло свернулся на моих коленях, будто кот, а Корвин сидел на спинке стула, то и дело поглядывая то на одни двери, то на другие. Присутствие фамильяров успокаивало лучше любого лекарства.

– Р-работа! – глубокомысленно заметил ворон, когда часы пробили сначала четверть, а потом и половину часа.

– Верно. – Я сделала еще один глоток, размышляя, будет ли вежливо попросить налить еще или же секретарь решит, что я – пьянчуга.

В этот момент двери в кабинет распахнулись, выпуская шестерых мужчин в одинаковых синих мундирах. Все хмурые, напряженные, они предпочитали не смотреть по сторонам, а быстро вышли, обмениваясь короткими фразами.

– Проверять полицию – безумие!

– Да какая разница, какие методы дознания, преступления-то раскрываются!

– Вопрос, находят ли истинных виновников или спихивают на первого попавшегося? – глубокомысленно заметил один из вышедших,

заслужив гневные взгляды одних коллег и одобрение других.

– Если вскрыется подлог, то этому Гролгу грозит каторга, не меньше!

– Скорее всего, его просто повесят!

– Да, и начальника полицейского управления на месте не оставят, хоть он и родственник императора... – мрачно отозвался тот, кто утверждал о безумной затее проверять полицию.

– Странно, что мэтр вдруг решил этим заняться...

– А по-моему, тут что-то личное, господа...

На меня никто из них не взглянул, словно я была невидимкой. Не успела дверь за последним из них закрыться, как распахнулась снова. Молодой мужчина вошел, подал секретарю несколько конвертов, протянул бланк на подпись и так же молча вышел. Гарри начал вскрывать письма, сортируя их в каком-то своем порядке.

– На сегодня все, скажите, чтобы подали экипаж! – Начальник департамента появился на пороге кабинета, обвел хмурым взглядом приемную. При виде меня он явно выдохнул, словно боялся, что я сбегу раньше, чем совещание закончится: – Мисс Гордон, простите, что заставил ждать... Корвин! Вот куда ты подевался!

Я почувствовала укол разочарования. Похоже, фамилляр беспокоил лорда О'Шейли больше, чем я сама. Хотя с чего вдруг ему беспокоиться об авантюристке-неудачнице. Я одним глотком осушила бокал и закашлялась. Коньяк вдруг показался очень горьким.

– Охр-рана! – радостно сообщил хозяину ворон.

– Молодец! – похвалил его лорд О'Шейли, внимательно посмотрел на бокал в моей руке и усмехнулся. – Когда я говорил о согревающем, я имел в виду чай! Или что там пьют благовоспитанные барышни? Мятный ликер?

Секретарь протянул ему вскрытые конверты:

– Простите, мэтр, но вы упомянули об успокоительном, и я решил...

– Гарри, у вас весьма специфические познания в целительстве! Сразу видно, какие курсы вы прогуливали в академии! – хмыкнул начальник департамента, просматривая письма. – О, мисс Диггори пришла в себя. Надо будет непременно расспросить ее о случившемся! Вы идете?

Последнее адресовалось мне.

– Расспрашивать мисс Диггори? Вряд ли она станет откровенничать при мне, – отозвалась я.

– Не будет, – подтвердил Дориан. – Поэтому вы отправитесь отдыхать, а к мисс Диггори я направлю того, кто сможет завоевать доверие и не вызвать подозрений.

Гарри кашлянул:

– Простите, мэтр!

– Да?

– Мисс Диггори сейчас в лечебнице. Возможно, стоит внедрить туда кого-нибудь из наших сотрудников? Например, кто не слишком считается с традициями Юга?

– И красит волосы в цвет радуги! – кивнул начальник департамента. – Вы читаете мои мысли, Гарри! Экипаж готов?

– Разумеется.

– Спасибо. Мисс Гордон? – Он протянул мне руку. – Составите компанию?

– У меня есть выбор?

Лорд О’Шейли едва заметно улыбнулся:

– Боюсь, что нет. Но я рад видеть вас в обычном для вас расположении духа!

Пораженная его словами, я не сразу нашла, что ответить, и лорд О’Шейли воспользовался этим, чтобы вывести меня из кабинета. Я заметила, что Гарри проводил нас изумленным взглядом.

– Куда вы меня везете? – спросила я, когда дверца кареты захлопнулась за нами.

– К себе домой, разумеется. – Лорд О’Шейли небрежно откинулся на подушки. – Похоже, это – единственное место, где я могу быть спокойным за вас!

– Говорите так, словно вы беспокоились!

– Скажем так, я пережил несколько весьма неприятных минут, когда обнаружил, что вы арестованы и находитесь в полицейском управлении во власти этого, как там его? – Он щелкнул пальцами.

– Гролга, – тихо подсказала я, понимая, что вряд ли когда-то забуду это имя. Под ребрами отозвалось тупой болью, а Пабло заворчал, чувствуя мое напряжение. Я притянула лиса к себе, зарылась лицом в шерсть. При воспоминании о допросе меня охватывал стыд, словно я сама была виновата в случившемся.

– Да. Наверное, – Дориан помрачнел еще больше и отвернулся к окну. Продолжать разговор я не стала, последовала примеру своего спутника.

Я думала, что мы направляемся за город, но карета, прогромыхав по булыжным мостовым центральной части Нимруда, въехала в квартал фешенебельных особняков, каждый из которых был окружен высокими криппами – вечнозелеными деревьями с кроной, напоминавшей пирамиду.

Экипаж остановился сначала у ажурных кованых ворот, а потом, мягко проехав по аллее, окруженной магнолиями, замер у высокого крыльца с белоснежными колоннами, поддерживающими треугольный портик.

– Дом, милый дом! – В голосе начальника департамента звучала ирония. – Добро пожаловать в мою обитель!

– Обитель? – Я нахмурилась.

– Мой дом.

– А... – Я вышла и с удивлением посмотрела на двухэтажный особняк, светло-серые стены которого были увиты цветущими глициниями.

– Магический контур тянется вдоль ограды, – сухо проинформировал меня хозяин дома, увлекая к ступеням. Он крепко сжал мою ладонь, и со стороны могло казаться, начальник департамента боится упустить свою добычу. Прохладный бриз коснулся моей кожи, дымка, окружающая особняк, на мгновение сгустилась, превратившись в туман, который сразу же развеялся. Я поняла, что лорд О’Шейли вплел в магический контур и мою ауру. Оставалось только понять, пленница я или гостя. Спросить я не успела.

– Милорд. – Лакей открыл дверь как раз в тот момент, когда мы поднялись на крыльцо. Его лицо было бесстрастно, хотя в глазах мелькнуло удивление. Мелькнуло и сразу же пропало под строгим взглядом хозяина.

– Где миссис Хотчинс?

– Одну минуту, милорд! – Слуга скрылся в темноте коридора.

– Пойдемте. – Дориан увлек меня в одну из дверей. Гостиная оказалась очень светлой, с огромным окном во всю стену, через которое можно было выйти на террасу. Сейчас оно было приоткрыто,

и в комнате пахло зноем и жимолостью. Не дожидаясь позволения, лис мгновенно юркнул сквозь приоткрытые створки в сад.

– Р-разорение! Кошмар-р! – Корвин, до этого момента дремавший на плече хозяина отправился за ним следом. Я тем временем огляделась, отмечая и стены цвета слоновой кости, и светлую, в тонкую голубую и желтую полосу мебель. Обстановка настолько не подходила лорду О’Шейли, что я недоверчиво посмотрела на него, сомневаясь, его ли это дом.

– Что-то не так?

Ответить я не успела, в дверях показалась невысокая светловолосая женщина в бежевом платье с отложным ослепительно-белым воротничком. По всей видимости, экономка.

– Милорд?

– Миссис Хотчинс, добрый вечер! Подготовьте, пожалуйста, одну из гостевых спален для мисс Гордон и скажите, чтобы подали ужин! – распорядился Дориан.

Блеклые глаза на мгновение дольше положенного задержались на мне и снова переместились на хозяина.

– Что-то случилось? – слишком спокойно поинтересовался тот.

– Нет, милорд! Желаете ужинать в столовой или на террасе? – осведомилась миссис Хотчинс.

– Фейт? – Дориан обратился ко мне. Значит, я – все-таки гостья, не пленница. Я пожала плечами.

– Не стоит из-за меня менять свои привычки, – и зачем-то добавила, желая прояснить ситуацию до конца: – Мэтр!

Темные глаза ярко блеснули, лорд О’Шейли по достоинству оценил мое обращение.

– Все же вы – моя гостья.

– Незваная, потому не утруждайте себя, милорд! Делайте, как обычно...

– Обычно я ужинаю у себя в кабинете, заодно просматривая бумаги, – коротко проинформировал меня лорд О’Шейли, – не думаю, что вам будет там удобно.

– Неужели там стоят такие же стулья, как и в департаменте?

Он улыбнулся:

– Там их вообще нет. Не хватало мне еще здесь просителей! Миссис Хотчинс, думаю, в столовой будет прохладнее.

– Да, милорд. – Экономка вышла. Ни удивления, ни любопытства по поводу моего появления в доме. Как будто хозяин каждый день приводит в дом девушек. Впрочем, почему бы и нет?

Я постаралась вспомнить все, что слышала о лорде О’Шейли. Самый молодой начальник Департамента магического контроля в истории, талантливый маг, закончил Нимрудскую академию за год до моего поступления, еще при предыдущем ректоре, еще на старших курсах был принят на работу в Департамент магического контроля.

В отличие от многих аристократов, Дориан не мелькал на страницах светской хроники, ну разве только в списке почетных гостей благотворительных мероприятий. Завидный холостяк, разбивший множество матримониальных планов. И самый опасный человек, которого я когда-либо знала.

– О чем вы так задумались? – Хозяин дома протянул мне бокал, на доньшке которого плескался коньяк. Себе он налил значительно больше.

– О вас. – Я не стала лукавить.

Он бросил на меня внимательный взгляд и подчеркнуто равнодушно отпил из бокала:

– Вот как?

– Я вспоминала, что мне известно.

– И как успехи?

– Не очень... Па-а-абло! – Последнее адресовалось лису, вернувшемуся в гостиную. За ним по светлому ковру протянулась цепочка грязных следов.

– Безобр-разие! – проорал ворон, влетая следом. – Гр-ряз-зь!

Лис проигнорировал карканье. Подойдя ко мне, он разжал пасть, опуская к моим ногам комок серой шерсти, и отошел, гордо сверкая глазами.

– Что это? – нахмурилась я, наклоняясь и внимательно рассматривая подношение. Дохлая мышь. – Ой, какая гадость!

Лис обиженно фыркнул. В этот момент розовая лапка дрогнула, мышь зашевелилась, а я взвизгнула и отскочила, попутно роняя бокал.

– Тише, это всего лишь маленькая мышка, – усмехнулся Дориан, бросая на серый комок заклятие. Оно подняло животное в воздух и моментально вынесло обратно, в сад. Пабло возмущенно тьякнул.

– Желаешь отправиться следом? – вежливо осведомился лорд О’Шейли.

– Давно пор-ра! – поддержал хозяина ворон. Лис фыркнул и отряхнулся, разбрасывая по комнате комья грязи.

Не обращая на него внимания, Дориан повернулся ко мне:

– Кто бы мог подумать, что вы боитесь мышей!

Ситуация его явно забавляла. Я собиралась дать достойный ответ, но как раз в этот момент лакей вошел в гостиную.

– Милорд, вам письмо! – Он протянул поднос, на котором одиноко белел конверт с имперским гербом на печати. – Ужин подан.

– Спасибо. – Начальник департамента небрежно вскрыл конверт, пробежался по строкам и поморщился, как от зубной боли. – Джеффри, подготовьте на завтра парадную форму. Я еду во дворец!

– Император желает вас видеть? – зачем-то спросила я.

Дориан смерил меня взглядом:

– Разумеется! Или вы полагаете, что мне нечем заняться и по выходным я дефилирую по галереям дворца в парадном мундире?

– Откуда мне знать, как вы развлекаетесь? – огрызнулась я.

Тяжелый день не прошел даром, восстанавливающая магия лорда О’Шейли и коньяк помогли продержаться до вечера, но сейчас меня неминуемо настигал откат. Голова наливалась свинцовой тяжестью, а виски ломило от боли.

– Могу показать, – донеслось издалека. Я не сразу сообразила, что Дориан продолжает этот бессмысленный разговор.

– Лучше в другой раз. – Я провела рукой по лбу, пытаюсь убрать пелену с глаз. – Прошу прощения, милорд, но ужинать вам придется в одиночестве!

Не обращая больше внимания на хозяина дома, я вышла и окликнула лакея, который проводил меня в отведенную мне комнату.

Там пахло свежестью, какая бывает сразу после уборки. Уходя, горничные заботливо задернули плотные шторы, чтобы меня не беспокоил свет луны или рассветных солнечных лучей. Огромная кровать стояла у стены. Постельное белье было восхитительно свежим. Соседняя дверь вела в огромный санузел. Я с тоской взглянула на огромную ванну. Как ни хотелось понежиться, я побоялась, что засну раньше, чем ванна наполнится, и потому предпочла обжигающе горячий душ.

Когда я, завернутая в огромное махровое полотенце, вышла из ванной, ужин ждал меня на прикроватной тумбочке. Огромный поднос, заставленный всевозможной снедью. Наверняка хозяин дома отдал распоряжение экономке, а она, не зная о моих предпочтениях, решила перестраховаться. Хотя запах кофе свидетельствовал о том, что кое-что обо мне все-таки было известно. Я подцепила несколько ломтиков ветчины, положила на хлеб, налила кофе в фарфоровую чашку и присела на край кровати, опасаясь, что если присяду в кресло, то не смогу встать. Пабло сразу воспользовался моей слабостью и вскочил на него. Я вздохнула и предпочла сделать вид, что так и надо. Сгонять фамильяра сил не было.

Под бдительным оком лиса я проглотила бутерброд и запила его ароматным густым напитком, после чего откинулась на кровать и провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 21

Меня разбудил храп. Я приподнялась на локте, пытаюсь понять, кто это. Вокруг царила тьма. Храп повторился. Он доносился с той стороны, где стояло кресло, и я наконец сообразила, что это Пабло.

Глаза привыкли к темноте, и я начала видеть очертания предметов. Лис лежал на кресле, свесив морду с одной стороны, а хвост с другой. Будить его я не стала, понимая, что бедняге тоже порядком досталось сегодня. Одно то, что он сумел пробежать полгорода, чтобы позвать на помощь, заслуживало уважения.

Я попыталась заснуть, но в голове опять прокручивались события дня, допрос в полицейском управлении, воспоминания о котором заставляли содрогаться. Трудно представить, что со мной сделали бы, не успеи лорд О'Шейли вовремя. Хотя если подумать, то именно начальник департамента отчасти был виновником случившегося. До всей этой истории я умудрилась избегать встреч с блюстителями правопорядка.

Заснуть не удавалось. Проворочавшись долгое время под раскатистый храп лиса, я встала. В ванной обнаружился халат, который я не заметила вечером. Возможно, была слишком уставшей, а может, его принесли после того, как я заснула. Гадать я не стала, завернулась в черную шелковую ткань.

Халат оказался очень большим, рукава спадали почти до колен, а полы напоминали шлейф. Пришлось подхватить их, чтобы не споткнуться на ступенях. Мраморный пол приятно охлаждал ступни. Знакомым путем я дошла до гостиной, когда заметила полоску света из приоткрытой двери напротив. Понимая, кого увижу, я все-таки заглянула, чувствуя себя мотыльком, летящим на пламя свечи.

Дориан был там. Сидел в резном кресле, закинув ноги на край стола и сжимая бокал в руках. Блики магических светильников прыгали по полированной поверхности дерева, неярко отражались в начищенных до блеска сапогах. Корвин, поджав ногу, дремал на спинке стула.

Почувствовав, что за ним наблюдают, лорд О'Шейли безошибочно взглянул в мою сторону и одним неуловимым движением

вскочил на ноги.

– Фейт? Что случилось? – В голосе слышалось искреннее беспокойство.

Отступить было глупо, и я шагнула в комнату.

– Увы, да, – вдоволь налюбовалась сузившимися глазами и только тогда пояснила: – Пабло... он храпит.

Дориан усмехнулся и едва заметно расслабился:

– Вот и заводи после этого фамильяров...

– Пр-редатель, – встрепенулся ворон.

– Корвин, шел бы ты отсюда, – проникновенно посоветовал хозяин. – А то так и в суп недолго...

– Вор-рон – птица гор-рдая! – сообщил в ответ фамильяр и вылетел из комнаты.

Лорд О'Шейли закрыл дверь, щелкнул пальцами, не позволяя магическим светильникам разгораться ярче. Я тем временем осматривала комнату. Она подходила хозяину дома гораздо больше, чем гостиная. Темная мебель, шкафы, заполненные книгами.

– Вы позволите? – Я обернулась и поняла, что все это время Дориан наблюдал за мной. Внезапно вспомнилось, что мы одни, двери заперты, на мне только тонкий шелковый халат на голое тело, а хозяин этого халата стоит напротив.

– Что? – Он залпом осушил бокал.

– Книги... – Я поежилась и обхватила себя руками. Казалось, что взгляд мужчины проникает сквозь невесомую ткань и я стою в комнате обнаженная.

– Замерзла? – Дориан по-своему истолковал мой жест. Он подхватил мундир, висевший на спинке стула, накинул мне на плечи и сразу же привлек к себе. Меня окутал его запах: моря, свежести и еще чего-то, от чего сердце начинало биться сильнее, а низ живота сводило сладкой судорогой.

– Не стоит... – тихо запротестовала я.

– Ты вся дрожишь, – прошептал мой искуситель.

– Да... это нервное. – На самом деле я вся горела. Чтобы устоять на ногах, мне пришлось вцепиться в его рубашку, и теперь сквозь тонкую ткань я ощущала тепло его тела, сбившееся дыхание. Дориан шумно вздохнул, я подняла голову, и наши губы встретились. Поцелуй был подобен свежему ветру. Сладкий, пронзительный, тягучий.

Кажется, рядом что-то упало, или грохот в голове был отголоском биения сердца. Воздуха не хватало. Пламя полыхало внутри меня, струилось по телу, желая вырваться наружу.

– Кар-раул! Запер-рто! – противное карканье заставило нас оторваться друг от друга. Я поняла, что сижу на столе, ногами обхватив мужчину за талию.

Мундир давно упал на пол, а халат сполз с плеч, обнажая грудь, которую нежно поглаживал Дориан. Вторая рука начальника департамента покоилась между лопатками, надежно удерживая меня.

Воронье карканье сменилось тьяканьем лиса.

– Они что, собираются перебудить весь дом? – процедил Дориан, мрачно сверкнув глазами.

– Не... не знаю... – прошептала я, уткнувшись лбом в широкое плечо мужчины. Его рубашка, кстати, тоже была расстегнута полностью, и я с трудом вспомнила, что минуту назад дрожащими от возбуждения руками вытаскивала пуговицы из петель.

Пальцы заныли, желая вновь прикоснуться к атласной коже.

– Откр-рывай! – шумел под дверью Корвин. Лис заунывно подвывал приятелю.

– Что происходит? – Сонные голоса слуг и звуки шагов внесли разнообразие в какофонию звуков.

– Р-разврат! – проинформировал всех ворон, явно радуясь, что нашел благодарных слушателей.

Лорд О'Шейли выругался.

– Мне кажется или этот дом перенаселен? – иронично осведомился он, направляясь к двери. Выждав, пока я поправлю одежду и соскользну со стола, Дориан приоткрыл дверь.

– Все в порядке, я задремал, – сухо проинформировал он слуг. – Сожалею, что этим невольно потревожил вас.

Радужная молния скользнула мимо ног начальника департамента. Лис ворвался в кабинет и радостно уселся у моих ног, ожидая заслуженную похвалу.

– Я все время говорила вам, милорд, что вóрона надо запирать в клетку хотя бы на ночь! Вы его совершенно разбаловали! – заявила экономка.

Несмотря на то что Дориан стоял в дверях так, чтобы никто из собравшихся в коридоре не мог видеть, что происходит в кабинете,

я затаила дыхание.

– Вы абсолютно правы! И я немедленно последую вашему совету, миссис Хотчинс! – галантно уверил ее хозяин дома, цепко хватая ворона, примостившегося на плече. – Даже более того, я бы предпочел к завтраку пирог с птицей! Поможете?

Он протянул птицу экономке.

– Кар-раул! Р-режут! – закаркал фамильяр, пытаюсь вырваться.

– Благодарю за доверие, милорд! Но я предпочитаю не иметь дело с магическими существами! А теперь, если не возражаете, я отправлюсь к себе комнату!

– Спокойной ночи! – Дориан закрыл дверь.

– Вы не слишком жалуете свою экономку, – заметила я.

– Ее комната в другом крыле, и шум из кабинета туда не долетает. Наверняка она сидела на кухне, следя за нравственностью в доме! – Он сказал это достаточно громко, прислушался и довольно хмыкнул. Я тоже уловила едва слышное эхо шагов.

Дориан тем временем затолкал возмущающегося фамильяра в огромную клетку, стоявшую рядом со шкафами, потом обернулся и внимательно посмотрел на лиса.

– А с этим что будем делать? – слишком спокойно осведомился он.

Пабло взвизгнул и попятился, поджав хвост. Правда, при этом радужное чудовище бессовестно ухмылялось и даже вильнуло хвостом, напрашиваясь на похвалу.

– Па-а-абло – выдохнула я, не зная, благодарить зверя или же хорошенько пнуть.

Лис заворчал, но на всякий случай отскочил подальше, косясь в сторону двери.

– Пр-редатель! – проорал ворон.

– Тише! – одернул его хозяин и продолжил с усмешкой в голосе: – Что ж, мисс Гордон, в связи с количеством фамильяров и преданных слуг, в два раза превышающем допустимое в доме, мне остается только пожелать вам сладких снов.

Кровь бросилась в лицо. Лорд О’Шейли явно давал понять, что для него все происшедшее не более чем случайность. Впрочем, для него так оно и было. Странно вообще, что он привез меня в свой дом, хотя... Ректор Теос же пользовался своим положением, и что мешает

начальнику Департамента магического контроля поступать так же? К тому же я сама пришла и более того, была не против, чтобы...

Хозяин дома все еще смотрел на меня, и я вымученно улыбнулась:

– Спокойной ночи, милорд! И извините за беспокойство. Уверю, что больше подобного не повторится!

– Жаль, – отозвался лорд О'Шейли.

Я смерила его самым строгим взглядом, на который была способна, и направилась к выходу, путаясь в полах халата. Пабло лениво потрусил за мной.

– Мисс Гордон! – окликнул меня хозяин дома, когда я уже переступила порог. Я обернулась. – Если вдруг передумаете – моя спальня в другом конце дома. И в отличие от вашего фамильяра я не храплю.

Пабло возмущенно твякнул, я стиснула кулаки.

– Непременно учту это, милорд! Когда буду сочинять вам эпитафию!

В ответ прозвучал негромкий смех. Как ни хотелось хлопнуть дверью, у меня хватило сил закрыть ее тихо.

Глава 22

Ночь оказалась длинной. Под недовольное ворчание Пабло я ворочалась на шелковых простынях, борясь с предающим собственным телом. Кожа горела, губы ощущали вкус поцелуя, а пальцы зудели от желания прикоснуться к рельефному мужскому телу.

Не выдержав, я вскочила, накинула халат и ругнулась. Ткань все еще хранила запах хозяина дома. Голова закружилась. Хотелось ворваться в спальню лорда О'Шейли и потребовать продолжить начатое в кабинете. В памяти сразу всплыли слова, которыми меня проводил Дориан, и желание пропало.

Я подошла к окну, раздернула шторы и распахнула раму, с наслаждением вдыхая прохладный воздух. Лицо горело. Я не понимала: страсть это или стыд за подобные желания. Ни один мужчина раньше не вызывал во мне такую бурю чувств, но ни один и не обращался с такой вежливой дерзостью. Впрочем, раньше ни от одного из мужчин никогда не зависели ни моя свобода, ни моя жизнь. Сейчас я полностью находилась во власти лорда О'Шейли. Я была уверена, что защитный магический контур, установленный вокруг дома, не позволит мне создать портал в саду, и даже если мне каким-то образом удастся сбежать, то придется всю жизнь скрываться в холмах, вздрагивая от каждого шороха.

– Да что же это такое! – Я беспомощно посмотрела на Пабло. – Вот скажи, что мне теперь делать?

Фамильяр ответил мне загадочным взглядом и отвернулся.

– Ну спасибо! – поблагодарила я. Лис дернул хвостом и сделал вид, что спит. При этом захрапел так, что мне захотелось кинуть в него подушкой. Что я и сделала. Пабло обиженно тявкнул и юркнул под кровать.

Я присела на подоконник, всматриваясь в уличные фонари, просвечивающие сквозь кроны деревьев. Искаженный защитной магией свет переливался, напоминая о сиянии, которое часто появляется на небе зимой в Северных горах. Маленькой девочкой я верила, что увидеть такое сияние – к удаче. Теперь оно окружало меня, как и неприятности.

Я размышляла о своей несчастной судьбе, пока не замерзла. Потом, стуча зубами, юркнула под одеяло и погрузилась в спасительный глубокий сон. Проснулась я оттого, что мне было жарко. Слишком погруженная в переживания, я забыла задернуть шторы, а окна гостевой спальни выходили на восток и солнечные лучи нагрели комнату.

Зная хозяйина, я почти была уверена, расположение комнат делалось таким образом, чтобы как можно быстрее избавиться от гостей. Пабло, воспользовавшись моим состоянием, бессовестно разлегся на полкровати пузом кверху. На чернильном шелке его радужная шерсть притягивала взгляд.

– Знаешь, а ведь радужным ты мне нравишься гораздо больше, – сообщила я лису. Он скользнул по мне презрительным взглядом и демонстративно отвернулся. Я выползла из-под одеяла и поползла в ванную. Вода никогда не была моей стихией. Разве что только горячие источники, от которых и в лютый мороз шел пар. Вот и сейчас тонкие струи не смогли смыть тяжесть ночных размышлений. Все еще чувствуя себя разбитой, я надела порядком измятое платье и в сопровождении верного Пабло спустилась позавтракать.

Экономку я встретила на полпути к кухне. Почтенная дама окинула меня задумчивым взглядом и провела через знакомую гостиную на террасу, уверив, что завтрак принесут туда. Судя по ее лицу, миссис Хотчинс не обманули слова хозяйина дома, и она прекрасно знала, кто и что вчера делал ночью в кабинете. Как и все южанки, экономка придерживалась достаточно строгих взглядов и не одобряла мое поведение. Открыто высказаться она не могла, поэтому неодобрительно поджимала губы и обращалась ко мне с холодной вежливостью.

К чести сказать, отношение чопорной женщины не сказалось ни на скорости, с которой горничная принесла мне завтрак, ни на вкусе булочек, поданных к кофе. Я как раз умяла третью, когда послышался шум и в комнату ворвалась Эль. На этот раз она была в мантии целителя.

– Джефффри, передайте мэтру, что я пришла! И что миссис Хотчинс может и дальше продолжать не обращать на меня внимания, после того как принесет кофе! – весело крикнула она в приоткрытую дверь и присвистнула при виде меня. – Даже так?

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Ты все-таки переспала с мэтром? – В голосе слышалось предвкушение сплетни.

– С чего ты так решила?

– Только не говори, что темные круги под глазами – признак душевных страданий и ты в него влюбилась?

– Конечно нет! – выпалила я. Эльфийка в ответ рассмеялась.

– Судя по ответу, ты по меньшей мере полночи размышляла именно над этим.

– Нет. Просто мой фамильяр храпит, – отмахнулась я.

– Правда? – Эль обернулась к лису. Он скорбно прижал уши, давая понять, что смиренно принимает все наветы хозяйки, хотя ни в чем не виноват. – Бедный зверь... может быть, у него насморк?

– Предлагаешь пролечить? – заинтересовалась я.

Фамильяр в ужасе взглянул на нас и попятился. Но тут же насторожился и предупреждающе тьякнул. В ту же минуту дверь в гостиную открылась и на пороге появился лорд О'Шейли. При виде него Эль только присвистнула, а я выдохнула. Дориан выглядел ослепительно.

Расшитая золотом парадная темно-синяя униформа сидела на начальнике Департамента магического контроля как влитая, эполеты переливались в солнечных лучах, сапоги были начищены так, что легко могли соперничать с блеском бриллиантовой булавки, скальвавшей галстук.

– Пр-ривет, кр-расавица! – Корвин влетел вместе с хозяином, сел на плечо к эльфийке и только потом посмотрел на меня. – Здр-расти.

– Корвин, вижу, тебя еще не отправили в суп. – Эль почесала птице шейку.

– Угр-рожают, – пожаловался ворон. – Тр-ретируют. Запир-рают!

– Мэтр, как можно? – Эль наигранно всплеснула руками.

– Хочешь, забирай этот пучок перьев, – великодушно предложил Дориан, стягивая белоснежные перчатки и небрежно кидая их на невысокий столик. – Дарю!

– Пр-редатель! – обиженно отозвался Корвин. Эльфийка улыбнулась, явно наслаждаясь разговором:

– Боюсь, что сердце ворона отдано вам и я никогда не смогу занять это место.

– Вер-рно, – подтвердила птица.

– Так и скажи, что не хочешь мучиться с ним, – фыркнул лорд О’Шейли, подходя ко мне. – Мисс Гордон, доброе утро! Как спалось?

– Спасибо, все хорошо, – вежливо поблагодарила я, избегая смотреть на ухмыляющуюся эльфийку. – Как аудиенция у императора?

– Это, скорее, встреча противников на нейтральной территории, – отмахнулся он. – Хотя к концу встречи настроение у его величества было основательно испорчено.

– Начальник полицейского управления? – понимающе хмыкнула Эль.

– Бывший начальник, – поправил ее Дориан. – Департаменту дан карт-бланш на проведение проверки.

– Вот как? – Эльфийка бросила на меня быстрый взгляд из-под опущенных ресниц.

– Не могу сказать, что это вовремя, но что и когда бывает вовремя? – Лорд О’Шейли вздохнул. – Надо подумать, кому поручить это дело. И, кстати, пора уволить Торрэнта. А что у тебя? Удалось узнать?

– Девушка рассказала мне все. – Эль выжидающе посмотрела на меня, явно гадая, стоит ли разглашать информацию в моем присутствии. Лорд О’Шейли кивнул, и она продолжила: – Сочувствующая медсестра, страдающая от неразделенной любви, – прекрасная слушательница для юной особы, выросшей на любовных романах! Так что у мисс Диггори был роман с тем самым зельеваром, как там его...

– Мэлом? – изумленно воскликнула я, моментально понимая, о ком идет речь.

– Ага. Она его именно так называла, – подтвердила эльфийка.

– Дальше, – потребовал Дориан, не сводя с меня пристального взгляда. Заметив это, Эль удивленно приподняла брови, но послушно продолжила:

– Дальше, он исчез, потом она узнала, что он арестован. Граф Диггори – истинный южанин и поборник строгих нравов, девушка испугалась, что квартиру обыщут и найдут ее письма, вот и проникла туда.

– Через три дня после ареста Мэла? – не поверила я. – Она что, считала, что сотрудники Департамента магического контроля будут

ждать все это время?

– Письма хранились в тайнике, он открывался только кровью хозяина, а у девушки был пузырек с ней. Достав письма, она заметила на подоконнике стакан с остатками знакомого эликсира, испугалась, что узнают правду, это навредит любовнику, и забрала зелье.

– И решила его выпить? – скривился лорд О’Шейли. – Скрыть, так сказать, следы?

Эль покачала головой:

– Не все так просто, мэтр! Юная дурочка узнала, что эльф умер, и решила свести счеты с жизнью.

– Идиотка!

– Мы, эльфы – создания трепетные!

– По тебе это заметно, – хмыкнул начальник департамента.

– О, я – исключение, подтверждающее правило, мэтр! – расхохоталась эльфийка и добавила чуть серьезнее: – Кстати, хотела предупредить, чтобы на свадьбе лэрда Севера на меня не рассчитывал!

– Как это понимать? – Дориан сузил глаза. – Ты не поедешь?

– Поеду, но одна. На свадьбе будут присутствовать мои родители.

– На свадьбе будут все северные кланы. Ройс – правитель Севера!

– Главы кланов или их представители! – поправила его Эль. – Отец не должен был ехать, но советник Араниэль заболел, и вот... Я случайно узнала об этом.

– Только не говори, что хочешь пообщаться с родителями! Ты три года их не видела!

– И надеюсь, еще столько не увижу!

Я не смогла подавить смешок.

– И именно поэтому приеду одна. Дориан, появись я с тобой под руку, потом все эти три года буду объяснять, почему мы не обручены и не женаты! – Эль решительно трянула браслетами.

Лорд О’Шейли скрипнул зубами.

– А так объясняться придется мне! – в запале возразил он. – Ты же знаешь леди Викторию! Эль, ты не можешь меня бросить, можно сказать, у алтаря!

– На самом деле могу и бросаю. Дориан, я очень сочувствую твоей ситуации, но свой покой мне дороже! Так что поищи себе другую девушку!

– Где я ее найду?

– Мне нужно объяснить, где обычно мужчины ищут себе спутниц? – Эльфийка округлила глаза.

Понимая, что разговор этих двоих стал слишком личным, я направилась к двери, но была остановлена строгим окриком хозяина дома:

– Мисс Гордон!

– Да?

– Не торопитесь уходить! – Он окинул меня долгим задумчивым взглядом. – Знаете, а это вариант...

– Вариант чего? – насторожилась я.

– Поедете со мной на Север.

– Вы серьезно? – не поверила я.

– Мэтр, прекрасный выбор! – воскликнула Эль. Она подскочила и обеими руками сжала мою ладонь, с энтузиазмом встряхнула: – Поздравляю и желаю хорошо повеселиться! Только помни, что я сказала! Не влюбляйся!

Прежде чем я успела ответить, эльфийка выскочила из комнаты. Хлопнула входная дверь.

– Тор-ропыга! – нежно прокурлыкал ворон вслед. – Тор-ропыга и афер-р-ристка!

– Что все это значит? – Я повернулась к лорду О’Шейли. Он пожал плечами:

– В принципе ничего. Составите мне компанию в поездке на Север, поприсутствуете на свадьбе.

– Чьей свадьбе?

– Моего лучшего друга, герцога Нортлендского. Я – хранитель имени невесты и шафер жениха, – уныло сообщил он.

– Странно, что вы нуждаетесь в спутнице. Разве у невесты не будет подружек?

– Будут. Как сестры и племянницы у друзей жениха, а еще и дочери представителей кланов. – Дориан закатил глаза.

– Не переживайте, половина из них сразу вспомнит, что вы – южанин! – приободрила я.

– Мне хватит и второй половины, – проворчал лорд О’Шейли.

– Вас послушать, так вы – ходячая девичья мечта!

– А вы так не считаете?

– Скажем так, я отношусь к первой половине.

– Вас смущает, что я – южанин? – Он лукаво изогнул бровь.

– Меня смущает, что вы – самодовольный, расчетливый интриган! – отчеканила я.

– Оскор-р-рбляют! – возмутился Корвин.

Мы одновременно шикнули на него.

– Безобр-р-разие! – Ворон обиженно нахохлился, а Пабло твякнул, поддерживая приятеля. Мы с Дорианом переглянулись.

– Давайте продолжим наш спор через пять минут? – предложил он. – С вашего позволения, я переоденусь.

Понимая, что последняя фраза всего лишь дань вежливости, я махнула рукой:

– Вы – хозяин дома...

Лорд О’Шейли поклонился и вышел, а я присела в кресло у камина и задумалась. Мысли о предстоящей свадьбе плавно перетекли на рассказ эльфийки о дочери графа Диггори. Меня что-то смущало, но я не могла понять, что именно. Пабло покрутился под ногами, пытаюсь привлечь мое внимание, понял тщетность попыток и выскользнул в сад.

– Только не приноси больше мышей и будь аккуратнее! – напутствовала я лиса. Слуги убрали грязь, и я не хотела доставлять им хлопот, особенно учитывая отношение ко мне миссис Хотчинс.

– Пр-рослежу! – Корвин вылетел следом, а я опять уставилась на аккуратно сложенные дрова.

– Хотите разжечь?

Голос, раздавшийся над ухом, заставил меня подскочить. Я подняла взгляд. Лорд О’Шейли стоял над моим креслом. Он сменил парадное облачение на простую рубашку и тонкие брюки, отчего казался не менее привлекательным, но более доступным.

– Простите?

– Вы так смотрели на дрова, и я решил, что вы пытаетесь воспламенить их взглядом.

– Нет, – рассмеялась я такому предположению. – Вы прекрасно знаете, что мне достаточно просто призвать стихию.

Дориан кивнул и занял соседнее кресло, закинул ногу на ногу.

– Вот я и удивился, зачем вам огонь в жаркий день. – Он потер шею. – Проклятая униформа!

– Что это? – Я с удивлением рассматривала широкую красно-розовую полосу на белоснежной коже. Ощущение, что лорд О’Шейли все это время пытался безуспешно повеситься и тем самым избежать присутствия на свадьбе.

– След от воротника. Мундир пошит недавно и еще не обмялся.

– О! – выдохнула я и робко протянула руку к Дориану. – Можно?

– Валяйте. – Он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Я подошла вплотную и сосредоточилась. Следовало быть очень осторожной, поскольку стихия начальника департамента – воздух. Мой огонь прекрасно разгорался, встретившись с ним, и надо было не переборщить с магией.

– Может быть очень горячо, – предупредила я, по искорке стряхивая магию с пальцев на розовую кожу.

– Да куда уж... – пробормотал Дориан. Я вдруг поняла, что, увлеченная исцелением, подалась вперед, и теперь он смотрел мне прямо в вырез платья.

Глаза лорда О’Шейли потемнели еще больше. Я вспыхнула и резко выпрямилась. Капля магии сорвалась с руки. Огонек пробежался по розовой линии, сжигая ее. Поврежденная воротником кожа покраснела, а потом сразу стала белой. Исцеление было слишком стремительным, и Дориан стиснул зубы, сдерживая стон.

– Простите, – смутилась я.

– Не волнуйтесь, удовольствие, которое я получил, вполне компенсировало ваш промах! – галантно уверил он. Я кинула на него убийственный взгляд.

– Как мало вам надо для удовольствия!

Дориан ухмыльнулся:

– Не скромничайте, мисс Гордон, насколько я успел увидеть, «мало» это не про вас.

Я впилась ногтями в ладонь.

– Что? На что вы намекаете?

– На вашу натуру, конечно. – Он сполна наслаждался моим выражением лица и только после этого продолжил: – Вы любите жить по полной, рисковать, наслаждаясь каждым мгновением, верно? А еще у вас очень острый ум, правда используете вы его часто не так, как следует!

Я покачала головой:

– Вы ведь имели в виду не ум, когда рассуждали об удовольствии!
– Отчего же? Сразиться с умным соперником тоже удовольствие.
Хотя с вами я бы предпочел наслаждаться по-другому!

Дрова в камине все-таки вспыхнули.

– Ну знаете! – прошипела я.

Лорд О’Шейли расхохотался.

– Вы первая начали, – поддразнил он, внезапно став похожим на мальчишку. – Простите, я не мог устоять! Кстати, о чем вы так напряженно думали, когда я вошел?

– О девушке. И Мэле. – Последнее имя я произнесла с опаской, вспомнив странные вопросы о наших с эльфом отношениях, которые несколько дней тому назад задавал мне начальник департамента. Улыбка сползла с его лица.

– Расстроились? – Сочувствие в голосе казалось фальшивым. Судя по взгляду, Дориан явно был не против исполнить роль жилетки и получить преференции.

– Что? – Я не сразу сообразила, что он имеет в виду, а потом покачала головой. – Конечно нет! Меня смущает другое.

Я ожидала, что меня одернут и проинформируют, что это – не мое дело, но начальник департамента только кивнул, предлагая продолжить:

– Что именно?

– Скажите, вы когда-нибудь принимали подобные зелья? – спросила я. Лорд О’Шейли удивленно приподнял брови:

– Вы об эликсирах бодрости или «Розовых грезах»?

– Если бы вы употребляли «Розовые грезы», это было заметно, – отмахнулась я. – Привыкание происходит почти сразу, а употребление зелья дает сильные побочные эффекты! Нет, я имела в виду эликсиры бодрости. Неужели вы никогда не пробовали их?

Несколько мгновений лорд О’Шейли молчал, и я думала, что он ответит: «Нет», но он неожиданно признался:

– На младших курсах. После частной школы я слишком увлекся гм... свободой и соблазнами столицы. Опомился, только когда пригрозили отчислением. Чтобы сдать все «хвосты», у меня оставалась всего одна ночь на подготовку. И могу сказать, что это была самая феерическая ночь в моей жизни!

– И сколько вы тогда выпили? – Я поняла, что улыбаюсь, настолько бесхитростно было сделано признание.

– Пузырька три, не меньше. Зато написал все работы, сдал их на «отлично», а потом целые сутки не мог уснуть. Больше так не экспериментировал.

– И тем не менее вы живы.

– Сомнительный комплимент, особенно в ваших устах, – хмыкнул Дориан.

Я поморщилась:

– Вы слишком сосредоточены на своей персоне, милорд!

– Возможно, но к чему все эти расспросы?

– Все знают, что от эликсира бодрости умереть невозможно.

Ленивая вальяжность мгновенно слетела с лорда О'Шейли. Он подался вперед, не сводя с меня взгляда:

– Значит, мисс Диггори знала, что в пузырьке?

– Она солгала про попытку самоубийства, да и тайника в квартире я не нашла... – Я задумалась, вспоминая поведение однокурсницы. – Она пришла именно за зельем.

– Но как она узнала, что оно у вас?

– Она находилась в столовой и могла видеть, что Йен передал мне пузырек, а поскольку источник удовольствий был больше недоступен, решила на кражу. Кстати, вы допрашивали Йена?

Дориан покачал головой:

– Нет. Не стали, чтобы не спугнуть. Приставили слезку, но парень, похоже, – мелкая сошка. К тому же чуть не пролетел со своей стипендией – не смог сдать основы зельеварения с первого раза. Правда, пересдал на «отлично».

– А кому он их сдавал? – насторожилась я.

– Это так принципиально?

– Да. Обычно этот курс ведет Мэл. Если допустить, что Йен не сдал...

– И ему предложили сделку? Вполне в духе вашего... гм... приятеля.

– Перестаньте паясничать! – потребовала я, раздраженная его многозначительными намеками. – Я не собираюсь оправдываться и разуверять вас в чем-то!

– Я и не прошу, – покладисто согласился начальник департамента.

Я закатила глаза:

– О да, вы просто сидите и каждый раз противно хмыкаете, как только речь заходит о погибшем!

– Неужели? – Он нахмурился. – Надо тщательнее следить за собой.

– Было бы неплохо, – мстительно подтвердила я.

– Учту. Итак, вы предполагаете, что ваш приятель пользовался своим положением в академии, хотя это строжайше запрещено?

– Не он первый, не он последний, – пробормотала я, невольно вспомнив ректора. – Вы же понимаете, что рыба гниет с головы!

– Полагаете, ректор замешан? – насторожился Дориан.

– Вряд ли...

– Тогда кто-то из ректората?

Я пожала плечами, не желая вдаваться в объяснения. Фраза вырвалась против моей воли, и я не собиралась посвящать собеседника в подробности моей жизни. С лорда О'Шейли станется использовать интерес Теоса ко мне, чтобы узнать подробнее, что происходит в академии.

– Фейт! – В голосе начальника департамента послышались стальные нотки, а я задумалась, с какого момента он начал называть меня по имени. – Что вам известно?

– Ровным счетом – ничего. Это только предположение. Вы же понимаете, что во всех академиях действует круговая порука.

– Скажем так, наслышан об этом, – уклончиво отозвался лорд О'Шейли. Я кивнула.

– Каждый год адепты и преподаватели обвиняют друг друга, – пространно ответила я. – Плагиат, домогательства, сделки различного рода. Как вы понимаете, все это – недоказуемо.

– Почти недоказуемо, – поправил меня Дориан. – У департамента есть методы.

– Их очень редко используют. Вам и своих преступников хватает. – Я не смогла сдержаться, вспомнив ответ одного из проректоров на мое предложение проверить мои слова магией.

– Не без этого, – лениво подтвердил лорд О'Шейли. – В целом нас привлекают, когда случай спорный и без магических допросов не обойтись.

– И сколько раз вас привлекали за последние пять лет? – ангельским голосом поинтересовалась я. Он нахмурился, а потом покачал головой, признавая свое поражение:

– Вы правы, ни разу.

– Все предпочитают разбираться тихо, не вынося сор из избы, – кивнула я. – А в данном случае даже выносить не потребовалось, парень наверняка с радостью ухватился за предложение.

– Что опять возвращает нас к вашему Мэлу... – протянул Дориан. – Как удачно, что вас распределили именно в эту группу!

Последняя фраза заставила меня проглотить язвительное замечание, вертевшееся на языке.

– А разве это было сделано не по вашему приказу?

– Нет. – Начальник департамента удивленно взглянул на меня. – Я никак не мог повлиять на распределение внутри академии!

– А как же квартира Мэла, в которую меня заселили?

– Это другое! – усмехнулся Дориан. – Старая ведьма была кое-чем обязана мне лично и легко пошла на сделку.

– Странно, что все так совпало, – нахмурилась я. – Может быть, кто-то из академии решил помочь вам?

Лорд О’Шейли покачал головой:

– Исключено. Все документы делались через моего друга, чтобы не показывать заинтересованность департамента.

– Герцог Нортлендский занимает пост декана в Йоршаде, – заметила я.

– Это не мешает ему иметь связи в Вест-Агдере! – отпарировал Дориан. – Но он никак не мог повлиять на распределение в группу!

– Тогда как это получилось?

– Понятия не имею и не могу даже предположить, если вы будете хлопать глазами вместо того, чтобы рассказать мне все, – огрызнулся он, а я сразу почувствовала себя бодрее и лаконично пересказала все, что происходило в канцелярии.

Дориан забарабанил пальцами по подлокотнику.

– Странно, – заметил он. – О том, что вы должны попасть в академию, знали только я и Ройс.

– И Эль, – добавила я.

– И Эль, – согласился лорд О’Шейли. – Но у нее есть личные причины работать на департамент.

– Не сомневаюсь, – не удержалась я от колкости, но мой собеседник этого не заметил.

– Возникает вопрос: кто и зачем распределил вас именно в эту группу.

– Распределением обычно занимается магистр Хродгар...

– И что?

Я замаялась, прежде чем ответить, слишком уж неприятной была сама мысль о предательстве этого человека:

– Дело в том... что... он меня узнал...

– Что? – Дориан подскочил в кресле. – И вы молчали?

Вопрос был задан таким тоном, что я невольно поежилась:

– Я думала, это не имеет отношения к делу.

– Вот как?

– Да. Он много лет был моим куратором...

– И тем не менее промолчал, когда вас выгоняли с позором, – язвительно заметил начальник Департамента магического контроля. – Когда он узнал?

– Два дня назад. – Сейчас мне казалось, что прошло два года.

– Почему вы не сказали сразу?

– И что бы вы сделали? Вызвали его и допросили? Взяли клятву о неразглашении? – Я истерически рассмеялась. – У вас нет ничего на магистра, лорд О'Шейли!

– Теперь будет. – Темные глаза сверкнули.

Я вздрогнула, вспомнив, с кем разговариваю. Дориан О'Шейли не отличался милосердием и великодушием. Странно, что он так долго и терпеливо сносил мои выходки.

– И впредь прошу незамедлительно сообщать мне подобные известия! – продолжал начальник Департамента магического контроля, не замечая моего состояния. Я опустила голову.

– Простите, мэтр...

Он дернулся, словно от удара.

– Фейт...

Я сделал вид, что не расслышала. Вышла на террасу, подзывая лиса. Пабло показался не сразу. Если бы я не знала подлую натуру своего фамильяра, то решила бы, что он специально затаился, ожидая, что Дориан принесет мне извинения. Во всяком случае, в глубине

души я на это надеялась. Но начальник департамента все так же стоял у камина, внимательно наблюдая за тлеющими углями.

Из чисто детского упрямства не желая встречаться с ним, я обогнула дом и вошла с черного хода, откуда обычно заходили слуги.

Путь вел мимо кухни, где как раз миссис Хотчинс пила чай с кухаркой.

– ...верх наглости – привести в дом любовницу!

Слова заставили меня замереть у дверей кухни. Пабло тронул меня лапой, но я приложила палец к губам, призывая фамильяра к молчанию, и замерла у стены.

– Что вы хотите, миссис Хотчинс, какие времена, такие и нравы!

– Это верно! – Судя по бульканью, чай вновь был разлит по чашкам. – Признаться, при прежней хозяйке вряд ли такое могло быть возможным...

– Кстати, как поживает мистер Боггарт? – встрепенулась кухарка.

– Все в порядке, недавно прислал мне открытку...

Дальнейшее я слушать не стала... В одном эконома была права: для всех мое проживание в доме лорда О'Шейли могло означать лишь одно. И если на Севере на подобные отношения смотрели сквозь пальцы, южане в этом вопросе были более чопорны и свято блюли если не сами приличия, то хотя бы их видимость. Сплетни распространялись со скоростью пожара. Размышляя над тем, что мне все-таки придется уехать из столицы, когда все закончится, я поднялась в свою спальню.

Глава 23

Долго наслаждаться одиночеством мне не дали. В дверь постучали, и лорд О'Шейли показался на пороге. В руках он держал два объемных свертка.

– Вот ваши вещи, изъятые при обыске. – Он протянул мне один из них. – Привезли из полицейского управления.

– С-спасибо. – При мысли о том, сколько же людей за последнее время рылись в моем грязном белье, меня передернуло. Дориан заметил это и с усмешкой протянул второй, не менее объемный:

– Так и думал, что это понадобится.

– Что это? – Я не торопилась принимать свертки.

– Скажем так, частичная компенсация за грубость дознавателя и неудобства...

– Компенсация? – Я заметила на лентах, обвязывающих бумагу, имя известного модельера.

– Да, полицейское управление приносит вам свои извинения и в качестве частичной компенсации оплатило эти вещи, понимая, что вам неприятно будет носить то, что видела половина полицейских Нимруда.

– Ну знаете ли! – От подобной наглости я задохнулась. Мало того что этот лохотворный блондин покупал мне наряды, так он еще использовал для этого казенные деньги, причем деньги конкурирующего ведомства.

– Знаю. – Он улыбнулся. – От меня бы вы такой подарок точно не приняли, а судя по вашему лицу, теми вещами, которые побывали в руках полиции, вы явно будете брезговать. А оставлять вам единственное платье было бы жестокостью.

– Поэтому вы решили ослабить меня на всю столицу? – язвительно поинтересовалась я. – Как вы думаете, как быстро в полицейском управлении разлетится весть, что вы распорядились купить мне платье и белье? Да к вечеру весь город будет знать не только фасон, но и размер!

– Вообще-то распорядился не я, а его величество, он подписал приказ, так что все приличия соблюдены.

– Интересно только, кто же подсказал ему эту славную идею? И кто занимался покупками? – протянула я, не сводя с Дориана пристального взгляда. Он усмехнулся и поднял руки вверх, признавая поражение:

– Сдаюсь. Но я действительно виноват перед вами, Фейт. Я должен был прочесть отчеты наблюдателей, а не надеяться на вашу откровенность. Надеюсь, впредь мы оба учтем свои ошибки.

– О! – только и ответила я. Одной фразой этот несносный человек смог извиниться и в то же время сделать мне выговор.

– А теперь, когда почти все разногласия между нами исчерпаны, предлагаю вам принять подношения полицейского управления и составить мне компанию за ужином.

Темные глаза светились лукавством. Я покачала головой:

– Не так быстро, милорд!

– Что еще?

– Поездка на свадьбу...

– Это не обсуждается! – Голос Дориана стал жестче. – Я не оставляю вас одну даже в этом доме!

Я и сама не хотела оставаться после того, что подслушала. Ловить на себе презрительные взгляды горничных не слишком веселое занятие.

– Почему бы вам просто не позволить мне вернуться в мою квартиру? – поинтересовалась я.

– В какую из них? – Голос Дориана звучал очень резко.

– Я же сказала «мою», а не Мэла, – мягко поправила я.

– Она опечатана, – коротко проинформировал меня лорд О’Шейли. – И судя по скандалу, который нам закатила домовладелица, вам вряд ли стоит туда возвращаться! Залог вам тоже не вернут, увы...

– В кампусе академии мне точно не обрадуются. – Я прошла по комнате.

– Похоже, у вас нет выбора, – равнодушно протянул Дориан, он отвернулся, скрывая радостный блеск в глазах.

– Потому что вы его не оставили! – огрызнулась я.

Пабло согласно тьякнул, полностью поддерживая меня в этом вопросе.

– Бросьте, можно подумать, я зову вас грабить императорскую казну, а не веселиться на свадьбе лэрда Севера, – протянул лорд

О'Шейли.

– С казной вы справляетесь и без моей помощи. – Я указала на сверток, все еще лежащий на кровати.

– Все для вас, миледи! – поклонился он. – Надеюсь, вы составите мне компанию за ужином?

Не дожидаясь ответа, Дориан вышел, совершенно уверенный в моем согласии. Подавив желание запустить ему вслед чем-нибудь тяжелым, я начала разворачивать свертки. Лорд О'Шейли был прав, надевать вещи, которые побывали в руках полицейских, я брезговала.

Отодвинув их в сторону, я обреченно посмотрела на то, что было куплено с легкой руки начальника департамента. Любая женщина ликовала бы от восторга, получи она в подарок хотя бы шарфик от императорского портного. Я же стала обладательницей небольшого гардероба, включавшего в себя все самое необходимое, в том числе и вечернее платье. Тонкая ткань все еще искрила магией, при помощи которой платье срочно подгоняли под мой размер. Я сложила вещи в шкаф и все-таки надела обновку, после чего спустилась в гостиную.

Дориан стоял у окна и задумчиво смотрел на окружающие особняк деревья. Он не стал переодеваться к ужину, и я почувствовала себя не слишком уютно в шелковом платье. Моего прихода хозяин дома не заметил. Я кашлянула, и он вздрогнул:

– А, это вы...

– Вы ожидали увидеть кого-то другого?

– Нет. – Он смял в кулаке записку и швырнул ее в камин. – Эль не успела. Граф Диггори увез дочь в загородное имение. Теперь если и удастся допросить ее, то только официально, в присутствии поверенного семьи. Полагаю, воспоминания девицы будут подретушированы.

– Хотите, чтобы я устроилась туда горничной? – небрежно поинтересовалась я.

– Что?! Вы? Куда?

– В имение графа Диггори.

Он покачал головой:

– Нет. Девица легко узнает вас. Смысл рисковать? – Он протянул мне бокал с коньяком.

– Вы правы. – Я пригубила напиток и выжидающе взглянула на хозяина дома. – Думаете, граф что-то знает?

– Вряд ли. Диггори из тех, кто слишком дорожит приличиями и постарается скрыть скандал. Он и дочь признал только после смерти жены, – отмахнулся он.

– Вы так хорошо знаете графа? – изумилась я.

– Конечно. Он по четвергам играет в клубе в покер с моим отцом.

– О! – только и сказала я, не зная, чему удивляться больше: тому, что граф Диггори играет в покер, или тому, что у лорда О’Шейли есть отец.

– Увы. – Дориан истолковал мое удивление по-своему. – И уверяю, уже завтра я получу послание от любящего родителя с приказом замять скандал!

– И вы это сделаете? – спросила я. Почему-то ответ мне был очень важен. Не хотелось верить, что начальник Департамента магического контроля так просто откажется от свидетеля.

Лорд О’Шейли ухмыльнулся:

– С чего вдруг? Граф сам в прошлом году выступал на Императорском совете, обличая тех, кто использует личные связи!

– А ваш отец?

– Использует ли он личные связи? – весело уточнил лорд О’Шейли.

– Как он отнесется к вашему отказу?

– Скорее всего, расстроится из-за отмененной партии в покер.

– Вы не цените семейные узы?

– Как и вы! – заметив мою досаду, он отсалютовал бокалом.

– У меня на то свои причины!

– Несомненно. – Дориан склонил голову. Я прикусила губу и собралась с силами, чтобы достойно ответить, когда нас прервал шум у входной двери.

– Я прекрасно знаю, что он дома! И не надо меня провожать! – От холода в голосе лакей должен был обратиться в ледяную глыбу.

– Даже так? – пробормотал лорд О’Шейли. – Вечер становится все более интересным.

Он отставил бокал и распахнул дверь, приглашая незваного гостя войти в комнату:

– Добрый ночи, сэр!

Мужчина, появившийся на пороге, был похож на Дориана. Та же фигура, такой же чеканный профиль, темные глаза. Только у лорда

О'Шейли волосы были цвета спелой ржи, а у незнакомца отливали платиной.

– Вряд ли я назвал бы этот вечер добрым! – холодно сообщил он, с удивлением разглядывая меня. – Вы не один?

– Чрезвычайно ценное и своевременное наблюдение. – Засунув руки в карманы, Дориан прислонился плечом к стене. – Чем обязан?

– Я, пожалуй, прогуляюсь, – пробормотала я, направляясь в сад, но лорд О'Шейли остановил меня.

– Не думаю, что мой отец сообщит какие-то секретные данные, мисс Гордон! Кстати, не знаю, знакомы ли вы официально с герцогом Фостером?

– До сегодняшнего дня я не имела такой чести, милорд! – заученные с детства слова сорвались с губ сами. Я машинально протянула руку герцогу, которую он проигнорировал.

– Вам повезло! – Глаза Дориана сузились. – Простите, мисс Гордон. К сожалению, мой отец обладает отвратительными манерами!

Герцог бросил на сына уничижительный взгляд, но промолчал. Впрочем, руку так и не пожал.

– Итак, что привело вас на порог моего дома, сэр? – поинтересовался лорд О'Шейли. Голос начальника департамента мог заморозить айсберг.

– А вы не догадываетесь? – хмыкнул тот. – Где ваша хваленая интуиция?

– Логика, – спокойно поправил Дориан.

– Что?

– Меня хвалят за логику. Слово «интуиция» имеет немного другое значение. Мисс Гордон, не смейте пытаться сбежать, вы мне нужны! Миссис Хотчинс обещала утку в яблочной карамели, а я не такой эгоист, чтобы наслаждаться ею в одиночестве!

Дверь на террасу захлопнулась перед моим носом. На стекле заплясали магические сполохи.

– Наслаждаться миссис Хотчинс? – фыркнула я, не желая присутствовать при выяснении отношений отца и сына. – Не думала, что вам нужны свидетели!

– Уткой, она явно моложе! – холодно процедил Дориан и обернулся к отцу: – Вы присоединитесь?

– Не желаю есть жирную пищу, – сообщил он сыну.

– Не смею настаивать. – Дориан с издевкой поклонился. – Как и задерживать вас, сэр!

– Что это значит?

– Либо вы называете мне причину вашего визита, либо я иду ужинать! – отрезал начальник департамента.

С минуту отец и сын с вызовом смотрели друг на друга. Герцог отвел взгляд первым:

– Граф Диггори...

– Я так и думал, – кивнул лорд О’Шейли, непочтительно перебивая родителя. – Передайте графу, что не собираюсь закрывать глаза на пагубные пристрастия его дочери!

– Он и не ждет этого. – Герцог злорадно скривился. – Энтони жаждет, поквитаться с тем, кто пристрастил его дочь к опасному зелью!

– Даже так? – Дориан нахмурился. – Граф решил взять правосудие в свои руки? И кого он желает покарать?

– Девушка рассказала, что зелье распространял однокурсник, кажется, его звали Джон... или Йон...

– Йен, – подчеркнуто спокойно поправил начальник департамента.

– Вполне вероятно. – Герцог внимательно взглянул на сына. – Надеюсь, вы предпримете все усилия, чтобы наказать виновного!

– Разумеется! Это все?

– Почти. Я и ваша мать – надеюсь, вы помните, что у вас есть мать?

– Вы не даете мне об этом забыть.

– В эту пятницу мы устраиваем ужин. Ничего официального, несколько близких друзей и их семьи...

– Меня не будет в городе, так что можете не утруждать себя и, главное, герцогиню! Не стоит портить жизнь ее светлости напоминанием о том, что у нее взрослый сын!

– Крайне эгоистично с вашей стороны думать о матери в таком ключе, Дориан!

Лорд О’Шейли пожал плечами.

– Если настаиваете, то я могу совсем не думать о ней. Полагаю, ее это не обидит.

– С вашим отношением она даже не заметит этого!

– Вот видите! Как радостно, когда между всеми членами семьи царит взаимопонимание, – хмыкнул Дориан. – Останетесь на ужин?

– Я уже давал ответ на этот вопрос, – холодно ответил герцог.

– Тогда не смею вас задерживать. – Лорд О’Шейли отступил от двери. – Миссис Хотчинс не простит, если утка остынет!

Герцог Фостер поджал губы, но направился к выходу, на пороге он остановился.

– Желаете передать что-нибудь вашей матери?

– Не стоит портить ей настроение, сэр!

Герцог вышел, а Дориан повернулся ко мне:

– Сожалею, что вам пришлось слушать это.

– Вы легко могли избежать этого, если бы позволили мне выйти, – заметила я.

– И заставить вас прятаться за кустами сирени, подслушивая наш разговор? – понимающе хмыкнул начальник департамента. – Признайтесь, ведь вы собирались делать именно это!

– Как вы догадались?

– Сам поступил бы точно так же.

Я улыбнулась, а Дориану удалось остаться серьезным.

– Надеюсь, визит моего близкого родственника не испортил вам аппетит и вы составите мне компанию. – Он согнул руку в локте, предлагая опереться.

В столовой было накрыто на троих. Слугам достаточно было одного взгляда, чтобы поспешно убрать лишние приборы, пока хозяин дома усаживал меня за стол. Утку он тоже нарезал сам.

– Вы собираетесь следить за графом Диггори? – поинтересовалась я, когда слуги вышли, вынося грязные тарелки.

Дориан поставил локти на стол и опустил подбородок на сплетенные пальцы.

– Нет.

– Почему?

– Потому что именно этого и добивался сегодня мой отец. Обеспечить другу алиби.

– Что? – Я недоверчиво взглянула на начальника департамента.

– Диггори не из тех, кто будет сам марать руки. Наверняка он нашел исполнителя и теперь основная задача – обеспечить самому

графу надежное алиби. Что может быть надежнее, чем наблюдение сотрудников Департамента магического контроля?

– И что тогда?

– Ничего. За парнем установлена слежка, если его попробуют убраться, мы узнаем об этом.

– С Мэлом вы тоже так думали, – не удержалась я. Дориан нахмурился.

– Мы умеем учитывать прошлые ошибки...

Громкий стук в дверь прервал его.

– Кого еще принесла нелегкая? – Лорд О’Шейли моментально поднялся. – Извините.

Он вышел. Я не стала сидеть на месте, а вскочила и проследовала за ним. У входных дверей замерли двое мужчин в форме сотрудников департамента.

– Мэтр, простите, – начал один из них.

– Что случилось?

– Драка... – Мужчина опустил голову. – Пока мы подбежали... объект...

– Парень мертв. Его ударили ножом, – вмешался второй.

Дориан выругался и хмуро взглянул на меня.

– Это Йен? – спросила я. – Он – «объект»?

– Да.

– Тогда я еду с вами. – Я ожидала возражений, но их не последовало.

– Хорошо, – подозрительно быстро согласился лорд О’Шейли. – В любом случае мне спокойнее держать вас на виду. Карета у дверей?

– Да, мэтр.

– Не будем терять время.

Дорога заняла больше времени, чем я рассчитывала. Всему виной затор, образовавшийся у места преступления. Дориан был невозмутим, а вот сидевшие напротив нас сотрудники то и дело ерзали под его пронзительным взглядом и опускали глаза. Мне хотелось задать им вопросы, но я молчала, понимая, что никто все равно не ответит. Наконец дверца кареты распахнулась. Дориан выскочил первым и помог выйти мне. Я огляделась. Улицу, ведущую к воротам академии, заполнили люди в синих мундирах. Чуть дальше полицейские сдерживали зевак, пытающихся разглядеть, что происходит.

– Мэтр, – один из сотрудников подскочил к лорду О’Шейли.

– Когда все произошло?

– Час назад. Объект направлялся в академию, когда у ворот завязалась потасовка. Человек десять. Когда наши люди подбежали, парень был уже мертв. – Мужчина говорил сухо, то и дело косясь на меня.

– Где он? – Дориан проигнорировал эти взгляды.

– Мы еще не убрали тело. С ним работает некромант.

– Хорошо. – Лорд О’Шейли повернулся ко мне: – Вы идете? Предупреждаю, зрелище не из приятных.

– Да. – Я храбро вздернула подбородок. – Уверю, я не стану падать в обморок!

– Очень на это надеюсь. Помните, что подхватывать вас, если станете закатывать глаза, никто не будет!

– Я учту! – пообещала я, направляясь за Дорианом и его провожатым. Люди вокруг почтительно расступались, провожая начальника уважительными, а меня удивленными взглядами.

Йен лежал почти у самых ворот в луже крови. Темная и густая, она успела подсохнуть. Над телом кружили мухи, от которых с досадой отмахивался невысокий орк с залысинами у висков. Некромант. Створки чугунных ворот, за которыми толпились преподаватели и адепты, сурово взирали на все это.

– Драк, рад видеть! – окликнул его лорд О’Шейли.

Орк обернулся и обнажил зубы в приветственной улыбке:

– Мэтр! Решили проверить все лично?

– Парень проходил по делу о «Розовых грезах».

– Ясно. Ну что могу сказать? Разобрались с ним профессионально. С одного удара, – Драк указал на темное пятно крови под ребрами.

– А другие порезы?

– Чтобы скрыть этот. – Орк опять наклонился над телом.

– То есть это не было спонтанной дракой? – спросила я, подходя ближе. Смотреть на мертвеца было неприятно. Его одежда пропиталась кровью, губы посинели, а глаза безжизненно смотрели в небо. От трупного холода меня передернуло.

– Вы уже пытались поднять его? – В отличие от меня Дориан был бесстрастен. Он то и дело бросал на меня взгляд, желая убедиться, что

я не собираюсь падать в обморок рядом с трупом.

– Еще нет. Я сперва хотел изучить раны. – Орк распрямылся. – Заодно ждал вас. Желаете начать?

– Приступайте, – кивнул начальник департамента, создавая завесу, отгораживающую нас от любопытных глаз и ушей.

Орк вздохнул, сосредотачиваясь. Его зеленоватая кожа начала светиться. Магия стекала по рукам в сложенные лодочкой ладони. Я затаила дыхание – поднять тело чистой силой могли только очень опытные некроманты. Из основ некромантии я помнила, что плетение арканов уничтожает возможные следы магии на теле жертвы. Драк подождал, пока магия наполнит ладони целиком, а потом кинул пригоршню в тело.

Йен моргнул. Раз, второй, потом приподнялся на локте.

– Где я? – Голос звучал глухо.

– У ворот академии. – Орк кивнул на чугунные створки. – Вы помните, как упали?

– Я шел, потом меня толкнули. Стало больно. И темно, – пошатываясь, он встал и огляделся.

– Мэтр, времени очень мало, – предупредил орк, прощупывая мертвеца на предмет заклинаний.

– Кто давал тебе зелья? – потребовал ответа Дориан.

– Зельевар... Мэл.

– Зачем?

– Продавать. Сам не мог, мне было проще.

– Откуда он их брал?

– Варил.

– Знаешь где?

– Не-а. Он просто приносил их мне.

Дориан с сочувствием посмотрел на меня, я вздохнула, ощущая себя идиоткой, понимая, что Мэл использовал мою лабораторию. Хотя...

– Они всегда были голубого цвета? – спросила я. – Зелья, которые ты получал?

– Нет, только последние... – Йен повернулся ко мне, в безжизненных глазах мелькнуло что-то.

– Как давно?

Вместо ответа он глухо зарычал и вдруг прыгнул, сметая с пути некроманта. Ледяные пальцы сжали плечи. В нос ударил запах крови и еще чего-то, отвратительно затхлого.

Лицо мертвяка было очень близко, он тянулся ко мне, желая вцепиться зубами в горло.

Я завизжала и резко дернулась. Труп не ослабил хватку. Послышался хруст костей, выворачиваемых из застывших суставов. Не задумываясь, я выпустила огненный шар – заклинание защиты, заученное на первом курсе. В тот же самый миг лорд О’Шейли выставил руку. Воздушный вихрь сорвался с пальцев.

С трудом поднявшийся Драк попытался остановить заклинание, но поздно. Наши магии встретились. Огонь взметнулся вверх, скрывая Йена. Вопль оглушил нас, и сразу же запахло жареным мясом. Я стояла и смотрела на огромный костер, в котором еще можно было различить человеческое тело.

– Фейт! – Дориан подскочил ко мне и тряхнул, приводя в чувство. – Все в порядке?

Не в силах говорить, я только кивнула.

– Девушка не пострадала, в отличие от нашей жертвы, – брюзгливо отозвался орк. – Теперь все бесполезно. Улики уничтожены. О чем вы двое только думали! Огонь и ветер!

Лицо Дориана искажилось. Не выпуская меня из объятий, он напустился на некроманта:

– О чем вы думали, Драк, не поставив защиту, прежде чем поднять умершего!

– Защита могла спровоцировать саморазрушение тела, мэтр, – обиженно отозвался орк, – если в него были спрятаны заклинания...

– Что-то я не заметил ни одного, зато в парне сидело заклинание убийства того, кто спрашивает про зелья! – отчеканил начальник департамента.

Запах жареного мяса сменился запахом гари. Тошнота подкатила к горлу. Я прикрыла глаза, борясь с ней. Не хватало еще, чтобы меня вырвало на глазах у всех.

– Тише, все будет хорошо! – Дориан подхватил меня на руки, прижал к себе. – Займитесь телом! И допросите всех, кто был в это время неподалеку! – бросил он через плечо. – К утру доклад о происшедшем должен лежать у меня на столе!

– Но... ведь это почти половина академии, мэтр! – возразил кто-то. На него сразу шикнули.

Лицо лорда О'Шейли застыло.

– Радуйтесь, что второй половины этого заведения здесь не было! – отозвался он.

Глава 24

Всю дорогу меня трясло. Я забилась в угол кареты и обхватила себя руками, пытаюсь успокоиться. Заметив это, Дориан моментально укутал мне плечи и мягко привлек к себе.

– Все уже позади...

– Я знаю, – кивнула я. – Просто...

– Просто это тяжело, – спокойно поддержал он. – Не переживай, меня так же колотило от первого трупа. В академии этому не учат!

Я недоверчиво посмотрела на начальника Департамента магического контроля, ошарашенная признанием. Полутьма сгладила черты лица, сделав их мягче, и я легко могла представить вчерашнего выпускника академии, потрясенного увиденным.

– Что? – улыбнулся он.

– Как ты вообще оказался в департаменте? – спросила я.

Дориан нахмурился, я вздохнула и отвернулась, досадуя на то, что осмелилась спросить. Лорд О’Шейли не из тех, кто откровенничает с девушками. Особенно, если девушка – авантюристка и вчерашняя преступница.

– Я поссорился с отцом на четвертом курсе. – Он вдруг нарушил молчание. – Из-за девушки. По мнению моих родителей, она была недостойна наследника герцога Фостера... Я настаивал, отец лишил меня содержания. Прощение о стипендии мне отклонили, несмотря на высокий магический потенциал, я не блистал знаниями. В ректорате вспомнили ту самую историю с сессией на младших курсах. И тогда ко мне пришел маркиз Санндрigem. Он работал в департаменте и вербовал таких, как я. Предложил мне оплатить учебу взамен на работу в департаменте. Особого выбора у меня не было, вот я и согласился.

– И не прогадал...

– Возможно. А возможно, я просто слишком дешево продал свою душу... Мы приехали. – Дориан вышел и, невзирая на мои возражения, опять подхватил меня на руки.

Легко взбежал на крыльцо и пронес в мою спальню. Пабло, лежащий на кровати практически в обнимку с Корвином, вскочил и

удивленно твякнул, ворон раскаркался, выражая возмущение.

– Только вас там не хватало, – сообщил фамильярам лорд О’Шейли, аккуратно опуская меня в кресло. – Посиди, я наберу ванну.

– Я и сама могу. – Я встала и охнула, голова закружилась.

– Осторожно! – Дориан удержал меня за плечи и снова усадил. – Я открою воду и вернусь.

– Говоришь так, словно я не справлюсь одна, – улыбнулась я. Он не ответил, прошел в ванную комнату, а я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

В памяти сразу всплыло полыхающее, как факел, тело, в носу запершило от гари, а плечи сдавило ледяными тисками. Я выдохнула и все-таки встала. Пошатываясь, добралась до двери в ванную и столкнулась на пороге с Дорианом.

– Так плохо? – Он с тревогой всматривался в мое лицо.

– Как ты догадался? – Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

– Ты очень бледная. – Он провел ладонью по моей щеке и отступил. – Сама справишься или помочь?

– Что?

– Ты же не собираешься купаться в одежде.

– Верно, – выдохнула я. – Сама. Справлюсь... Надеюсь.

– Я буду в комнате. Если что – зови. – Он отступил, позволяя мне войти, прикрыл за собой дверь.

Я доковыляла до огромной ванны, уже наполовину заполненной водой, от которой шел пар. В академии нас учили, что лучшее средство после атаки поднятых из могилы – окунуться, смывая с себя остатки магии смерти. Голова болела, а плечи, там, где в меня впивались пальцы умершего, саднили.

подавив желание залезть в ванну как есть, я все-таки сняла с себя платье. Страх уступал место апатии, и мне понадобились все силы, чтобы перелезть через белоснежный бортик и рухнуть в восхитительно горячую воду.

Пар окутал меня, делая мир вокруг нереальным, жар от воды разлился по телу, подпитывая огонь в крови. Я не знаю, сколько так просидела. Очнулась, когда поняла, что вода остыла, а кожа покрылось мурашками. Трясаясь от холода, я выползла из ванны и завернулась в

огромное пушистое полотенце, любезно оставленное на бортике лордом О'Шейли.

Хозяин дома так и сидел в кресле, правда теперь перед ним стоял сервировочный столик. При виде меня Дориан поднялся и подошел вплотную.

– Все в порядке? – Он внимательно всматривался в мое лицо.

– Да. – Я вдруг поняла, что стою перед ним, завернутая в махровую ткань. Но это, похоже, не волновало начальника Департамента магического контроля.

– Халат на кровати, – проинформировал он. – И я приказал принести чай.

– Только чай? – поинтересовалась я. Дориан усмехнулся.

– Не только. Еще и ром! Но тебе, – он вдруг легонько щелкнул меня по носу, – его нельзя.

– Почему это? – запротестовала я, оскорбленная такой несправедливостью.

– Чтобы запомнила, что нельзя лезть к поднятым трупам неподготовленной, – проворчал Дориан, подхватывая с кровати халат и накидывая чернильный шелк мне на плечи. – Иди, пей, пока не остыл.

– Можно и подогреть.

– Тогда он будет не таким вкусным. – Дориан протянул мне чашку с золотисто-янтарным напитком, в котором кружилась долька лимона. Я глотнула. Приторная горячая жижа обожгла рот, огнем разливаясь по горлу. Ром мне все-таки налили.

– Что это? – выпалила я, прокашлявшись.

– Горячий сладкий чай с лимоном и ромом. – Дориан недоуменно взглянул на меня. – Что-то не так?

– Попробуй. – Я протянула ему чашку. Он осторожно отпил и скривился.

– Да, с сахаром я переборщил!

– Переборщил? Сколько ты туда бухнул?

– Где-то половину. – Он указал на пузатую сахарницу.

– Хорошо не всю!

– Она была заполнена наполовину.

Дориану удалось сохранить серьезное выражение лица, а я рассмеялась.

– Ты невыносим!

– Мне говорили. – Он потянулся за чайником. – Подлить?

– Было бы неплохо. – Я протянула чашку. Присела на край кровати, отпивая приторно-сладкий напиток маленькими глотками, и взглянула на Дориана. – Спасибо.

– За что?

– За все... Тебе не обязательно возиться со мной.

– Может, мне это доставляет удовольствие?

– Извращенец!

Он с улыбкой отсалютовал мне бокалом и опорожнил его в один глоток. Разговор не клеился. Я слишком устала, а Дориан, видя мой осоловевший взгляд, предпочел промолчать. Он устроился в кресле, Корвин спикировал на спинку, а Пабло свернулся около меня калачиком, подпитывая своей магией. Несмотря на молчание, в комнате было... уютно? Да, пожалуй, это слово подходило больше всего. Почесывая лиса за ухом, я чувствовала задумчивые взгляды, которые бросал на меня лорд О'Шейли.

– Ложись спать, – посоветовал Дориан, когда я отставила чашку.

– А ты? – Вопрос вырвался сам. При мысли о том, что мне придется остаться одной в темноте, меня начинала охватывать паника.

– Я побуду здесь, – пообещал он, вытягивая длинные ноги. – Столько, сколько нужно.

– Но... Тебе же завтра в департамент, – робко возразила я, чувствуя, что вторгаюсь в чужую жизнь.

– Отчеты привезут сюда, – беспечно отмахнулся начальник департамента. – К тому же мне завтра необходимо пропесочить сотрудников, так что ночной дискомфорт придаст моей речи необходимый настрой!

– А когда ты арестуешь Диггори?

– За что?

– За... – Я выдохнула. – Убийство.

Дориан пожал плечами:

– Не вижу смысла в его аресте.

– Но...

Он поморщился, словно от зубной боли:

– Фейт, подумай сама, когда бы он успел? Забрать дочь из больницы, выслушать признание, найти того, кто сможет убить. К тому

же так профессионально... Нет, девочка моя, мы все-таки разворошили осиное гнездо...

Я не знаю, что в этот момент потрясло меня больше, что он так легко рассуждал обо всем, или его обращение ко мне. «Девочка моя», от этих слов на душе стало тепло. Я смущенно потупилась и сразу охнула. Увлечшись собственными переживаниями, я перестала гладить лиса, и он прикусил мне руку. Ощутимо так прикусил, выхватывая из радужных грез.

– Пабло! – Я подскочила и мстительно согнала фамильяра с кровати. Он фыркнул, но спорить не стал, мрачно взглянул на сидевшего в кресле мужчину и выразительно оскалился.

– Дур-р-рак! – прокаркал ворон.

– Корвин! Только тебя сейчас не хватало! – прикрикнул на него Дориан.

– Стр-рашно, аж жуть! – Ворон картинно закатил глаза.

Лорд О'Шейли щелкнул пальцами, и ворона сдуло ветром со спинки кресла. В буквальном смысле.

– Безобр-разие! – возмутился фамильяр, подхватывая воздушный поток и взлетая на карниз.

– Побереги свое карканье для других, меня оно не впечатляет! – отозвался Дориан, подходя ко мне и отбирая чашку. – Фейт, ложись спать.

Сам опять устроился в кресле, повесил над головой магический огонек и притянул одну из книг, лежавших на тумбочке.

Спорить я не стала. Послушно легла в кровать, но сон все не шел. Стоило закрыть глаза, перед ними проносилось безжизненное лицо Йена, превращающееся в полыхающий факел. Стремясь избавиться от воспоминаний, я ворочалась с боку на бок, стараясь сделать это незаметно для охраняющего мой покой начальника департамента. Тихий вздох дал понять, что мельтешения все-таки заметили. Чувствуя себя маленькой девочкой, желающей обмануть строгого родителя, я зажмурилась и постаралась дышать ровно.

Не помогло. Еле слышный смешок раздался над ухом, а потом матрас прогнулся под тяжестью тела. Я подскочила и распахнула глаза.

– Так и знал, что ты не спишь, – улыбнулся Дориан, устраиваясь поверх одеяла и осторожно привлекая меня к себе. Я и опомниться не успела, как моя голова покоилась на его плече.

– Так же легче, правда? – прошептал мой искуситель, прижимаясь губами к виску.

Приличия требовали возразить, но в объятиях было уютно. Глаза слипались, и я предпочла проигнорировать приличия и уснуть, уткнувшись лбом в грудь лорда О’Шейли.

Глава 25

Фейт заснула, а Дориан все лежал, боясь пошевелиться. Девушка доверчиво прижималась к плечу, и он не хотел тревожить пока еще хрупкий сон. Вглядываясь в полутьму комнаты, начальник Департамента магического контроля пытался понять, когда же все пошло не так.

Составляя план, лорд О'Шейли не сомневался в успехе. Досье на мисс Фейт Гордон, авантюристку-недоучку, было достаточно внушительным, но недостаточным для обвинений. В основном информация на нее состояла из слухов, недомолвок и недовольства лорд-канцлера, который не удосужился проверить документы на картину. А гномы-рудокопы забрали заявление о краже, Дориан лично поспособствовал этому. Он усмехнулся, вспомнив то изумленное восхищение, которое испытал, когда понял, что полуодетая незнакомка обвела его вокруг пальца. Правда, тогда он был пьян, но это не умаляло той изобретательности, с которой очаровательная незнакомка ускользнула из его номера.

Когда же лорд О'Шейли, разбуженный сообщением о найденной лаборатории торговцев запрещенными зельями, примчался в департамент и увидел в допросной ту самую незнакомку, он был приятно удивлен – девица все не выходила из головы. Дориан давно не оставался в дураках, и мысли о проигрыше незнакомке так и свербели в мозгу.

Не раздумывая, он вошел в кабинет, предвкушая словесный поединок. Допрос превзошел все ожидания.

Девушка легко расправилась с тем, что на нее было, но лорд О'Шейли не сомневался в том, что она виновна, но прямых доказательств не было. Единственная улика, лаборатория, была разгромлена, ингредиенты смешались, и доказать причастность мисс Фейт Донахью к изготовлению «Розовых грез» не представлялось возможным. Более того, у девицы было железное алиби: в тот момент она находилась в гостиничном номере начальника Департамента магического контроля! Шах и мат. Подобный ум вызывал восхищение,

и мысленно Дориан аплодировал своему противнику, уже предвкушая второй раунд.

Почти не сомневаясь, что именно Фейт и руководила всей операцией по изготовлению и продаже «Розовых грез», лорд О'Шейли приставил к ней наблюдателя, надеясь, что девушка ошибется и выдаст себя. Он ошибся. Только случай, а вернее, фамильяр спас ее от неминуемой смерти.

Фейт пошевелилась, каштановая прядь упала на щеку, подчеркивая белоснежную кожу, которой могла гордиться любая южанка. Девушка поморщилась. Дориан осторожно откинул волосы с лица, пропустил сквозь пальцы, наслаждаясь шелковистой гладкостью.

Он и не помнил, когда в последний раз спал с женщиной вот так. Любовные связи он не принимал в расчет, да и там, удовлетворив жажду обладания, лорд О'Шейли предпочитал уйти, скрыться в своей спальне, предоставив очередной любовнице решать самой: остаться или же уехать. Большинство оставалось, соглашаясь с правилами игры. Дориан не обольщался, прекрасно понимая, что подобное решение вызвано его щедростью. Он действительно не скупился. И не покупал подделки в отличие от Мэла. Кажется, так Фейт называла своего приятеля. Интересно, какие отношения их связывали? Не похоже, чтобы она расстроилась, когда узнала про связь эльфа с дочерью графа Диггори. Дориан слишком пристально наблюдал за ней и наверняка заметил бы любые отголоски чувств. Ничего, кроме удивления. Странно, если они были любовниками. И тем более странно, если не были. Что их тогда связывало?

Он еще раз взглянул на девушку. Густые темные ресницы отбрасывали тень на щеки, пухлые губы приоткрылись, как у всех людей, охваченных глубоким сном. Дориан знал, если он уйдет сейчас, она не проснется, но встать и покинуть спальню было выше его сил.

Ему вдруг захотелось каждую ночь засыпать вот так рядом, прижимая Фейт к своему плечу. Поймав себя на подобных мыслях, лорд О'Шейли нахмурился – откуда вдруг такая сентиментальность? И к кому? К авантюристке-недоучке?

Осторожно, чтобы не потревожить спящую, он все-таки встал. Почти беззвучно спустился по ступеням и вышел на террасу, попутно плеснув в бокал что-то из графина. Судя по запаху – коньяк. Не лучший выбор после рома.

Пить Дориан не стал. Просто перекачивал пузатый бокал в руках, попутно размышляя об охвативших его не поддающихся логике желаниях.

Он хотел женщину, спящую сейчас в его доме. Несмотря ни на то, что он знал о ее прошлом, ни на то, что она принадлежала другому мужчине. Когда мертвие бросилось на Фейт, Дориан даже не задумался, что может повредить тело. Охваченный единственным желанием – защитить, он действовал инстинктивно и потерял информатора. Хорошо, что сама Фейт догадалась спросить про зелье, хотя полученной информации было слишком мало.

Лорд О'Шейли все-таки сделал глоток. Алкоголь приятным теплом разлился по горлу. Коньяк с ромом – убийственное сочетание, особенно вкупе с бессонной ночью, и голова завтра будет раскалываться.

Первое правило, которое Дориан усвоил в академии, никогда не мешать напитки, второе – не использовать эликсиры, так щедро предлагаемые зельеварами. Воспоминания о зельях вернули его к мыслям о «Розовых грезах».

Лорд О'Шейли понимал, что почти не продвинулся в расследовании, и это раздражало. Зелье не найдено, а свидетели умирали один за другим. В то, что эльф-зельевар уничтожил партию «Розовых грез», верилось с трудом. Скорее спрятал, но где? Его люди перерыли все в квартире эльфа. Зелья там не было, как не было его и в квартире мисс Гордон. Возможно, Фейт говорила правду и она действительно не замешана во всем этом?

«Да, да... и с эльфом ее связывали только деловые отношения», – ехидно подсказал внутренний голос. Дориан поморщился. Он думал, что давно излечился от этого ребячества – веры в людей.

В детстве он надеялся, что если будет себя хорошо вести, то мать обратит на него свой взгляд, потом, в подростковом возрасте, что бунтарское поведение привлечет внимание отца.

Не сработало. После очередной провинности герцог отправил Дориана в закрытую школу, попросту убрав с глаз герцогини, впадавшей в истерику каждый раз, когда она видела своего взрослеющего сына. Каникулы лорд О'Шейли предпочитал проводить у кого-нибудь из приятелей. Благо желающих угодить наследнику герцога Фостера было предостаточно. Дориан пользовался этим, как и

тем, что в каждом доме присутствовала юная родственница, которая кидала на лорда О'Шейли смущенные взгляды. Став старше, Дориан пользовался предложенными услугами, без зазрения совести откупаясь от опостылевшей девицы деньгами отца.

Все изменилось, когда он окончил школу и поступил в Нимрудскую академию магии. Знакомство с Ройсом, тогда еще наследником герцога Нортлендского, окончательно отдалило Дориана от собственной семьи. Впрочем, ее никогда и не было. Это он очень отчетливо понял, когда впервые приехал на каникулы к другу. Здесь не было ни подобострастных ахов, ни томно вздыхающих юных родственниц. Леди Виктория, герцогиня Нортлендская, смерила друга сына оценивающим взглядом и изумленно приподняла брови:

– Ройс, ты не говорил, что твой друг – южанин!

– В Нимрудской академии полно южан, ваше сиятельство. Не может быть, чтобы вы не знали об этом! – язвительно отозвался Дориан и заслужил снисходительную улыбку:

– Разумеется... Добро пожаловать на Север, мой мальчик!

С этого момента к нему относились как к родственнику. После стольких лет спокойная забота леди Виктории казалась удивительной, и первое время Дориан ждал подвоха. Потом он привык и к ненавязчивой заботе леди Виктории. «Дориан, милый, вам удобно в вашей спальне? Или приказать разжечь камин, южане ведь такие неженки?», и к добродушному отношению самого герцога Нортлендского.

Со временем визиты стали все реже, а в последний год Дориан и вовсе избегал некогда гостеприимный кров, поскольку именно он попросил друга присмотреть за Патрицией Меверрик. Это был просчет. Дориан и предположить не мог, что серьезный и сдержанный Ройс будет очарован взбалмошной и слегка наивной южанкой, и уж тем более, что дело дойдет до свадьбы...

– Стр-радаешь? – Корвин, моментально уловив настроение хозяина, спикировал ему на плечо.

– С чего бы? – Дориан оставил недопитый бокал.

– Фейт кр-расивая!

– Рад, что ты оценил.

– И умная! – Ворон лукаво посмотрел на человека.

– Убийственное сочетание, ты не находишь?

– Стр-расть? – издевательски прокаркал фамильяр.
– Думаешь, я буду изливать душу перед птицей?
– Мы – др-рузья! – обиделся Корвин.
– Надеюсь на это.
– Дур-рак! – Ворон обиженно отвернулся. Дориан нежно почесал тонкую шею птицы.
– Не паясничай!
– Настр-роение не то?
– Верно.
– Пор-ра в кр-ровать! – вынес вердикт ворон.
Лорд О’Шейли улыбнулся.
– Наверное, ты прав. – Он заметил, что небо начинает светлеть. Близился рассвет, и, если он хочет урвать хотя бы пару часов сна, надо было последовать совету верного фамильяра.

Глава 26

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что утро давно наступило, а сама я лежу нос к носу с лисом, развалившимся на соседней подушке. Никаких следов пребывания лорда О'Шейли в спальне не осталось, и я засомневалась, не приснилось ли мне все, что произошло ночью. Сейчас, когда комната была залита солнечными лучами, мысль о том, что Дориан сторожил мой сон, казалась абсурдной.

– А ты как думаешь? – спросила я у лиса.

Пабло широко зевнул, лениво спрыгнул с кровати и направился к дверям.

– Ты прав, чем гадать, лучше все выяснить напрямую, – вздохнула я, хотя от мысли задать хозяину дома вопрос, спали ли мы вместе, засосало под ложечкой. Я представила его насмешливый взгляд и ответ что-то вроде: «Нет, но если вам так хочется...»

Стон вырвался сам собой. Фамильяр широко зевнул, словно насмехаясь. Я запустила в него подушкой, лис увернулся и попытался накинуться на атаковавший его предмет. Пришлось вставать, отгонять подлое животное и класть подушку на место. Не скажу, что это меня взбодрило.

Привести себя в порядок оказалось непосильной задачей. И дело было отнюдь не в ночных перипетиях. Напротив, мои глаза сияли, а темные круги под ними исчезли. Но я все равно долго рассматривала в зеркало свое отражение, пока лис не прикусил за ногу.

– Па-а-абло! – прошипела я и все-таки направилась на поиски хозяина дома.

Долго искать не пришлось. Как только я спустилась, то заметила лакея и горничную, с жадностью прислушивающихся к негромким голосам, доносившимся из кабинета. Я кашлянула. Слуги подскочили и сконфуженно поспешили скрыться, а я, совершенно не стыдясь заняла их место.

– ...это просто за гранью приличий! – В мелодичном женском голосе слышалось возмущение. – Мне лично пришлось приехать к тебе!

– Действительно, какой позор, – покладисто согласился начальник департамента. – Вломиться ранним утром в дом взрослого сына. Дорогая мама, вы просто – образец непристойного поведения!

– Дориан, оставь свои шутки для своего департамента! – раздраженно отозвалась герцогиня. – Ты прекрасно знаешь, что твой отец заставил меня приехать!

– Разумеется. Интересно, сколько вы потратили на этот раз, что согласились так быстро.

– Ты думаешь, я здесь из-за денег? – фальшиво оскорбилась женщина.

– Из-за чего еще?

– Из-за тебя и этой... этой женщины.

– Какой? – Голос лорда О'Шейли не предвещал ничего хорошего.

– Которую вчера видел твой отец! Почему ты поселил ее в доме?

– Наверное, потому, что мне так хотелось.

– Ты мог снять ей квартиру и наносить визиты! Ты же всегда так делаешь!

– Кто бы мог подумать, что вы так хорошо осведомлены о моих привычках! Это все?

Я вздрогнула и опасливо покосилась на дверь. На месте герцогини я бы не рисковала и поспешила откланяться, но она проигнорировала тон сына:

– Нет. В пятницу ко мне в гости приедет...

– В пятницу я занят, как и во все другие дни недели! И прошу, мама, не уверяйте меня, что вы жаждете, чтобы вас называли бабушкой.

– Нет! – Судя по тону, дама содрогнулась от ужаса.

– Тогда не вижу причин настаивать на моем присутствии на ваших обедах!

– Но твой отец...

– Скажите ему, что я – неблагодарный сын! – Дориан подошел к двери и распахнул ее так стремительно, что я не успела отскочить. Только выпрямиться. Темные глаза начальника департамента насмешливо блеснули: – Фейт, дорогая! Не знал, что вы проснулись! Позвольте представить вас герцогине Фостер! Ваше сиятельство, мисс Фейт Гордон!

Я переступила порог и поежилась под оценивающим взглядом ослепительной красавицы, стоящей посередине комнаты. Изящный костюм обтягивал ее фигуру, белокурые волосы были заколоты под шляпой, кроме нескольких прядей, будто бы случайно выбившихся из прически и падавших на шею мягкими завитками. Совершенство лица портила лишь надменная гримаса, а морщины, притаившиеся в уголках глаз, выдавали возраст.

Герцогиня внимательно рассматривала меня своими темными глазами.

– Гордон? – переспросила она.

– Из лейклендских Гордонов, – охотно пояснил Дориан. – Это на Севере.

Пухлые губы сжались в одну линию.

– Северянка? – процедила герцогиня. – Надо же... я считала, у тебя более избирательный вкус!

– Откуда бы ему взяться при том воспитании, которое вы мне дали? – отпарировал лорд О'Шейли. Его глаза зло сверкнули, но собеседница этого не заметила.

– Не дерзи мне, Дориан! – капризно-наставительно произнесла она. – Просто сделай так, чтобы мы с твоим отцом не слышали о твоих... э-э-э... похождениях.

– Охотно. – Улыбка не предвещала ничего хорошего. Лорд О'Шейли требовательно позвонил в колокольчик, вызывая слугу: – Приведите сюда миссис Хотчинс!

Экономка появилась не сразу, когда женщина переступила порог, было заметно, что она побледнела, а руки подрагивали.

Дориан смерил ее ледяным взглядом.

– Миссис Хотчинс, мне надо произносить слова? Или вы и так поймете, что я не терплю шпионов в своем доме?

– Милорд, – наигранно ахнула экономка, – как вы...

– Догадался? Это было нетрудно.

– Дориан, миссис Хотчинс всего лишь хотела уберечь нас от досужих сплетен! – охнула герцогиня и заслужила ледяной взгляд сына и укоряющий – экономки.

– И поэтому начала распространять их сама? – хмыкнул Дориан.

– Милорд! – Возмущение в голосе миссис Хотчинс было почти искренним. Ей можно было бы поверить, если бы она так старательно

не избегала смотреть на меня.

Начальник департамента тем временем подписал чек и протянул его экономке.

– Не смею вас больше задерживать в этом доме. Вас тоже, мама! – Он коротко кивнул герцогине.

– Ты выгонишь экономку вот так, без рекомендаций? – возмутилась она, делая вид, что не понимает намеков.

– Думаю, у вас лучше получится написать рекомендации. Во всяком случае, от меня миссис Хотчинс вряд ли услышит такие слова, как «преданность» и «умение хранить тайны». Всего доброго! – Он щелкнул пальцами. – Джеффри, проводите герцогиню и миссис Хотчинс к выходу. И проследите, чтобы они не заглядывали в комнаты!

– Дориан! – ахнула герцогиня, а бывшая экономка покраснела.

Дождавшись, пока лакей исполнит приказ, лорд О’Шейли подхватил меня под руку и вывел на террасу.

– Как ты понял, что миссис Хотчинс шпионит? – поинтересовалась я, пока мы ждали завтрак на террасе. Слуги, потрясенные произошедшим, не успевали и суетились больше обычного. Кажется, я слышала на кухне звук разбившейся посуды. Дориан сделал вид, что не заметил.

– Подозрения были давно, слишком уж большую осведомленность в последнее время проявляли мои родители, – хмыкнул он. – А уж два визита подряд сразу после того, как ты появилась в доме, подтвердили догадку...

– Вот оно что, – протянула я. Кофе резкой горечью растекся по языку. Я отставила чашку. Вчерашняя ночь была частью тщательно продуманного плана, глупо было думать, что лорд О’Шейли способен на сострадание и доброту.

Вокруг внезапно потемнело. Я подняла голову и заметила, что на солнце набежало огромное облако. Где-то далеко над морем грохотнуло, а в воздухе пахло сыростью.

– Собирается дождь. – Дориан расплылся в довольной улыбке. – Наконец-то!

– Да, – послушно кивнула я, понимая, что необходимо поддержать разговор. Начальник департамента бросил на меня внимательный взгляд.

– Все в порядке?

– Конечно. – Актерское мастерство не прошло даром, улыбка получилась достаточно беззаботной. – Перед грозой всегда голова болит...

– Лгунья! – Дориан потянулся через стол и легонько щелкнул меня по носу. – Так и скажи, что просто до конца не отошла после вчерашнего.

Прикусив губу, я кивнула. Жест потряс, и я не знала, как реагировать. Наверное, стоило рассмеяться и отшутиться, но я не могла.

– Ты про Йена? – тихо спросила я. Он пожал плечами:

– Конечно, а про что еще?

– Не про что, ты прав, – пробормотала я, делая вид, что рассматриваю кофейную гущу. Дориан расхохотался.

– Фейт, если ты про то, что было ночью, то ты – достаточно взрослая девочка, чтобы понимать...

Дыхание перехватило.

– Прошлой ночью? – как можно более небрежно поинтересовалась я. – А что, ночью что-то было?

– Ничего, и мы оба это прекрасно знаем!

– Конечно. – Я отвернулась и заметила человека, выжидающе замершего в гостиной. – К тебе посетитель...

– Гарри. – Дориан вскочил, мгновенно узнав своего секретаря. – Что-то случилось?

– Вы сказали, дело срочное, мэтр, и я решил привезти сам. – Он протянул папку. Лорд О'Шейли сорвал магическую печать и начал внимательно изучать содержимое.

– По вчерашнему убийству – ничего! – наконец сообщил он, со вздохом отбрасывая папку в сторону. – И надо было этим остолопам упустить парня!

– Вечер, выходной, вокруг ворот было слишком много народу, мэтр! – почтительно заметил секретарь.

– Или ребята попросту расслабились.

– Вполне возможно.

– Возможно?

– Вы позволите? – Я протянула руку к папке. Общаться с Дорианом на «ты» в присутствии постороннего не хотелось.

Гарри замялся и вопросительно взглянул на начальника. Начальник департамента пожал плечами:

– Там нет ничего, чего бы ты не знала.

– И все же. – Пользуясь расположением, я прочитала документы.

Действительно, ничего: выходец с островов поступил в Нимрудскую академию, по результатам вступительных испытаний была назначена стипендия, которую парень едва не потерял из-за основ зельеварения. Дальше шел список работ, три из которых писала я.

– Действительно, ничего. – Я со вздохом отложила папку.

– Тело превратилось в пепел, и некромант оказался бессилён, – бесстрастно проинформировал Гарри.

Дориан вздохнул:

– Жаль. Гарри, вы завтракали?

– Благодарю, да.

– Тогда оставьте документы и поезжайте в департамент. Я буду часа через полтора. Если в течение этого времени что-то прояснится...

– Непременно сообщу. – Секретарь поклонился и вышел.

Мы остались вдвоем.

– Что ты заметила в деле Йена? – Вопрос застал меня врасплох.

– Ничего. – Я настороженно взглянула на Дориана, гадая, где подвох.

– Фейт, если ты думаешь, что я не заметил, как ты нахмурилась...

Я вздохнула и потянулась за папкой с делом Йена, достала список курсовых.

– Три последние работы писала я! – За неимением пера я отчеркнула их ногтем и протянула листок лорду О'Шейли. К моему удивлению, темные глаза блеснули.

– Откуда ты знаешь, что это – именно они? – небрежно поинтересовался он.

– Я помню темы. Впрочем, если ты сомневаешься, можешь запросить сами работы и сравнить их с моими собственными... – Как я ни пыталась оставаться беспристрастной, в голосе послышалась горечь. Дориан покачал головой:

– В этом нет необходимости, если ты уверена...

– Да.

Лорд О'Шейли кивнул и задумчиво постучал пальцами по столу.

– Фейт, скажи, а ты помнишь все работы, которые писала на заказ? – вдруг спросил он.

– Конечно...

– И все они шли через твоего... приятеля?

– Дориан, хватит! – запротестовала я и осеклась. – Думаешь...

– Да. – Он одним глотком допил кофе и поднялся. – Поехали!

– Куда? – опешила я.

– Потом объясню!! У тебя пять минут на сборы! – С этими словами он вышел, на ходу раздавая приказы.

– Тр-ревога!!! – громко каркая, Корвин вылетел следом за хозяином и заслужил очередную угрозу в ближайшем времени стать рагу.

Мы с Пабло переглянулись.

– Ты что-нибудь понимаешь? – поинтересовалась я у фамильяра.

Он тряхнул головой.

– Я тоже. Но требовать объяснений глупо, верно? – Я потянулась к кофейнику и плеснула себе еще кофе. В отличие от начальника Департамента магического контроля мне не надо было менять платье на униформу.

Лорд О'Шейли появился через три минуты, на ходу застегивая мундир. Утренняя лень слетела с него, и я опять видела перед собой начальника Департамента магического контроля.

– Готова? – Он скользнул по мне взглядом, нахмурился при виде меня, безмятежно допивающей кофе.

– Да. – Я отставила чашку. – И все-таки, куда мы едем?

На меня снисходительно посмотрели:

– Конечно, в Нимрудскую академию!

– Но... – Я окончательно растерялась. Появиться в академии в компании начальника Департамента магического контроля означало раскрыть себя.

– Фейт, вчера у ворот тебя видело слишком много народу! – Дориан угадал мои колебания. – Не думаю, что у кого-то в академии остались иллюзии, на кого ты работаешь!

Он помог мне сесть в экипаж и запрыгнул следом, на этот раз расположившись рядом, и захлопнул дверцу перед носом Пабло.

– Фамильярам лучше остаться здесь! – Это было сказано таким тоном, что я предпочла не спорить, понимая, что проиграю.

Глава 27

Всю дорогу до академии Дориан молчал, уставившись в окно невидящим взглядом. Молчала и я, пытаюсь угадать, к чему такая спешка. Экипаж беспрепятственно проехал ворота и остановился у главного входа в учебный корпус. Гонг, означавший начало занятий, уже прозвучал, но около дверей все еще толпились адепты и преподаватели. При виде начальника Департамента магического контроля они ошеломленно отступили, давая нам пройти внутрь.

Троль-охранник лениво приоткрыл глаза и сразу же вытянулся в струнку с удивительной для него скоростью. Дориан небрежно кивнул ему и быстрым шагом направился к лестнице, взбежал по ступеням и с досадой оглянулся.

– Фейт, поторопись! – Он подхватил меня под руку и направился мимо витража Фьора. Показалось, что основатель академии изумленно смотрит нам вслед.

Как и любой выпускник, Дориан прекрасно ориентировался в академии. Пользуясь тем, что весть о его визите еще не облетела все аудитории, лорд О’Шейли прошел по коридору и остановился у дверей слишком хорошо знакомого мне кабинета ректора. Понимая, что сейчас опять встречу с Теосом лицом к лицу, я вздрогнула и сильнее сжала ладонь Дориана, невольно ища защиты. Он нахмурился, но ничего не просил. Вошел в приемную, небрежно кивнул старой ведьме и распахнул двери в кабинет. Теос сидел за столом и что-то писал. Седая прядь упала на высокий лоб, а шейный платок сегодня был в мелкий горошек.

При виде начальника Департамента магического контроля, ректор академии незамедлительно поднялся и протянул руку:

– Лорд О’Шейли, какая честь! Чем обязан?

– Ректор, я бы хотел получить личные дела всех, кто учится в академии на стипендии! – потребовал Дориан.

– Да, но зачем... – Взгляд Теоса скользнул по мне, он нахмурился, пытаюсь вспомнить меня, а потом резко побледнел.

– Она все врет! Не верьте ей! – поспешно выпалил ректор, нервно ослабляя шейный платок.

– Врет? – Дориан повернулся ко мне, желая услышать пояснения.

– Мисс Гордон отчислили за плагиат! Ее дело рассматривала дисциплинарная комиссия! – торопливо продолжал Теос. – Конечно, она сделает все, чтобы опорочить мое доброе имя!

– Доброе имя? Интересно, мисс Гордон, зачем вам его порочить? – холодно поинтересовался лорд О’Шейли.

Я почти не слышала его, как замороженная смотря на ректора. Холодный липкий страх охватывал меня, а по спине заструился пот. В нос снова ударил ненавистный запах, голова закружилась.

– Фейт! – Резкий окрик привел меня в чувство.

Прохладный бриз заструился по руке, придавая сил. Я резко выдохнула и взглянула на ректора. Он заметил мой страх и приободрился. Теос знал, что я стыжусь рассказывать о произошедшем в кабинете и буду молчать. Глумливая улыбка появилась на его губах. Это было последней каплей.

Я вскинула голову и с ненавистью посмотрела на врага. Он все еще кривил губы, но в глазах мелькнул страх. Это придало мне сил.

– Два года назад ректор Теос приставал ко мне в этом кабинете, мэтр, – отчеканила я. – Я ударила его магией, после чего мне были предъявлены обвинения в плагиате и меня отчислили.

Все. Я сказала это вслух.

– Приставал в этом кабинете? – медленно повторил лорд О’Шейли. От его тона по телу пробежали ледяные мурашки. – Даже так?

Теос вздрогнул:

– Она лжет! Милорд, эта девка... она лжет! Вы же знаете...

Договорить он не успел. Дориан метнулся к нему и нанес несколько ударов. Ректор согнулся, хватая ртом воздух, словно рыба, вытасченная из воды. На пол закапала кровь.

– Ректор, что происходит? – В дверях показалась секретарь. При виде перевернутой мебели ее лицо вытянулось от удивления. – По какому праву?! – Голос сорвался на истошный визг, от которого заложило уши.

– Сопротивление при аресте, – спокойно проинформировал Дориан, заламывая руки противника за спину и связывая их магической петлей. – Ректор Теос, именем императора вы обвиняетесь в домогательствах к адептке...

– К адепткам, – тихо поправила я. – Это происходило постоянно... Меня вдруг затрясло, я обхватила себя руками и отошла к окну.

– Тише, все хорошо, все закончилось. – Привязав арестованного к креслу, начальник департамента подошел ко мне, положил ладони на плечи и развернул к себе, вынуждая уткнуться лицом в его плечо. – Все хорошо.

Я послушно кивнула, избегая смотреть ему в лицо. Мне все еще было стыдно, и я не понимала, за что больше: за то, что происходило в этом кабинете, за то, что молчала, или за то, что призналась именно Дориану.

– Придется подождать моих людей, – продолжил он. – Ты выдержишь?

– Ожидание? – Я усмехнулась.

– Пребывание в кабинете с этим мерзавцем.

– У вас все равно ничего не выйдет, – прошипел Теос. Он отдышался и пришел в себя. – Мое слово против кого? Против слова девки! Северянки! Все решат, что она просто хотела отомстить!

Я заметила, как плечи Дориана напряглись, он едва заметно махнул кистью, ректор выпучил глаза и засипел. Его губы посинели. Лорд О'Шейли подошел и склонился над арестованным.

– Слушай меня очень внимательно, – вкрадчиво прошептал он. – Еще одно слово, и я вместо одиночки посажу тебя в общую камеру, сообщив остальным, что ты – насильник. Как ты думаешь, ты доживешь до судебного разбирательства?

Не дожидаясь ответа, он отошел и снял магическую удавку, давая Теосу отдышаться. Вовремя. Ровно через мгновение дверь открылась и в кабинет вошли мужчины в синей униформе. Силовое подразделение Департамента магического контроля. Судя по их нарочито беспристрастным лицам, они стояли за дверью, выжидая, пока начальник отойдет от Теоса.

– Мэтр? – Старший из них поклонился и щелкнул каблуками.

– Арестованного – в департамент. Допрошу лично, – коротко распорядился лорд О'Шейли. – Секретаря тоже прихватите! Из академии никого не выпускать, и пришлите сюда Эль!

– Да, мэтр.

Двое подхватили Теоса и бесцеремонно потащили к выходу, игнорируя протесты и оскорбительные выкрики. Остальные вышли

следом.

– Дориан, Теос прав... – Я избегала смотреть в глаза мужчине, который ради меня рисковал сейчас всем. – У тебя ничего нет, кроме моего слова, против слова уважаемого магистра, ректора академии.

– Поэтому я приказал отправить сюда Эль, – улыбнулся он. – К вечеру она достанет доказательства.

– Но... как?

– Проверит списки девушек, которые едва не потеряли стипендию, потом переговорит с ними. Полагаю, узнав об аресте и обвинениях, предъявленных Теосу, они окажутся более разговорчивыми...

– А если нет?

– Тогда посадим его в общую камеру, – пожал плечами начальник департамента. Он подошел ко мне и приподнял подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. – Фейт, неужели ты до сих пор сомневаешься в моих возможностях? Какой удар по моему самолюбию!

Я не успела ответить.

– Мэтр, нам опечатать кабинет? – Вошедший заставил нас отпрянуть друг от друга.

– Не фамильяры, так служащие не дают нам покоя, – пробормотал лорд О'Шейли и ответил уже громко: – Разумеется! Приемную тоже. Пойдем!

Он вывел меня в коридор, где толпились взволнованные преподаватели и адепты.

– Лорд О'Шейли, что происходит? – Магистр Волберг на правах первого проректора протолкался вперед. При виде меня, он прищурился. – Мисс... э-э-э... Гордон? Могу я поинтересоваться, что вы забыли в академии?

– Поинтересоваться – можете, – подчеркнуто холодно ответил Дориан. Я предпочла промолчать.

Волберг вспыхнул от возмущения:

– Милорд, я бы попросил!

– Просите, – великодушно разрешил начальник Департамента магического контроля.

– Что?

– Вы сказали, что хотите попросить... о чем же? О снисхождении к вашим проступкам? – Он не сводил пристального взгляда с

преподавателя. Где-то за спиной возбужденно переговаривались адепты.

– Милорд! – Возмущение было искренним, хотя руки магистра подрагивали, он то и дело поправлял запотевшие от пота очки.

– В любом случае жду вас завтра для дачи объяснений по поводу работы подведомственной вам комиссии! – Лорд О’Шейли был сама любезность. – Все документы, в том числе и протоколы заседаний, прошу передать моим людям незамедлительно! Мисс Гордон, у нас мало времени!

Он подхватил меня под руку, толпа расступилась, провожая нас изумленными взглядами.

– Поедете в департамент? – поинтересовалась я, пока мы шли по коридору. Адептов там не было, зато то и дело встречались люди в синих мундирах департамента. При виде начальника они замирали по стойке «смирно», отчего казалось, что мы идем сквозь почетный караул.

– Придется... Как же все это не вовремя! – Дориан вздохнул. – Я распоряджусь, чтобы тебя отвезли домой! Показания против Теоса дашь завтра.

– Я могу дождаться Эль и заодно просмотреть дела стипендиатов, – предложила я, содрогаясь от мысли, что придется целый день бездельничать в чужом доме, еще и под надзором фамильяров. Лорд О’Шейли остановился и внимательно взглянул на меня.

– Уверена?

– Теос арестован, что касается остальных – ты явно дал понять, что я под защитой департамента, – криво улыбнулась я, предвкушая сплетни по академии, как именно я завоевала расположение начальника департамента. Впрочем, в этом случае репутация лорда О’Шейли страдала гораздо больше моей. Дориан задумчиво посмотрел на меня, было видно, что он колеблется. – Пожалуйста, – тихо добавила я. – Я не хочу сидеть и прокручивать в голове прошлое...

– Ладно! – Он кивнул и подозвал к себе двоих силовиков. – Глаз не спускать с мисс Гордон! – приказал он. – Отвечаете головой!

– Да, мэтр!

– Займешь зал для заседаний совета, – распорядился начальник департамента. – Я прикажу, чтобы тебе принесли туда все документы!

– Лучше, если я буду смотреть дела в канцелярии. – Я улыбнулась беспокойству в его глазах. – Меньше шансов, что произойдет подлог.

– Верно, – согласился Дориан. – И наверняка будет лучше, если я сам отдам приказ миссис Хродгар. Верно?

– Вы так проникательны, мэтр! – с фальшивым восхищением произнесла я. Дориан улыбнулся:

– Я не говорил, что лесть на меня не действует?

– Нет, но я запомню! – пообещала я, снова опираясь на его руку.

Глава 28

До канцелярии мы дошли очень быстро. Я поймала себя на том, что стала привыкать к стремительной походке лорда О'Шейли. Один из провожатых, выделенных мне начальником департамента для охраны, вошел внутрь, огляделся под недовольные комментарии миссис Хродгар и только после этого позволил нам переступить порог.

– Дориан! Лорд О'Шейли! Что все это значит! – возмущению гномихи не было предела.

– Это значит, миссис Хродгар, что ваш ректор перешел все границы! Будьте добры предоставить моей сотруднице все документы, которые она запросит!

Гномиха все-таки обратила на меня внимание и недовольно поджала губы.

– Это – приказ?

– Фраза «именем императора» была произнесена сегодня, и не один раз. – Дориан скривил губы в подобие улыбки.

– Я... я подам на вас жалобу, мэтр! – вспыхнула миссис Хродгар. – Не у вас одного есть связи при дворе!

– С нетерпением буду ждать! Заодно узнаю, кто так покровительствует вам и вашему супругу! – ледяным тоном ответил лорд О'Шейли.

Я прикусила губу. Просто поразительно, насколько начальник департамента умел быть неприятным, когда хотел. Гномиха несколько раз открыла и закрыла рот, потом отвернулась к полкам:

– Что именно вас интересует, мэтр?

– Мисс Гордон? – Он подчеркнуто повернулся ко мне.

– Личные дела стипендиатов, – я задумалась и добавила: – И тех, кому в прошлом семестре грозило отчисление!

– Это займет некоторое время. Куда мне их принести? – Миссис Хродгар явно желала избавиться от нашего присутствия.

– Сюда. – Под одобрительным взглядом Дориана я подошла к столу, за которым адепты писали заявления, присела на колченогий стул. – Папки можете подавать по одной.

Губы гномихи превратились в одну тонкую линию. Она демонстративно отвернулась к шкафам, стоящим за ее спиной. Лорд О'Шейли хмыкнул.

– До встречи в департаменте. – Он обменялся многозначительными взглядами с моими охранниками и вышел.

Я настроилась на длительное ожидание, но миссис Хродгар предпочла не затягивать неизбежное. Наверное, поняла, что отдать документы – единственный способ избавиться от меня.

– Вот. – Несколько папок со стуком опустились на давно выцветшую потрескавшуюся столешницу.

– Так мало? – изумилась я и заслужила снисходительный взгляд.

– Это – первая партия, милочка!

Ровно через четверть часа мой стол буквально утонул под документами. Вооружившись пером, бумагой и чернилами, я тщательно проверяла каждое личное дело, откладывая те, где значились мои работы, в том числе повторы – судя по всему, Мэл продавал каждую раз по пять. И никакой проверки на плагиат!

Это заставило меня скрипеть зубами от бессилия. Хотелось нанять некроманта, поднять тело эльфа и убить. Раз сто.

Задумавшись о способах умерщвления предателя, я едва не пропустила курсовую. Мысленно отругав себя, я внесла очередное имя в список и устало потерла шею. Похоже, я просидела за столом часа три. Миссис Хродгар, устав бросать на меня гневные взгляды, пересела за журнальный столик и пила чай. Меня она не пригласила, явно считая ниже своего достоинства угощать ароматным напитком того, кто вынюхивает против родного учебного заведения. Настаивать на приглашении я не стала. Оставив одного из своих провожатых, который постарше, следить за бумагами, я направилась в столовую.

Это было ошибкой. Я поняла, как только вошла туда. В связи с арестом Теоса занятия отменили, преподавателей допрашивали дознаватели Департамента магического контроля, из кабинетов деканов и проректоров изымались документы, а неприкаянные адепты собрались в столовой, шумно обсуждая происшедшее. У окна я заметила знакомые радужные волосы. Эль сидела с двумя старшекурсницами и внимательно слушала их рассказ. Глаза эльфийки полыхали гневом. Я не стала окликать ее, чтобы не отрывать от работы.

– Мисс, простите, – пробасил охранник за моей спиной.

– Да? – Я обернулась.

Мужчина как-то напрягся и то и дело косился по сторонам.

– Мы не могли бы побыстрее покинуть это место?

– Что? Почему?

– Ну, понимаете. – Он выразительно оглянулся, а я сообразила, что высокий широкоплечий силовик в синем мундире привлекает слишком много внимания, особенно адептов. Впрочем, судя по взглядам, некоторые адепты тоже были не прочь ближе познакомиться с моим охранником.

– Если они все накинутся, один я не выстою, – честно признался парень. Представив себе, как адептки с яростным блеском в глазах кидаются на него и на кусочки разрывают мундир, я едва не расхохоталась, но вовремя спохватилась.

– Знаешь, не думаю, что здесь со мной что-то может случиться. – Я выразительно оглядела столовую. – Слишком много свидетелей, к тому же стены академии напитаны защитной магией.

– Верно, – силовик кивнул, – так я подожду вас в коридоре?

– Если будут насиловать – кричи громко, – не удержалась я.

Парень бросил на меня взгляд, полный укора, и вышел, украдкой вытирая пот со лба, а я направилась к стойке раздачи. В отличие от остальных, повара академии не стали бросать работу. Подготовка не мешала им обсуждать сплетни, наоборот, благодаря собравшимся адептам, они были в эпицентре слухов.

Получив обед, я оглянулась, ища, где бы сесть, и с удивлением заметила, что мне машут рукой. Саффи. Недолго думая, я направилась к ней.

– Привет.

– Привет. – Она внимательно смотрела на меня, словно видела впервые. – Значит, ты – та самая Фейт Гордон?

– Да. – Я присела на край скамейки. Саффи хотела спросить еще что-то, но ее прервали Эйван и Джек, подскочившие к нам.

– О, привет! – Один из них хлопнул меня по плечу. – Говорят, ты работаешь на департамент.

– Не без этого. – Я с тоской взглянула на отбивную, понимая, что за расспросами мне не удастся спокойно поесть. С другой стороны, ребята могли добавить что-то интересное.

– Круто! Туда сложно попасть?

– Можешь не спрашивать, тебе это не грозит, – фыркнула Саффи.

– Это почему?

– Могущественного лорда О’Шейли не привлекают мальчики, – ехидно заметила блондинка.

Я сделала вид, что не поняла намек.

– Слушай, а если ты в департаменте, может, поделишься, что там по поводу Йена? – спохватился Джек.

– Идиот, им же ничего нельзя разглашать! – одернул его Эйван.

Я отрезала кусочек мяса, задумчиво прожевала. С одной стороны, разглашать действительно было нельзя, с другой... Они могли знать то, что могло помочь расследованию.

– Департамент считает, что его убили случайно, – осторожно начала я, – просто оказался не в то время не в том месте...

– Вечером у ворот академии? – фыркнул Джек. – Действительно, где же еще ему оказаться?

– Он должен был прийти гораздо раньше. – Я чуть понизила голос. – Но его что-то задержало... мы выясняем что.

– Разве за ним не следили? – небрежно поинтересовалась Саффи. Судя по выражению лица, ей порядком надоело слушать все это.

– Он ушел от слежки. Отсутствовал часа два, и где был все это время, департамент не знает.

– Может, у девушки? – задумчиво предположил Эйван, было заметно, что история его захватила. – Он ведь встречался с кем-то...

– С продавщицей из цветочной лавки, – подсказала Саффи.

– Откуда знаешь? – вскинулся Джек.

– Он сам как-то говорил, когда Агниэль захотела разводить северные розы. Сказал, что может познакомить с подружкой, и та будет выставлять для покупателей.

– Северные розы? – Я насторожилась. Декоративные цветы были безвредны, а вот высушенные листья дикорастущих сородичей использовались при изготовлении «Розовых грез».

Саффи пожала плечами:

– Я говорила, что это – плохая идея, но она была так одержима своим зельваром...

– Зельваром? – переспросил Эйван.

– Она встречалась с Торентуэлем, – лениво пояснила Саффи, – который преподавал основы зельеварения.

– Да ты что! – хохотнул Эйван. – Кто бы мог подумать!

– Да уж! – поддержал его Джек. – Породниться с Диггори хотели бы многие. Принцесса могла найти себе и получше!

– Например, тебя? – пропела Саффи. – Ты же за ней с первого курса бегаешь!

– Неправда! – Покрасневшие щеки выдавали парня с головой.

– Основы зельеварения проходят на третьем курсе, – вмешалась я, предотвращая бессмысленную перепалку. – Получается, они вместе почти два года?

– Три, – беспечно отозвалась Саффи. – Основы же на втором курсе.

Я скептически приподняла брови. Хорошо зная Мэла, я с трудом могла поверить в его постоянство.

– Странно, что граф Диггори допустил подобное. Насколько я знаю, он слишком щепетилен в вопросах родовой чести, а преподаватель-зельевар не слишком удачная партия для дочери графа, – продолжал Джек.

– Как я понимаю, за эти три года речь о свадьбе так и не зашла, – заметила я, обдумывая услышанное.

– Граф Диггори узнал раньше. – Саффи усмехнулась. – Пригрозил, что лишит дочь содержания. Агниэль надо было получить диплом...

– Подожди, а когда они встречались? В академии вы же всегда вместе были... – усомнился Джек.

– По выходным. Знаешь, у некоторых из нас есть жизнь и помимо академии, – отпарировала блондинка.

– Да и прикрывать подругу входило в твои обязанности, верно? – уточнила я.

Саффи пожала плечами:

– Конечно! Как иначе?

– Никак, – кивнула я. – Скажи, а Агниэль знала, как Мэл зарабатывает помимо преподавания?

Показалось, что собеседница насторожилась.

– Ты о чем?

– Все эти эликсиры бодрости. – Я сложила приборы на пустую тарелку. – Это же он готовил?

– А, так их все делают! – отмахнулся Джек. – Правда у эльфа они были самыми ядреными!

– Зато и стоили, – перебил друга Эйван. – Дешевле у него было курсовую заказать! И оценка гарантирована!

Замечание заставило меня скрипнуть зубами.

– Да, если на плагиат не проверят, – возразила я.

– На плагиат? Работы зельевара всегда проходили все проверки! – возразил парень.

– Даже так? – пробормотала я, не то уязвленная, не то польщенная замечанием.

– Угу. И вообще, каждый зарабатывает, как может! – беспечно отозвался Эйван.

– В любом случае теперь все в прошлом, – перебил друга Джек. – Зря только ему матрас выносили.

– Какой матрас? – Я насторожилась.

– Обычный. Тяжелый только, – пояснил Эйван. – Встретил нас в академии и попросил помочь. Сказал, что купил новый, а старый надо вынести.

Я вспомнила абсолютно новый матрас в квартире Мэла. Вот что не сходилось: если он купил этот матрас, то почему оставил ценник, словно потом собирался вернуть обратно.

– А старый вы куда дели? – Голос блондинки прозвучал резко. Она впилась в однокурсника взглядом так, словно от ответа зависела ее жизнь.

– Как обычно: во двор между корпусами. Ну и хлама там навалено! Еле занесли.

– Да? – Саффи взглянула на меня и утратила всякий интерес к разговору.

Покончив с едой, она распрощалась со всеми и направилась к выходу. Я не пошла за ней. Из столовой был еще один выход, и через него было удобно выйти на задний двор. Досадуя, что отпустила охранников, я прошла по темному коридору. Забавные мордашки, вырезанные на дверцах старинного буфета, ожили и внимательно следили за мной.

– Скажите сотрудникам департамента, что я ушла во двор, – шепнула я. Пикси закивали, растаяли в темном дереве. Я выдохнула. Маленький народец непременно сделает все, что я сказала. Главное, чтобы люди Дориана поверили крошкам-пикси.

Попутно навешивая заклинания на пальцы, я прошла через кухню. Повариха хотела было прикрикнуть на меня, но заветные слова «именем императора» и возникшее над моей головой изображение герба Департамента магического контроля охладили пыл ретивой женщины, а направленное мной заклинание безразличия заставило забыть меня и вернуться к шипящим на плите сковородкам.

Я тем временем выскользнула из дверей и направилась во внутренний двор. Образованный между двумя корпусами: административным и учебным, когда-то он использовался для торжественных построений адептов перед началом учебного года. Теперь все мероприятия проходили в огромном зале со сводчатыми потолками, а двор был завален хламом, который после торжественного вручения дипломов торжественно поджигался выпускниками.

Матрас, о котором рассказывал Джек, я нашла почти сразу. Ребята не стали тянуть его на середину, оставили у прохода, образованного двумя корпусами, прислонив к стене. Мне не надо было подходить, чтобы прощупать его: вздувшаяся полосатая обивка и грубый шов с краю говорили сами за себя: слишком скупой и расчетливый Мэл не стал выливать «Розовые грезы», он их спрятал.

Оставалось только дожидаться сообщницу и надеяться, что сотрудники департамента появятся вовремя.

Ждать пришлось недолго. Саффи была слишком взбудоражена новостью, чтобы выжидать. Она появилась почти сразу после меня, торопливо пересекла двор, стуча каблуками по старой брусчатке. Около матраса она остановилась, внимательно огляделась и провела рукой по грязной полосатой обивке. Прикосновение отозвалось хрустальным звоном. Блондинка довольно улыбнулась и попыталась порвать шов. Ткань не поддавалась.

– Ножницы дать? – Я вышла из своего укрытия, демонстративно приподняв ладонь, на которой висело пять заклинаний.

Саффи побледнела.

– Как ты...

– Догадалась? Ты слишком насторожилась при упоминании матраса. И еще: в квартире Мэла не было тайников, как утверждала твоя подруга. Скажи, зачем ты напоила ее зельем?

При упоминании Агниэль Диггори лицо блондинки перекосило от злости.

– Она это заслужила! Глупая курица, только и думающая о нарядах и мужчинах! После того, как граф Диггори признал ее, все только и делали, что вешались на нее!

Злость в ее голосе смешивалась со слезами.

– Мэл бросил тебя ради нее, верно? – осенило меня. – Это с тобой он встречался все это время!

– Да! – Саффи не стала отрицать мои слова. – Он бросил меня после того, как ректор... – она горько рассмеялась. – Сказал, что я сама виновата в случившемся и что он не может быть рядом, зная, что другой... – Она всхлипнула.

– А тут еще и граф Диггори все-таки признал дочь, – кивнула я. – И Мэл сразу переключился на нее...

– Он покупал ей подарки! Те деньги, которые мы зарабатывали, он тратил на эту бледную моль!

– Он решил продать эту партию «Розовых грез» сам, спрятал ее от тебя, и ты решила отомстить... – кивнула я. – Это ты написала донос в департамент, а потом, когда Мэла арестовали, ты принесла ему пирог с рыбой, чтобы он не сдал тебя, верно?

– Он это заслужил! – в отчаянии вскрикнула Саффи, в ее глазах стояли слезы. – Он спрятал партию зелья, сказал, что все вылил! А потом... он пошел к тебе! Он всегда приходил к тебе!

– Это я писала ваши курсовые, – спокойно пояснила я. – И лаборатория, в которой Мэл варил зелье, тоже была у меня.

– Хочешь сказать... – Саффи недоверчиво посмотрела на меня.

– Между мной и Мэлом ничего никогда не было, Саффи. Кроме десятка-другого курсовых работ, – усмехнулась я. – Ты ошиблась.

– Нет! – выкрикнула она. – Мэл всегда говорил... ставил тебя в пример, что ты предпочла быть отчисленной, чем все это...

Я заметила, что блондинка вся дрожит. Она была на грани нервного срыва.

– Саффи, послушай, – мягко начала я. – В том, что случилось у Теоса, нет твоей вины.

– Но я согласилась!!! Он предложил, и я согласилась! – Она забилась в истерике. – Если бы не это, Мэл был бы моим! Моим, а не Агниэль!

Слишком поздно я заметила, что ее пальцы искрят неконтролируемой силой.

– Саффи... – остановить ее я не успела. Магия вырвалась из-под контроля, огненным факелом метнулась в ярко-голубое небо. Мусор во дворе моментально вспыхнул, лицо обожгло.

– Бежим! – Я схватила блондинку за руку.

– Поздно! – Она усмехнулась и обвела взглядом огонь, охвативший нас кольцом. – Мы умрем. Я и ты. И наша тайна... – Она счастливо улыбнулась. В глазах плескалось безумие.

– Нет, послушай... – Я судорожно пыталась вспомнить все, что знала о неконтролируемых выбросах магии. Безуспешно.

Жар опалял кожу, в носу першило от дыма, а от нехватки воздуха голова кружилась. Огненный круг сужался. Где-то вдалеке печально звякнули пузырьки зелий, их заглушил гул все разгорающегося пламени.

– Саффи, остановись! – выкрикнула я и закашлялась. – Это не стоит того, чтобы умирать!

Она обернулась и смерила меня торжествующим взглядом.

– Умирать? Я не собираюсь умирать! Умрешь ты! И все в академии. Все! – Воздев руки, она шагнула в огонь и моментально вспыхнула, как факел.

– Саффи!

Ее вой на несколько мгновений заглушил и мой крик, и треск пламени. Запах горячей плоти сменился гарью и огонь вспыхнул еще ярче. Я в панике смотрела на сужающийся круг, чувствуя, как на лице вздуваются и лопаются волдыри. Легкие были забиты дымом, воздуха не хватало, и я начинала задыхаться. Не в силах стоять на ногах, я села на землю, обхватила колени руками. Сил хватило только на то, чтобы очертить защитный контур, но я понимала, что долго против истинной стихии, еще и подпитанной жертвой создателя, моя магия не выдержит.

Жар все нарастал, защитный контур вибрировал и трещал, я несколько раз подпитывала его, но сил не хватало.

– Фейт! – Мне показалось, я услышала голос Дориана. – Фейт!

Сквозь пелену пожара мне показалось, я увидела, как пламя расступается перед высокой фигурой в синем с золотом мундире. Магический контур лопнул, в лицо подул свежий ветер, и я потеряла сознание.

Глава 29

Первое, что я ощутила, придя в себя, – прохлада. Прохлада и свежий воздух. Я с наслаждением вдыхала его.

– Кажется, она очнулась! – Голос был незнакомым. Слишком сухой и безучастный. Его обладатель просто констатировал факт.

– Вы уверены? – Интонации были так не похожи на обычного Дориана, что я открыла глаза.

– Вполне, – усмехнулся седовласый мужчина в костюме целителя. – Можете убедиться сами, мэтр! – Сосчитав мой пульс, он отошел, давая лорду О’Шейли возможность приблизиться.

– Фейт! – Дориан склонился надо мной, положил ладонь на лоб. Прохладная магия воздуха обволокла меня. – Как ты?

– Не знаю, – честно призналась я и закашлялась, чувствуя на языке привкус гари.

– Что-то не так? Дышать можешь? – встревожился лорд О’Шейли. От удивления я только и смогла помотать головой.

– Я уже сказал, мэтр, что все будет хорошо! – раздраженно произнес целитель. – Вы прибыли вовремя, а магический контур, который мисс Гордон догадалась поставить, защитил ее от вредоносного действия огня.

– Я не догадалась, я знала, что это – единственное, что может помочь, – возразила я.

Целитель взглянул на меня с уважением.

– Я бы аплодировал вам за ум, не окажись вы в эпицентре бушующей магической стихии, мисс Гордон.

Фраза заставила меня подскочить.

– Думаете, это я устроила пожар? – Я села и возмущенно взглянула на целителя.

От резкого движения голова закружилась. Комната покачнулась, а я охнула.

– Тише. – Дориан удержал меня за плечи. – Лорд Оруэлл, вам напомнить, что допрашивать здесь буду я?

Я потрясенно замолчала. Лорд Оруэлл был личным целителем императора. Неужели Дориан вызвал его для меня?

– О, но вы же вмешивались в мою работу, мэтр! – язвительно отозвался старик.

– Я же вам уже говорил, что моя магия благотворно влияет на стихию...

– Да, милорд, раз пять, – послушно подтвердил целитель, его глаза лукаво блестели из-под очков. Он уже предвкушал очередную сплетню.

Не обращая на него внимания, Дориан мягко, но настойчиво надавил мне на плечи, укладывая на подушки.

– Тебе лучше не вставать! – посоветовал он.

– Глупости, я нормально себя чувствую! – возразила я и заслужила очередной насмешливый взгляд целителя.

– У вас странные представления о самочувствии, юная леди, – заметил он. – Как и у вас о целительстве, милорд! Но, не скрою, ваша магия принесла свои плоды. Во всяком случае, я могу откланяться. Вы вполне справитесь и без меня!

– Передайте мою благодарность его величеству, – коротко бросил начальник департамента. – Я прикажу, чтобы вас проводили.

– Не стоит утруждать себя, милорд! Я помню дорогу! Мисс Гордон, надеюсь встретить вас вновь в более цветущем виде! И повремените с общением с фамильярами, переизбыток магии огня вам в вашем теперешнем состоянии очень вреден! – Целитель поклонился и вышел.

– Ты позвал ко мне личного целителя императора? – изумилась я, когда дверь за седовласым магом закрылась. Дориан пожал плечами.

– Он – один из лучших. А ты... – Он вдруг вздохнул и взъерошил волосы. – Ты не представляешь, как ты меня напугала! Что я только не думал, когда выносил из пожара твое тело!

– Тогда странно, что ты позвал целителя, а не некроманта... – пробормотала я.

– Не поверишь, пригласил и его! – кривая усмешка исказила лицо.

– Зачем?

– Чтоб тебя поднять и задушить лично! – вдруг рявкнул лорд О'Шейли. – О чем ты только думала, когда пошла во двор одна?

Стекла в окне зазвенели, а я испуганно вжалась в подушку, судорожно размышляя, что делать, если начальник департамента все-таки решит исполнить задуманное. Конечно, я жива, но когда это кого-

то останавливало. Он вполне мог убить меня, вызвать некроманта и исполнить обещанное.

К моему удивлению, Дориан не стал продолжать разнос. Он присел на край кровати и осторожно провел ладонью по моей щеке.

– Пожалуйста, – очень тихо попросил он. – Никогда так больше не пугай меня.

Я вдруг заметила, что он осунулся, а под глазами залегли тени. Судя по всему, удержать во мне жизнь стоило лорду О’Шейли огромных сил. Я почувствовала запоздалые угрызения совести.

– Я просто... Я торопилась. А пикси... я им сказала, чтобы они позвали твоих людей... – пробормотала я.

– Пикси действительно постарались, – хмыкнул Дориан. – Пищали хором, правда на северном наречии! Ребятам понадобилось не менее четверти часа, чтобы понять, что хотят эти коротышки!

– О! – только и сказала я. Торопясь во двор, я не подумала об этой особенности маленького народца – при волнении переходить на родное наречие.

– Заметь, я даже не спрашиваю, как в академии появились пикси и кто их туда пригласил! – спокойно продолжил Дориан.

– Из шкафа. Помнишь, такой, в углу в столовой... – Он все еще поглаживал мою щеку, и мысли разбежались.

– Точно. – Он щелкнул пальцами. – Тот самый шкаф. То-то, когда я проходил мимо, казалось, что кто-то следит за мной!

– Только, пожалуйста, не прогоняй малышей оттуда! – попросила я. Лорд О’Шейли картинно закатил глаза.

– Я что, выгляжу таким тираном? – поинтересовался он.

Я лукаво взглянула на него:

– Честно?

– Не стоит. – Начальник департамента протянул руку, прерывая меня. – Будем считать, что это – риторический вопрос.

– Ладно. – Я замолчала. Молчал и он, нежно поглаживая меня по волосам. Я чувствовала, как с каждым прикосновением его магия вливается в меня.

– Дориан, скажи, – тихо спросила я, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– Мм?

– Я помню, как пламя расступилось перед тобой...

Он вздрогнул и замер, напряженно смотря на меня.

– Как тебе удалось? – Я все-таки задала вопрос.

Лорд О’Шейли заколебался, но ответил:

– Чистую стихию можно победить чистой стихией... – Он задумчиво накрутил на палец прядь моих волос. – Я ударил ветром.

– Да, но... как ты вообще оказался в академии! Ты же уехал в департамент!

Дориан пожал плечами:

– Получил уведомление от ребят и перенесся порталом.

– В академию? Но это...

– Невозможно? – перебил он меня. – Фейт, я все-таки начальник Департамента магического контроля!

Его искреннее возмущение заставило меня улыбнуться. Дориан нахмурился, но продолжил:

– Надо признаться, эти пикси – совершенно бестолковые существа! Я потерял еще минут пять, пытаюсь разобраться в том, что они говорили.

– Ты знаешь наречия Севера? – в очередной раз изумилась я.

– Да, благодаря Ройсу. Правда, взвившийся в небо столб пламени сделал эти знания ненужными.

Хоть Дориан и улыбался, но очень вымученно. Повинуясь порыву, я протянула руку и осторожно провела рукой по коротко стриженным волосам.

– Прости меня, я просто... времени не было, и я не думала, что Саффи... – Я прикрыла глаза, стремясь избавиться от воспоминания – хрупкая девичья фигура вспыхивает, словно факел. – Теперь она погибла, и доказательств нет...

Дориан вздохнул и сжал мне ладонь.

– Доказательств у нас хоть отбавляй, – проворчал он. – Стихия, как правило, щадит создателя, и тело обгорело не полностью. Некромант смог поднять его и допросить. Да и Теос заговорил...

– И что? – Я снова подскочила, и мы едва не столкнулись лбами. Начальника департамента спасла реакция. Он успел отстраниться, но при этом потерял равновесие и едва не упал на пол.

– Нет, ты явно намереваешься не то самоубиться, не то убить кого-нибудь, – проворчал он.

– Дориан! Если ты сейчас не расскажешь мне все, то я действительно придушу тебя! – потребовала я.

– Неужели? – Темные глаза насмешливо блеснули. – Но тогда ты не узнаешь всего...

– Это шантаж! – возмутилась я.

– Конечно! – с легкостью согласился лорд О’Шейли. – Но когда твоя жизнь висит на волоске, выбора особо нет!

– Можно подумать, ты воспринял мои угрозы всерьез!

– Я чуть не свалился с кровати, – заметил он. – Ладно, можешь не сверкать так глазами, расскажу, тем более ты почти все и так знаешь!

Он встал и задумчиво прошелся по комнате, решая, с чего начать. Я внимательно следила за ним взглядом.

– Итак, три года назад эльф Мерандрэль Гиббиэль Торентунэль вступил на должность младшего преподавателя кафедры зельеварения Нимрудской академии магии, – начал начальник Департамента магического контроля таким тоном, словно выступал обвинителем перед императорским судом. – Тогда он и познакомился с Саффи О’Коннал, адепткой второго курса. Не знаю, что там между ними произошло. Возможно, она сама привлекла его внимание, как правило, эльфы не слишком охотно сходятся с людьми. Но именно Саффи предложила приятелю изготавливать эликсиры бодрости, тому ведь ничего не стоило использовать академическую лабораторию и списывать ингредиенты. Прибыльное дело, и абсолютно незатратное. Именно тогда они и привлекли Йена. Парень не мог сдать курс и рад был получить зачет любым способом. К тому же он искренне считал, что не делает ничего дурного – на подобные эликсиры охрана академии всегда смотрела сквозь пальцы.

– А... департамент? – не выдержала я.

Дориан поморщился, словно от зубной боли:

– Ты была права, во внутренние дела академии мы не вмешиваемся. К тому же на Севере зрел заговор, и все силы я бросил туда. – Он вздохнул. – Уход старого ректора и назначение Теоса сыграло преступникам на руку. Теос заменил тех, кто занимал ключевые посты в Академии на своих приятелей. Первым проректором стал Волберг, а его легко можно было убедить сотней-другой золотых. Действуя постепенно и без лишнего шума, они при

помощи охраны академии вытеснили всех, кто изготавливал эликсир бодрости, сосредоточив производство в одних руках. Руках зельевара.

– Странно, что никто не пытался противостоять этому, – тихо заметила я, вспоминая собственное отчаяние, охватившее меня, когда зачитывали решение комиссии о моем отчислении.

– Пытались, но немного. В академии хорошие оклады, к тому же работать в Нимруде престижно, каждый дорожил своим местом. А показательное отчисление с преддипломной практики одной адептки окончательно заставило всех замолчать.

– Хочешь сказать, что во всем есть и моя вина? – оскорбилась я.

– Ты могла попытаться не согласиться с решением и подать прошение в канцелярию императора.

Я покачала головой:

– На это все нужны деньги, у меня их не было.

– Как я понимаю, именно этим и воспользовался твой приятель?

Как там его...

– Мэл, – подсказала я. – Он действительно мне помог...

– И заставил работать на себя. – Как обычно, при упоминании о зельеваре Дориан разозлился: – Скажи, ты знала, что он использует твою лабораторию?

– Конечно нет! – возмутилась я. – Я просто попросила его присмотреть за квартирой и Пабло!

– И позволила пользоваться лабораторией?

– Мне и в голову не пришло запрещать. Мэл работал в академии, помогал мне с ингредиентами...

– Потрясающая наивность, учитывая то, чем ты занималась два последних года!

Я вспыхнула и хотела резко ответить, но осеклась под напряженным взглядом начальника департамента. Он провоцировал меня, но я не могла понять зачем. Если бы я так хорошо не знала лорда О'Шейли, то решила бы, что он ревновал. В любом случае надо было расставить все точки.

– Дориан, Мэл действительно помог мне. Единственный, кто поддержал, когда остальные отвернулись.

– Не упуская при этом свою выгоду!

– Возможно, но остальные предпочли сделать вид, что меня не существует. – Я отвернулась. Над плечом раздался шумный вздох, и

Дориан снова присел рядом.

– Фейт, почему ты не подала заявление в полицию?

Я горько усмехнулась:

– А что бы это дало? Доказательств у меня не было, зато у Теоса – хоть отбавляй! Все решили бы, что я мщу уважаемому человеку. Да ты и сам бы так решил, расскажи я тебе все при первой встрече!

– Ты имеешь в виду ту, когда ты полуголая лежала в моей постели? – зачем-то уточнил лорд О’Шейли.

– Мы кажется, что говорили о Саффи, – напомнила я, стараясь сделать вид, что абсолютно не смущена ни его замечанием, ни тем, что он нежно поглаживает мое запястье.

Дориан хмыкнул, но продолжил:

– Итак, Саффи О’Коннал... Расчетливая и хитрая... Она чувствовала, что интерес зельевара к ней затухает, и решила действовать. Из слухов, ходящих по академии, она знала, что Теос неравнодушен к адепткам, и решила сыграть на ревности. Не учла только одного: эльф не любил делиться. Ни любовницей, ни деньгами.

– И он порвал с Саффи. – Я вспомнила, как год назад Мэл ходил какой-то очень хмурый. Тогда я списала все на проблемы в академии.

– Более того, как раз тогда у графа Диггори умерла жена, детей в браке не было, и он признал незаконнорожденную дочь.

– И Мэл решил...

– Что вполне сможет стать зятем аристократа, – подтвердил Дориан. – Вскружив девочке голову, он даже просил ее руки, но граф отказал, ссылаясь на то, что младший преподаватель вряд ли сможет достойно содержать семью. Наверное, это подтолкнуло эльфа к торговле «Розовыми грезами». А может быть, в его голове давно сидел этот план: посадив всю академию на зелье, он получал огромный рынок сбыта.

– Не думаю, что Мэл мог мыслить так широко, – возразила я. – Скорее всего, идея была Саффи.

– Возможно. В любом случае, оказавшись не у дел, она решила отомстить.

– И написала донос в департамент, – усмехнулась я. – Ей самой ничего не грозило?

– Да. Эльф изготавливал зелья и общался с Волбергом. Да и Йен поначалу ничего не знал о роли Саффи. Когда мы получили донос, мои

люди надавили на зельевара, он испугался и понесся к тебе.

– Он рассказывал что-то про тайных заказчиков и банду, – кивнула я.

– Да, тот же рассказ он повторил и мне.

– Но ты не поверил?

Дориан покачал головой:

– Нет. К тому времени мои люди уже собрали досье на зельевара, в том числе там фигурировала белокурая полуэльфийка, и я решил, что ею вполне могла быть ты.

– И ты отпустил меня в надежде, что я выведу на сообщников?

– Да, – было видно, что признание далось лорду О’Шейли с трудом. – Но Торрэнт спутал все мои планы...

– А Онтарио? – спросила я, вспомнив огненный шар, летящий в меня с моря. – Кто запустил его?

– Саффи.

– Зачем?

– Кто знает? Может быть, хотела замести все следы, а может быть, просто ревновала, что в трудную минуту зельевар побежал к тебе, а не к ней.

– Странно, что Агниэль прожила так долго, – проворчала я.

– Саффи не принимала подругу всерьез, пока та не узнала о смерти возлюбленного и рассказала ей все. После этого дни мисс Диггори были сочтены.

– Только не говори, что именно она убила и Йена! – возмутилась я.

– Нет. Это был один из орков. Бедняга подсел на «Розовые грезы», требовал зелье, Йен отказал, и тогда орк пырнул его ножом. А друзья организовали потасовку, чтобы прикрыть приятеля.

– Какой ужас! – содрогнулась я. – Кто бы мог подумать...

Дориан обнял меня и притянул к себе.

– Прости, что втянул тебя во все это, – прошептал он, зарываясь лицом в мои волосы, – если бы я знал...

Я покачала головой:

– Если бы ты знал, то все равно поступил так же. Я слишком увязла во всем этом!

– Нет! – горячо возразил он. – Поверь, я нашел бы способ оградить тебя!

Я с удивлением подняла голову и встретилась с ним взглядом. В темных глазах бушевала целая гамма чувств: горечь, вина, сожаление, страсть...

Воздух вокруг вдруг сгустился и показался очень тяжелым. Как замороженная я сама потянулась к Дориану, накрыла его губы своими. Он выдохнул и обнял меня. Сжал так сильно, что я на мгновение перестала дышать, а затем принялся осыпать поцелуями лицо: лоб, глаза, нос, скулы...

Нежные губы скользнули по шее, спустились к вырезу сорочки. Я выгнулась навстречу, но Дориан вдруг остановился.

– Фейт...

– Что? – Я задыхалась от переполнявших меня чувств.

– Ты уверена?

Я взглянула на мужчину. Он много чего натворил, но именно он спас меня, а еще с ним я всегда чувствовала себя в безопасности, поэтому я прошептала только одно слово:

– Да.

Глава 30

– Почему ты не сказала мне? – спросил Дориан позже, когда мы, разомлевшие, лежали в объятиях друг друга.

– Не сказала что?

– Что у тебя никого не было...

Я пожала плечами:

– Ты не спрашивал.

– Я считал... – Он усмехнулся и покачал головой. – Выходи за меня замуж!

– Что? – Дремоту как рукой сняло. Сердце забилося, не то от волнения, не то от радости, я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. – Дориан, то что мы... это не...

– Мы – что? – поддразнил он. Я раздраженно пожала плечами:

– Пожалуйста, не считай себя обязанным. Все, что произошло здесь, я хотела не меньше, чем ты! – Фух, сказала. Выпалила и посмотрела на лежащего рядом мужчину. Он негромко рассмеялся.

– В таком случае это радует! Иди сюда! – Он накрыл мои губы своими, и время перестало существовать.

Когда я проснулась утром, то рядом никого не было. Подушка все еще хранила запах Дориана, а в дверь громко скребся лис. Пришлось встать и впустить. Фамильяр заявился не один. За ним в спальню влетел ворон.

– Пр-ривет!

– А ты что забыл здесь? – удивилась я. – И где твой хозяин?

– Север-р большой! – глубокомысленно заметила птица. Я кивнула, вспомнив, что завтра должна состояться свадьба герцога Нортлендского, на которой лорд О'Шейли исполняет роль шафера.

Странно, что Дориан не стал брать меня с собой. Впрочем, возможно, он просто получил то, что хотел. Я взглянула на простыни, красноречиво свидетельствующие о том, чем мы занимались этой ночью. От того, что их увидят слуги, мне стало не по себе, и я поспешно прошептала заклинание чистки. Простая бытовая магия, но меня повело. Пришлось присесть на край кровати. Пабло сразу же вскочил и устроился рядом, а Корвин спикировал на плечо.

– Ай! – Я подпрыгнула, когда огненная и воздушная магия встретились, накрыв меня с головой. В тело будто ударила молния, а перед глазами заплясали золотые мушки. По всей видимости, именно это и имел в виду целитель, когда советовал ограничить общение с фамильярами. Следовать советам я не стала. Просто привела себя в порядок и направилась на террасу, распорядившись принести завтрак туда.

Утренняя прохлада еще не сменилась дневным зноем, я откинулась на спинку стула. Пабло устроился в ногах, а Корвин предпочел занять место над моим плечом.

Вспоминала прошедшую ночь. Кажется, Дориан предложил мне выйти за него замуж, и я не знала, стоит ли воспринимать это всерьез.

– Простите, мисс, – обратился ко мне Джеффри, когда поднос с кофейником и чашками был поставлен на стол.

– Да?

– Мэтр просил передать.

Бархатная коробочка легла на стол. Дождавшись, пока лакей выйдет, я открыла. Тонкие переплетенные ободки из белого и розового золота, усыпанные мелкими бриллиантами. Эльфийская работа. В кольцо была вложена записка.

«Когда надумаешь – дай знать!»

«Когда», а не «если». В этом был весь Дориан. Я зло скомкала лист бумаги. Если у меня и были сомнения, то они рассеялись. Какие бы мотивы Дориан ни преследовал: позлить родителей, загладить чувство вины по отношению ко мне, оградить себя от язвительных замечаний матери герцога Нортлендского, я не собиралась ему потворствовать. Одна ночь, проведенная вместе, ни к чему не обязывает.

Я отложила коробочку в сторону. Прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться и начать мыслить здраво. Предложение лорда О’Шейли вызывало во мне внутренний протест, и я не могла понять почему. Богатый, умный, ироничный Дориан был мечтой любой девушки. Но не меня. После предложения, которое милорд делал обнаженный в постели, хотелось собрать вещи и бежать из этого дома, чтобы никогда не возвращаться.

Стремясь не принимать поспешных решений, о которых я потом точно буду жалеть, я допила кофе. С надеждой взглянула на кофейную

гущу, пытаюсь разглядеть там свое будущее. Пустота. Магические силы отвернулись, не желая брать на себя ответственность за мою судьбу.

– А ты что скажешь? – обратилась я к лису. Он широко зевнул.

– Дур-ра! – Невесть откуда взявшийся Корвин спикировал на стол, взглянул на кольцо, стукнул клювом один из бриллиантов. – Дор-рогое! Дор-риан хор-роший!

– Ну с тобой-то все понятно! – Я захлопнула коробочку.

– Вор-рон – вер-рная птица! – сообщили мне.

– Лети уже отсюда! – Я махнула рукой, прогоняя назойливого фамильяра. Он раскаркался, но перелетел на ближайшую липу.

– Кар-раул!

– Останешься без сладкого! – предупредила я. Пабло согласно твякнул и заслужил укоряющий взгляд друга.

– Вижу, у вас тут прекрасная компания? – Мелодичный женский голос заставил меня обернуться и вскочить.

– Ваша светлость! – Узнав герцогиню Нортлендскую, я склонилась в реверансе. Бирюзовые глаза гостыи, точь-в-точь, как у сына, весело блеснули.

– Предлагаю обойтись без церемоний! – Она прошла на террасу и кивнула на стул: – Вы позволите?

– В этом доме мы обе – гостыи! – усмехнулась я.

– Как раз об этом я бы и хотела поговорить! – Она присела на стул и машинально разгладила несуществующую складку на безупречно сидящем костюме цвета спелой сливы.

– О чем? – Я растерялась. Визит матери правителя Севера для девчонки из клана лейклендских Гордонов значил больше, чем визит императора. И пусть девчонка выросла и не верит в прекрасных королев, но ладони все равно вспотели от волнения.

– О хозяйке, ах, простите, хозяине дома!

– О!.. – Я поняла, что сейчас мне предложат убраться восвояси и больше никогда не докучать лорду О’Шейли. Может быть, даже заплатят. Немного. Прекрасный финал для авантюристки. Словно читая мои мысли, герцогиня едва заметно улыбнулась.

– Дориан не из тех, кто прячется за женскую юбку.

– Тогда...

– Что я здесь делаю? – Она пожала плечами. – Трудно сказать. Возможно, до меня дошли слухи... или ваш отец прибыл в замок и долго скандалил по поводу того, что Ройс позволил вам работать на Департамент магического контроля. Это было шумно.

Я поморщилась, ярко представив себе эту картину.

– Простите, что доставила вам неприятности.

– Ничуть. Лорд Гордон давно нуждался в том, чтобы его поставили на место. К сожалению, моему мужу не удавалось это сделать по причине болезни. Ройс вполне справился с этим. Но ему пришлось вкратце рассказать мне о вас.

– И вам стало любопытно?

– Не без этого. – Герцогиня покрутила в руках чашку. – Фейт, что вы знаете о Дориане?

– А что я должна знать? – Вопрос вызвал еще одну улыбку. – Что он – самовлюбленный эгоист, который всегда ищет выгоду во всем?

– Вы ему подходите. – Герцогиня подняла ладонь, прерывая возражения, готовые сорваться у меня с губ. – Не спорьте. Стать спутницей лорда О’Шейли – тяжкий крест, и не каждая сможет понять и вынести его скверный характер!

– С чего вы решили, что я собираюсь стать его спутницей?

– Разве он не сделал вам предложение? – Она бросила выразительный взгляд на коробочку с кольцом.

Я пожала плечами. Отрицать очевидное было глупо, а обсуждать его, пусть даже с герцогиней Нортлендской, неразумно. Решение я уже приняла, оставалось только собрать вещи.

– Судя по вашему лицу, все-таки сделал. – Герцогиня вздохнула. – И, как я понимаю, выбрал совершенно не то время и место, верно?

– Какая разница?

– Большая. Скажите, Фейт? Вы же позволите мне обращаться к вам по имени? Если бы Дориан сделал предложение по всем правилам, вы бы ему отказали?

– Я не отказывала! – выпалила я и покраснела, понимая, что выдала себя. Собеседница довольно улыбнулась:

– Значит, предложение он все-таки сделал.

– Он оставил кольцо. И записку. – Я кивнула на скомканный листок.

– И все? – Герцогиня покачала головой. – Дориан верен себе! Правильно, что вы не согласились!

– Что? – не поверила я.

– Правильно, что вы отказали ему! – Она вздохнула. – Надеюсь, хотя бы кольцо он отдал сам.

– Его принес лакей.

– Даже так? – Герцогиня вздохнула. – Нет, тогда я умываю руки!

– Но разве вы не прибыли уговорить меня отступить от Дориана? – изумилась я.

– Я? – Она расхохоталась. – Что за глупая фантазия! Дориан по-своему дорог мне, но я не собираюсь вмешиваться в ваши отношения хотя бы потому, что мне этого не простят ни Дориан, ни мой сын. Но, если позволите мне высказать свое мнение, подобное поведение по отношению к вам отвратительно! Передать кольцо через лакея!

– Лорд О’Шейли торопился на свадьбу друга! – возразила я.

– Считаете, что это его оправдывает? – Герцогиня выразительно приподняла брови, изображая изумление.

– Нет, но...

– Вы все-таки ищите для него оправдания.

– Нет!

Она улыбнулась.

– Увы... Мой вам совет: приезжайте на свадьбу Ройса и заставьте лорда О’Шейли сделать вам предложение по всем правилам!

– Я не собираюсь выходить замуж! Мы, северяне, прекрасно обходимся и без этого!

– Дориан – южанин! – Герцогиня положила свою ладонь поверх моей. – Он слишком в вас влюблен и не сможет по-другому. Все или ничего!

– Вы все-таки вмешиваетесь?

– Увы. Считайте, это – моя маленькая месть за то, что именно Дориан свел Ройса с Патрицией!

– Вы не одобряете этого брака? – насторожилась я.

– Трикс – чудесная девушка, хоть и слегка наивная. Она взбалмошна, но Ройс счастлив с ней. О большем матери и мечтать не приходится, – герцогиня не лукавила. – Что же касается вас с Дорианом, подумайте о том, какой будет ваша жизнь, если вы уйдете из этого дома.

– Полагаете, я не смогу прожить без всего этого? – Я обвела взглядом роскошные владения лорда О’Шейли.

– Сможете. Но вам решать – хотите ли вы этого. Все или ничего, Фейт! Предложение делает мужчина, но решает все женщина. Всегда. – Она встала, вынуждая меня подняться. – Простите, мне пора. Я плохо переношу порталы, а завтра – свадьба моего сына, и мне хотелось бы присутствовать на ней отдохнувшей.

– И вы не попросите меня сохранить ваш визит в тайне?

– После того, как я появилась на парадном крыльце на глазах у всех слуг? – Она рассмеялась. – Можете сказать лорду О’Шейли, что я приходила взглянуть на вас. Он будет в ярости, это меня позабавит! Да, а это вам лично! – Герцогиня положила на стол свиток, обвитый зеленой лентой. – Приглашение на свадьбу. Лично от меня.

Она неторопливо направилась к дверям. Шаг. Второй.

– Ваша светлость! – окликнула я, не выдержав.

– Да?

– Почему вы решили прийти ко мне?

Она улыбнулась:

– Потому что на моей памяти это – единственный раз за последние лет семь, когда лорд О’Шейли приехал в мой замок один и никак не отреагировал на мои шутки. Он любит вас, Фейт. Может быть, он и сам еще не понял этого, но без вас он не будет счастлив. Вам решать, сможете ли быть счастливой вы.

– Но он...

– Ни разу не сказал вам о своих чувствах? Этого он не умеет. Вы встречались с его матерью?

– Да, и с отцом.

– Тогда вы все сами понимаете. Надеюсь, мальчик в вас не ошибся, и вы из тех, кому поступки важнее слов. Всего доброго! – Она вышла, а я опять опустилась на стул, пытаюсь обдумать странный разговор.

Даже если Дориан, зная о традициях Севера, мог попросить мать друга приехать, вряд ли герцогиня снизошла бы до того, чтобы накануне свадьбы собственного сына исполнять личные просьбы начальника департамента. Одного взгляда на леди Викторину было достаточно, чтобы понять, что и сам император не заставит ее делать то, что герцогиня не пожелает сама.

Раздумывая над этим, я поднялась в спальню и начала собирать свои вещи.

«Поступки важнее слов». Лорд О'Шейли вынудил меня работать на департамент, заставил рисковать своей жизнью, а потом просто передал кольцо через лакея, не сомневаясь, что я с радостью ухвачусь за его предложение.

Браслет выпал из складок платья и зазвенел. Я подняла его. Магическая подвеска, в которой был скрыт мобильный портал, мигнула. А ведь Дориан отдал его мне, когда был уверен в причастности к изготовлению «Розовых грез». Да и сам контракт, который мы заключили, давал мне достаточно много преференций. Гораздо больше, чем полагалось преступнице. И потом... именно лорд О'Шейли вытащил меня из огненной ловушки, в которую я угодила по собственной глупости, а еще мне вспомнилось разбитое в кровь лицо ректора Теоса.

Я покрутила браслет в руках, представила свою жизнь без Дориана и окликнула Пабло. Герцогиня была права в одном: я не хотела возвращаться к жизни, в которой нет лорда О'Шейли.

В часовне Нортлендского замка яблоку негде было упасть. Розы, астриум и веточки эрики украшали алтарь. Из этих же цветов был букет невесты. Белокурой красавицы, медленно идущей к алтарю под гимн северных кланов. Я нахмурилась: официально гимн был запрещен, но, судя по всему, собравшихся не волновали такие мелочи.

По традиции, шлейф кружевного платья невесты несли четыре пажа. Юные родственники герцогов Нортлендских чинно шагали, раздуваясь от гордости. Следом за ними вышагивал огромный рыжий кот – фамильяр невесты. Судя по его топорщившимся усам, именно кот считал себя истинной причиной праздника.

Жених ждал у алтаря, но смотрела я не на него, а на высокую фигуру белокурого красавца в парадном мундире Департамента магического контроля. Лорд О'Шейли был слишком серьезен. Он хмурился всю службу и улыбнулся лишь в тот момент, когда традиционный поцелуй жениха и невесты слегка затянулся. Под смешки окружающих Дориану пришлось хлопнуть друга по плечу и напомнить, что они все еще в часовне.

Патриция очаровательно смутилась, Ройс довольно ухмыльнулся, но так и не убрал руку с ее талии. Под радостные возгласы

собравшихся молодожены и свидетели прошли во флигель, чтобы расписаться в церковной книге. Это было знаком для остальных выйти на улицу, чтобы осыпать молодых зерном и лепестками роз.

Я осталась сидеть на скамье в часовне. Наконец все четверо показались в проходе. Заметив меня, Патриция нахмурилась, пытаюсь вспомнить, где мы встречались. Герцог Нортлендский бросил понимающий взгляд на друга, подхватил жену под локоть и вышел.

Дориан направился ко мне:

– Фейт?

Я смотрела на него, понимая, что все заранее заготовленные слова вылетели из головы.

– У меня не слишком много времени, – предупредил лорд О’Шейли, прислушиваясь к радостным выкрикам снаружи часовни.

– Твое предложение все еще в силе? – небрежно поинтересовалась я. Он едва заметно напрягся:

– Какое?

– То, на которое я не дала ответа.

В темных глазах мелькнуло что-то.

– Разумеется.

– Я... я согласна.

– Правда?

– Да. Но ты заберешь кольцо у Джеффри и сделаешь мне предложение по всем правилам! – заявила я.

Дориан улыбнулся и вдруг плавно опустился на одно колено, стянул с мизинца печатку с родовым гербом:

– Мисс Гордон, вы окажете мне честь и выйдете за меня замуж?

Я замерла. Гербовое кольцо на помолвку дарили только невестам императоров.

– Так каков ваш ответ?

– Конечно да! И не думай, что сможешь поменять это кольцо!

– Не буду! Оно мне все равно не нравилось и жутко неудобное! –

Дориан вскочил и поцеловал меня, заглушая все возражения. – Подождем с оглашением пару дней, ладно? – попросил он чуть позже, когда поцелуй закончился, а я обнаружила, что растрепанная сижу у него на коленях. – Не хочу портить свадьбу Ройсу и Трикс!

Эпилог

– Эй, соня, просыпайся! – прошептал мне на ухо Дориан. Я замычала и перевернулась на другой бок. – Ты проспичь собственную свадьбу!

– А это обязательно? – проворчала я, не желая открывать глаза. Зря я согласилась на девичник, но Патриция Меверрик, в замужестве герцогиня Нортлендская, настаивала на соблюдении хотя бы этой традиции, раз уж мы категорически отказывались от пышной свадьбы. Чтобы избежать шумихи, мы тайком приехали в Грента-Грин.

Я предлагала завернуть в деревушку на обратном пути со свадьбы герцога Нортлендского и решить вопрос сразу, но Дориан хотел дождаться друга из свадебного путешествия.

Я не возражала, мне необходимо было до конца расшифровать состав зелья гномов-рудокопов и написать исследовательскую работу, которую герцог Нортлендский обещал засчитать за диплом. Взамен я рассказала ему о своем схроне и чуть не сорвала свадебное путешествие: Ройс едва не помчался туда. Пришлось уверить, что иллюзии, скрывавшие убежище от чужих глаз тысячу лет, не развеются за две недели.

И вот теперь я трусливо пряталась под одеялом, желая отговориться вчерашним девичником. К сожалению, Дориана нельзя было провести такими уловками.

– Что именно обязательно? – потребовал он ответа.

– Свадьба сегодня. Может, перенесем на завтра?

– Трусишь? – иронично осведомился мой жених, потянув одеяло на себя.

– Нет! – Я сопротивлялась, но силы были не равны, и я чуть не свалилась с кровати. Одеяло пришлось выпустить. Дориан торжествующе помахал трофеем.

– Ты же знаешь, что свадьба все равно будет!

Я закатила глаза:

– Ладно, встаю!

Через ванную комнату я прошла к себе в номер, где Пабло стерег мое свадебное платье. Цвета топленого молока, с корсажем из кружева

ручной работы и струящейся юбкой, оно было сшито портным императора по личной просьбе лорда О'Шейли.

– Ну что, готова? – Эль залетела минутой позже, готовая причесать меня и помочь надеть платье.

– Да... – Я задумалась и наконец задала вопрос, который давно мучил меня: – Скажи, а ты и Дориан когда-нибудь...

Эльфийка шумно выдохнула:

– Тебе обязательно спрашивать об этом именно сейчас?

– Да. – Я кивнула. – Так что?

Она пожала плечами:

– Очень давно. Сразу после окончания академии. Проснулись после вручения дипломов в одной кровати пьяные и счастливые.

– А самопишущее перо, которое Дориан носит с собой? – вырвалось у меня.

Эльфийка усмехнулась:

– Вот оно что... подарок его бывшей девушки. Ради нее он разорвал отношения с семьей, а потом она умерла. Только не говори, что я рассказала, Дэр не любит об этом вспоминать.

– Та, из-за которой он согласился работать в департаменте? – уточнила я. Эль с изумлением посмотрела на меня:

– Откуда ты знаешь?

– Дэр сам рассказал мне об этом. Правда, умолчал, что девушка умерла.

– Каждый из нас хранит свои секреты. – Эль кивнула на туалетный столик. – Приступим?

Понимая, что деваться некуда, я покорно присела на стул. Эльфийка постаралась на славу. Ровно через полчаса на меня из зеркала смотрела таинственная незнакомка.

– Теперь платье! – приказала Эль. Зашнуровав корсет и расправив все складки, она вдруг удержала меня за плечо. – Фейт...

– Да?

– Та девушка... Дориан никогда не смотрел на нее так, как на тебя... он никогда ни на кого так не смотрел.

Я улыбнулась, чувствуя, как сомнения покидают меня:

– Спасибо!

Мы вышли из номера. Ансамбль Корелли в полном составе ждал у дверей. При виде меня орки разочарованно переглянулись и

протянули деньги торжествующе улыбающейся Иринеэль. По всей видимости, музыканты ставили на то, что я сбегу.

Торжественной процессией мы вышли из гостиницы и пересекли площадь, чтобы оказаться в церкви, перестроенной из старой кузницы, где когда-то заключали браки в обход имперских законов.

Музыканты заранее расчехлили свои инструменты и заиграли, как только я переступила порог. Немногочисленные гости встали.

При виде меня Патриция восхищенно распахнула глаза, Ройс одобрительно хмыкнул, леди Виктория улыбнулась, но я почти не замечала этого, смотря на Дориана. Темные глаза радостно сверкнули. В них я наконец прочитала то чувство, скрытое от меня раньше.

Это была любовь.

Январь – май 2021